

Анна Бену
Символизм сказок и мифов народов мира. Человек – это миф, сказка – это ты

«Анна Бену. Символизм сказок и мифов народов мира. Человек – это миф, сказка – это ты»: Алгоритм; Москва; 2011
ISBN 978-5-9265-0667-6

Аннотация

Книга Анны Бену посвящена изучению зашифрованного языка сказки и мифа. В книге дается интерпретация сказочных героев и чисел, волшебных предметов, природных ландшафтов и явлений, символика цвета, стихий, времен года, растений и животных. Сказка и миф – способ заглянуть в самого себя, обнаружить там волшебников и добрых фей, злых драконов и коварных ведьм, найти в себе героя, побеждающего иллюзии и обретающего мудрый опыт.

Книга адресована всем интересующимся философией и символизмом сказочно-мифологического мышления народов мира, преподавателям школ и вузов, студентам,

родителям.

Анна Бену

Символизм сказок и мифов народов мира. Человек – это миф, сказка – это ты

Фото Лилии Бабаян, Алексея Черникова и Анны Бену
Костюмы Екатерины и Светланы Мирошниченко, Анны Бену и Валентины Мещеряковой
Грим Анастасии Дудиной
Дизайн обложки Александра Смолового и Анны Бену

Введение

О чем говорят мифы и сказки?

Общими для всех сказок являются остатки уходящего в древнейшие времена верования, которое выражает себя через образное понимание сверхчувственных вещей. Это мифическое верование походит на маленькие кусочки расколовшегося драгоценного камня, которые россыпью лежат на поросшей травой и цветами земле и могут быть обнаружены лишь зорко смотрящим глазом. Смысл его давно утерян, но он еще воспринимается и наполняет сказку содержанием, одновременно удовлетворяя естественное желание чудес; сказки никогда не бывают пустой игрой красок, лишенной содержания фантазии.

Вильгельм Гримм

Создать миф, так сказать, осмелиться за реальностью здравого смысла искать более высокую реальность – это самый явный признак величия человеческой души и доказательство ее способности к бесконечному росту и развитию.

Луи-Огюст Сабатье, французский теолог

Жизнь – это миф, сказка, с их положительными и отрицательными героями, волшебными тайнами, ведущими к познанию самих себя, взлетами и падениями, борьбой и освобождением своей души из плена иллюзий. Поэтому все, что встречается на пути, – загадка, заданная нам судьбой в виде Медузы горгоны или дракона, лабиринта или ковра-самолета, от разгадки которой зависит дальнейшая мифологическая канва нашего бытия. В сказках пульсирующим ритмом бьются сценарии нашей жизни, где мудрость – Жар-птица, царь – разум, Кощей – пелена заблуждений, Василиса Прекрасная – душа...

Человек – это миф. Сказка – это ты...

Анна Бену

Почему сказки и мифы бессмертны? Умирают цивилизации, исчезают народы, а их сказания, мудрость мифов и легенд вновь и вновь оживают и волнуют нас. Что за притягательная сила сокрыта в глубинах их повествования?

Почему в нашей реальности мифы и сказки не теряют своей актуальности?

Что самое реальное в мире для тебя, читатель?

Для каждого человека самое реальное на свете – это он сам, его внутренний мир, его надежды и открытия, его боль, поражения, победы и достижения. Разве волнует нас что-либо больше, чем то, что происходит с нами сейчас, в данный период жизни?

В этой книге я рассматриваю сказки и мифы как сценарии жизни каждого из нас. Это про наших жар-птиц мудрости и Змеев Горынычей иллюзий повествуют старинные сюжеты. Это о нашей победе над хаосом повседневных препятствий рассказывают древние мифы. Поэтому сказочные сюжеты бессмертны и дороги нам, они увлекают нас в новые путешествия, побуждают к новым открытиям их тайн и самих себя.

В этой книге рассматривается одна из многочисленных граней интерпретации древних мифов и волшебных сказок разных народов, сказочно-мифологического мышления и его символизма.

Многие исследователи сказки и мифа выявляют различные их аспекты, различные способы интерпретации, взаимообогащающие друг друга. Владимир Пропп рассматривает сказки с точки зрения народных верований, обряда, ритуала.

К.Г. Юнг и его последователи – с точки зрения архетипического опыта человечества. Юнг утверждал: именно благодаря сказкам можно наилучшим образом изучать сравнительную анатомию человеческой психики. *«Миф – это естественная и необходимая ступень между бессознательным и сознательным мышлением»* (К.Г Юнг).

Американский исследователь мифов Джозеф Кемпбелл считает мифы источником развития, информации и вдохновения человечества: *«Миф – это тайные врата, через которые неистощимая энергия космоса изливается в культурные достижения человека. Религии, философские учения, искусство, социальные установления первобытных и современных людей, базовые открытия науки и технологии, даже наполняющие наш сон сновидения – все это капли из волшебной кипящей чаши мифа»*.

Индийский философ XX века Ананда Кумарасвами говорит о мифе: *«Миф воплощает собой теснейшее сближение с абсолютной истиной, какое только может быть выражено в словах»*.

Джон Френсис Бирлайн, американский исследователь мифов в книге «Параллельная мифология» пишет: *«Мифы – древнейшая форма науки, размышления о том, каким образом возникла Вселенная... Мифы, взятые сами по себе, проявляют удивительное сходство между культурами различных народов, разделенных огромными расстояниями. И эта общность помогает нам увидеть за всеми различиями красоту единства человечества... Миф это своего рода уникальный язык, описывающий реалии, лежащие за пределами наших пяти чувств. Он заполняет пропасть между образами подсознания и языком сознательной логики»*.

А.Н.Афанасьев с удивительным постоянством видит во всех мифах и волшебных сказках природные явления: солнце, тучи, гром и молнии. Прометей – это огонь молнии, прикованный к скале-туче; злобный Локки германской мифологии – тучи и гром; бог Агни индийской мифологии – «окрыленная молния»; «кочерга – эмблема молниеносной палицы бога Агни, помело – вихря, раздувающего грозное пламя»; крылатый конь – вихрь; Баба Яга, летающая на метле-вихре, – туча; хрустальная и золотая гора – небо; остров Буян – весеннее небо; могучий дуб острова Буяна, так же, как и чудесное дерево Валгаллы, – туча; все драконы и змеи, с которыми борются герои – тоже тучи; девица краса – красное солнце, похищаемое змеем – символом зимних туманов, свинцовых туч, а освободитель девицы – герой-молния, разбивающая тучи; чудо-юдо рыба-кит, золотая рыбка и щука Емели, исполняющая желания, – туча, наполненная плодотворной влагой жизнедающего дождя и т.д. и т.д.

Афанасьев в своей книге «Поэтические воззрения славян на природу» очень подробно, объемно рассматривает одну из граней интерпретации сказки и мифа.

Конечно, человек, живущий в окружении природы, ее стихий, не может не отражать ее в своих поэтических сравнениях. Но как микрокосм, человек несет в самом себе отражение макрокосма – всего окружающего мира, поэтому можно рассмотреть сказочно-мифологическое мышление человечества как размышление о смысле и цели своего бытия в этом необъятном, полном намеков и подсказок удивительном мире.

«Миф – это символическая история, раскрывающая внутренний смысл вселенной и

жизни человека» (Алан Уотс, английский писатель и западный комментатор дзен-буддистских текстов).

Наиболее объективное исследование сказочно-мифологического мышления древних народов можно совершить, синтезируя опыт многих авторов.

Мирча Элиаде призывает к изучению символических систем, составляющих одну из областей самопознания человека, объединяя разносторонний опыт профессионалов: *«...такое изучение будет по-настоящему полезным лишь при условии сотрудничества между учеными разных специальностей. Литературоведение, психология и философская антропология должны учитывать результаты работ, проведенных в области истории религии, этнографии и фольклористики».*

Данное исследование не претендует на абсолютную объективность. Да и кто может на нее претендовать, хотя и хочется? Истина, сокрытая множеством покровов, вдруг на миг приподнимает одну из своих завес внимательно вглядывающемуся в ее неуловимое лицо, дарит радость встречи возлюбившему ее и вновь ускользает под призрачными вуалями бесконечных тайн. Но у нас остается радость встречи и ее аромат, ее дыхание...

Так когда-то, начиная задумываться над смыслом мифа и сказки, пытаясь проникнуть в их суть, я испытывала радость открытий, анализируя их сначала на уроках с детьми, потом со студентами. Мне казалось – эврика! Я открыла! А несколько лет спустя, когда я получала диплом в Вальдорфской школе, прочитала книгу немецкой исследовательницы европейской народной сказки Фридель Ленц, обнаружив многие свои открытия, но сделанные гораздо раньше. Что ж, по крайней мере, это говорит о большей объективности этих открытий. А радость встречи со сказкой в своей жизни, мифотворчество своего бытия всегда пребывают с нами.

Начнем с экскурса в историю.

«Слово «миф» происходит от греческого *mythos*, которое в глубокой древности обозначало «слово», «высказывание», «историю»... Миф обычно объясняет обычаи, традиции, веру, социальный институт, различные феномены культуры или явления природы, опираясь на якобы фактические события. Мифы повествуют, например, о начале мира, о том, как были созданы люди и животные, откуда и как произошли некоторые обычаи, жесты, нормы и т.п.

Мифы часто классифицируют по их тематике. Наиболее распространены космогонические мифы, мифы о культурных героях, мифы о рождении и воскрешении, мифы об основании городов.

Мифотворчество – свойство человеческого сознания вообще. Миф формируется в исходных формах в подсознании и сознании человека, он близок к его биологической природе». (Лалетин Д.А., Пархоменко И.Т.)

Волшебные сказки и мифы, созданные в разных уголках мира, одинаково интересны, понятны и притягательны для людей любых национальностей, любого возраста и профессий. Следовательно, символы и образы, заложенные в них, универсальны, характерны для всего человечества.

Цель данного исследования – не полемизировать о различиях мифа и сказки, а проанализировать аналогичные символы и явления, существующие в них. Для этого подумаем, что есть символическое мышление.

Символическое мышление присуще человеку от начала времен. Посмотрим вокруг: буквы алфавита – это символы; книги – набор понятных нам символов; слова – набор звуков, которые мы условно приняли за эталон и поэтому понимаем друг друга. При упоминании только этих двух понятий – слова и буквы, становится понятно, что без символов и символического мышления развитие человека невозможно. Можно перечислять и далее: символы религий, медицинские обозначения, денежные единицы, дорожные знаки, орнаментальные символы в искусстве, обозначения химических элементов, обозначения и символы, используемые в компьютерном мире и т.д. И чем дальше развивается цивилизация, тем больше ей требуется условных знаков, символов для обозначения определенных

явлений, открывающихся перед ней.

«...благодаря символам Мир становится «прозрачным», способным показать *Всевышнее*» (Мирча Элиаде).

Как понимали мир древние народы? Что несет в своей сути сказка и миф, кроме того, что лежит на «поверхности» текста?

«Символический образ мышления присущ не только детям, поэтам и безумцам, – пишет историк религий Мирча Элиаде, – он неотъемлем от природы человеческого существа, он предшествует языку и описательному мышлению. Символ отражает некоторые – наиболее глубокие – аспекты реальности, не поддающиеся иным способам осмысления. Образы, символы, мифы нельзя считать произвольными выдумками *психеи-души*, их роль – выявление самых потаенных модальностей человеческого существа. Их изучение позволит нам в дальнейшем лучше понять человека...» (Мирча Элиаде. «Миф о вечном возвращении»).

Символический анализ сказочно-мифологических представлений древних цивилизаций многое может открыть нам. Изучение символов – это бесконечное и притягательное путешествие во времени и пространстве, приводящее к вневременному, к пониманию самих себя.

Исторический и символический подход к анализу сказок

Известный исследователь волшебной сказки В.Я. Пропп, изучавший исторические корни волшебной сказки, проводит взаимосвязи сказки и социального строя, обряда, ритуала.

Девять Тридешатое царство, тридешатое государство

В.Я. Пропп приводит пример того, как герой ищет себе невесту за тридешать земель, в тридешатом царстве, а не в своем царстве, считая, что здесь могли отразиться явления экзогамии: невесту почему-то нельзя брать из своей среды. Это явление можно рассматривать не только с исторической точки зрения, но и с символической. Для этого необходимо обратиться к символике чисел. Тридешатое царство – это три раза по девять. Мы видим здесь тройку – мистическое число, выделяемое во всех древних культурах (см. «Символика чисел в сказках»). Древние представляли мир как некое триединое начало, как мы увидим позже, разбирая космогонические мифы. Триединство идеи, энергии и материи; миров – небесного, земного и подземного, загробного. Девятка является последним числом от одного до десяти – далее числа повторяются во взаимодействии. При умножении девяти на любое число, в результате сложения цифр получившейся суммы всегда будет девять. Например, $2 \times 9 = 18$, $1+8 = 9$, $3 \times 9 = 27$, $2+7 = 9$, $9 \times 9 = 81$, $8+1 = 9$ и т.д. Таким образом, 9 воплощает в себе полноту всех чисел и является символом бесконечности. Можно предположить, что тридешатое царство – символ полноты триединства мира, которое ищет главный герой, хочет обрести и заключить с ним союз, вступив в брак с прекрасной девицей и часто воцаряясь в нем, не возвращаясь обратно. Мирча Элиаде считает, что древо, растущее за тридешать земель, на самом деле находится в другом мире – не физической реальности, а трансцендентальной.

В немецкой сказке (Афанасьев, том 2) мальчик-пастух поднимается по огромному дереву три раза по девять дней. Пройдя первые девять дней, он попадает в медное царство с медным источником, пройдя следующие девять дней – в серебряное царство с серебряным источником. Поднимаясь еще девять дней, он входит в золотое царство с источником, бьющим золотом. Здесь мы видим эволюцию сознания, движение по вертикали от медного – менее драгоценного до золотого. Золото также является символом солнца, его лучей и истины. Т.е. здесь мы наблюдаем путешествие сознания к истине, сокрытой на вершине

мирового древа – вершине космоса. Девять дней – это законченный цикл. (Неслучайно и беременность длится именно девять месяцев.) Т.е. мальчик познает мир по ступеням знаний от единицы – начального, элементарного знания, до девятки – полноты определенной области бытия, т.к. далее цифры лишь повторяются. Это можно сравнить со школой с первого по девятый класс – познание медного царства – сбор необходимых начальных знаний. Следующие девять ступеней подъема в серебряное царство – это обучение в вузе, обретение более углубленного, более драгоценного опыта и знаний. Далее следует подъем на девять ступеней в золотое царство – царство зрелости золотого истинного плодотворного опыта, накопленного за годы подъема.

Посещение медного, серебряного и золотого царств и погружение в их источники говорит о пути познания от земного знания до высот небесных знаний к золоту истины, к трансцендентному опыту и преображению в нем.

Десять Тридесятое царство-государство

Десять – это единица и ноль. Единица – начало отсчета. Пифагор говорил: «Единица – отец всего», подразумеваемая под этой цифрой Логос, изначальную идею, творящую мир, то, из чего все рождается. Ноль предшествует единице, это то небытие, первозданный океан, из которого рождается Логос – единица и куда все, пройдя свой путь развития, возвращается. Ноль – некое бесконечное вневременное состояние. Единица и ноль – это идея и ее полное осуществление и завершение, вплоть до возвращения к своему первоисточнику, полная реализация данной идеи.

Тридесятое царство – три раза по десять. Это полная реализация трех миров: мира идей – небесного, духовного, мира эмоций – сферы земного бытия и мира действий или опыта предков – область загробного мира (в одном из контекстов).

Другой пример Проппа. Он проводит аналогии между обычаем зашивать в шкуру покойника и сказочным мотивом, где герой сам зашивает себя, например, в шкуру коровы, затем его подхватывает птица и переносит на гору или в тридевятое царство. Здесь также можно применить не только исторический, но и символический подход, опирающийся на исторические корни. Так, во многих архаических культурах существовал культ матери, и в земледельческих культурах корова несла в себе материнское жизнедающее начало, была символом плодородия. Защить себя в шкуру коровы это значит символически переродиться в утробе матери. Далее птица выносит героя. Птица – обитатель небесной сферы, которая у большинства народов была символом духовной сферы, небо было обителью высших существ, богов. Птица переносит героя в тридевятое-десятое царство, т.е. перерождаясь в шкуре коровы, герой обретает при помощи птицы – своего устремления к познанию – полноту бытия.

Пропп считает также, что некоторые сюжеты сказок возникли в результате переосмысления обряда и несогласия с ним. Так, «был обычай приносить девушку в жертву реке, от которой зависело плодородие. Это делалось в начале посева и должно было способствовать произрастанию растений. Но в сказке является герой и освобождает девушку от чудовища, которому она выведена на съедение. В действительности в эпоху существования обряда такой «освободитель» был бы растерзан как величайший нечестивец, ставящий под угрозу благополучие народа, ставящий под угрозу урожай. Эти факты показывают, что сюжет иногда возникает из отрицательного отношения к некогда бывшей исторической действительности».

И этот сюжет подвергается символическому анализу. Мотив «красавицы и чудовища» встречается впервые у древнеримского философа и писателя Апулея в его романе «Золотой осел», куда он включил сказку под названием «Амур и Психея». Имя главной героини говорит о том, что действие происходит в сфере анимы – души, эмоциональной сферы человека. Анализируя сказки далее, мы увидим, что женское начало – это сфера эмоций,

душа, а мужское – сфера логоса, разума. Чудовище, змей, дракон – символ хаоса, неосознанной агрессии, инстинктов, которые стремятся поглотить неразумную деву – эмоции, душу, но сфера разума побеждает это негативное начало и освобождается от него. Если использовать терминологию Фрейда, то Герой – это Я человека, сознательное разумное ядро личности. Знания о том, как победить хаос и какими средствами, как победить чудовище и освободить деву – психоэмоциональную сферу, – дает герою Сверх-я. Само чудовище – Оно – «кипящий котел инстинктов».

Таким образом, в сказках есть исторические корни, которые превращаются в объективный символ, доступный пониманию каждого человека. На Руси существовал обряд перепекания младенца, если он рождался недоношенным или болезненным. Ребенка обмазывали тестом – символизирующим солнечные лучи, укладывали на ухват и помещали в теплую печь, а когда его вынимали, считалось, что он родился заново. Здесь можно провести аналогии с сюжетом, где Баба Яга, унося детей, стремится сжечь их в печи, т.е. символически переродить.

Пропп также приходит к выводу, что не все в сказках можно объяснить исторической реальностью, традицией и обрядом. Так, «если Баба Яга грозит съесть героя, то это отнюдь не означает, что здесь мы непременно имеем остаток каннибализма. Образ яги-людоедки мог возникнуть и иначе, как отражение каких-то мыслительных, а не реально-бытовых образов... В сказке есть образы и ситуации, которые явно ни к какой действительности не восходят. К числу таких образов относятся, например, крылатый змей и крылатый конь, избушка на курьих ножках, Кощей и т.д.».

Пропп отнес эти символы к мыслительной действительности.

Мирча Элиаде считает героев сказочно-мифологических миров рожденными сферой подсознания. «Подсознательное, как его называют, гораздо поэтичней и философичней, мистичней, чем сознательная жизнь... Подсознание населено не одними только чудовищами: там скрываются также боги, богини, герои и феи; да и чудовища подсознания тоже мифологичны, они продолжают исполнять те же функции, что отведены им во всех мифах: в конечном счете, они помогают человеку полностью освободиться, завершить свое посвящение».

Если бы сказки относились только к исторической реальности, а история, традиции и обряды у всех народов разные, то они не стали бы общечеловеческими.

Швейцарский психоаналитик, ученица Юнга, Мария-Луиза фон Франц утверждает, что волшебные сказки находятся вне культуры, вне расовых различий, являются интернациональным языком для всего человечества, для людей всех возрастов и всех национальностей. Мария-Луиза фон Франц отвергает теорию происхождения сказки из ритуала, обряда, считая основой сказки архетипический опыт человечества. Она считает происхождение и сказки, и ритуала из архетипического опыта. (Пример: «автобиография Черного Оленя, шамана племени американских индейцев Оглала Сиу»). Заколдованность персонажей она сравнивает с психическим заболеванием и освобождение от колдовства – избавлением от болезни. *«С психологической точки зрения заколдованного героя волшебной сказки можно было бы сравнить с человеком, единой структурной организации психики которого нанесено повреждение и поэтому она не в состоянии функционировать нормально... Если, например, анима какого-нибудь мужчины характеризуется невротическими свойствами, то, даже если сам этот мужчина и не является невротиком, он все равно будет ощущать себя в какой-то степени заколдованным... быть заколдованным означает, что какая-то отдельная структура психического комплекса повреждена или стала непригодной для функционирования, а от этого страдает вся психика, поскольку комплексы живут, если так можно выразиться, внутри определенного социального порядка, заданного целостностью психического, и это – причина того, почему нас интересует мотив заколдованности и средства для излечения от нее».*

М.Элиаде говорит о воображении, рождающем мифы и сказки, как неотъемлемой части психического здоровья человека и нации в целом. *«Та сущностная неотъемлемая часть*

человеческой души, которую зовут воображением, омывается водами символики и продолжает жить архаическими мифами и теологическими системами... Народная мудрость неизменно настаивает на важности воображения для духовного здоровья личности, для равновесия и богатства его внутренней жизни... Психологи, и в первую очередь К.-Г.Юнг, показали, до какой степени все драмы современного мира зависят от глубинного разлада души-психеи, как индивидуальной так и коллективной, – разлада, вызванного в первую очередь всевозрастающей бесплодностью воображения. Обладать воображением – значит пользоваться всем своим внутренним богатством, непрерывным и спонтанным кипением образов».

М.Элиаде считает способность к мифотворчеству, сновидения, грезы наяву силами, возносящими обусловленное человеческое существо в духовный мир, куда более богатый, чем замкнутый мирок его «исторического момента».

В отличие от Марии-Луизы фон Франц и В.Я. Проппа, немецкий исследователь и психоаналитик Фридель Ленц рассматривает сказку как внутреннюю историю жизни каждого из нас, где все персонажи – это различные качества и начала человека. «Сказки – это выраженные в образах внутренние судьбы и пути развития отдельного человека». Фридель Ленц, проанализировав многие европейские сказки, дает интерпретацию символов, встречающихся в них. Она дает символику ландшафтов, служб и профессий, одежды, украшений, оружия, растений, сказочно-мифологических существ и т.д. Фридель Ленц утверждает, что сказка похожа на маленькую драму, которая разыгрывается на нашей внутренней сцене, где персонажи в облике человека – душевно-духовные силы, персонажи в облике животных – влечения и инстинкты, а ландшафты – внутреннее место действия. Она также рассматривает человека с точки зрения трехчленного деления на тело, душу и дух, так называемую трихотомию, имевшую силу в Европе вплоть до девятого века. Создатели сказок основывали их на учении о трехчленном человеке, понятийно сформулированном уже Аристотелем. «Дух человека, его вечная энтелехия, его «я» появляются в мужском образе, и все подчиненные ему силы представляются как мужские. Душа открывается в образном языке всех народов как женское существо, и все душевные качества появляются в женских образах. Тело, как защищающая оболочка, являет себя в виде дома, замка, хижины, башни».

Таким образом, умея интерпретировать волшебные сказки и мифы, мы получаем ключи к разрешению психических проблем. Помимо освобождения от «заклятья болезни» сказки несут правильный образец, архетипическую модель поведения. В них заложен и смысл бытия, как в глобальном понимании – цель жизни отдельного человека, так и цепь смыслов каждого текущего момента. В каждое мгновение нашей жизни мы делаем выбор, определяющий, будем ли мы заколдованы его ошибкой – и тогда нужно будет искать волшебные средства мысли, силы воли, терпения и упорства на пути к освобождению. Либо, делая изначально правильный выбор, мы пожинаем радость открытий, творчества, счастья. Но в любом случае расстраиваться по поводу ошибки не стоит – посмотрим на мифы и сказки: герои, прежде чем совершить подвиги, идут «налево», а затем, исправляя содеянное, становятся победителями. И на пути к победе мы, как и герои сказки, получаем волшебные предметы – волшебный опыт, драгоценное познание нашего пути, нашей жизни и самих себя.

Три сферы обитания сказочных персонажей

Можно распределить всех сказочных обитателей, а также волшебные предметы, стихии, природные ландшафты по трем сферам: небесной, земной и подземной.

К небесной относятся боги, символы мудрости в виде волшебников, фей, волшебных животных, стихий огня и населяющих ее саламандр, воздуха и населяющих его эльфов. Птицы также относятся к небесной сфере. В этом сходятся мнения и Марии-Луизы фон Франц, и Фридель Ленц. «Птицы являются воплощением почти бестелесной сущности, а также отождествляются и с дыханием, так как обитают в воздухе, а следовательно, и с

человеческой душой... В Северной Америке живет племя, в котором слово «перо» используется как суффикс для обозначения того, что существует только психологически, а не в объективной реальности... Когда североамериканские индейцы или эскимосы отправляли приглашение для другого племени на религиозный праздник, то в руках посланников всегда были палки с перьями, что делало их неприкосновенными. Прикрепляя к себе перья, первобытные люди хотели этим подчеркнуть, что являются существами... имеющими связь с духом». В славянской традиции птицы соотносились с духовной сферой, были вестниками из высшего мира, поэтому головные уборы украшались перьями или имели вид кокоши, птицы, осеняя голову, таким образом, светом небесного высшего мира.

Отсюда и все крылатые существа положительного характера – феи и эльфы – символы высшей сферы сознания.

Ветер – сила небес, также относится к небесной духовной сфере. «В большинстве религий, а также в мифологии, духовную силу обычно олицетворяет ветер» (Мария-Луиза фон Франц).

К **земной** относятся герои, ищущие победы над врагом, странствующие в поисках прекрасного; природные ландшафты – лес, горы, река, море, поле; животные; стихия воды и населяющие ее ундины, русалки. Вода соотносится с душевными силами, по аналогии качеств. Вода может быть холодной и горячей, грязной и чистой, твердой – лед, жидкой и невесомо парить в небе облаком, вода циркулирует между небом и землей. Так и эмоции человека могут быть возвышенными и низменными, душа может быть холодной как лед и пылать как огонь страстями или любовью.

К **подземной** относятся карлики, гномы, драконы и ящеры, пещеры с сокровищами и т.д. Это сфера подсознательного, где таятся неосознанные, непознанные таланты, а также символ материального мира, материального сознания, область инстинктивных начал.

Все символы, все персонажи сказочно-мифологических миров – это различные начала и качества человека.

Так, **небесная сфера** и населяющие ее существа – это высшие качества человеческого сознания – истина и мудрость.

Земная сфера – это ищущая высшей сферы воля, познающий разум, прекрасная, но часто неопытная душа, область эмоционального пространства.

Подземная сфера – это подсознание, его скрытые силы, а также область невежественного материального сознания, источник иллюзий и хаоса.

О чем говорят мифы о сотворении мира?

Рассмотрим и проведем сравнительный анализ космогонических мифов народов мира. Почему в своей основе они несут так много сходства? Почему состояние до возникновения Бытия все народы рассматривают как бесформенный океан хаоса и мрака? Почему мир до творения сравнивается именно с некими водами? Из мрака рождается свет, небо отделяется от земли, возникают мужское и женское начала – происходит разделение единства, возникновение дуальности мира. В основе творения лежит идея триединства божества. Но почему все троицы мира состоят из мужского начала?

Может быть, потому, что мир действительно возник так, как описывают мифы, а люди описали это наиболее приближенными к истине словесными образами. Видимо, мифы о бытии и сотворении несут в себе бесконечное множество смыслов, как бесконечна и многолика сама вселенная, которую они описывают. Здесь космогонические мифы рассматриваются с точки зрения одной из граней, в аспекте отражения макрокосмических проявлений в человеке – микрокосмосе.

Древнеегипетское сказание о сотворении мира гласит:

«В начале времен существовал **бескрайний океан**, Нун, и он был домом Великого Отца. Океан дал жизнь богу солнца, который сказал: «Смотрите! Я – Хепри утром, Ра в

полдень и Атум на закате». Бог света сначала появился как **сияющее яйцо**, плавающее на поверхности океана, и духи глубин, которые были Отцами и Матерями, находились рядом с ним, поскольку они были спутниками Нуна.

Затем Ра стал более великим, чем Нун, из которого он возник. Он был отцом богов и их могущественным правителем...

Ра произнес слово в начале Творения и приказал земле и небесам подняться из водных глубин. Они появились в свете своего величия, и Шу поднял Нут на небо. Она образовала купол, который изогнулся над Гебом, богом земли, распростертым под ней. На восточном горизонте находились ноги Нут, а на западном горизонте, вытянув руки, она опиралась на кончики пальцев. В темноте становились видны звезды, мерцающие на ее теле и больших, обнаженных конечностях.

Когда Ра, согласно собственной воле, *произносил вслух свои сокровенные мысли*, то, что он называл, возникало из небытия. Ра смотрел в пространство и все, что он желал увидеть, появлялось перед ним. Он создал всех живых существ, которые передвигаются в морских глубинах и по сухой земле. Затем из его ока родилось человечество...» («Египетская мифология» Энциклопедия. – М. Изд-во Эксмо, 2007. – 592 с.)

Понятие о триедином боге выражено следующими словами:

«Всего **три** бога есть – **Амон, Ра, Птах**,
Нет другого.
Сокрытое имя его – Амон,
Ему принадлежит Ра, как лицо,
Тело его Птах».

(Ян Ассман «Теология и благочестие ранней цивилизации»)

Миф шумеров повествует о начале мира:

«Когда небеса и земля были слиты и не было на них ни травы, ни тростника, ни деревьев, ни рыб, ни зверей, ни людей. Были они как одна гора в пространстве, заполненном **вечными водами** дочери океана Намму, праматери всего сущего. Произвела она из себя Анна (Небо) и Ки (Землю), сына и дочь, и поселила их отдельно. Анна – на вершине горы, а Ки – внизу, под ее подножьем. Когда дети выросли, они стали крутить головами и искать друг друга. И свела их Намму, соединила как мужа и жену. И родила Ки владыку Энлиля, наполнившего все вокруг своим могучим дыханием» («Гора небес и земли». *Немировский А.И.* Мифы и легенды Древнего Востока. М., Просвещение, 1994).

Индийские «Веды»:

«В начале не было ни сущего, ни несущего. Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним. Не было ни смерти, ни бессмертия. Не было дня и ночи. Но было нечто, что дышало, не колебля воздуха. И не было ничего, кроме него. Мир был сокрыт **мраком**. Все было **неразличимой пучиной, пустотой**, порожденной силой жара. Первым пришло желание, семя мысли... Воды возникли ранее всех иных творений. Они породили огонь. Огнем же в них рождено **Золотое яйцо**. Неведомо сколько лет оно плавало в безбрежном и бездонном океане. Из золотого зародыша в яйце возник Прародитель Брахма. Он расколол яйцо. **Верхняя часть скорлупы** стала небом, **нижняя** – землей, а между ними Брахма поместил воздушное пространство. На земле, плавающей среди вод, он определил страны света, положил начало времени. Так была создана вселенная («О том, что было в начале» *Немировский А.И.* Мифы и легенды Древнего Востока. М., Просвещение, 1994).

Мифы Китая также повествуют о сотворении мира из мрака и хаоса. «Согласно общеизвестному мифу, в глубокой древности, когда не существовало еще ни земли, ни неба, в мире царил мрачный, бесформенный хаос. Постепенно в этом мраке возникли два духа – Инь и Ян, которым предстояло упорядочить мир. Дух Ян стал управлять небом, дух Инь – землей... В древнекитайской мифологии существует образ Хуньдунь, воплощающий в себе идею недифференцированного хаоса, бывшего до того, как Вселенная обрела свое

существование. Это **образ первобытного яйца** или **мешка**, расщепление которого дает возможность его неразделенному ранее содержимому обрести форму в виде организованной Вселенной» (В. Ежов. Мир возникает из хаоса // Мифы Древнего Китая. М., «Астрель», 2003). Китайский миф сравнивает сотворение мира с рождением цыпленка из яйца:

«Было время, когда земля и небо еще не отделились друг от друга и, слитые вместе, составляли нечто, отдаленно напоминающее по виду **куриное яйцо**. Здесь и зародился, как цыпленок в желтке, первый человек Пань-гу. Прошло восемнадцать тысяч лет, прежде чем он пробудился. Вокруг был **непроницаемый липкий мрак**, и сердце человека онемело от страха. Но вот его руки нащупали какой-то предмет. Это был невесть откуда взявшийся топор. Пань-гу размахнулся что было сил и ударил перед собой.

Раздался оглушительный грохот, словно бы от того, что надвое раскололась гора. Неподвижный мир, в котором находился Пань-гу, пришел в движение. Все **легкое и чистое всплыло вверх**, а **тяжелое и грязное опустилось на дно**. Так возникли небо и земля...»

Сказания Японии о зарождении мира:

«В те времена, когда Хаос уже начал сгущаться, но еще не были явлены ни Силы, ни Формы, и не было еще ничему Имени, и ни в чем Деяния, кто мог бы тогда познать его образ?

Но вот настало впервые разделение Неба-Земли, и **три божества** (*Амэ-но-Минака-нуси, Така-ми-мусуби и Ками-мусуби* – «Троица» синтоизма, первые явленные божества) совершили почин творения; и раскрылись мужское и женское Начала, и Два Духа стали родоначальниками всех вещей.

И вошел Он во мрак, и выступил на свет; когда Он омыл глаза, солнце и луна пролили свой блеск; и поплыл Он, и погрузился в воды моря; и когда Он омывал свое тело, возникли небесные и земные божества» («Кодзики», гл. «Записи о деяниях древности свиток 1». Составление и общая редакция Р.В. Грищенко. Санкт-Петербург, «Кристалл», 2000).

Сотворение мира, описанное в Библии:

«Когда в начале сотворил Элохим небеса и землю, не имела земля ни формы, ни вида, и была **тьма над лицом бездны**, и дуновение божье витало над **водой**. И сказал Элохим: «Да будет свет!» И стал свет. И увидел Элохим, что свет хорош, и отделил свет от тьмы. И назвал он свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день первый.

И сказал Элохим: «Да будет твердь внутри вод и да отделит она воды от вод». И сотворил Элохим твердь и отделил от воды, что под твердью. И назвал Элохим твердь небесами. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Элохим: «Да соберутся воды, что под небесами, в одно место. И да явится суша!» И это свершилось. И назвал Элохим сушу землей, а стечение вод – морями. И увидел Элохим, что это хорошо. И сказал Элохим: «Да произведет земля зелень – траву, имеющую семена, и деревья, приносящие плоды по роду своему». И свершилось это. Выпустила из себя земля зелень – траву, имеющую семена, и деревья, приносящие плоды...» (*Немировский А.И.* Библейские сказания // «Мифы и легенды Древнего Востока». М., Просвещение, 1994).

Мифы индейцев майя в сказании «Пополь-Вух» так повествуют о сотворении:

«Это – рассказ о том, как все было в состоянии **неизвестности**, все холодное, **все в молчании**; все бездвижное, тихое; и пространство неба было **пусто**.

Это – первый рассказ, первое повествование. Не было ни человека, ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов; существовало только небо.

Поверхность земли тогда еще не появилась. Было только холодное море и великое пространство небес.

Не было еще ничего соединенного, ничто не могло произвести шума, не было ничего, что могло бы двигаться, или дрожать, или шуметь в небе.

Не было ничего, что существовало бы, могло бы иметь существование; была только лишь холодная вода, спокойное море, одинокое и тихое. Не существовало ничего.

В темноте, в ночи была только лишь неподвижность, только молчание.

Одни лишь Создательница и Творец, Тепеу и Кукумац, Великая мать и Великий отец находились в бесконечных водах. Да, они находились там, скрытые под зелеными и голубыми перьями, и потому они назывались Кукумац. По природе своей они были большими мудрецами и большими мыслителями. Вот в таком виде существовало небо, и там находилось **Сердце небес** – таково имя бога и так он назывался.

Тогда пришло **его слово**. К Тепеу и Кукумацу, собравшимся вместе во мраке, в ночи пришло оно, и Тепеу и Кукумац говорили с ним. И вот они говорили, обсуждая и совещаясь; они согласились друг с другом, они объединили свои слова и свои мысли.

И в то время, когда они размышляли, им стало ясно, что при наступлении зари должен появиться и человек. Тогда они распределили сотворение мира, рост деревьев и лесных чащ, рождение жизни и сотворение человека. Так было установлено это во мраке и в ночи силой того, кто есть Сердце небес, кто именуется Хуракан.

Первый называется Какулха-Хуракан. Второй – Чипи-Какулха. Третий – Раша-Какулха. **И эти три суть единое Сердце небес.**

Тогда Тепеу и Кукумац сошлись вместе с ними, тогда они совещались о жизни и свете, о том, что должно быть сделано, чтобы появились свет и заря; кто должен быть тот, кто заботился бы об их пище и пропитании.

– Так пусть это свершится! Да будет заполнена пустота! Пусть воды отступят и образуют пустоту пусть появится земля и будет прочной; пусть это свершится, – так говорили они. – Пусть будет свет, да будет заря на небе и над землей! Но нет ни славы, ни величия в этом нашем творении, в нашем созидании, пока не будет создано человеческое существо, пока не будет сотворен человек, пока не будет создан человек! – так говорили они.

Тогда была сотворена ими земля. Так в действительности совершилось ее создание. **«Земля!»** – **воскликнули они**, и немедленно она была сотворена... Сперва были созданы земля, горы и долины; был указан путь водным потокам, ручьи стали свободно бежать у подножия холмов и между ними. С тех пор отделены были друг от друга реки, когда появились высокие горы.

Так была сотворена земля, когда она была образована Сердцем небес, Сердцем земли, как они называются, теми, кто впервые сделал ее плодородной, когда небо было в состоянии неизвестности, а земля была погружена в воду.

Вот что было совершено ими после обдумывания, после размышления, что должно стать, благодаря им, действительностью» («Легенды и мифы народов мира. Америка, Австралия и Океания». Сборник. М., «Мир книги», «Литература», 2006).

Мифы индейцев пима Северной Америки говорят о сотворении:

«В начале не было ничего, кроме **тьмы и воды**. Тьма сгустилась в некоторых местах, и из нее возник Создатель. Он бесцельно **блуждал над водой** и начал **мыслить**. Он ясно понял, кто он такой и что ему надо сделать. Он **погрузил руку в свое сердце** и извлек из него волшебный жезл творения.

Он использовал его как посох, и когда на конце посоха собралось немного смолы, он превратил ее в муравьев. Потом он взял еще смолы и слепил из нее ступнями совершенно круглый шар, напевая при этом:

Я творю мир, и глядите,
Мир завершен.
Я творю мир, и глядите,
Мир завершен.
Да будет так, да будет так,
Да будет так, пусть все начнется!

Пока он пел, шар становился все больше и больше, пока наконец не достиг размеров Земли; так была создана Земля.

Потом Создатель взял большую скалу, разбил ее и швырнул в небеса, где ее обломки

превратились в звезды. Потом он сотворил подобным образом Луну, но ни Луна, ни звезды не давали достаточно света.

Тогда Создатель взял две чаши с водой, вышедшей из его собственной плоти, и стал **мыслить о свете**. Когда он разъединил чаши, в небе появилось Солнце. Но оно еще оставалось неподвижным. Поэтому Создатель по сей день бросает его, словно мяч, к востоку, а оно отскакивает на запад» (*Джон Ф. Бирлайн. Параллельная мифология. М., «КРОН-ПРЕСС», 1997*).

Поэма аккадян и вавилонян «Когда вверху» так рассказывает о творении мира:

«Когда вверху небеса еще не имели названья, когда твердь имени не имела, когда были лишь первородный их сотворитель Апсу (Апсу – **мировой океан** подземных пресных вод, воплощение первозданной стихии, первопричина жизни. Соответствует греческому Хаосу) и Мумму (Мумму – советник Апсу, обладающий лучами его сияния), мудрый его советник, и Тиамат (Тиамат – олицетворение первозданной стихии женского пола), всего живого праматерь. Жили они **в Океане**, воедино смешивая свои воды. Когда ни болот, ни строений не было видно, вообще ничто имени не имело, тогда среди них появились боги» (*Немировский А.И. Сказания народов древней Месопотамии // Мифы и легенды Древнего Востока*).

В карело-финском эпосе «Калевала» так повествуется о сотворении мира:

Дочь воздушного пространства,
Стройное дитя творенья,
Долго девой оставалась,
Долгий век жила в девицах
Средь воздушного простора,
В растянувшихся равнинах.
Так жила и заскучала,
Странной жизнь такая стала:
Постоянно жить одною
И девицей оставаться
В той большой стране воздушной,
Средь пустынного пространства.
И спустилась вниз девица,
В **волны вод** она склонилась,
На хребет прозрачный моря,
На равнины вод открытых;
Начал дуть свирепый ветер,
Поднялась с востока буря,
Замутилось море пеной,
Поднялись высоко волны.
Ветром деву закачало,
Било волнами девицу,
Закачало в синем море,
На волнах с вершиной белой.
Ветер плод надул девице,
Полноту дало ей море.
И носила плод тяжелый,
Полноту свою со скорбью
Лет семьсот в себе девица,
Девять жизней человека —
А родов не наступало,
Незачатый – не рождался...
Тихо стала дева плакать,

Говорить слова такие:
«...Лучше б в небе на просторе
Дочкой воздуха осталась,
Чем в пространствах этих чуждых
Стала матерью воды я:
Здесь лишь холод да мученья...
О ты, **Укко, бог верховный!**
Ты, всего носитель неба!
Ты сойди на волны моря,
Поспеш скорей на помощь!
Ты избавь от болей деву
И жену от муки чрева!
Поспеш, не медли боле,
Я в нужде к тебе взываю!»
Мало времени проходит,
Протекло едва мгновенье —
Вот летит красотка утка,
Воздух крыльями колышет,
Для гнезда местечка ищет,
Ищет места для жилища...
«Коль совью гнездо на ветре,
На волне жильё поставлю,
Мне гнездо развеет ветер,
Унесут жилище волны».
Мать воды то слово слышит,
Ильматар, творенья дева,
Подняла из волн колено,
Подняла плечо из моря,
Чтоб гнездо слепила утка,
Приготовила жилище.
Утка, та красотка птица,
Полетала, осмотрелась,
Увидала в синих волнах
Матери воды колено...
На колено опустилась
И гнездо себе готовит,
Золотые сносит яйца:
Шесть яичек золотые,
А седьмое из железа.
Вот наседкой стала утка,
Греет круглое колено.
День сидит, сидит другой день,
Вот уж третий день проходит —
Ильматар, творенья дева,
Мать воды, вдруг ощутила
Сильный жар в своем колене:
Кожа так на нем нагрелась,
Словно в пламени колено
И все жилы растопились.
Сильно двинула колено,
Члены сильно сотрясает —
Покатились яйца в воду,

В волны вод они упали,
На куски разбились в море
И обломками распались.
Не погибли яйца в тине
И куски во влаге моря,
Но чудесно изменились
И подверглись превращенью:
Из яйца, из нижней части,
Вышла мать – земля сырая;
Из яйца, из верхней части,
Встал высокий свод небесный,
Из желтка, из верхней части,
Солнце светлое явилось;
Из белка, из верхней части,
Ясный месяц появился;
Из яйца, из пестрой части,
Звезды сделались на небе;
Из яйца, из темной части,
Тучи в воздухе явились.
И вперед уходит время,
Год вперед бежит за годом,
При сиянье юном солнца,
В блеске месяца младого.
Мать воды плывет по морю,
Мать воды, творенья дева,
По водам, дремотой полным,
По водам морским туманным;
И под ней простерлись воды,
А над ней сияет небо.
Наконец, в году девятом,
На десятое уж лето,
Подняла главу из моря
И чело из вод обширных,
Начала творить творенья,
Создавать созданья стала
На хребте прозрачном моря,
На равнинах вод открытых.
Только руку простирала —
Мыс за мысом воздвигался;
Где ногою становилась —
Вырывала рыбам ямы;
Где ногою дна касалась —
Вглубь глубины уходили.
Где земли касалась боком —
Ровный берег появлялся;
Где земли ногой касалась —
Там лососьи тони стали;
И куда главой склонялась —
Бухты малые возникли...
Вот уж созданы утесы,
Скалы в море основались,
Уж столбы ветров воздвиглись,

Создались земные страны,
Камни ярко запестрели,
Встали в трещинах утесы...

(«Калевала». Пер. с фин. Л.П. Вельского. СПб., Издательский Дом «Азбука-классика», 2007)

Из приведенных примеров видно, что в начале есть только мрак и хаос, часто упоминаются воды хаоса, некой праматери. Примечательно, что первобытные воды во многих культурах ассоциируются с женским началом. Далее общее – мировое яйцо, рождающее мир, несущее в себе символ триединства: желток, белок и скорлупу. Триединство божества: Тримурти – Брахма, Вишну, Шива индусов; Какулха-Хуракан, Чипи-Какулха, Раша-Какулха – триединое сердце небес майя; Амэ-но-Минака-нуси, Така-ми-мусуби и Ками-мусуби – Троица синтоизма; Амон, Ра, Птах египтян; Сварог, Перун, Святовит – Триглав славян; Один, Вилли и Ве – скандинавская троица; триада германского пантеона – Водан, Донар и Циу Священное число три и деление мира по вертикали на три части также присуще многим народам: мир небесный – богов и духов, мир земной – людей и мир подземный, загробный. Три – символ духовной составляющей мира, энергетической и физической или – идея, энергия и материя, составляющие триединство всякой вещи, всего мира. Три в плане человека – дух, душа и тело.

«Так почему же во всех троиках одни мужчины?» – спросила меня однажды после лекции студентка. Может быть, потому, что все три части мира – мир идей или духовный, мир энергии или душевный и мир физический или мир поступков – создают активные аспекты мира, олицетворенные мужским началом. Именно мужское – творчески активное сеет идеи: идея духовного мира, идея душевного и идея физического олицетворены мужскими божествами. Женское начало призвано дать осуществление возникшему миру, подарить ему красоту симфонию красок и звуков, пронизать и объединить любовью. У трехликого Шивы есть супруга Шакти, дающая ему энергию, без которой он мертв. У египетского демиурга Птаха, сотворяющего мир из праха земли есть возлюбленная Хатхор, вдыхающая влагу жизни в созданные им вещи. Когда богиня покидает вещь, вещь разрушается. Не случайно все великие творцы, гении, пророки, ученые, философы, художники, музыканты – именно мужчины, а женщины среди них – исключение. Но очень часто вдохновением для мужчин в создании великого и гениального служат именно женщины.

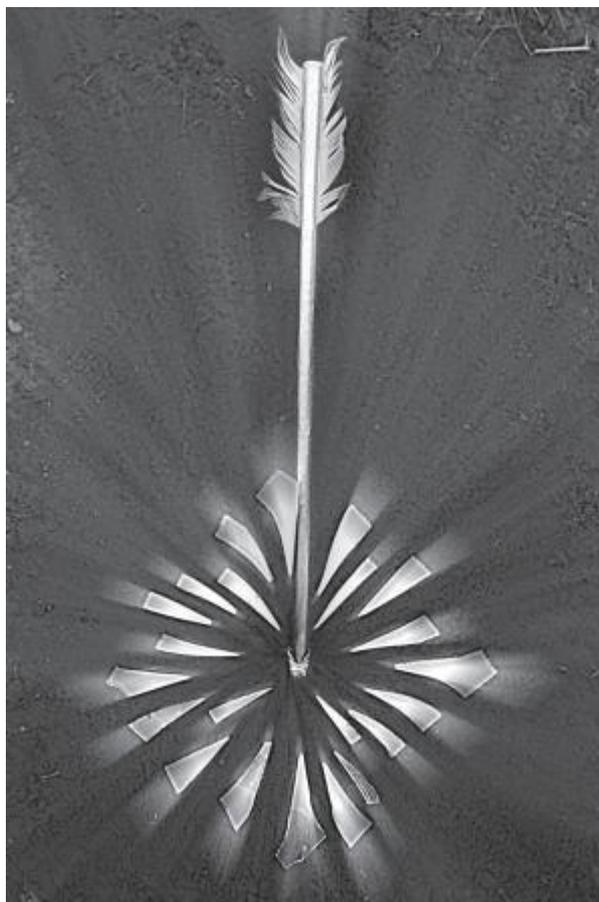
Эротизм сотворения мира

Проводя аналогии рождения мира с зачатием ребенка, обнаруживается удивительное единство. Мужское семя дает начало новому миру – новому человеку, оно активно и стремительно, подобно молнии, летит в пространствах обволакивающей мягкой пустоты женского лона, пронзая светом возбужденного логоса вечную тьму за ее порогом. Но творческий логос пробужден к жизни, любви и сотворению – женщиной, ее зовущим к осуществлению и претворению самих себя вожделенным началом. Вселенский фаллос спал в темноте первобытных вод и был пробужден и восстал из недр океана, влекомый к пробуждению волнами пустоты вселенской женственности, и пролил семя света, озарил глубины тьмы и начал творение. В порыве невыразимой любви к бесконечной вселенной, он создал подобных себе мужчин и подобных ей женщин, чтобы фаллосом каждого мужчины входя в зовущие негой недра каждой женщины признаваться в любви своей вселенской возлюбленной.

Мифы народов мира описывают возникновение во мраке света, творение вселенной звуком или словом.

Когда из первобытных вод хаоса рождается свет, возникает двойственность мира – свет, исходящий от звезд и пространство темноты, принимающей его в свои увлекающие в

бездну неозаренности объятия. Разделенное стремится к единству. Свет спешит наполнить собой темноту, пронзая ее стремительно летящими лучами, и темнота зовет их все дальше, вглубь, увлекая вселенским вихрем оргазма, воссоединения разделенного танцующего мира. Есть только свет и темнота и их вечное соединение, их рождающая миры любовь. Есть только любовь.

Словно стрела, вложенная в натянутую тетиву, стремительно летит слово в неозаренных пространствах, взрываясь тысячами всплеск новых миров, созвездий, галактик, сотрясая органами аккордами замеревшую от восторга пустоту. Словно торжествующая молния входит фаллос мужчины в обнимающую бархатными лепестками чашу лона-цветка, наполненную медовым нектаром, увлекаемый и поглощаемый жаждущей его слова, его света, его семени, манящей дорогой влагилица женщины, взрываясь тысячами стрел вселенского оргазма, в поисках почвы для творения нового мира.

Наша разделенная вселенная состоит из темноты, пронизанной крохотными песчинками звезд. Если разделенное противоположно целому, то Целое – это вселенная света, в которой черные дыры – провалы в наш физический мир – столь малы, и не способны давать света, а только поглощать, что их просто нет. Они есть как источник желания, сквозь крохотное отверстие которого Целое изливается оргазмом в творящий мир. Эти черные дыры в мире света становятся окном – лоном женщины, чрез которое желание Целого воплощается в нашем мире, покрытом покрывалом тайны. Женское начало – дверь из мира света в мир темноты, из мира Целого в мир Разделенности. Птицы человеческих душ проваливаются в эти зовущие, манящие колодцы, дно которых – живая плоть. Птицы душ стремительно летят, повинувшись всеобщему желанию, в распахнутые настезь окна вселенской женственности.

Фаллической силой слова пахтается мировой океан, создавая бессмертную амриту – нектар единения целого и разделенного в вечном поцелуе.

Но двойственность мира, состоящая из противоположностей, – это в первую очередь конфликт. Это спор между светом и тьмой. Свет стремится наполнить собою тьму, рассеять мрак, а тьма стремится поглотить свет. На грани их конфликта существует мир. Все мировые религии провозглашают торжество добра и ведут человека к гармонии и порядку. Но порядок возможен, если очевиден хаос, жаждать истины можно, если ты познал ужасы, порожденные неведением, стремятся к добру люди, отвергающие зло. Развитие мира совершается на ниве конфликта противоположностей, и вне конфликта нет поступательного эволюционного движения. «А как же гармония?» – спросите вы. Да, гармония завершает определенный этап борьбы, она венчает кратковременную победу над очередным проявлением хаоса, дает умиротворение и счастье. Так заканчиваются в основном все сказки и мифы мира. Но начинаются они с конфликта, продолжаются поиском и борьбой и лишь в конце повествования ждет героя награда и долгожданный покой. Но это лишь на время, конец сказки это не конец жизни, а жизнь – это конфликт, поиск, борьба, поражение и победа, гармония, счастье и снова конфликт. И не нужно бояться этого слова. Конфликт – это необходимая пружина для развития, он порождает стремление к познанию, к свободе от неведения, к достижению цели... Конфликт и хаос – не одно и то же. Хаос уничтожает. Конфликт состоит из гармонии и хаоса, из их совместного труда, который называется – жизнь.

Боятся ли Бог хаоса и его проявлений? Станный вопрос. Всех нас учили, что Бог всемогущ, следовательно, ему нечего бояться. Боятся ли хаос (источник иллюзий) Бога? Если хаос – источник заблуждений, а заблуждения при свете божественного логоса – рассеиваются, следовательно, они боятся исчезнуть. Все существующее жаждет существовать и не желает исчезнуть. Значит, хаос как источник неведения и иллюзий – боится Бога. Мы же подобны Богу, как написано. Если мы боимся хаоса, мы подобны ему. Мы стремимся к Богу и при этом шарахаемся от малейшей тени непонятного и поэтому ужасающего. Мы боимся мрака бездны, темных сил и при этом находимся в сфере этого влияния. Страх порождается неведением, неведение лечится постоянным познанием. Если мы осознаем свое подобие Богу, Всевышнему, Высшей творящей силе, страх перед любым проявлением тьмы исчезает.

Мир – это конфликт, мир – это любовь, кому как больше нравится. Гармония и конфликт тоже любят друг друга и не могут существовать отдельно.

Желание летит сквозь ниву пустоты, накаляясь все сильнее и сильнее, и, ударяясь о пределы желаемого, взрывается вихрем миров, существ и тварей, каждая из которых несет в себе волны вселенского взрыва, зовущие вернуться обратно к источнику желания. И все воплощенные осколки разлетевшегося на части целого неумолимо возносятся, влекомые волнами беспрекословного магнетизма объединения в целое, к началу желания.

Желанием Творца было создать этот мир. Страдает ли Создатель от своих желаний? То, что существует целое и разделенное, как проявление желаний целого, уже рождает конфликт между состоянием единства и разделенности. Все воплощенное ликует в радости своего предельного бытия и боится исчезнуть, трепещет от страха перед удочкой времени, на которую поймано поглощающим вещи Целым.

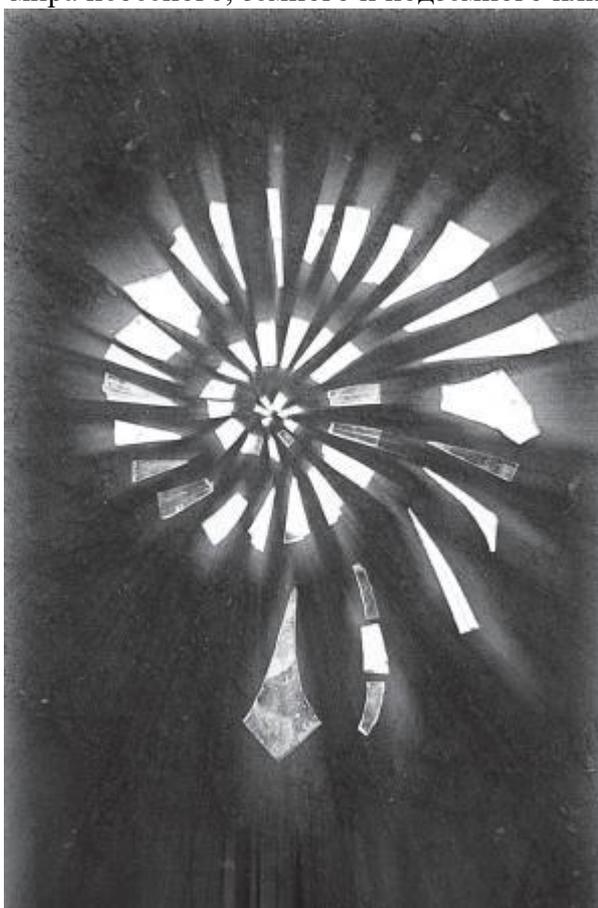
Сотворенное многообразно и разделенно, все вещи отделены друг от друга своим назначением и природой и поверхностью – это цель Целого – разделиться, чтобы проявить желания. Поэтому неудивительно, что люди в этом мире так стремятся отделиться друг от друга – религиозными конфессиями, политическими партиями, философскими убеждениями, стилем одежды и т.д. Это естественно – обособить свою точку зрения от другого, чтобы существовал этот многообразный мир. Разделенность – естественное состояние всего сотворенного. Но единый источник сотворенного побуждает вернуться, поэтому стремление к единству, к объединению среди людей так же естественно, как и разделение. И чем меньше перегородок меж созданным, тем ближе Целое. Но если все перегородки исчезнут, исчезнет разделение и все придут к всеобщему единству, этот физический мир исчезнет. Прекрасно и Разделенное и Целое, и они существуют одновременно, так как между Целым и Разделенным

нет перегородок. Целое пронизывает Разделенное, поэтому они существуют вечно вместе.

Можно долго дискутировать по поводу происхождения мира, но рождение каждого человека повторяет сотворение вселенной, каждый человек и есть новая непознанная вселенная. Ребенок во чреве матери пребывает в полной темноте, покачиваясь в околоплодных водах и еще никак не осознает себя. В лоне матери он пребывает в яйцевидном мешке, защищающем его, пока он формируется, и разрывающемся в момент рождения. Первозданное мировое яйцо раскалывается на две части, подобно околоплодному мешку, хранящему младенца, и в его вселенной, где раньше не было верха и низа, впервые появляется небо и земля, в пространстве которых ребенок постепенно начинает себя осознавать. В момент рождения он впервые издает первый звук – крик и открывает глаза – в этот момент в его вселенной появляется свет и звук. Дальнейшее взросление и превращение в человека происходит посредством общения и называния окружающего словом. Известны случаи, когда ребенка выкармливала волчица. Но тогда он оставался животным, не умея говорить и мыслить словами. Именно речь делает ребенка мыслящим человеком, умение думать словами. Он творит свою вселенную словом, называя вещи вокруг – по аналогии с древними мифами.

Итак, один из контекстов прочтения мифов о сотворении – это акт любви, зачатия и рождения каждого человека.

Триединство мира – это триединство человека, его материальной, психической и духовной природы. Триединство каждой вещи. Это триединство прошлого, настоящего и будущего. Это триединство мира небесного, земного и подземного или загробного.

Сотворение мира – это сотворение каждого из нас из недр небытия. Это свет и тьма нашего разума, это конфликт в поисках желаемого, это любовь во всем ее притяжении. А что волнует тебя более всего, читатель, как не ты сам, не твои переживания, грезы и надежды, не твои осколки разлетающегося счастья, оттого, что ты в сердцах рванул кулаком по своему отражению в мире? Шли твоё блаженство узоров радости под Музой, помогающей сложить разлетевшиеся разноцветные стеклышки в витражи неожиданных свершений?

Почему мифы и сказки столь аналогичны? Они почерпнуты из объективного коллективного опыта человечества. В подсознании каждого человека сокрыты объективные символы. Посмотрим исследование немецких ученых, изучавших рисунки детей разных национальностей и культурных слоев до трех лет. Первое – это так называемые «каля-маля» – ломаные хаотичные линии.

Далее дети наматывают круговые линии – пытаются прийти к спирали, сложнее для ребенка сделать замкнутый круг.

При рассмотрении символов орнаментов разных народов, везде мы найдем спираль и круг. Это символы развития: спираль, наблюдающаяся во вселенной – в структуре космических явлений; круг, не имеющий ни начала, ни конца – символ бесконечности.

Итак, от хаоса – «каля-маля» – ребенок через стремление к развитию, взрослению – спираль – приходит к организованной структуре – кругу – бесконечному познанию самого себя.

Символика чисел в сказках

Ноль

Ноль предшествует единице, это то небытие, первоначальный океан хаоса, о котором повествуют мифы разных народов, из которого рождается Логос – единица и куда все, пройдя свой путь развития, возвращается.

Один, единица

Единица – начало отсчета. Пифагор говорил: «Единица – отец всего», подразумевая под этой цифрой Логос, изначальную идею, творящую мир, то, из чего все рождается. Далее единица делит себя пополам, это уже две части, затем на три и так далее. Единица – символ единства, неразделенности, целостности. Все остальные цифры меньше единицы, так как составляют ее часть.

Два

Два – две половинки единицы. Двойка всегда подразумевает полярность, двойственность мира – ночь и день, свет и тьма, мужчина и женщина, тепло и холод, жизнь и смерть, право и лево, тяжелое и легкое и т.д. В сказках часто встречаются два брата и две сестры, олицетворяющие негативные разрушительные силы разума и эмоций. Полярности бывают в сфере добро – зло, положительное – отрицательное, а также в сфере негативного.

Два брата, строящие козни главному герою, – это негативные качества логического начала: безволие – агрессивная воля, догмы и концепции – рассеянность внимания и отсутствие концентрации, хитрость – наивность неведения.

Две сестры, строящие препятствия положительной героине или герою, – это отрицательные силы эмоциональной сферы: гнев – равнодушие, гиперактивность – инертность, страх – безрассудное бесстрашие, жадность – расточительность и т.д.

Три

Три не только в русской культуре, но и многих других – символ триединства мира, трехчленного деления на Небо, Землю и преисподнюю. Практически у всех народов мы можем наблюдать трехчастное деление мира по вертикали. Это небесная сфера и населяющие ее боги, птицы и волшебные существа. Это земной мир людей и подземный мир

мертвых. Так в китайской философии мир состоит из трех сфер – это «великий союз неба, земли и человека, – названный Великой троицей» (Гармония неба и земли. *Эдвард Л. Шонесси*. Китай. Земля небесного дракона. М., 2001).

В русской народной традиции тождество представлений человек – дом – космос также рассматривалось в плане триединства. Небесная сфера со светилами и птицами соотносилась с крышей дома и головой человека. Земная сфера соотносилась со срубом дома и телом человека. Подземный мир – мир мертвых – это подпол дома и ноги человека. «Вертикальное членение человеческого тела повторяет устройство мира: голова соотносится с небом, ноги – с землей, пуп уподобляется центру мира – «пупу земли». Дом также соотносится с архаической моделью мира: крыша связана с космическим верхом, сам дом – с землей (миром людей), подполье – с подземельем.

В архаических текстах заговоров членение человеческого тела ведется либо по направлению снизу вверх или сверху вниз, причем восходящее движение связано с сотворением, синтезом, а нисходящее – с разрушением». (Верования. Ритуал. Символ. *Н.Е. Мазалова*. Человек и дом: тождество русских представлений)

Для индейцев Мезоамерики пространство мира также делится по вертикали – трехчленное пространство (*Г. Ершова*. Древние майя: уйти, чтобы вернуться. М., 2000).

«Священный вигвам североамериканских индейцев алгонкинов и сиу, – пишет Мирча Элиаде, – изображает вселенную. Крыша символизирует небесный свод, пол изображает землю, а четыре стены – четыре стороны света».

«Образ трех космических уровней достаточно архаичен; он встречается, например, у пигмеев племени семанг с Малаккского полуострова: в Центре их мироздания высится огромная скала, Бату-Рибн, под ней располагается преисподняя. Некогда Бату-Рибн был стволом дерева, достигавшего небес. Ад, Центр Земли и Врата Небес находятся, стало быть, на одной оси, вдоль которой осуществляется переход из одной космической области в другую... У римлян, например, *mundus* считался местом пересечения нижних областей и земного мира. Итальянский храм знаменовал собою место, где сходятся верхний (божественный), земной и подземный (адский) миры... Столица китайского императора была осенена волшебным Вознесенным деревом, кьян-му, где перекрещивались три космические зоны: Небо, Земля и преисподняя». (Мирча Элиаде «Миф о вечном возвращении»).

«Мировое древо разделило мир на три яруса, – пишет кандидат искусствоведения Л.М. Буткевич. – Его крона ассоциировалась с Небом, ствол с землей, корни – с подземным океаном, преисподней.

Современный человек, разделивший миропонимание на обыденный уровень, не выходящий за рамки бытовой ориентации в окружающем пространстве, и отвлеченно-научный, доступный далеко не каждому, с большим трудом способен понять, как мыслил древний человек. В его сознании не было такого разделения, и он, образно говоря, постоянно носил в своем представлении весь Космос, усматривая аналоги космологическим процессам в окружающем мире и согласовывая с ними свою собственную деятельность».

«Данные мифологии, – пишет Евсюков в книге «Мифология китайского неолита» (Новосибирск, 1988), – свидетельствуют, что образующее собой сердцевину космоса, появляющееся одновременно с ним из хаоса Мировое Древо мыслится как ... «образ мира», «конспект мироздания». Вся духовная культура древности глубоко космологична, все ее элементы в разной степени соотнесены и субординированы в соответствии с мифологической структурой вселенной, наиболее ярким воплощением которой является Мировое Древо... В трехчастной, разделенной по вертикали системе бытия, средний мир по отношению к оси размещался горизонтально и к тому же делился на четыре равные части».

Итак, мы видим тождество представлений древних народов о космосе и человеке, и членение макрокосма и микрокосма по вертикали на три части. Это членение присуще мифологическому мышлению древних. Следовательно, все персонажи, стихии, герои, волшебные существа и предметы также соотносятся с тремя сферами.

Три – это три начала в человеке – духовное, душевное и телесное.

Три – сфера мысли, сфера чувств и сфера поступков.

Три – идея, энергия, материя, лежащие в основе мироздания. Три – мир духовный, мир живых людей и мир загробный. Все эти понятия воплотились в символе яйца, как образа мироздания, ведущего от поверхности скорлупы материи через белок энергетической части к центру – идее, лежащей в основе всего. Образ мирового древа и мирового яйца, дома, человека и храма несут в себе понятие о трехчленном делении и единстве мира.

Четыре

Четыре – символ четырех сторон света – восток, запад, север, юг. Символ четырех времен года – весна, лето, осень, зима (см. «Четыре опоры»). Графически число четыре изображается в виде символа креста и квадрата. Кандидат искусствоведения Л.М. Буткевич трактует крест как центр, к которому стремится человеческая душа. «В существующей обширной литературе крест трактуется как древнейший сакральный знак, подчеркивающий идею центра, упорядочивающий пространство, определяя в нем направление связей и зависимостей, означающий ориентацию в пространстве, точку пересечения верха – низа, правого – левого. Вертикальный стержень креста в первобытном сознании отождествлялся с Осью мира, Мировым Древом. Стоящая с раскинутыми руками человеческая фигура имеет форму креста, и сам человек в древнем мире воспринимал себя как живую модель Оси мира и системы координат... Квадрат – в отличие от круга связывается с идеей земного начала как места обитания человека, воспринимаемого в системе координат, где выделены стороны света и присутствует четырехмерная цикличность природных явлений. Четырехугольник с крестом еще более усиливает это значение, образуя центр, ось координат... (число восемь) Квадрат в отличие от круга, не имеет природных аналогов, но зато он является наиболее употребимой формулой при создании человеком множества предметов. Небо-круг тем самым выступает как Бог-творец, выражение Абсолюта, тогда как земля-квадрат – творимое, производное, созданное при посредничестве креста, что вполне соответствует представлениям древности, отраженным во множестве мифов».

«Давно отмечено, пишет В.В.Евсюков, – что горизонтальная ориентация по сторонам света определенным образом увязывается с вертикальной моделью, так что север оказывается тождественным низу, а юг верху». «Известно также, – пишет Л.М. Буткевич, – что исток реки мыслится как верх, устье – низ, на восток поднимаются, а на запад опускаются. Поэтому в огромном количестве мифов поиск Неба ведет к краю земли, где оно сходится с землей». То, что находится вверху, выше области бытия человека – горы и небо, космос в народных представлениях всегда мыслится как сфера совершенства, добра и истины. То, что находится внизу, ниже стоящего на земле человека, мыслится как область низменного, несущего угрозу и порождающего страх – отсюда образы преисподней с языками пламени, страдающих душ умерших и др. Небо и космос графически изображались в виде круга – замкнутой линии, несущей идею бесконечности пространства и времени. «Круг, – пишет Л. М. Буткевич, – в самом общем аспекте был в древнейшей культуре воплощением представлений о важнейших, основополагающих качествах: абсолютное равенство, прямота, единообразие, бесконечность, вечность, круговорот бытия. Сюда входили и морально-эстетические аспекты – добро, красота, и проч. Круг ассоциировался с понятием небесного совершенства – Бог, Небо, Космос, Солнце, луна, звезда, планета и проч.» (См.: *Гроссе Э. О происхождении искусства. М., 1899; Гуцин А.С. Происхождение искусства. М. – Л., 1937; Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964; Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986).*

Таким образом, крест представляет собой пространство, графически выраженное вертикальной и горизонтальной линиями: верх – низ, право – лево. Человек, находящийся в центре креста (как пятый элемент) воспринимает то, что парит выше него – недостижимой истиной, совершенством, областью трансцендентных сил, богов, миром духа. А то, что

покоится ниже – устрашающей бездной. Горизонталь, разбитая надвое вертикалью рая и ада, образует горизонт жизни человека, где он стоит на распутье между выбором правого и левого пути: правды или искаженной истины, гармонии или хаоса, подвига или эгоистичного наслаждения.

Циклическое повторение времен года отразилось графически в изображении свастики – вращающегося креста. «Свастика, являющаяся в символическом отношении производной от формы креста, как бы означает идею «крест в движении». Тем самым она есть отображение замкнутого кругового движения Вселенной и всего того комплекса идей, которые связаны с идеей креста и круга» (Буткевич Л.М. История орнамента. М., 2008).

Свастика – это вращение жизни не только вселенной, но и человека. Это рай и ад, сменяющие друг друга в непрерывной дуальности этого мира, это выбор истинного и ложного путей и последствия этого выбора. Так и катятся в своем круговращательном движении человеческие судьбы, как валы скатанного сена с высоких холмов, а вращает спицу колеса свернувшееся эмбрионом сердце. А потом взбираются на вершины – тяжело хоть валу, хоть свастике, и сердце просыпается, раскидывает руки на все четыре стороны и стучит, стучит многосоставными вагонами идей и распахнутыми дверьми с земли на небо взбираясь по мировому столпу вечной мечты совершенства.

Пять

Человек всегда находится в центре креста – восток, запад, север, юг, и в центре креста времен года. Человек как отражение природных явлений, отражение мира, несет в себе времена года – свое младенчество и юность весны, зрелость лета, плодоносность осени и мудрый покой старости – зимы. Живя внутри пространства восток – запад, где восток – это встающее солнце – символ света знаний, солнца мудрости, а запад – с одной стороны, отдых после созидательных трудов познания дня, с другой – закат солнечного света, т.е. знаний, человек выбирает направление: жизнь, обращенная к востоку – истине, либо жизнь, обращенная к закату – постоянному отдыху от знаний, т.е. обращенная к неведению. Другое пространство – север – юг – это пассивные и активные силы внутри человека.

Человек, находящийся в центре этого креста, образует его центр и число «пять», недаром фигура человека вписывается в пентаграмму, пятиконечную звезду.

Шесть

– Что такое человек? – Раб смерти, мимоидущий путник, гость в своем доме.

– Как он окружен? – Шестью стенами.

– Какими? – Сверху, снизу, спереди, сзади, справа и слева.

Алкуин. «Словопрение высокороднейшего юноши Пипина с Алкуином Схоластиком»

К кресту, несущему в себе четыре направления, добавляется еще одна горизонталь – спереди и сзади, формируя объемную картину бытия человека. То, что вверху – недостижимое совершенство, то, что внизу – опустошающая пропасть, справа – движение к правде, активное деятельное проявление в жизни, слева – движение к тайне, пассивность для мира и поиск в молчании самого себя. Направление спереди – сзади создает время – будущее и прошлое, между которыми движется человек в вечном настоящем. То, что за спиной человека – его пройденный жизненный путь, его опыт, ошибки и достижения. То, что впереди человека – его будущее, таящее в себе загадки и надежды. Шестерка коней в сказках – это шесть направлений, влекущих колесницу жизни человека. Шесть голов чудовищ и драконов – это сеть иллюзий и заблуждений, встречающихся во всех направлениях пространства и времени. Возносится ли человек в небеса познания – здесь ожидают его и мудрость и лукавомудрые драконы-мысли. Падает ли он в бездну – и там ожидает его

надежда и раскаяние или же шипящие змеи страстей. Идет ли человек вправо или влево – везде его ждут откровения и заблуждения. Вглядывается ли он в свое прошлое или будущее – везде он обнаружит истину и то, что нужно от нее отсечь.

Графически шесть изображается в виде пчелиной соты, имеющей шесть граней, образующих формой своих ячеек бесконечный ковер, подобный бесконечности вселенной. А также шесть образуется из двух перекрещивающихся треугольников вершиной вверх и вниз, образующих форму соты. «Как известно, символикой треугольника с вершиной вверх являлось в древности мужское начало, связанное в то же время с идеей огня (сравним – небесный огонь), тогда как треугольник с вершиной вниз олицетворял женское начало, ассоциирующееся с водой» (*Л.М. Буткевич. История орнамента. М., 2008; Г. Бидерманн. Энциклопедия символов. М., 1996*).

Соединение двух треугольников образует шестерку – единство мужского и женского начал, огня и воды. Треугольник вершиной вверх образует графически восходящее движение снизу вверх – символ устремленности человека к небесам мудрости, к совершенству. Треугольник вершиной вниз образует нисходящее движение, напоминающее воронку, символически собирающее, концентрирующее идеи и приводящее к материализации, рождению. Лоно – бедра женщины образуют треугольник вершиной вниз, сохраняющий внутри растущее дитя, выскальзывающее при рождении из этой нижней сакральной точки – новому отсчету бытия. Оба треугольника – вершиной вверх и вниз, совмещенные вместе отражают универсальную модель и принцип жизни. Соединение мужского зачинающего начала и женского, рождающего.

Семь

Семь – так же, как двенадцать и девять, – законченный цикл. Семь дней недели, семь цветов радуги, семь нот, семь основных планет Солнечной системы. Это палитра красок сознания и души человека для создания им собственной вселенной. Это семь нот гаммы, звучащей различными мелодиями гармонии и диссонансов человеческой жизни. «Принцип двенадцати, проявляющийся в небосводе с неподвижными звездами, семеричность планет находят свое отражение в образном языке многих сказок, – пишет исследовательница сказки, ученица Штайнера Фридель Ленц. – Парацельс, величайший врач средневековья, еще употреблял названия планет вместо названий органов. Мозг подчинен Луне, легкое – Меркурию, почки соответствуют Венере, сердце – Солнцу, желчь – Марсу, печень – Юпитеру и селезенка – Сатурну» (*Фр. Ленц. Образный язык народных сказок*). Фр. Ленц считает, что цифра «семь», выраженная в различных персонажах, – это «ростки духовно-душевной сущности человека», действующие в каждом человеке. «Интеллектуальная способность принадлежит одному (мозг), сила воли, связанная с Марсом, – другому (желчь), теплота и любящая сердечность – живущему в сердце» и т.д.

Восемь

О цифре «восемь» уже говорилось выше – это крест в квадрате, две соединенные четверки. Это Творец и творимый им материальный мир, это человек и создаваемый им предметный мир.

Девять и десять – стр. 11, «Исторический и символический подход к анализу сказок».

Двенадцать

Двенадцать – еще один завершенный цикл, замкнутое кольцо, бесконечность. Это повторяющийся цикл двенадцати месяцев года. Каждый месяц несет свое значение, свое неповторимое качество. Год поделен на четыре противоположных времени года. Каждый период – весна, лето, осень, зима состоят из трех месяцев.

Весна

Март, апрель и май – можно сравнить с духом весны, душой и телом.

Март – дух весны, сама идея пробуждения природы, торжество света, дающего жизнь, это начало оживления.

Апрель – душа весны. Это весна, набравшая силы для рождения новой жизни, это накапливание под землей мощной энергии, прорывающейся наружу для обретения осуществления. Это радость новой жизни, разлитой в воздухе и вот-вот готовой зазвучать торжественным гимном.

Май – это тело весны, плоды весны – все, что накопило силы и жаждало освобождения от сна, наконец, проросло, расцвело, возблагодухало.

Лето

Июнь – дух лета, июль – душа лета, август – тело.

Июнь – продолжение засева полей. Взрастание молодых побегов. Поиск пары и строительство гнезд. Дух лета в июне закладывает основу для развития, идеи, которые обретут воплощение, семена, которым предстоит вызреть.

Июль – душа лета. Это страда – время напряженной работы в поле, забота об урожае. Это время максимальной энергии, кульминация лета, производительных сил солнца. Июль – знойная, танцующая в буйном радостном танце душа.

Август – тело лета. Идеи, заложенные в июне, обретают воплощение, семена созревают. Все зеленое – молодое, становится зрелым – золотым.

Осень

Сентябрь – дух осени, октябрь – душа, ноябрь – тело.

Сентябрь – дух осени, собирает созревшие плоды на целый год, до нового обновления и созревания. Земля освобождается от трудов. Для людей сентябрь часто – это начало новых начинаний, учебы, новых дел в профессиональной деятельности после поры отпусков – зарождаются новые идеи, которые будут потом воплощаться в течение года.

Октябрь – душа осени. Природа освобождается от листвы, травы, цветов и плодов в дивном танце пестрых узоров. Душа осени стелет туманы, плачет тихими слезами умиротворения, очищения после долгих трудов.

Ноябрь – тело осени. Задача осени – подготовить природу к зиме, ко сну, к отдыху. В ноябре засыпает природа, приближается тишина и покой, ложится снежное одеяло чистоты. Когда ум и душа человека успокаиваются после активной работы, приходят к гармонии – можно сказать, что в уме и душе властвует ноябрь.

Зима

Декабрь – дух зимы. Время, когда ночи, сумрака становится все больше, а дня и света меньше. В противоборстве двух сил доминирует холод и темнота – атрибуты смерти. Дух зимы – это смерть, закон трансформации, освобождения от тяжелого, нечистого, старого. Белый снег – как белые чистые одежды, в которые облачается мир, чтобы преобразиться и начать новую весну с чистых плодотворных потоков, не внося в новый цикл того, что мешало в предыдущем, ничего хаотичного.

Январь – душа зимы. Света становится больше, торжество сияющих снежных покровов, блистающих на солнце всеми цветами радуги. «Мороз и солнце, день чудесный...» (А.С.Пушкин). Соединение света и чистых покровов застывшей воды – это душа, сияющая всеми красками покоя, семью цветами тишины, многогранными кристаллами чистоты. Когда в душе и разуме человека царит торжественная многоликость покоя, можно сказать, что в его сознании наступил январь.

Февраль – тело зимы. Вьюги и бури, снегопады и вспышки ослепительных лучей солнца, то непроглядная тьма, то сияние вездесущего света. Задача зимы – дать отдых потрудившемуся миру, успокоить, дать силы для нового периода работы, очистить от всего наносного и старого, трансформировать хаотичное в плодотворное. Февраль – это борьба, – в двери покоя стучится новая жизнь, новые идеи, выпестованные под молчаливыми покровами снегов тишины. Февраль приносит самое большое количество снега (по крайней мере так было раньше, до потепления) и света, чтобы весной под воздействием этого животворного света белоснежное одеяло превратилось в пробуждающие, питающие, очищающие воды. Февраль – это распахнутые двери в новую жизнь, сквозь которые стремительным потоком бегут небесные воды тающего снега, спустившегося с высот, несущего пробуждающейся жизни мудрый шепот небес.

Итак, число «двенадцать» несет в себе двенадцать качеств месяцев года:

1. Март – пробуждение
2. Апрель – накапливание сил
3. Май – цветение, засеивание
4. Июнь – взросление
5. Июль – созревание
6. Август – зрелость, осуществление
7. Сентябрь – плодоношение и распределение плодов
8. Октябрь – подведение итогов
9. Ноябрь – успокоение
10. Декабрь – смерть, сон, отдых, преображение
11. Январь – торжество покоя
12. Февраль – двери в новую жизнь.

Двенадцать можно рассмотреть и как двенадцать знаков зодиака, также несущих двенадцать различных качеств, имеющих аналогии в сознании человека. Но об этом подробно лучше скажут профессионалы в сфере астрологии.

Двенадцать – одно из любимых чисел сказок. Человек не мыслил себя в отрыве от космоса, от неба и небесных явлений. Наблюдая за звездами, он вписывал себя и Землю, на которой он живет, в траекторию движения светил, в общий космический танец. Прохождение Земли через двенадцать зодиакальных созвездий имеет свое отражение в сказочно-мифологических представлениях людей древних цивилизаций. Деление дня и ночи на двенадцать часов. Деление года на двенадцать месяцев. «Обычай принимать за единицу времени солнечный год идет из Египта. Большинство других исторических культур (и до некоторого времени сам Египет) знали год одновременно солнечный и лунный, состоящий из 360 дней (из 12 месяцев по 30 дней в каждом), к которым прибавлялись пять дополнительных дней. Индейцы зуны называли месяцы «шагами года», а год – «походом времени» (*Мирча Элиаде. «Миф о вечном возвращении»*).

Эти «шаги года» – 12 месяцев, отразились в мифологии и в мире сказки. Это двенадцать молодцев, исполняющих желания того, кто обладает волшебным кольцом (символ замкнутого цикла, организации движения, бесконечности) или посошком перышком (см. сказку «Три царства – медное, серебряное и золотое»). Это в полночь двенадцать раз пробившие часы, отнимающие волшебные дары у Золушки. Это двенадцать врат и замков мельницы в сказке «Звериное молоко». Это борьба богов солнечной ладьи Ра, проходящей через двенадцать врат ночи, с силами хаоса и победа над ними.

При смене одного периода из 12 месяцев на другой, окончании одного ритмического цикла, повсюду в различных культурах происходит празднование Нового года, как нового этапа Творения.

Мирча Элиаде приводит примеры ритуалов, сопутствующих встрече Нового года. Это посты, омовения, очищения, тушение огня и его ритуальное оживление.

«В момент такого рассечения времени, каким является Новый год, мы присутствуем не только при фактическом окончании одного промежутка времени и начале другого, но также

и при отмене прошедшего года и истекшего времени. Таков, впрочем, и смысл ритуальных церемоний очищения: сожжение, аннулирование грехов и ошибок отдельного человека и всей общины в целом, а не простое «очищение». Возрождение, как указывает на то само это слово, – это новое рождение... ежегодное изгнание демонов, грехов и болезней, в сущности, является попыткой вернуть хотя бы на миг мифическое изначальное Время, «чистое» Время, каким оно было в «момент» Сотворения. Любой Новый год – это возобновление Времени с его начала, то есть повторение космогонии. Ритуальные схватки между двумя группами участников, присутствие мертвых, сатурналии и оргии – все эти элементы указывают на то, что в конце года и в преддверии Нового года повторяются мифические мгновения перехода от Хаоса к Сотворению Мира».

У египтян празднование Нового года совпадало с разливами Нила, символически возвращавшего мир в изначальное состояние, к первобытным водам, из которых возникло бытие. Отступая, воды великой реки обнажали холмы суши, символизировавшие первозданный холм Бен-бен – первый участок суши, возникший из вод предвечного хаоса. Плодородная, покрытая илом земля, засеиваемая зерном щедрой рукой крестьянина, была подобна возрождающемуся Осирису. Таким образом, новый цикл, Новый год начинался с обновления природы, с возрождения жизни, возрождения праведного начала, каким являлся в египетской мифологии Осирис – добрый пастырь, в отличие от погубившего и занявшего его престол, брата Сета – олицетворявшего хаос. Хаос – Сет расчленяет праведное начало – Осириса на 14 частей и разбрасывает по всему Египту, но Исида собирает части тела мужа и оживляет его заклинаниями. Справедливость восстанавливается в ходе битвы между Сетом и законным наследником престола, сыном Исиды и Осириса, – Хором.

Вместе с разливом Нила Осирис возрождается. В мире вновь торжествует справедливость, так как хаос – Сет побежден. Эта сила возрождения передается всему Египту, каждому египтянину.

«Отмеченные почти у всех индоевропейских народов, эти мифически-ритуальные сценарии Нового года – со всеми своими шествиями карнавальных масок, жертвенными животными, тайными союзами и т.д. – оформились, несомненно, в основных своих чертах уже ко времени индоевропейского сообщества... мифически-ритуальная модель Нового года как повторения Сотворения (Мира) была известна у шумеро-аккадцев, а существенные ее элементы встречаются у древних египтян и евреев» (*Мирча Элиаде. «Миф о вечном возвращении»*).

Мирча Элиаде описывает церемониал встречи вавилонского года – акиту. «Во время церемонии *акиту*, которая длилась *двенадцать дней*, в храме Мардука торжественно произносилась и неоднократно повторялась так называемая поэма о Сотворении – *Энума элиш* («Когда вверху»). В ней воспроизводилась битва между Мардуком и морским чудовищем Тиамат, – битва, происходившая *во время оно* и с окончательной победой бога положившая конец Хаосу. (То же самое и у хеттов, где показательная схватка между богом бури Тешупом и змеем Илуянккой пересказывалась и воспроизводилась при праздновании Нового года.) Битва между Тиамат и Мардуком изображалась борьбой между двумя группами участников, обряд, который имел место и у хеттов, все в тех же рамках драматического сценария Нового года, и у египтян, и в Угарите. Борьба двух групп участников не только символизировала первоначальный конфликт между Мардуком и Тиамат, она *повторяла*, она актуализировала космогонию, переход от Хаоса к Космосу. Мифическое событие *происходило в настоящем*. «Да продолжает он побеждать Тиамат и сокращать ее дни!» – восклицал жрец. Битва, победа и Сотворение совершались в *это самое мгновение*.

В рамках того же церемониала *акиту* отмечался и праздник, носивший название «праздника Судеб» (загмук), во время которого определялись предсказания на каждый из **двенадцати месяцев года**, что означало *создать двенадцать предстоящих месяцев* (ритуал, сохранившийся более или менее явно и в других традициях).

...«первобытный человек», придавая времени циклический характер, аннулирует его

необратимость. В каждое мгновение все начинается с самого начала... это повторение, актуализируя мифический момент, в который было явлено архетипическое действие, бесконечно удерживает мир в одном и том же расветном мгновении Начал» (*Мирна Элиаде. «Миф о вечном возвращении»*).

Итак, время бесконечно возрождается, а вместе с ним возрождается и человек. Время возрождения – это точка смены циклов – дня и ночи, и годового цикла. Каждую ночь человек погружается в сон – символическое небытие, просыпаясь, человек обретает вновь бытие, рождается заново.

В Древнем Египте египтянин, засыпая, помещал голову на подголовник, символизирующий два холма горизонта, между которых восходит солнце. На рассвете, пробуждаясь от сна и открывая глаза, египтянин уподоблялся восходящему, преображенному за ночь молодому солнцу – Хепри. Солнце за день стареет, превращаясь в старца Атума, которому предстоит сразиться ночью с силами хаоса – змеем Апопом. Атум побеждает змея и в виде новорожденного преображенного Хепри появляется на горизонте. Так же и человек, пройдя свой день, принеся плоды, устав от труда, ложится спать, чтобы возродиться с новыми силами во вселенной своего нового дня. И как предвечное божество открывает глаза, изливающие во вселенную первый свет, раздвигающий тьму, и мир начинает существование, так же и египтянин утром открывает глаза во вселенную своего бытия, начиная новое сотворение своей жизни.

Встречу Нового года индейцами майя описывает францисканский монах Диего де Ланда, бывший свидетелем этих празднеств: «В первый день (месяца) Поп, первый день месяца у индейцев, был их новый год, очень торжественный праздник у них, ибо он был общим для всех, и таким образом все селение вместе справляло праздник всех идолов. Они подметали свои дома, а сор и эту старую утварь выбрасывали за селение на свалку, и никто, хотя бы он и нуждался, не трогал ее. Для этого праздника начинали поститься и воздерживаться от своих жен сеньоры, жрецы, знатные люди и те, кто еще хотел по своей набожности; они постились столько времени пред праздником, сколько считали уместным... но никогда не менее тринадцати дней.

Когда наступал новый год, все собирались во дворе храма... Сюда они приходили чистыми и украшенными своими цветными мазями, счистив черную сажу, вымазанные которой они ходили, когда постились...» (*Г. Ершова. Древние майя: уйти, чтобы вернуться. М., 2000*).

В двенадцать ночи исчезает золотая карета Золушки и все подарки феи. Преображенный прекрасный мир дворца и принца, великолепии одежд – все возвращается в небытие для Золушки, чтобы на следующий день возникло новое сотворение мира из хаоса, из непроявленного возникла красота гармонии. Преображение старого мира невозможно без борьбы с негативным началом, без труда очищения. Древние народы перед встречей Нового года, нового цикла времени, совершали обряды очищения от грехов. Золушка, прежде чем преобразиться в прекрасную принцессу и обрести бытие в великолепном дворце, т.е. прежде чем создать свою вселенную гармонии, красоты, мудрости и порядка, освобождает свой дом-сознание от всего нечистого и борется с хаотичными силами мачехи и сестер. Подобно древним майя, покрытым черной сажой во время поста очищения перед началом нового годового цикла, очищает свой дом-сознание Золушка европейских сказок, покрытая золой, соблюдая свой пост перед великолепием праздника обручения с принцем.

Иван-королевич из сказки «Звериное молоко» идет за пылью сквозь двенадцать врат мельницы, возвращаясь, побеждает Змея Змеевича, занявшего его трон. Также и бог солнца Ра проходит сквозь подземное царство через 12 часов ночи, сражаясь со змеем Апопом – символом хаоса, побеждает его и вновь возрождается солнцем на утреннем небосклоне.

Опять и опять мы видим борьбу с хаосом, освобождением от его власти и начало нового цикла – преображенного правления своей вселенной.

Стихии

Огонь

Огонь – устремленные в небо языки пламени, поглощающие материю, возвращающие формы в мир первообразов, мир идей. Сжигая материю, огонь дает свет и тепло, уничтожает нечистое, обеззараживает, очищает.

Огонь подобен духу человека, его разуму. Огонь питается формой, мысль ее созерцанием. Танец огня подобен кропотливой работе мысли, танцующей с отражением вещей, претворяя отпечатки окружающего мира в бессмертные образы воплощенных идей.

Огонь имеет созидательный и разрушительный характер. Созидательное значение – это согревающий огонь очага, освещающий огонь факела, лампы, свечи.

Огонь очага

В аспекте огня очага, огня в печи – это горящее сердце дома-сознания. Это созидательные силы сердца – души дома, согревающая любовь, щедрость, забота.

Факел держат в руке на уровне головы или выше, освещая дорогу, другим способом его сложно держать. Голова человека соотносится со сферой разума, духа, мудрости. Огонь факела – это свет знаний, свет разума, освещающего дорогу ищущего сознания.

Свеча состоит из фитиля и воска. Воск, плавясь, дает возможность долго гореть огню, освещая пространство. Свеча подобна человеку: огонь – дух и разум, освещая пространство жизни вокруг, плавят душу – воск, и тело – фитиль, но только вместе мудрость пламени, силы души и основа тела – фитиля способны раздвинуть тьму неведения, тьму небытия и осветить мир несущим просвещение пламенем своей жизни.

Огонь – символ трансформации и очищения

Огонь может иметь и разрушительный характер – стихийные пожары, огонь извергающейся лавы, огонь испепеляющей молнии. В этом случае огонь может иметь либо очистительное значение, сжигая нечистое, темное, дурное, выступать суровым наказывающим судьей, испепеляющим греховное. Огонь и вода аналогичны очистительной функцией, но вода, в отличие от огня, растворяет в себе вирусы и может переносить болезни. Огонь очищает полностью, сжигая зараженное. (Так раньше при помощи огня боролись с чумой, холерой и др.)

Огонь воспламеняет вещи в результате высокой температуры и из мира материи переводит вещи в состояние идей, возвращает в мир духа, при этом высвобождая огромное количество энергии, тепла и света. Горение – это процесс дематериализации, освобождения от власти законов пространства и времени. Горение поленьев подобно жизни человека: высокая температура, при которой воспламеняются дрова, – это напряженная созидательная работа, дающая миру свет знаний и тепло заботы, постепенно возвращающая человека в мир первообразов, духовный мир.

Огонь страстей

А также огонь может являться символом горящих, клочущих, извергающихся подобно лаве страстей. Хаотичные эмоции, испепеляющие душу подобно огню пожара, могут превратить ее в пустыню. Например, – огнедышащий дракон, с которым сражаются герои – символ низменных огнедышащих инстинктивных проявлений.

«Кроме влияния на плодородие, огню приписываются те же очистительные и вместе целебные свойства, что и молнии. Противостоя мрак и холоду, он прогоняет и демонов всяких бед и болезней, в которых первобытные народы видели порождение темной, нечистой силы. С возжжением огня издревле соединялась мысль о возрождающейся жизни, а с его погашением – мысль о смерти. *Огонь есть самая чистая-светлая и в этом смысле святая стихия, не терпящая ничего омрачающего, в переносном смысле: ничего злого и*

греховного... Огонь у классических народов – олицетворение женского образа. Согласно тому, светоносная чистота богини Весты возбудила нравственное представление о ее вечной, незапятнанной девственности; почему и служить этой богине, смотреть за ее священным пламенем могли только целомудренные девы (весталки). ***Очаг требует от людей целомудрия...*** *Обращаясь к его пламени, люди испрашивали не только богатства, но и чистоты сердца, умеренности, здоровья душевного и телесного...* Обожание пламени, возжженного на домашнем очаге, было общим у всех индоевропейских народов» (А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, т. 2, гл. XV).

«Огонь – это стихия, – пишет немецкий исследователь греческих мифов Фридрих Юнгер, – в которой воспаряет все живое, одухотворенное».

По своим свойствам огонь сближался с солнцем. По всей Европе были распространены обычаи разжигать костры, прыжки через них, прогон сквозь них скота и др. Джеймс Фрезер пишет о двух теориях огня – соляной и очистительной. Согласно соляной теории «огонь, как и солнечный свет в наших широтах, является созидательной силой, которая благоприятствует росту растений и развитию всего живого... огонь является стимулятором... Название «огонь небесный», которое иногда применяют в народе к огню летнего солнцестояния, недвусмысленно указывает на существование осознанной связи между земным и небесным пламенем.

Согласно другой теории, огонь является могучей разрушительной силой, которая истребляет все вредные элементы материального и духовного порядка, угрожающие жизни людей, животных и растений... В Греции также, по имеющимся сведениям, до сих пор распространен обычай зажжения костров в канун дня святого Иоанна и перепрыгивания через них; прыгая через костер, женщины выкрикивают: «Я оставляю свои грехи позади себя». (Дж. Фрезер. Золотая ветвь. Гл. LXIII. Истолкование праздников огня).

Небесный свет и мудрость человеческого ума в представлениях древних майя имеют единое происхождение: «Дай же мне свет, мой истинный Владыка, свет ума – ты вера для меня и ум!» – гласит молитва из селения Ц'итбальче (Г. Ершова. Древние майя: уйти, чтобы вернуться. М., 2000).

Огонь, по народным представлениям, не только обладал дезинфицирующим свойством, истребляя то, что угрожает болезнями и смертью, но и очистительной силой, исцеляющей от хаоса душу, освобождающей человека от грехов – т.е. ошибок неведения, просветляя и преображая разум. Итак «огонь небесный», небесное пламя способно внести свет истины в душу и ясность осознания в разум, освобождая человека от оков неведения и заблуждений.

Вода

Вода и душа человека аналогичны друг другу. И та, и другая несут в себе способность отражать мир.

Способность отражать

Вода – прозрачная жидкость, поверхность которой зеркальна. Она отражает окружающий мир – облака и деревья, людей и животных – все, что заглянет в ее дрожащее зеркало. Вода подобна душе человека, воспринимающей, впитывающей окружающий мир, отражающей его многообразием душевных переживаний.

Способность соединять, устремляться к совершенству, очищать, питать дождем идей

Вода циркулирует между небом и землей, соединяя их между собой. Душа, как и вода, постоянно изменчива, меняет форму, направление – то устремляется в высь небес – к вершинам мудрости, к солнцу познания, то падает проливным дождем печали, или плодотворными слезами радости, орошая свою заждавшуюся созидательной силы пустыню души. Циркулируя между небом и землей, вода впитывает в себя их качества. Пронизанная

лучами солнца, поднявшись высоко над земными просторами, она летит свободно в небесном пространстве, созерцая сверху долины, родную реку, из которой воспарила, леса, города и людей. **Также и душа способна устремляться к духу, к небесам познания, к солнцу истины, взлетая над самой собой, видеть сверху все то, что мешало, запутанные дорожки в лесу ограничений, глубокие ямы нравственных падений, ущелья уныния, пещеры пессимизма и лабиринты страстей.** Познав мудрость небес сознания, напитанная солнцем истины, душа благотворным дождем проливается в глубины самой себя, чтобы омыть все то, что она увидела сверху, очистить от непролазного хаоса валежника, завалившего дороги в лесу растущих чувств, освободить от диссонансов и напитать жаждущую ниву души плодотворными живительными силами – знаниями, принесенными сверху, с небес познания.

Вода принимает в себя все и несет в себе, омывая, сглаживая, очищая. Вода растворяет грязь, обтачивает острые углы камней и стекол. Вода – символ очищения сознания и души от теневых проявлений личности, символ сглаживания острых углов характера, ранящих эмоций.

Способность преодолевать препятствия, собирать, хранить и распределять знания

Вода пробивает себе дорогу сквозь темную толщу земли к свету, обладая удивительной силой. Так и душа человека сквозь любую тьму неведения способна пробиться к спасительному свету знания. Вода ищет саму себя, соединяет родники, объединяется в реки, устремляющиеся к единству с необъятным пространством моря. Также душа человеческая копит силы, начиная с ростков надежды, соединяющихся в реки веры, веры в истину, в осуществление, жаждущие объединения с океаном любви, океаном всеобъемлющего единства. Каждая река рождается в своем укромном месте, отражает свои уникальные только ей присущие берега, помнит только в ее водах происходящие события – купающихся детей, влюбленных, признающихся в любви, кровь, пролившуюся над ее потоком, корабли и ладьи, скользящие по ее волнам, песни летящие над ее зеркальной гладью... И каждая несет океану свою удивительную историю, и в его безграничных обнимающих водах эти истории шепчутся друг с другом, а потом, поднимаются легким паром ввысь, устремленные к солнцу, и летят в небесных просторах, чтобы пролиться на ожидающие поля, чтобы поведать им увлекательные истории, услышанные в океане от множества рек. Так постепенно вся земля узнает новости, произошедшие в разных ее уголках, и наполняется историей, драгоценным опытом.

Душа может быть подобна застоявшемуся болоту, затянувшемуся тиной инертности неведения, засасывающему в себя все живое – созидательное, стремящееся к развитию.

Душа может быть подобна горному водопаду кристально чистой воды освежающей мудрости, сметающей на своем пути любые «бревна» в глазах сознания и заторы диссонансов.

Способность впитывать истину и пропускать сквозь себя неискаженно

Вода может быть мутной и идеально прозрачной, как душа, замутненная негативными эмоциями, неспособными пропустить свет истины, и душа, открытая сияющим лучам познания, способная пропускать сквозь себя золотые потоки мудрости неискаженно.

Жизнедающая сила

Вода всему дает жизнь – растениям, животным, людям, и если она исчезает, земля превращается в бесплодную пустыню, все живое погибает. Вода – это кровь жизни, ее пульсирующая сила. Душа человека тоже способна дать силы тому миру, той вселенной, которую она вокруг себя создает, питать ее живительной влагой заботы, плодотворностью чувств.

Постоянное движение

Вода, даже находясь в видимом покое, постоянно движется. Гладь спокойного озера, застывшая вода в глубине колодца – их воды тоже непрерывно циркулируют, испаряясь, поднимаясь к небесам и возвращаясь на землю. Душа человека тоже находится в постоянном движении – то тянется к прекрасному, то падает во мрак хаоса. И так она постоянно мечется между небом и землей, то приближаясь к свету, то удаляясь от него.

Вода может быть паром, жидкостью и льдом. Душа также, согретая лучами знания, становится крылатой, простуженная холодом жестокости, заковывается в лед.

Родник – силы души, устремленные к совершенству, к реализации своего предназначения, преодолевая любые препятствия, преодолевая темноту неведения.

Река – силы множества родников – различных позитивных эмоциональных начал, объединенные в своем устремлении к развитию, плодотворному воплощению, непреодолимой силы влечения к единству истины.

Океан, море – единство различных сил души, действующих в гармонии друг с другом. Свобода души от ограничений, догм, иллюзий. Свобода проявления позитивных плодотворных качеств души. С другой стороны, океан может нести значение первозданных вод хаоса, где сознание может потеряться в его безбрежных водах, утонуть в бушующих волнах неосознанного, разбиться о скалы иллюзорного.

Озеро – умиротворенные спокойные воды души, гармония эмоциональной сферы, зачарованно вглядывающейся в небеса истины, отражающей ее всепримиряющий покой.

Облака – крылатые силы души, вознесенные в небеса духа, пронизанные и напоенные ласкающими потоками мудрости, танцующие в легких объятиях законника-ветра.

Дождь – созидательные эмоциональные силы, оплодотворенные идеями небесной сферы – сферы истины, стремящиеся пронизать накаленными стрелами мыслеформ и напоить струящимися потоками живительных чувств землю – сферу материи, действий, поступков.

Воздух

Воздушное пространство формирует среду жизни, дыхание жизни, ее ритм, пульс. Воздух наполняет наши легкие, вливая в тело кислород – законы окружающего мира, оживляющего нас созидательной пульсацией. Мы вдыхаем мир, вдыхаем его законы и выдыхаем вовне свой мир, свою вселенную – мыслей и чувств.

Воздух – пространство Бытия.

Воздух переносит потоки тепла и холода, в своем пространстве лелея облака, перераспределяя над землей живительную влагу. Воздух подобен крылатым мыслям, сменяющим друг друга, распределяющим плодотворные идеи для воплощения их в мире материи.

Силы воздуха – ветры, циркулирующие между небом и землей, перераспределяющие тепло и влагу по всей поверхности земли.

Воздух и его силы – ветры относятся к небесной сфере, поэтому соотнесем их со сферой мысли.

Четыре ветра – северный и южный, западный и восточный.

Ветер восточный несет в себе силы восходящего солнца, пробуждающейся жизни. Восточный ветер подобен мыслям, поднимающимся из лона сияющей мудрости, пробуждающим сознание к созидательной деятельности.

Западный ветер несет в себе силы заката, утомленного плодотворного дня. Ветер запада подобен созидательным процессам в сознании, мыслям, получившим завершение и воплощение и обращенным к лону покоя.

Южный ветер несет в себе пышущие жаром силы юга, палящий зной и расслабляющее терпкое дыхание лета. Ветер юга подобен активно работающей созидательной мысли и в то же время мысли, воспаленной страстным желанием, мысли,

мчащейся неудержимо одна за другой в пламенном вихре, мысли, неспособной сосредоточиться в иссушающей пляске.

Северный ветер несет в себе холод, влагу и покой зимы. Ветер севера подобен мысли молчания, вынашивающей в тишине новых мыслей-коней, стремящих за собой колесницу сознания с горизонта востока к горизонту запада. Северный ветер подобен также застывшей мысли, окостеневшей в оковах догм и концепций, мысли, закованной в лед жестокости, летящей пургой замерзших осколков, ранящих все живое на своем пути.

В воздушной среде вода поднимается в небо и вновь опускается на землю. Так и мысли способны поднимать эмоции в небеса гармонии и проливать дождем их плодотворную силу там, где она требуется.

Воздух – это дыхание законов.

Воздух связан с дыханием, с ритмом вдоха-выдоха. Если рассматривать трехчленное деление мира и человека по вертикали, то голова соответствует сфере неба и духа, сфере мысли, сознания, а грудь человека соотносится со сферой чувств, эмоций. Образно говорят – в сердце скрывается страх и отвага, ненависть и любовь, чувства переполняют грудь, сердце готово разорваться от восторга или сжаться камнем от гнетущего страха, упасть в пятки при виде любимого, трепетать от нежности и т.д. Поэтому воздушную сферу можно соотнести и с мыслями и с эмоциями, с жизненным ритмом – способностью вдыхать из окружающего мира прекрасное, питаться им и выдыхать свое собственное вдохновение от впитанных законов окружающего мира. Вдохновение – новый вдох, новые чувства и мысли, вдыхаемые извне, из пространства жизни, вдох, дающий радость нового созидания, осуществления новых идей и состояний. Вдохновляться – значит впитывать извне прекрасное и способность воплотить это в свои собственные плоды, которые, в свою очередь, вдохновят кого-то на создание еще каких-либо плодотворных идей. Человек способен вдохновляться и передавать свое вдохновение другим. Это ритм развития и эволюции человека и человечества. Это дыхание гармонии – способность взять от мира благо и претворив его в себе, отдать. Этот закон – взять и отдать, заложен в нас самой жизнью, ритмом дыхания. Мы не можем только вдыхать или только выдыхать, но только в цикличности вдоха и выдоха возможна жизнь. Так и человек в своей деятельности не может только брать от мира, или только отдавать – иначе иссякнут силы, устареет имеющееся знание, которое необходимо постоянно обновлять, чтобы не прекратился процесс эволюции.

Земля

Способность творить

Земля дает тело всем формам жизни на Земле. Все сотворено из ее праха и в прах же возвращается. Земля – мать всего живого, выпестовавшая жизнь в своем лоне и принимающая в лоно свое все формы, осуществившие себя.

Земля творит тело человека и дает ему возможность воплотить свои идеи, дает многообразие материалов для творчества. Даже если эти идеи не так материальны, как построенный дом, дворец, испеченный хлеб, сшитое платье, а возвышенны и крылаты, как музыка или живопись. И для звучания неуловимой, мгновенно исчезающей музыки необходимы смычок и резонирующий каркас скрипки, клавиши и струны, данные телом земли. И для картин земля дает всю палитру своих красок, рожденных ее недрами, язык говорящей кисти и из нитей, возвращенных землей и солнцем, белый холст для сотворения нового бытия.

Земля – престол, на котором человек находит все ингредиенты, орудия и инструменты для воплощения своей уникальной вселенной, престол, на котором мысли человека обретают свою форму, свое воплощение.

Земля – это сфера деяний и поступков человека, сфера проявления его мыслей и чувств.

Сила трансформации, перерождения

Земля обладает удивительной способностью преобразования. Она принимает в свое лоно все объекты, разлагает любой мусор, помещенный в ее утробу. И она перерождает погибшее – растения, тела животных и человека, превращая их в пищу для новой жизни. Преображает земля и мусор и то, что опасно для жизни, хотя для этого требуется гораздо больше сил и времени, но, в конце концов, даже то, что уничтожало жизнь, трансформируется и становится плодотворной почвой для новых рождений.

И человек, подобно земле, способен преобразовать в самом себе то, что уничтожает жизнь, гармонию, сеет хаос, перерождать в полях своей души, давая силу новым росткам созидания.

Сокровища, клады

В толще земли, в ее глубинах, гротах, пещерах таятся несметные сокровища – драгоценные камни и металлы, сапфиры и алмазы, золото и серебро. И в человеке таятся бесценные сокровища талантов и возможностей, в глубине его подсознания, в скрытых гротах его души, тайных ходах и пещерах сознания. Земля рождает сокровища, и человек рождает золото мудрости, алмазы воли, серебро интуиции, сердолики любви.

Лабиринт – множество путей, переплетенных, запутанных, ведущих в тупики. И лишь один из них способен вывести из хитросплетений лабиринта. Мрак лабиринта подобен мраку иллюзий, приводящих сознание в тупик, но среди множества блуждающих дорог, всегда есть одна выводящая из плена, всегда есть дорога к свободе.

Лабиринт – сознание, заблудившееся в иллюзиях. Здесь нельзя не вспомнить лабиринт Минотавра и спасительную нить Ариадны. Минотавр – человек с головой быка – символ агрессии, управляющей сознанием (см. о Тесее и Минотавре). Лабиринт Минотавра – это плен страстей, агрессии, животных инстинктов. Вывести из этого плена может свет разума и нить мудрости.

Горы – вершины земли, вознесенные в небо, блистающие в сиянии солнца. Горы – архетип устремления сознания к обелискам мудрости, к пикам познания, это торные дороги к совершенству, в небеса свободного полета мысли, неисчерпаемых пространств фантазии.

Пещеры – сокрытые под землей ограниченные пространства, лишённые света, скрывающие в себе нечто – либо сокровища, клады, либо драконов, химер, змей и скорпионов. Пещера подобна потайной кладовке сознания и души, в которой при наличии факела знаний можно разглядеть либо мерцание драгоценных камней талантов, либо химер и чудовищ разума.

Погружение в землю, в зависимости от контекста, может означать либо погружение сознания в область материального, инволюцию, смерть разума, либо преобразование сознания, освобождение от иллюзорного, трансформацию и прорастание новыми побегами плодотворных мыслей.

Недостача или жажда познания и трансформации?

Пытливости нашей нет конца: конец на том свете. Удовлетворенность ума – признак его ограниченности или усталости. Ни один благородный ум не остановится по своей воле на достигнутом: он всегда станет притязать на большее, и выбиваться из сил, и рваться к недостижимому.

Мишель Монтень. «Опыты»

Сказки начинаются с проблемы, которую нужно решить. Либо начало повествует о счастье, на фоне которого возникает беда и дальнейшее повествование показывает путь избавления. Пропп называет начальную ситуацию недостатчей. Главному герою чего-либо не хватает – невесты, волшебного коня, яблок и др., в результате герой отправляется на поиски. «Эту недостатчу, – пишет Пропп, – можно сравнить с нулем...»

Можно взглянуть на начальную ситуацию иначе. Сказка даже в своей изначальной ситуации содержит не недостатку, а потенцию к изменению. Содержит *пружину трансформации*, которая разворачивается таким образом, что герои и вся ситуация целиком преобразуются. Эту пружину можно сравнить с желанием цыпленка вылупиться из скорлупы. Разве ему чего-либо не хватает? Он просто не может иначе, его скорлупа тесна для него, и ему просто необходимо ее разбить.

В начале повествования мы видим у героев не недостатку, а желание изменить свою жизнь, желание обрести возлюбленного или возлюбленную, обрести волшебные предметы. Т.е. желание обрести новые прекрасные качества своего сознания и души. Вступить в брак, т.е. воссоединить свою божественную природу, свою глубинную мудрость – Царевича с плодотворной созидательной сферой чувств – Царевной. В начале сказки мы видим жажду нового, необходимость преобразования. Эта жажда, понимание необходимости может исходить от старого царя, желающего поженить сыновей и выбрать себе преемника. Старый царь, как накопленный, но отживший опыт, посылает за жар-птицей – небесной мудростью, т.е. царь желает обновить свое сознание. Это желание может исходить от Царевича и от женского начала. Желание красной девицы аленького цветочка или перышка Финиста – устремленность души к мудрому Логосу.

Даже когда мы видим запрет и его нарушение, например, не открывать одну дверь – это желание познать, освободиться от неведения, пусть это повлечет тяжелые последствия, но в конечном итоге герой узнает, что за дверью и как с этой силой справиться. Если это Кощей – как от этой силы хаоса освободиться.

В начале сказки мы видим жажду познания и в конце – обретение этого драгоценного знания.

«Ничто великое в мире не совершалось без страстей» (Галилео Галилей).

Горизонтальное и вертикальное перемещение в сказке

«Объект поисков, – пишет Пропп, – находится «в другом», «ином» царстве. Это царство может лежать или очень далеко по горизонтали, или очень высоко, или глубоко по вертикали».

Действительно, путешествуя вверх по вертикали, герой летит в иное царство на коне, ковре-самолете, птице или же он взбирается по ветвям космического древа, попадая в новые миры и т.д. Конь, птица, ковер-самолет, летающие в небесной сфере, несут ее качества, т.е. это духовные начала, влекущие героя в небеса своего сознания. Это осознанный путь познания своей небесной божественной природы, познания объективной истины разлитой во всем мироздании, являющейся основой всего.

Когда герой погружается под землю через колодец, подземелье, пещеру или же попадает на дно морское, он обнаруживает там такой же мир – с небом, солнцем и землей. Это погружение в область подсознания, в глубины своего конкретного я, обнаружение в тайниках своего бытия чудовищ-иллюзий и драгоценного архетипического опыта, извлечение из подсознательных глубин бесценных талантов, неограниченных возможностей. Если путешествие вверх по вертикали – это осознанное постижение ступеней истины, сокрытой во всем окружающем мире, то погружение вниз – это познание своего дна и сокрытых плодотворных сил.

Путешествие по горизонтали в иное царство – это познание истины и внутри себя и во вне. Горизонт соединяет небо и землю.

Русские народные сказки

*«Как же мне, старцу
Старому, не плакать.
Как же мне, старому, не рыдать:*

*Потерял я книгу золотую
Во темном бору,
Уронил я ключ от церкви
В сине море».*
*Отвечает старцу Господь Бог:
«Ты не плачь, старец, не вздыхай,
Книгу новую я вытку звездами,
Золотой ключ волной выплесну».*
С. Есенин. «Ключи Марии»

Приводит народные слова Сергей Есенин в своем исследовании корней русской культуры, сетуя на то, что мы утратили символический язык «избяных заповедей», космогоническое, сакральное значение орнамента, одежды и утвари – всего созданного руками человека предметного мира, несущего сказания о вселенной и смысле бытия. И буквы, и складывающиеся из них слова – это тоже золотые ключи, открывающие врата церкви нашей души, храма нашего Бытия. Книга жизни, вытканная звездами, ветрами, волнами, цветами и травами всегда открыта перед нашим взором, и мудрый разум предков ушедших эпох отразил ее в символах архитектуры и орнамента, мифа и сказки.

«Современный человек, разделивший миропонимание на обыденный уровень, не выходящий за рамки бытовой ориентации в окружающем пространстве, и отвлеченно-научный, доступный далеко не каждому, с большим трудом способен понять, как мыслил древний человек. В его сознании не было такого разделения, и он, образно говоря, постоянно носил в своем представлении весь Космос, усматривая аналоги космологическим процессам в окружающем мире и согласовывая с ними свою собственную деятельность... И человеческое тело, и булыжник состоят из одних и тех же атомов и молекул. Разве это дает основание считать, что духовное богатство человека можно измерить, рассматривая химический состав его материального тела? Но ведь именно так и поступают формалисты по отношению к природе орнамента» (Л.М. Буткевич. «История орнамента»).

И не только по отношению к природе орнамента. Тело мифа и сказки сложено из букв, звуков и слов, как тело человека из молекул. Так где же тот золотой ключ, открывающий душу человека и душу сказки?

Любая вещь, созданная в древности, рассказывала языком символа мифы о сотворении мира и человека.

С самых истоков возникновения человечества люди стремились украсить предметы быта, вещи, которыми пользовались. Но это было отнюдь не просто стремление к красоте, это был способ осознания себя в пространстве окружающего мира. Орнамент, который изображался на камне или керамике, несет в себе символы, отображающие законы вселенной.

В сознании древнего человека любая созданная им вещь несла в себе смысл всего бытия, миф о сотворении мира, о цели и смысле жизни его самого в этой безграничной вселенной. Круги, кресты, ромбы, зигзаги, покрывающие глиняные горшки или деревянные изделия, отражали космос – солнце и круговращательное движение, стороны света, смену времен года, мифологическое отделение света от тьмы и т.д. Предметный мир, миф и сказка были неотделимы друг от друга, являясь наставлениями, духовной грамотой о способе гармоничного и счастливого бытия в этом мире. Линии орнамента, вышивка костюма, занавесок, полотенец, резьба, покрывающая утварь и стены дома, архитектурные элементы избы, устное творчество – фольклор, сказка, миф – все это древняя молитва, письменная мудрости, напоминание о праведной и плодотворной жизни. Как писал Сергей Есенин, исследуя символику орнамента, русский человек, встав рано утром и умывшись водой, прикладывал к лицу полотенце с вышитым на нем деревом жизни, напоминая себе, что в конце этого дня он, подобно этому мировому дереву, должен принести плоды своих рук и шишки своих дум.

Орнамент костюма и утвари любого древнего народа несет в себе космогонию, целый

рассказ об окружающем мире и способе гармоничного бытия в нем.

Для того, чтобы уметь интерпретировать символы русских сказок, необходимо понимать значение всего предметного мира древних славян.

Так, познавая символику народного костюма, его космологический характер, его обереги-заповеди, становится понятным, какую рубаху сшила Царевна-лягушка царю. Применяя знания о трехчленном делении избы, можно прийти к выводу, что Емеля возлегает и путешествует на печи – сердце дома-храма. Опираясь на символику прялки, становится понятным значение волшебного клубочка и пряжи, серебряного донца и золотого веретенца и т.д.

В славянской культуре символ имеет понятие оберега. Символами украшали все, чем пользовались и где жили. Это «изба-храм», как называл ее Сергей Есенин, а ее обереги – «избяными заповедями». Конь на крыше, петухи и розетки на ставнях и фронтоне избы – символы солнца и его лучей. Матица – символ Млечного Пути, волнистые линии – воды и дождя, ромбы с точками – символы засеянного поля. Крыша является символом неба, сруб – мира земного с четырьмя сторонами света, подвал – мир подземный. Так изба отражала представления о мире, была целым необъятным космосом. Изба – человек. Крыша избы – голова, сруб – тело, печь – сердце, подпол – ноги.

Все предметы несут в себе рассказ о мире: вышитые полотенца и коромысла, сундуки, валики для стирки белья, прялки, костюм, постельное белье, занавески, дорожки тканых ковров.

Женский головной убор часто нес птичьи атрибуты – перья. Название кокошник от кокоши – птицы. Птицы – символ небесной сферы, оберегающей голову и соотносящей сознание с миром духовным. О символике кокошника говорится в памятнике письменности начала XII в.: «Якоже кокошь осенять птенца своа, крилома своима обымаючи, тако и Божиа сила всю обиать деу, и се есть, еже осенить тя» (*Е.В. Политковская. Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI – XVIII веках. М., 2005*). Таким образом, кокошник – символ небесной божественной силы, благословляющей, осеняющей деу.

«Прядение, или Подоить тучку»

Прялка отражала космогонические представления древних славян, где солнце, рождаясь из поднебесного высшего мира, согревает мир земной и совершает путешествие в мир загробный, замыкая круг. Кудель привязывали к вершине прялки, т.е. к миру небесному, и спускали оттуда нить, свивая ее символически из света, из небесной влаги.

Неотъемлемая часть костюма – пояс. Пояс служил оберегом, без него в некоторых губерниях даже спать не ложились. Пояс – символ солнечных лучей, поэтому он часто красного цвета, а также символ радуги, опоясавшей человека и оберегающей его от зла. Пояс отделял внутреннее от внешнего, познанное от непознанного пространства хаоса, был символом организации внутреннего мира человека.

Фигурка коня на ковше – символ солнца, таким образом, вода, помещенная в ковш, символически наделялась солнечными принципами.

Сундуки, наличники на окнах, валики для стирки белья и т.д. – все украшалось символами солнца, воды и земли, напоминая, как человек должен жить – по законам солнца, т.е. добра, истины, привнося в жизнь чистоту ума и души, отраженные в символах воды, и в конце каждого дня приносить прекрасные плоды своих рук. Таким образом, любая вещь была не просто произведением декоративно-прикладного искусства, но и несла в себе целую философию.

Изделия декоративно-прикладного искусства Древнего мира можно назвать молитвой и мудростью, запечатленными в трехмерной форме, несущей прикладное назначение. Если перевести язык древних на наш современный, то на каждой вещи окружающего нас мира – на мебели, посуде, одежде, на полу, оконных рамах, на домах, дорогах, машинах, витринах, – везде мы бы видели надписи: «помни о вечном», «стремись к мудрости», «будь справедливым», «люби и пробуждай любовь повсюду», «будь плодотворен», «стремись к чистоте души»...

«Вся наша жизнь есть не что иное, как заполнение большого, чистого полотна рисунками» (Есенин С. Быт и искусство. Собр. соч. в 2-х томах. М., 1991).

Это стремление к гармоничному бытию в окружающем мире отражено не только символами предметного мира, но и заповедями мифа и волшебной сказки, выкристаллизовавшимися в течение тысячелетий мудрые наставления-законы.

Читая мифы и сказки, мы отождествляем себя с главными героями, особенно к этому склонны дети. Сказки дают молодому сознанию веру в безграничные возможности, способность преодолевать чудовищные трудности, напутствия к праведной жизни, непрерывное стремление к новым подвигам и открытиям.

После прочтения сказки или мифа задайте детям вопросы о том, где живет добро, а где зло, кто такой главный герой, прекрасная царевна и дракон – и вы увидите, как многолико выскальзывают из подсознания разбуженные этими вопросами древние архетипы, извечные символы, присущие каждому человеку.

Сказки говорят о нас самих и о нашей жизни. Но символы сказочно-мифологических миров в них зашифрованы – «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит, там, на неведомых дорожках следы невиданных зверей, избушка там, на курьих ножках стоит без окон, без дверей...» (А.С.Пушкин).

Это леший наших заблуждений на неизведанных дорожках поиска смысла в лесу познания, это русалка наших чувств, манящая погрузиться на дно души-психеи за жемчугами любви и перламутром одежд радости и боли, это избушка нашего сознания, мечтающего взлететь над обыденным...

В сказках пульсирующим ритмом бьются сценарии нашей жизни, где высшее начало – жар-птица, конь – разум, Кощей – пелена заблуждений, Василиса Прекрасная – душа...

Рассмотрим несколько русских сказок.

Царевна-лягушка

Мы все лишены цельности и скроены из отдельных клочков, каждый из которых в каждый данный момент играет свою роль. Настолько многообразно и пестро наше внутреннее строение, что в разные моменты мы не меньше отличаемся от себя самих, чем от других.

Мишель Монтень. «Опыты»

В начале повествования отсутствует женский принцип. Мы видим старого царя и трех сыновей. Царь символизирует старое инертное сознание.

Мария-Луиза фон Франц сравнивает царя с главной функцией сознания: «...царь олицетворяет главную, но отжившую функцию, а третий сын является носителем обновленной... Во многих первобытных общинах считалось, что процветание всей страны зависит от физического и душевного состояния здоровья короля, поэтому если он заболел или становился импотентом, то его убивали, а его место занимал тот, чье здоровье и потенция могли гарантировать народу воспроизведение потомства, плодовитость скота и процветание племени в целом. Вождь являет собой божественный принцип в видимой форме...»

Конфуцианство выдвинуло теорию «мандата Неба», согласно которой Небо наделяло правителя властью и отнимало власть, если император отдалялся от пути благочестия. Он

являлся верховным священником всего человечества, защитником источников средств существования. Благосостояние страны и всего народа зависело от нравственной жизни императора. Если он нарушал законы порядка, Небо посылало знаки в виде землетрясений, наводнений, болезней. Таким образом порядок и гармония в сознании и жизни правителя формировали такую же организованную среду вокруг, во всей стране (*Джон Чиннери. «Сын Неба», «Китай. Земля небесного дракона»*)

Старый царь символизирует отжившее инертное сознание, требующее обновления.

В Древнем Египте фараон считался воплощением бога Хора, его супругой была вся земля египетская, о которой он должен был заботиться и оберегать. Фараон был посредником между миром богов и миром людей и выступал от лица божественных законов. Царь всей своей жизнью призван был творить и увеличивать Маат – истину и законопорядок мира. В Древнем Египте существовал праздник Хеб-сед, символизирующий возрождение сил фараона, его символическую смерть и новое рождение, дающее ему дыхание вечной жизни, дающее ему новые силы.

Как пишет далее Мария-Луиза фон Франц, во всех этих разнообразных традициях мы видим один и тот же мотив – необходимость обновления для короля через смерть и возрождение.

В сказке «Царевна-лягушка» носителем обновления этого старого сознания служит

Иван, а точнее – его жена, Царевна, ткущая новый ковер, пекущая чудесный хлеб и шьющая новую рубаху для царя-сознания – символы обновления. Как подробнее мы увидим далее, Царевна дает новую прекрасную пищу этому отжившему сознанию в виде хлеба, облачает в одежды новых мыслей и чувств и дает новое поле для творческих раздумий – ковер с целым царством.

Кто же тогда Царевна? «Если король – это символическое воплощение центрального и главенствующего содержания коллективного сознания, тогда королеву необходимо рассматривать как сопутствующий элемент, а именно эмоции, чувства, иррациональное дополнение к доминирующему содержанию... С образом королевы, которая сопровождает короля, будут связаны особенности эмоциональной атмосферы в обществе. Например, в Средние века правивший король был воплощением готической идеи Христа, а олицетворением Эроса выступала Дева Мария, Царица Небесная, по отношению к Царю – Христу. Дева Мария давала образец женского поведения, она олицетворяла образ анимы как для мужчин, так и для женщин». Таким образом, Мария-Луиза приходит к выводу, что если в сказке не хватает женского принципа, то это означает потерю связи со своим бессознательным, иррациональным, женским началом. «Такая ситуация может быть охарактеризована как положение, при котором коллективное сознание превращается в *застывшие и окаменевшие доктрины или формулы*».

Старшие братья обычно умные, а младший – дурак.

Но именно Иван-дурак становится героем сказки, несущим обновление. Почему?

Старшие сыновья часто показаны завистливыми, способными на убийство брата, ленивыми, они не любят далеко ходить и искать то, что просил царь. Иван же всегда выполняет поручение, смиряется со своей участью – нужно жениться на лягушке – женится, но когда его царевну похищает змей или Кощей, он идет за ней на край света, преодолевая все препятствия. Иван не обладает концептуальным умом старших братьев, всегда знающих, как правильно поступать, в этом контексте Ивана можно назвать учеником у жизни. А для того, чтобы быть постоянно открытым и готовым к познанию, нужно символически быть пустой чашей, чтобы это знание могло в нее влиться. В начале сказки Иван похож на малое дитя – может быть, в этом смысле его называют дурак, но в конце Иван часто преображается и становится красавцем – добрым молодцем. В некоторых сказках Иван лежит на печи и ничего не делает. Печь же в русской традиции – сердце дома, самое священное место семьи, которому поклонялись. «Сказав бы, да печь у хати!» – говорят малоросы, когда удерживаются от дурного слова (Н.Ф. Сумцов. «Символика славянских обрядов».) Печь почитали, молились ей об исцелении, просили здоровья и счастья, богатства и благополучия, а также нравственной чистоты, просили преображения духовного. Афанасьев пишет о том, что плодородящая сила молний и дождей, сила небесного пламени перенесена на огонь вообще. «Огонь – божество, творящее урожаи... Огонь есть самая чистая = светлая и в этом смысле святая стихия, не терпящая ничего омрачающего... ничего злого и греховного». Очаг считался «святилищем всесовершенной чистоты». Обращаясь к его пламени, люди спрашивали не только богатства, но и чистоты сердца, умеренности, здоровья душевного и телесного».

Иван, ничего не делающий на печи, находится в сердце дома, самом священном и преображающем, чистом месте. Это говорит о качествах Ивана, его внутренней духовной силе, «всесовершенной чистоте» его сердца. Этого не видно людям, и только дальнейший ход событий сказки показывает его поступками то, что сокрыто от глаз в начале повествования. Именно сила печи – огня, преображающего хаос, помогает Ивану преодолеть все препятствия, выдержать все испытания сказки.

Возвращаясь к сказке «Царевна-лягушка», далее мы видим, как братья выпускают стрелы в поисках суженой. В других аналогичных сказках братья дуют на перо и идут за ним.

Стрела, по мнению Пикте, символизирует солнечный луч. «Славянское слово «стрела» стоит в родстве с ведическим *star*, латинским *Stella* – звезда... В древней России после

первой брачной ночи сорочку молодой поднимали стрелой... первоначально обряд этот знаменовал солнечный луч, проходящий через тучи, что служило актом брачного соединения солнца и земли» (Н.Ф. Сумцов. «Символика славянских обрядов»).

«Стрела в поле»

Перья – птичий атрибут. У славян птицы – символы и вестники небесной сферы, духовного мира. Братья идут вслед за пером, т.е. их ведет к суженой небесная сфера, духовное начало.

Старшие братья находят невест в боярском и купеческом домах.

Стрела или перо Ивана приводят его к болоту и суженой – лягушке.

Почему именно этот образ – лягушки и часто жабы фигурирует не только в русских, но и многих европейских сказках?

«В европейской культуре жаба всегда ассоциируется с матерью-землей, особое внимание уделяется ее способности помогать при родах. Жабу считали и продолжают считать до сих пор символом матки... жаба олицетворяет богиню, отождествленную с матерью-землей, которая обладает властью над жизнью и смертью: она может либо дать жизнь, либо отнять, действуя в соответствии с принципом любви. Зеленый цвет лягушки – это цвет произрастания и самой природы» (Мария-Луиза фон Франц).

Лягушка и жаба – символ перерождения, преобразующего начала.

Лягушка – земноводное, она способна жить и на земле, и под водой. Вода, как уже говорилось выше, – это символ души, эмоциональной сферы. Можно сказать, что лягушка – начало, способное нырнуть в глубины психеи, подсознательной жизни души, и снова подняться в сферу сознания. Царевна-лягушка заколдована, и ее нужно освободить от неких чар, чтобы она навсегда стала прекрасной девой. Таким образом, она символ трансформации неосознанного в осознанное, безобразного в прекрасное, вечно зеленеющее, цветущее.

Далее царь хочет посмотреть «которая из них лучше мастерица».

Стрелы, пущенные братьями, олицетворяют поиск солнечным лучом плодотворной почвы, для рождения нового. Стрелы олицетворяют стремление заключить небесный производительный брак.

Первое задание – сшить рубашку. Рубаха, сшитая женой старшего брата, пригодна только для черной избы. В рубашке, сшитой женой среднего, только в баню ходить. А рубашку, принесенную Иваном-царевичем, только по праздникам надевать.

Каким символом является рубашка? Одежда чего? Обращаемся снова к трехчленному делению человека по вертикали.

Обратимся к предметам, с помощью которых изготавливали нити для рубах – прялкам.

Прялка, веретено, лопасть прялки, донце прялки – все эти предметы небесного происхождения. Весной закликали весну, птиц небесных, для того чтобы они подарили девушкам и женщинам новые предметы для ткачества, для прядения и вышивки. Считалось, что эти предметы, подарки весны, подарки птиц – дары Небесной Сферы. Эти предметы богато орнаментировались и богато украшались. Прялка очень часто делится на три части, три регистра. Верхняя часть – мир небесный, духовный, по которому путешествует солнце. Все, что наверху, это солнышко, путешествие его по кругу, вечный бег времени, вечная циркуляция солнца на небесном своде. В среднем регистре изображают ромбы с точками – засеянное поле, заштрихованное поле – символ земли. Нижний регистр отражает путешествие солнца по подземному царству и мир загробный. Таким образом, мы видим то

же членение прялки, что и деление дома, человека и вселенной. Т.е. прялка отражала космогонические представления славян, неся в себе образ целой вселенной. Соответственно, пряжу привязывали к верхней части прялки – к области небесного мира, Солнца и дождя, Небесной Сферы. И кудель, нить, спускали с Небесной Сферы, проводили ее на землю. Таким образом, нить являлась символом солнечных лучей и небесной влаги, нитей дождя. Соответственно, все, во что одевались древние славяне, это был солнечный свет, материализованный из небесной сферы, спущенной на землю, и живительная, оплодотворяющая вода дождя. Они облачали себя в солнечный свет, в чистоту и плодородие, во Вселенную.

Жена старшего брата сшила рубаху, которую только в черной избе носить. Т.е. сотворила мир темный, грязный, облачаться в такую вселенную мыслей и чувств царю не хочется.

Жена среднего брата сшила рубаху, в которой только в баню ходить. Т.е. мыть и мыть, чистить и чистить такой образ мира.

Царевна-лягушка сшила прекрасную рубаху, причем – на ней не было ни одного рубца и ни одного шва! И эту рубашку только по праздникам надевать! Вселенная, которую сотворила Царевна-лягушка, чиста и прекрасна. Облачение в такую одежду служило напоминанием о незыблемых законах вселенной, это и есть облачение в эти законы, в чистоту и красоту творящего мышления, мечтающего воображения, насыщенности чувств.

Второе задание – испечь хлеб.

«Обрядовое употребление хлеба в большие годовые праздники и при различных событиях жизни общественной и семейной, приводит к следующему: солнце, его теплотворные лучи сближаются, даже отождествляются с хлебом или тестом... В малорусской и белорусской каравайных песнях просят Бога сойти с неба и не становиться за дверями, а войти в избу, сесть в переднем углу и дать молодой долю. Господь нисходит на эти просьбы и даже сам месит каравай или только содействует его приготовлению своим божественным словом» (*Н.Ф. Сумцов*. «Символика славянских обрядов»). Хлеб, как символ солнца был священным. Хлеб был не только мерилем богатства и процветания семьи, но и «символизировал очищение и мир... приготовление не только обрядовой, но и повседневной пищи было, по сути, ритуалом: сырое, несъедобное, нечистое превращалось в вареное, съедобное, чистое» (*Ю.В. Мысько*. «Почитание печи у восточных славян»).

Испечь хлеб – значит создать нечто на земле, аналогичное солнцу – светлое, лучистое, плодотворное, истинное. Т.к. солнце в представлениях славян есть символ истины, добра, правды. Испечь хлеб – значит сотворить из несъедобного, неупорядоченного – упорядоченный праведный мир.

Жены старших братьев пекут такие «кули-мули», что царь сам даже пробовать не хочет, отсылает на кухню. Т.е. жены создали нечто неудобоваримое. Эта пища не несет истины, ничего не дает ни уму, ни сердцу. Каждый человек может, обратившись к своему внутреннему солнцу – своей внутренней истине, создать нечто прекрасное для других и символически накормить этой солнечной плодотворной пищей.

Царевна-лягушка испекла «хлеб такой славный, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские и с заставами». Здесь мы видим, что хлеб несет в себе образ царства. Есть такой хлеб – праздник для царя. Царевна-лягушка, обладая способностью, о которой говорилось выше – нырнуть в глубины подсознательной жизни, извлекает на поверхность сознания прекрасные таланты, удивительные способности. Истина, запечатленная в испеченном ею хлебе-царстве, способна вдохновить других, принести добрые плоды. Она испекла духовную пищу, хлеб насущный. То есть внутри себя она взрастила духовный хлеб, которым можно накормить жаждущих. Не случайно в народе сложились поговорки: «Не всякая мука хлебом станет», «Кто хлеб сеет, тот сеет правду».

Третье задание царя – соткать ковер.

Сначала Царевна-лягушка изрезала различную ткань и разбросала ее по ветру. А потом

эта ткань, кусочки собрались, но собрались с такой последовательностью, что отразили все государство, в котором жил этот царь. С луной и звездами, со всеми домами и жителями. И все это выглядело удивительно правдоподобно. В сказке так и говорится, как будто бы это было не стежками сделано, а все было живым. Нитями ей послужили травы и паутинки. Какой процесс здесь происходит? Что она творит? Что это за ковер? Это сотворение мира. Это аналог сотворения мира. Но внутри самого себя.

«Очень многие элементы в восточных ковровых орнаментах имеют отношение к религиозным представлениям: например, лампа символизирует озарение благодаря мудрости Аллаха, газель олицетворяет душу человека, страждущую в поисках Бога. Таким образом, на Востоке ковер – это не только символ матери-земли, но и внутренняя основа жизни в целом», – пишет Мария-Луиза фон Франц. Мария-Луиза приводит миф ферекидов о творении, в котором говорится о земле как об огромном льняном холсте с вытканными на нем узорами, расстеленном вокруг мирового дуба.

Восточный ковер символизировал своей формой и орнаментом плоскостную картину мира. Размещенные в центре круг в квадрате символизировали центр мироздания (А.М. Буткевич. История орнамента. М., 2008)

Каждый человек ткёт разноцветными нитями узоры собственного ковра жизни, где ниточки идут то вверх, то вниз, вправо и влево, как взлеты и падения жизни, правильный выбор и ошибки. Из этого многообразия двойственных переплетений образуется целостность ковра жизни.

Итак, эти три задания говорят о том, что каждый из нас ткёт свой ковер жизни, печёт свою истину или недопекает и шьёт облачение в одежды праведности или иллюзорности.

«В образе Царевны-лягушки отразились также мифологические представления о Творце. В вариантах сюжета героине присущи черты разных типов творцов: культурного героя, демиурга и творца, обладающего божественной природой. Подобно культурному герою, Царевна-лягушка добывает (достает, переносит) чудесные (идеальные) предметы из другого мира – из царства своего отца: «есть у отца моего сорокка, что ни шва, ни стежка, как лита». В большинстве вариантов героиня выступает в ипостаси демиурга.... В «производственных процессах» участвуют силы природы («ветры буйные»), птицы (вороны; «все птички, все синички, все воробушки, все голубушки, все соколы» во главе с орлихой), животные (мыши, крысы) и персонажи, отмеченные признаками социально-сословного характера («мамушки, нянюшки, верные служанушки», по отношению к которым героиня выступает как организатор или волеизъявляющее существо. Божественное начало героини в вариантах передается через христианский мотив нерукотворности творения («не шито, не ткано, все равно как высажено» и/или христианскую терминологию («собрала все мучинки и крупинки и дунула своим духом – ну, так и хлеб испекся», «она собрала нитинки и паутинки, собрала и дунула своим духом, вот и выткалось полотно»)) (Д. А. Баранов, Е. Л. Мадлевская. «Лягушка»).

Следующая просьба царя – прийти на бал вместе с женами. «Котора лучше пляшет?»

Царевна приезжает на пир ночью, в золотой карете, запряженной шестеркой лошадей. Ее прибытие сопровождает «великий стук, да гром – весь дворец затрясся».

Ночь – символ тайны, непознанности и первозданного хаоса, предшествующего бытию и сотворению света. Сначала не было ничего, только мрак и хаос. Далее во мраке возникает – свет. В сказке пирующие гости слышат гром и видят молнию на ночном небе. В этот момент входит Елена Прекрасная, внося во тьму свет, преображая ночь. Она на пиру ест и пьет. Но остатки того, что съела и выпила, выливает себе за рукава. Руки – это проявление воли, волеизъявление человека. В танце она взмахом рук творит. «Махнула правой рукой – стали леса и воды, махнула левой – стали летать разные птицы. Отплясала – ничего не стало». Тьма преображается. Она выступает как Творец, создающий руками из материи, из разъединенных неорганизованных частиц целостное прекрасное творение. Царевна здесь выступает как явление космогонических сил природы. Золотая карета, стук и гром уподобляют ее молнии и грому. Творение мира в танце сопоставимо с танцующим Шивой, создающим вселенную

каждым шагом.

Плодотворные молнии сопровождают царевну. Она пролила весенний животворный дождь среди пирующих гостей. Весенний плодотворный дождь – это символ чистоты и оживления нивы души, которая готова взрастить внутри себя семена.

В свадебных обрядах невеста уподоблялась небесным явлениям, сеяла красоту из рукава, как говорится в червонорусской песне. «Мифическим свойством отличаются также те малорусские и белорусские песни, в которых невеста «сыпет золото из рукавца». В объяснение этих песен можно указать на червонорусскую песню о девушке, сеющей из рукава красоту. Она сеет в утреннее время и при такой обстановке, которая наводит на мысль усмотреть в ней утреннюю зарю.

Пид дубровою,
Пид зеленою
Дрибна росонька впала;
Там Марусенька,
Там паннуненька
Красу разсевала,
Пришов до неї
Батенько:
«Що деєшь, Марусенько?»
«То я дею,
Красеньку сею,
Из рукавця витрясаю».

(Н. Ф. Сумцов. «Символика славянских обрядов»)

«Танец Царевны-лягушки»

Царевна на пиру ест и пьет, а из остатков еды в танце творит прекрасный мир. Так и каждый человек, познав что-то от мира – символически вкусив от мудрости жизни, испив из чаши вдохновения, может сделать это своей силой для сотворения новой действительности, нового мира.

«Танец»

Девушка здесь выступает как Солнце и Заря, которая сеет солнечные семена, засеивает вокруг себя мир созидательными плодами, семенами, из которых потом вырастет прекрасный сад.

Нужно уподобиться Солнцу – истине, чтобы вырастить этот сад, символически подняться в эту сферу.

Иван-царевич спешит домой и сжигает лягушечью кожу. «Ох, Иван-царевич! Что же ты наделал? Если б немножко ты подождал, я бы вечно была твоею, а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве – у Кощея Бессмертного». Обернулась белой лебедью и улетела в окно. Далее Иван отправляется на поиски любимой. Встреченный на дороге старичок рассказывает ему о том, что царевна «мудреней своего отца уродилась, он за то осерчал на нее и велел ей три года квакушею быть».

Старичок, дающий знания о местопребывании царевны – символ мудрого опытного разума.

Итак, царевна заколдована своим отцом на три года. Отец завидует дочери, т.к. она мудрее его. Зависть и агрессия превращают ее в лягушку. Негативные качества подчиняют позитивное прекрасное начало. (В одной из версий сказки превращает царевну в лягушку не ее отец, а Кощей Бессмертный.) Кощей Бессмертный так же, как и Змей Горыныч, – символ хаоса, область зла и иллюзий. Хаос стремится подчинить себе позитивную плодотворную эмоциональную сферу – Царевну, облачив ее в кожу лягушки. Прекрасное доброе начало,

мудрость души прячется в скользкие одежды, неприятную личину. Три года – это путь освобождения от власти хаоса и иллюзий на трех уровнях, трех регистрах человека – освобождении в мыслях, чувствах и поступках. Иван сжигает кожу. Это символ неведения. Царевич еще не знает, где находится царство зла, царство Кощея. Иван увидел прекрасное в своей лягушке, увидел и то, что она может творить необыкновенные вещи, и ему больше не хочется видеть ее лягушкой. Он хочет освободить ее от неприглядной кожи, не понимая, что сферу-кожу иллюзий можно сжечь, только зная, где и как они рождаются, зная корень хаоса, зная, как его подчинить, преобразовать.

На пути Ивану встречаются медведь, заяц и селезень, которых он хочет убить, но по их просьбе щадит. Щуку, выплеснутую на берег, пускает в море. В дальнейшем ходе повествования эти животные становятся его друзьями.

Рассмотрим архетипические значения этих животных.

Медведь. Это архетип физической силы и мощи. Поэтому соотнесем медведя со сферой поступков героя, его собственной силы.

Заяц. Архетип быстроты передвижения. В русской традиции наделен эпитетом – побегайчик. Он постоянно прячется от преследователей, убегает. Его также называют зайчишка-трусишка. Также и эмоции быстро сменяют одна другую. Страх тоже обитает в эмоциональной сфере. Поэтому зайца соотнесем со сферой анимы, областью быстроты реакций в сфере чувств.

Селезень. Птицы в русской традиции соотносятся с небесной духовной сферой. Небесная сфера, крыша дома и голова человека тождественны в русских представлениях.

Селезень – это возвышенные крылатые мысли героя, ставшие его друзьями.

Щука – обительница водной стихии. Вода как уже говорилось, символ эмоций. Щука – существо подсознательной сферы чувств, извлекающее необходимое на поверхность, в область сознания.

Иван встречается с Бабой Ягой (см. «Баба Яга»). Он прибегает к мудрой психее, опытной эмоциональной сфере, чтобы получить необходимые знания для победы над царством собственного хаоса. Иван приходит в сферу трансформации и посвящения. Из неопытного Иванушки-дурачка он преобразуется в знающего и сильного этим знанием героя. В царстве смерти, которым повелевает Баба Яга, но не физической смерти, а символической, умирает неразумная невежественная природа Ивана. Яга выпарила Царевича в бане. То есть прежде чем получить знания, необходимо очиститься, освободиться от оков неведения. А далее вкусить пищу Яги – пищу опыта и мудрости.

Баба Яга рассказывает, где сужена Ивана и как победить Кощея. «Смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей, как свой глаз, бережет».

Кощея невозможно победить в бою. На то он и Бессмертный. Кощей – проявление хаоса. Сражаться с хаосом в самом себе, не зная что это такое и где его корень, – бессмысленно, таким образом можно только увеличить хаос. Только лишь узнав, где скрыта его смерть, в чем причина иллюзий и заблуждений и сумев до нее добраться, можно уничтожить своего внутреннего Кощея.

Смерть Кощея в яйце, где вместо обычных желтка и белка, дарующих жизнь, сразу за скорлупой находится игла. Яйцо – универсальный символ триединства мира. Желток – зародыш, символ идеи, лежащей в основе всякой вещи. Белок – символ энергии, вещь оживляющей.

Скорлупа – символ материи. Поэтому многие мифы разных народов повествуют о происхождении мира и жизни из яйца. Яйцо Кощея не несет в себе жизни.

В материи-скорлупе нет ни идеи, ни энергии, а лишь нечто, приносящее боль – игла. Все, в чем нет прекрасной идеи, – иллюзорно.

Это яйцо иллюзий сокрыто в утке. Если селезень Ивана – это позитивные мысли, то утка, несущая яйцо хаоса, – негативные мысли.

Утка скрыта в зайце. Если заяц Ивана – его быстрые позитивные реакции, позитивные

эмоции, то заяц, несущий утку хаоса, – это негативные эмоции.

Заяц в сундуке. Сундук – вместилище и хранилище иллюзорных идей и желаний – символ материальной основы для них.

Сундук либо стоит, либо висит на высоком дубе. Древо во многих культурах символ мира, космоса. «Тайна неисчерпаемого проявления Жизни связана с ритмическим обновлением Космоса... Космос воображается в виде гигантского дерева: способ существования Космоса, и в первую очередь его способность к бесконечному возрождению, символически уподобляется жизни дерева... Образ дерева избран не только как символ Космоса, но и как способ выражения жизни, молодости, бессмертия, мудрости и знаний. Наряду с Космическими деревьями, такими, как Иггдрасиль в германской мифологии, истории религии известны Деревья Жизни (например, в Месопотамии), Бессмертия (Азия, Ветхий Завет), Мудрости (Ветхий Завет), Молодости (Месопотамия, Индия, Иран) и т.п.» (*Мирча Элиаде. «Миф о вечном возвращении»*).

Древо праведности у литовцев. Мировое древо греков, от которого произошел человеческий род. «Вергилий упоминает об ясени, которая достигает корнями тартара, и насколько глубоко идут ее корни в землю, настолько же в высоту простираются ветви среди пространного неба» (*А.Н. Афанасьев. «Поэтические воззрения славян на природу»*).

В данном случае древо Кощея – мир иллюзий, которые крепки, как дуб. Никто не любит расставаться со своими иллюзиями и крепко держится за них, стойко отстаивает, т.к. отказ от них приводит к крушению этого древа – крушению мира, а это приносит сильную боль. Признать свой крепкий высокий дуб миром теней, найти своих ускользающих зайцев и уток, несущих яйцо, рождающее заблуждения, и преломить иглу иллюзорности – причиняет величайшую боль.

Смерть Кощея сокрыта несколькими покровами, аналогичный сюжет сокрытия встречается в сказке Древнего Египта «Сатни-Хемуас и мумии», где главный герой ищет тайную книгу, в которой сокрыты божественные знания, освободив которые можно навлечь на землю несчастья.

«Тогда жрец сказал Ноферка-Птаху:

– Книга, о которой я говорил, покоится среди Нила близ Коптоса. Там лежит на дне железный сундук . В железном сундуке лежит сундук бронзовый . В бронзовом сундуке лежит сундук из дерева лавра . В сундуке из дерева лавра лежит ларец из эбенового дерева и слоновой кости . В ларце из эбенового дерева и слоновой кости лежит серебряный ларец . В серебряном ларце лежит золотой ларчик. А в том золотом ларчике хранится книга, о которой я говорил. Скорпионы и змеи окружают то место кольцом длиною в двенадцать тысяч локтей. А вокруг сундука обвился бессмертный змей » (Сказки и повести Древнего Египта. М., 1956).

Книга тайных знаний, уподобляющая человека богам, сокрыта водами реки и шестью сундуками. Книга, сокрытая шестью сундуками, являет собой цифру семь – священное число в египетской традиции. «Одним из самых важных, в символическом смысле, чисел было семь. Оно заключало в себе сумму значений 3 и 4, а также ассоциировалось с совершенством, действенностью и бесконечным множеством. Число 7 тесно связано с миром богов: так, согласно некоторым текстам, у солнечного Ра имеется семь ба, а Хатхор вообще может принимать семичастную форму. Семь великих божеств почитались в семи святилищах храма Сети I в Абидосе; во время ритуала возрождения Осириса его подобие хранилось семь дней, прежде чем быть погребенным, в знак памяти о том, что великий бог семь дней пребывал в чреве своей матери Нут, прежде чем родиться на свет» (*В.В. Солкин. Египет: вселенная фараонов. М., «Алетейя» – «Новый Акрополь», 2001*).

Нут – богиня неба, часто изображалась на дне саркофагов, таким образом мумия попадала в объятия неба. Книга Тота подобна мумии на дне саркофагов – нескольких ларцов. Книга подобна Осирису, рождающемуся из чрева Нут. Чтобы добраться до книги, нужно открыть шесть сундуков-ларцов и лишь тогда можно соединиться со знанием, заключенным в этой книге, другими словами – попасть в лоно небес – богини Нут и обитель богов, узнав

подлинный облик вещей.

Змеи и скорпионы окружают сундук кольцом длиной в двенадцать тысяч локтей. «... 12 связывалось с часами дня и ночи, через которые течет мимо нас бесконечность времени» (В.В. Солкин. «Египет: вселенная фараонов»).

Кольцо змеино-скорпионье, охраняющее тайную книгу знаний, – это тайны всех часов дней и ночей, под покровами которых скрывается это знание.

Древнегреческий миф о Геракле рассказывает о яблоках вечной молодости, которые сторожит стоголовый дракон, не подпускающий никого к дереву бессмертия. В египетской сказке божественную книгу окружают змеи, скорпионы и бессмертный змей. Здесь прослеживаются аналогии с Кощеем Бессмертным. Сундуки, вложенные один в другой, также напоминают сундук, хранящий смерть Кощея. Диаметрально противоположно лишь содержимое сундуков. В русской сказке сундук хранит корень зла, а в египетской – мудрость, законы вселенной. Аналогичны ступени сокрытия. Чтобы убить Кощея Бессмертного, нужно свалить дуб, на котором висит сундук, открыть крышку, поймать селезня и зайца, достать яйцо, разбить и преломить иглу – источник заблуждений.

Свалить дуб, несущий смерть Кощея – значит разрушить мир иллюзий. Дерево – образ космоса и человека, образ вселенной. Дуб Кощея – символ вселенной заблуждений, которую главный герой разрушает, освобождая себя от власти иллюзий и хаоса. В египетской сказке цель главного героя – найти и присвоить себе знание, но он не готов обладать этим знанием, поэтому извлеченная из-под покровов тайн книга несет разрушение до тех пор, пока не скрывается от людей в гробнице.

В русской сказке Ивана приводит к дубу волшебный клубочек, данный Ягой.

Как уже говорилось выше, смотанная в клубочек нить – это небесная влага и небесный свет – мудрость, которая приводит героя к месту, где рождаются иллюзии, к корню заблуждений (см. Баба Яга о волшебном клубочке).

Медведь выворачивает дуб с корнем. Позитивные поступки Ивана, его праведная сила, олицетворенная медведем, выкорчевывает мир иллюзий с корнем.

Позитивные чувства Ивана ловят негативные – заяц Ивана догнал и в клочки разорвал зайца Кощея.

Позитивные мысли Царевича догоняют и уничтожают негативные – селезень ловит утку.

Яйцо падает в море. Хаос хочет затаиться на дне подсознания, чтобы вновь всплыть потом на поверхность. Бросив в море задыхающуюся щуку, Иван спас деятельное бдительное начало, живущее в подсознании, приносящее драгоценности и таланты, таящиеся в нем (как мы увидим в сказке о Емеле), поднимающее со дна зародыш хаоса – яйцо Кощея.

Из пучин, глубин подсознания Иван извлекает это яйцо и ломает иглу заблуждений. Кощей погибает.

Иван-царевич освобождает свою суженую-психею от власти иллюзий и возвращается с ней домой.

Сказка заканчивается воссоединением любящих.

Сказка говорит о воссоединении Царевны-лягушки – преображенной души с логосом – Иваном, прошедшим свой путь Познания и освободившимся от мрака хаоса. Сказка об обнаружении внутри себя макрокосмоса, осознание себя Творцом своей собственной Вселенной. «Царевна-лягушка» повествует не об абстрактном герое Иване, а о каждом из нас, наших заблуждениях, способе от них освободиться и жить в гармонии со своей Царевной – преображенными чувствами.

В начале сказки мы видим царя и трех сыновей. В данном случае недостает женского начала, за которым и отправляются братья. Но душа-психея может быть разной – возвышенной и приземленной, волшебной и заколдованной и просто зафиксированной на материальном мире. Заколдованная царевна – это сфера души, нуждающаяся в исцелении от определенных искажений, но таящая в себе волшебные преображающие силы, ведущие в итоге к трансформации. Душа-психея двух старших братьев нуждается в исцелении еще

более, чем психея Ивана. Но те, кто не видит своих искажений, не осознает заколдованности и неведения своего сознания, поэтому не стремятся что-либо изменить. Только поняв, что душа нуждается в преображении и освобождении, умея видеть в ней творящую чудеса волшебницу, появляется желание освободиться от кожи заблуждений.

Большинство сказок заканчиваются свадьбой главных героев.

Чтобы лучше понять, что такое свадьба в русских сказках, обратимся к символике брака в русской традиции.

Символика брака

«В отдаленный доисторический период народного развития, с зарождением личного брака как определенной формы соединения двух полов черты брака человеческого были перенесены на небо.

Мысль древнего человека небесное и земное переплела нераздельно; события человеческой жизни она перенесла в воздушные сферы; небесными явлениями она украшала скромное человеческое существование; солнечными лучами обливала новобрачную и сделала ее также лучезарной и священной, как само солнце, цветами радуги опоясала стан девушки и рассыпала плодотворные молнии, пролила весенний животворный дождь среди пирующих свадебных гостей. Солнце, Луна, звезды, земля и молния стали принимать деятельное участие в судьбе человека.

Перенесение брачных свойств светил небесных на человеческий брак сделало последнее таинством» (Н.Ф. Сумцов. «Символика славянских обрядов»).

Славяне считали: если два человека вступают в брак, значит, так было заранее предназначено в небесной книге. Поэтому они возлюбленного, жениха или невесту, называли – суженый или суженая. То есть – сужденный небесами, посланный небесным божественным миром.

«Плодотворяющая сила солнечных лучей, – пишет Афанасьев, – и дождевых ливней, ниспадающих с небесного свода, возбуждает производительность земли, и она, согретая и увлажненная, растит травы, цветы, деревья и дает пищу человеку и животным. Это естественное и для всех наглядное явление послужило источником древнейшего мифа о брачном союзе Неба и Земли, причем Небу придан воздействующий, мужской тип, а Земле – воспринимающий, женский. Летнее Небо обнимает Землю в своих горячих объятиях, как невесту или супругу, рассыпает на нее сокровища своих лучей и вод, и Земля становится чреватой и несет плоды...»

В Египте, например, это божественная пара Геб и Нут. В Китае тоже считается, что небо и земля – это мужчина и женщина. Земля – женщина. Небо – мужчина. В Египте наоборот. Геб – бог-мужчина – это земля, а Нут, богиня-женщина, – небо. Но так или иначе – это небесный божественный брак. «В древних индусских свадебных изречениях жених говорит, обращаясь к невесте: «Я – небо, ты – земля! Соединимся и будем родить детей». В другом месте: «Подобно тому, как земля принимает в себя зародыши предметов, примешь и ты (жена) от меня (мужа) зародыш».

В Древней Греции земля и небо также были супругами: Уран – небо и Гея – земля.

У славян земля и небо – верховная супружеская пара.

Небо действует как мужская оплодотворяющая сила, уподобляемая плотскому семени. Солнечные лучи и дождь уподобляются мужскому семени. В великорусской песне Курской губернии небесные светила устраивают судьбу девушки-невесты:

Что не батюшка выдает,
Что не матушка снаряжает,
Что не братцы в поезде,
Не сестрицы в свашеньках.

Выдает светел Месяц,
Снаряжает красное солнце,
Частые звезды во поезде,
Вечерняя заря в свашеньках.

То есть сватами выступают небо и небесные светила, которые совершают этот брак, и таинство этого брака. В небесном браке жениха и невесты принимали участие все светила небесные. Вращение в золотой одежде вокруг невесты, дома, деревни – все это различные символы одного и того же небесного явления, вращения небесных светил около солнца. (Сумцов).

Также известны небесные браки солнца и земли, месяца и солнца, месяца со звездой, брак утренней зари с возлюбленным солнцем.

Свадьба являлась мистическим обрядом, где все участвующие отождествлялись со светилами. Жених и невеста также отождествлялись с солнцем, месяцем, землей, звездой или зарей.

«Мысль о том, что браки, совершающиеся на земле, представляют подобие супружеских сочетаний божественных существ, повела к низведению небесной брачной обстановки на землю... В свадебных песнях Угорской Руси стена начинает светить, когда около нее садится жених или невеста:

Ой, где Иванко сидит,
Там ся стеночка светит,
А где Марийка сидит,
Коло ней ся яснит.

В свадебной песне Тульской губернии невеста осветила весь двор, когда по нему прошла».

Невеста и жених преображают мир вокруг себя, несут всему процветание.

«В белорусских песнях, когда жених едет по лугам, луга зеленеют; вблизи сада – сад расцветает. В свадебной песне Костромской губернии во время поезда невесты цветы расцветали» (Сумцов).

Свадебное копыто

*Окружность мира – перстень драгоценный,
А мы в том перстне – вправленный алмаз.*

Омар Хайям

«Свадебное кольцо – символ солнца, брачного соединения солнца с месяцем или землей и, наконец, символ человеческого брака» (Сумцов).

Кольцо, так же, как и венок и пояс, представляет собой замкнутый круг, форма которого считалась священной, несущей сакральное значение.

«Круг в самом общем аспекте был в древнейшей культуре воплощением представлений о важнейших, основополагающих качествах: абсолютное равенство, прямота, единообразие, бесконечность, вечность, круговорот бытия. Сюда входили и морально-эстетические аспекты – добро, красота и проч. Круг ассоциировался с понятием небесного совершенства – Бог, Небо, Космос, Солнце, луна, звезда, планета и проч.» (См.: Гроссе Э. О происхождении искусства. М., 1899; Гуцун А.С. Происхождение искусства. М. – Л., 1937; Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964; Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986).

«Понятие «святости» и вместе с тем «чистоты», «белизны», – пишет, в частности, В.И.Равдоникас, – в первобытном сознании увязывается, как показали лингвистические

исследования Н.Я. Марра, с «небом» и его долевыми проявлениями или «воплощениями» в «солнце», «луне», «звездах». Отсюда изобразительная символика святости, божественности, т.е. сопричастности божеству: круг, образ неба или солнца, луна, долевым признаком неба, имеющий многообразные формы осмысления, их производные – круги с линиями, изображающими лучи солнца...» (*Равдоникас В.И.* История первобытного общества. Т. 2. Л., 1939 – 1947).

«...круг был одновременно и Небо и Солнце, и луна, и звезда, и колесо (возникшее как материальное воплощение идеи движения Солнца, Космоса), и цветок, и кусающая себя за хвост змея – уроборус (*А.М. Буткевич.* История орнамента. М., 2008).

Змея, поймавшая свой хвост, – это цикличность времени, сменяющего по кругу времена года, это круговращательное движение солнца и звезд и планет. В любом случае – это упорядоченное организованное движение. Круг – замкнутая линия – отражение этого порядка, гармонии, организации.

Обручальные кольца – символ завета между небом, между духом, идеями человека, и между землей – материей, сферой действий и поступков. Кольцо обручает «небо» мужчины и женщины с «землей» мужчины и женщины, т.е. дух мужчины и женщины и плоть их. Кольца носятся на наших руках. Руки соединяют наше небо – духовное начало, разум, мысли, идеи с нашей землей – материальной сферой, областью действий, поступков. Если рассматривать символическое трехчленное деление человека по вертикали, руки помещаются в центре, между головой – сферой духа и ногами – сферой материи, инстинктивной природой, наиболее материальной. Руки, поднимаясь вверх, выше головы, проникают в небесную сферу – мудрости и истины. Руки могут опускаться вниз на уровень бедер, соответствующих земной материальной природе. Руки объединяют все три начала человека – дух, душу и тело.

Кольца новобрачных носят на руках как символ завета между небом и землей, между духом и материей. Руки – проводники этого завета. Рука одновременно воплощает нашу волю. Кольцо, замкнутый круг – символ замыкания хаоса, организации, плодотворности. А золото – символ истины.

Золотое кольцо, одетое на палец, – это символ идей, которые проходят через наши руки, организованных, плодотворных, истинных.

Следовательно, обручается все, что рождает новобрачные – не только дети физические. Обручение золотыми кольцами говорит о том, что любые плоды должны быть прекрасными, истинными, плодотворными.

Например, в Белоруссии кольца укладывались в платок, и этот платок поднимался выше их головы. Считалось, что произошел обряд освящения колец жениха и невесты. Белизна платка – символ чистоты души, которая объемлет золотые кольца – истину в себе. Платок нужно поднять наверх, т.е. душу символически нужно поднять вверх – выше головы – в область духа, для того чтобы в этой сфере ее обожествить. И только потом новобрачные могут надеть эти кольца на руки, уже освященные, осененные небесами.

Богатство свадебной одежды и украшений, с одной стороны, признак достатка. А с другой – это мифический символ. Молодые одеты в богатые, драгоценные одежды, отождествляющие их со светилами. Брачные одежды несли целебное значение и бережно сохранялись после свадьбы. Эти роскошные одежды призваны были отождествить жениха и невесту с некими божественными качествами.

Этому мы можем видеть пример в южносибирской свадебной песне о невесте:

Крыла леса алым бархатом,
По пути катила крупным жемчугом,
Прикатила на крутой бережок,
Стала на бел-горюч камешок...

(*Сумцов*)

Невеста «кроет леса алым бархатом». Чему уподобляется здесь невеста? С чем соотносится? С зарей. Она освещает мир подобно восходящему солнцу. Солнце восходит, все силы пробуждаются. Она выступает как пробуждающее начало всего живого. Она покрывает мир розовым светом первых лучей.

«По пути катила крупным жемчугом».

Жемчуг – символ чистоты души. Жемчуг рождается в глубинах вод, в створках раковины. Вода символ анимы, души, психеи. Раковина, сокрытая на дне подсознания, – символ сокрытых драгоценностей души. Символических контекстов может быть много. В то же время жемчужина не может жить без раковины, как наша душа имеет опору в своем теле.

Из чего и как образуется жемчуг? Песчинка, попадая в раковину, постепенно, жизнью существа внутри ракушки превращается в драгоценность. Что в человеке аналог песчинки? Можно сказать – песчинки сознания, которые постоянно мельтешат, вертятся, закрывая от нас свет истины. Но, когда они оседают на дно души, в результате кропотливой работы эти иллюзорные начала могут трансформироваться в драгоценный опыт жемчужного ожерелья мудрости.

Каждая наша песчинка, все, что крутится в нашей душе и мешает нам посмотреть на вещи ясно, постепенно может стать жемчугом. Это трансформация. Жемчуг – символ трансформации.

Невеста «по пути катила крупным жемчугом». Т.е. она не только в себе выпестовала драгоценный опыт, но может «покатить» россыпь мудрости и красоты вокруг себя, подарить миру.

Следующее – «прикатила на крутой бережок, стала на бел-горюч камешек». Белый цвет камня – символ чистоты. В славянской традиции «бел-горюч камень» – это символ центра мира, аналог оси мироздания.

Невеста часто уподобляется солнцу. В червонорусской песне невеста сеет из рукава красоту. «Она сеет в утреннее время и при такой обстановке, которая наводит на мысль усмотреть в ней утреннюю зарю.

Пид дубровою,
Пид зеленою
Дрибна росонька впала;
Там Марусенька,
Там пануненька
Красу разсевала,
Пришов до неи
Батенько:
«Ще деешь, Марусенько?»
«То я дею —
Красеньку сею,
Из рукавця витрясаю!»

Невеста, сеющая вокруг себя красоту – символ проведения руками идей небесной сферы, мудрости в материю, воплощение этих идей. Это символ обожествленной красоты, прошедшей через нашу душу, которую мы познали и теперь способны вокруг себя рассеять, засеять, воплотить в жизнь.

Венок

Венок сплетен из трав и цветов в форме круга. Венок – цветущий круг, который одевают на чело человека. По словам Гильдебранда, «венки у древних были: 1) символом изобилия, радости, 2) символом почета и 3) символом победы. Помимо всех этих важнейший символ – свадебный венок». «Венок, достояние языческого мирозерцания, был принят

христианской церковью для бракосочетаний в конце третьего века» (Сумцов). Практически у всех славянских народов используется венок.

Цветы – это красота, пролившаяся с неба. Венок – переплетенные цветы, замкнутые в круг и возложенные на голову. Вспомним Снегурочку Островского. Снегурочка не знает любви, она дочь Мороза и Весны. Но горячее трепетное чувство любви ей чуждо. Она обращается к своей матери, Весне, с просьбой даровать ей любовь, способность пламенеть от счастья. Весна дарит ей венок из цветов. Как только Снегурочка увенчивает свое чело венком, в ее сердце возникает новое, преображающее мир вокруг, чувство.

Венок из цветов – красота и гармония, осеняющие чело, наделяя разум мыслями о прекрасном и плодотворном.

Венки завивали на Троицын день. Венок на Ивана Купалу бросали в воду и по тому, как он поплывет предсказывали судьбу. «В Калужской губернии было обыкновение, что парень, задумавший жениться, должен был вытащить из реки брошенный туда нарочно венок и передать этот венок своей возлюбленной. Вытащивши, он мог свататься» (Сумцов).

Что есть **круг**? Линия не имеющая ни начала ни конца, поэтому круг символ вечности, бесконечности. В отличие от произвольно ломаной линии – символа хаоса, неупорядоченности, круг – организованная линия, символ порядка, гармонии. Неслучайно круг в народных представлениях – символ огражденности от зла, хаоса, болезней.

Венок – символ организации хаоса красотой – линия, замкнутая в круг цветами. Таким образом, жених, достающий венок из реки, стремится соединиться с невестой в гармонии красоты.

Символ венка – это символ Солнца. «Свадебный венок в древнейшее время знаменовал солнце или светозарный нимб, его окружающий» (Сумцов).

Отождествление венка с солнцем, а солнца с истиной и мировым разумом (см. «Солнце») позволяет сделать вывод, что возложение венка на голову означает увенчание чела, разума, логоса человека истиной и красотой. Венок – духовное начало, материализованное в цветах и объединенное кругом, – во время обрядов кидают в реку, а вода реки – символ души. Река – символ движения, постоянного течения жизни. Вечная жизнь душевного в нас. Девушки кидают венок свой в воду текущую, бегущую, струящуюся. Происходит объединение душевного и духовного красотой – цветами, образующими вечность – линию, замкнутую в круг. Вода и венок – наша душа и дух, организация эмоциональной сферы. Это организация того, что есть внутри души, тех чувств, которые движутся подобно течению реки внутри нашей психеи. Это наша душа, увенчанная цветами.

В Сербии при появлении сватов невеста смотрит на них через венок, сплетенный из васильков и богородичной травы. В Великой России девушки вьют венки в день Сошествия Св. Духа, целуются через них, бросают в реку и по их положению гадают о будущем (Сумцов).

Посмотреть на сватов и на своего суженого через венок – значит увидеть в них истину и красоту.

Поцеловаться через венок – значит прикоснуться к истине и красоте друг друга.

Также существовал обряд поклонения невесты своему собственному венку. Зачем кланяться венку? Если венок – это символ солнца, символ духовной природы человека, то поклониться венку – значит, поклониться истине, своей собственной духовной природе.

«В малорусских и белорусских свадебных песнях находят указания, что девушки, свивши венок, катили его по столу. Обыкновение это служит символическим выражением движения обоготворенного светила, покровительствующего браку, в небесных пространствах». В чешском народном рассказе венок отождествляется с пламенем и золотом. В Угорской Руси венок произошел из цветов и трав, которые солнце окропило каплями морской воды (Сумцов).

Итак, венок имеет небесное происхождение, отождествляется с солнцем и осеняет чело одевшего венок красотой истины.

«В белорусских и великорусских песнях венок имеет другое, еще более чудесное

происхождение: летела пава размашистая, посыпала перья золотистые; перья эти собрала красивая девушка и отнесла их к золотым дел мастерам. Мастера выковали ей из перьев жемчужный венец для венчания, медный кубок для свадебного угощения, золотой перстень для обручения и кованый пояс...» (Сумцов).

Золотые перья павы – крылья истины. Крылатые идеи небесной сферы собрала невеста. Из этих перьев истины она получила жемчужный венец – увенчала свой разум красотой истины и преобразующей силой чистоты (см. жемчуг). Жемчуг символ трансформации, преображения души.

А также из этих перьев ей выковали **медный кубок** – символ приемлющей души. Кубок и чаша, способные вместить в себя жидкость, уподобляются душе, вмещающей различные чувства, эмоции.

Золотой перстень – символ воли, обожествленной воли человека.

Пояс

Кованный пояс, окружающий стан человека – организованные силы души и инстинктивной природы человека. «Пояс мог даже служить средством утешения и облегчения тоски и душевного дискомфорта. Вот какая сохранилась нехитрая рекомендация: «Когда заберут худыя мысли, опояшься ты хорошим шелковым поясом, отпадут от тебя худыя думы, мысли» (Е.В. Политковская. Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI – XVIII веках. М., 2005).

Пояс обхватывает тело посередине, на уровне пуповины, символизирующей центр человека. Согласно трехчленному делению человека по вертикали, пояс находится между душевным и телесным миром и таким образом символически организует верх и низ человека, сферу мыслей, эмоций и сферу физических инстинктов.

«Охранительная функция пояса обусловлена самой его формой. Это своеобразный круг, который разделяет пространство на два мира: внешний и внутренний. Внешний мир с таящимися там злыми силами и опасностями – это все, что вокруг человека. Мир внутренний – сам человек. Пояс-круг, пояс-граница не пропускает ничего из мира внешнего, что могло бы повредить человеку» (Е.В. Политковская. «Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI – XVIII веках»).

«В России крестьяне к поясу относятся с суеверным уважением. В Западной России селяне считают грехом обедать без пояса. У болгар жених и невеста держатся за один и тот же пояс. В Белой России на невесту из-за стола выбрасывают пояс. В Малой и Белой России молодая всех присутствующих одаривает небольшими поясами красного цвета. У многих народов индоевропейского племени пояс играет видную роль на свадьбах и в сказаниях. Брунгильда побеждена только с освобождением от пояса». Непобедимая царица Амазонок Ипполита побеждена только после того как ее пояс неуязвимости был украден.

«Поскольку изначально пояс предназначен был служить охраной самой уязвимой части человека – живота, то отношение к нему было особое, и не только у славянских народов. Известно, что хетты в III тысячелетии до нашей эры, придя на территорию Малой Азии, поражали своих соседей удивительным обычаем: взяв в плен вражеского воина, они сначала снимали с него пояс, а уже потом отнимали у него оружие. Снять с человека пояс – означало обесчестить его, изменить его социальный статус, превратить его в раба» (Е.В. Политковская. «Как одевались в Москве и ее окрестностях...»).

Пояса на Руси часто были красного цвета и отождествлялись с солнцем и радугой. «У литовцев радуга носит название небесного пояса и приписывается Лауме, грозному божеству, заведовавшему громовыми стрелами и покровительствующему новорожденным младенцам. Древнеиндусское религиозное изречение над поясом невесты: «Я связываю тебя с молоком земли и травами, с богатством и потомством; опоясанная будь сильна и счастлива». Изречение довольно ясно намекает на радугу, опоясывающую в летнее время землю, после того как она приняла в себя небесное молоко – дождь, зазеленела травами и

сделалась богата и сильна» (Сумцов. «Символика славянских обрядов»).

Пояс считался предохранительным средством от колдовства.

Итак, пояс ограждает от вредоносных влияний внешнего мира, дает силу, счастье и изобилие. Опоясаться радугой – значит опоясаться силой небесной сферы, мудростью, препоясаться всей земной и небесной палитрой красок, вобрать в себя их силу и гармонию.

Пояс-круг – организация мыслей и чувств, ограждение себя от внутреннего и от внешнего хаоса. Пояс – замкнутая линия, противопоставлен разомкнутой линии, имеющей начало и конец, олицетворяющей двойственность мира. Пояс-круг олицетворяет вечность, организованное пространство, познанную упорядоченную вселенную в пределах этого круга, в противопоставление внешнему профанному пространству – сфере непознанного. Круг – символ созданной из вод небытия вселенной, пространство вне круга олицетворяет сами перевозданные воды хаоса. Отсюда страх быть распоясанным – раствориться в океане небытия.

Таким образом, свадебные обряды, все, что связывалось со свадьбой, считалось священным. И жених, и невеста уподоблялись светилам, так же, как гости и свадебный поезд. Все одежды, которые были на них одеты, венки, пояса, кольца – считались священными, несущими целительную силу. Брачная одежда бережно хранилась. Считалось, что от простого прикосновения к ней можно получить исцеление от болезни.

Свадьбы всегда связывались с солнцем, с его прибывающей активной силой. Поэтому свадьбы начинали играть в феврале, когда «солнце обнаруживает очевидный поворот на лето... прибавляющиеся дни предвещают животворную победу теплого и светлого начала в природе над зимним холодом и мраком» (Сумцов). Весна, середина лета и начало осени, когда солнце наиболее активно и производительно, считались благодатным временем для проведения свадеб. Т.е. новая семья, новая вселенная начинаются с торжества света и тепла над холодом и мраком. Торжество света над мраком – это торжество законов плодотворной жизни над тьмой неведения. Язык природы подсказывает правила сотворения семьи, нового мира.

Огонь

Огонь в свадебных обрядах участвует в виде свечи, горящего факела и костра (см. гл. «Стихии»).

«Свеча на свадьбах служит знаменем солнца. Само солнце провожает и встречает молодую».

Свеча символ связи с истиной.

На Руси свечой трижды обводят вокруг молодых, троекратно касаясь их лба.

«Обычай провожать молодую в дом новобрачного с **факелами** в руках был у древних индусов, греков, римлян, китайцев... Обыкновенно встречать молодых, возвратившихся из церкви, со свечой в руках встречается в Пензенской губернии и в Белой России; у ацтеков молодую в доме новобрачного встречали с факелами в руках» (Сумцов).

Огонь как символ солнца, знания, просвещения, духовного начала освещает путь новой семьи.

Костер . «У малорусов в XVIII столетии и в настоящее время, у белорусов, сандомирских поляков молодой и его дружки по дороге в церковь перепрыгивают через зажженный костер. Обыкновенно это было у древних германцев. В настоящее время молодые в Бранденбурге, отправляясь венчаться, переходят через разложенный на пороге огонь. В Китае невесту переводят через жаровню раскаленных угольев, поставленную в дверях».

Символом чего являются порог и дверь дома? «Двери ассоциируются с телесным низом. Если дом – это женское тело, то двери – женские гениталии; прежде всего их объединяет идея входа/выхода». Выходя из дверей дома, человек символически заново рождается. Невеста, входя в дом мужа, обретает символически новое рождение в новой

вселенной – той семьи, куда привел ее жених. Переступив через разложенный на пороге огонь, молодожены символически проходили очищение от всего ненужного, что было в прошлом, чтобы не привнести это в новую жизнь.

Огонь – это символ очищения и символ бессмертия. Тот, кто перепрыгнул через огонь – очищен и освящен.

«Если в одних местах молодые прыгают через горящий костер, то в других местах, в силу ослабления обряда, ограничиваются только зажжением одного или нескольких костров во время бракосочетания... В свадьбах костер имеет значение очистительное и предохранительное от колдовства. Освящая молодых, он препятствует действию на них наговоров злых людей. Очистительное значение огня сказывается во многих индоевропейских народных рассказах и обрядах, между прочим, в известном древнегреческом рассказе о богине Фемиде, которая держала своего смертного сына Ахилла перед огнем и клала его в самый огонь, с целью очистить и сделать бессмертным» (Н.Ф. Сумцов. «Символика славянских обрядов»).

Аналогичный сюжет встречается в египетском мифе об Исиде и Осирисе. Исида помещала в огонь младенца – сына приютившей ее царицы с целью надления его бессмертием.

Хлеб

«Солнце и его теплотворные лучи сближаются, даже отождествляются с хлебом или тестом» (Н.Ф. Сумцов). По всей Руси распространен обычай держать хлеб при благословении жениха и невесты. Круглая форма хлеба также сближает его с солнцем. «Хлеб как символ солнца – предмет священный; положение его на голову молодых освящает последних. Кроме того, хлеб – предмет жертвоприношения. Его поднимали повыше, как высоко поднимают квашню, как с горы скатывают хлеб в Болгарии 9 марта – все потому, что божество, его приемлющее, находится высоко в небесных пространствах» (Н.Ф. Сумцов).

Свадебный каравай сравнивается с ясным днем, с богом, с солнцем:

Як день белий,
Як Бог милий,
Як яснее соненько,
Що светить в веконенько.

«В малорусской и белорусской каравайных песнях просят Бога сойти с неба и не становиться за дверьми, а войти в избу, сесть в переднем углу и дать молодой долю. Господь нисходит на эти просьбы и даже сам месит каравай или только содействует его приготовлению своим божественным словом» (Н.Ф. Сумцов).

Таким образом, хлеб как символ солнца и бога – призван освятить новую семью, дать им духовную пищу – божественную, созданную божественным словом. Хлеб – пища, но в данном контексте не только физическая, сулящая изобильную жизнь, но и пища духовная, хлеб истины.

Пускание хлеба с горы – символ движения солнца духовного в мир физический, низведение божественных идей на землю.

В свадебных обрядах женщина отождествляется с мировым женским началом, с небесными явлениями – светом зари, солнцем, месяцем, звездой, с плодотворной матерью землей. Мужчина отождествляется с богом-творцом, с солнцем, месяцем, богом-громовником, небом. Не просто два человека обручаются, это небо и земля объединяются в плодотворном союзе, чтобы творить новый мир, это солнце и месяц составляют единство и гармонию дня и ночи, единство двух противоположностей, это дожденосные облака и гром венчаются, чтобы наделять плодородием окружающее пространство. Это отождествление

благословляет молодых на весь дальнейший совместный путь. Таким образом, свадьба – это повторение космогонии, низведение макрокосмических явлений в земное бытие человека, сотворение из небытия новой вселенной гармонии и порядка. Как сложится совместная жизнь молодоженов, зависит от них самих, но все обряды, все символы свадьбы были направлены на утверждение в семье истины, гармонии, порядка и материального изобилия. Свадьба благословляла, венчала светом мудрости все три плана человека – его дух, душу и тело. Да, Храм – мы сами, в котором есть и священники, и молящиеся, и торговцы. Свадьба невесты и жениха – это объединение в истине, мудрости и красоте ради сотворения вместе подлинно прекрасных плодов, священного храма бытия, создания новой вселенной гармонии и порядка.

Баба Яга

Знания о том, где найти потерянную царевну-лягушку, как обнаружить царство Кощея Бессмертного или Змея Горыныча дает Ивану Баба Яга. Образ Яги противоречив. Она и дает знания, помогает герою, наделяет волшебными предметами и крадет детей, сжигает в печи. Пропп выводит три формы яги. Это Яга-дарительница, Яга-похитительница и Яга-воительница. В. Пропп считает, что Яга имеет связь с царством мертвых и с обрядами посвящения юношества при наступлении половой зрелости, которые тоже связаны с представлениями о символической смерти посвящаемого. Действительно, Ягу окружают множество символов смерти. Хочется подчеркнуть – *символической смерти*, т.к. В.Я. Пропп рассматривает царство Яги, как царство физической смерти, как область загробного мира, в который попадает герой.

Рассмотрим символы, сопровождающие Ягу.

Лес

Избушка Яги сокрыта непременно посреди дремучего, темного, таинственного леса. С одной стороны, лес противопоставлялся жилому месту, поселению. Мышление древних отделяло дом и селение как сотворенный, познанный, упорядоченный мир от остального мира за пределами селения как мира непознанного, профанного, символически олицетворяющего перевозданный хаос. Избушка Яги находится за пределами познанного мира – в сфере неизведанного. Поэтому и Яга, и место ее обитания уже внушают страх, т.к. человек боится неизвестности. Попав в сферу леса, можно кануть в небытие или открыть новые возможности, расширить пределы собственной познанной вселенной.

«Древний человек имел особый взгляд на растительное царство: у него деревья ценились не столько по их практической пригодности, сколько по их отношению к нравственному миру человека. Предметы царства растительного были рассматриваемы как живые, способные к самостоятельной деятельности личности...Рост дерева и рост человека в некоторых случаях могут обуславливать друг друга. Дерево является обиталищем духа, который может действовать в известном направлении на человека; оттого дерево играло не последнюю роль в древних религиозных обрядах.

Одухотворение дерева сообщило таинственную духовную жизнь лесу. Лес был древнейшим народным святилищем» (Н.Ф. Сумцов. «Символика славянских обрядов»).

Итак, исходя из народных представлений о лесе, можно сделать вывод, что лес Бабы Яги – место, где герой погибает, возвращается в небытие, теряется в неизвестном пространстве леса. Среди множественности деревьев, которые славяне делили на счастливые и несчастные, можно заблудиться. Если же понять лес, познать природу и назначение каждого дерева, т.е. значение различных явлений, встречаемых в жизни, то лес из хаотичного пространства превращается в путь. Лес становится символом роста и расширения сознания героя. В этом случае лес из профанного состояния преобразуется в святилище, где

происходит трансформация героя.

Отсюда эпитеты леса – дремучий, темный – т.е. место, где можно заблудиться. И в то же время таинственный – в нем сокрыто множество тайн и кладов, ждущих своего откровения.

Лес олицетворяет собой иллюзорный мир, в котором можно заблудиться. Когда герои бросают гребешок, превращающийся в лес, задерживающий преследователя, это символизирует пройденный путь познания героев, их мыслительную деятельность, т.к. гребешок, из которого рождается лес, носят на голове. Согласно представлениям древних славян человек делился по вертикали на три части. Голова соответствовала небесному, духовному миру, тело земному, ноги подземному, миру мертвых. Соответственно то, что носится на голове, имеет отношение к духовному миру. Лес в данном случае – это мудрые мысли героев, которые задерживают преследователя. Прежде чем продолжить погоню, Яге нужно «перегрызть» этот лес мудрых мыслей, т.е. понять.

Сама Баба Яга летает над лесом, и герой на коне «летит выше лесу стоячего». Здесь мы обращаемся к трехчленному делению мира славянами. Герои отрываются от земли и поднимаются в область небесной сферы – из сферы эмоциональной они поднимаются в ментальную, духовную сферу.

Лететь над лесом, значит, подняться над миром иллюзий на крыльях мысли. Перенестись из сферы неведения в область знания и осознанности, в область свободно мыслящего сознания. Возможность увидеть сверху всю панораму своего бытия,

объективную картину своей внутренней сказки.

Дом Яги – избушка на курьих ножках

Избушка Яги стоит на границе тридесятого царства, охраняя вход в него. В. Я. Пропп считает тридесятое царство миром мертвых. Яга, по его мнению, живет на границе мира живых и мертвых и является проводником в царство умерших. Предлагаю рассматривать Бабу Ягу как символ трансформации, смерти, но смерти внутреннего хаоса, присущего каждому человеку. Пропп пишет об обрядах посвящения юношей, о символической смерти посвящаемых и втором рождении во взрослую жизнь. Он проводит аналогии между этими обрядами и символами Яги. В момент посвящения происходит не физическая смерть, а смерть одного состояния – детства, наивности, неведения и рождение другого – зрелости и знания. Это момент трансформации. Рассмотрим символы, окружающие ягу и проверим – действительно ли они олицетворяют мир мертвых или являются этапами трансформации, смерти и возрождения.

Дом так же, как и тело человека, согласно представлениям древних славян, имел трехчленное деление. «Крыша дома уподобляется голове человека. Термины, обозначающие части головы, используются для описания элементов крыши: лобяк, лбище, залобник, чело (*бел.*) – фронтон дома; череповой венец – последний венец дома, более толстый, чем другие; череп – потолок избы, причелины – доски, на которые набиваются концы обрешетин, другое название причелин – косицы; усы – затесанные концы верхнего бревна, проушины – выемки стропил и т. д.

Голова человека (верх в анатомическом коде) и крыша дома (верх жилища) связаны с небесной сферой. Об этом свидетельствует солярная семантика орнамента крыши. Представления о связи головы человека с небом сохранились в фольклоре, например в описании былинной героини:

По косицам частые звездочки,
А во тем пекет красное солнышко».

(Верования. Ритуал. Символ. *Н.Е. Мазалова.* «Человек и дом: тождество русских представлений»).

Дом отождествлялся с космосом и человеком. «В мифологическом сознании человек выступает как универсальная модель Вселенной. Его тело может быть представлено и как единое целое, и как разделенное на части. Представлениям о теле как целом соответствуют и представления о доме; структурные элементы в модели человеческого тела (его части) имеют соответствия в модели мира (его элементы) и тождественны им. Об этом прежде всего свидетельствует народная лексика, а также обряды, верования и пр. Дом у восточных славян воспринимается как женское тело, эти представления сохранились у украинцев; например, загадка о хате: «Стоит Даша, надулася, полу открыла, людей впустила» (Верования. Ритуал. Символ. *Н.Е. Мазалова.* «Человек и дом: тождество русских представлений»).

Изба, являющаяся символом женского тела, принимая в себя человека, символически помещает его вновь в утробу матери. Таким образом, войдя в дом после законченного трудового дня, крестьянин возвращался в материнское лоно для возрождения, чтобы утром выйти из дома с новыми силами, заново рожденным.

Четырехугольный сруб избы отождествлялся в народном представлении с телом человека и сторонами света. Подпол отождествлялся с ногами человека и миром загробным.

Избушка Яги в отличие от обычной имеет вместо подпола курьи ноги, т.е. птичьи ноги. Можно сказать, что это символ подвижности дома-сознания, дома, «мечтающего взлететь». Избушка поворачивается вокруг своей оси: «стоит избушка на курьих лапках, кругом повертывается» («Царевна-лягушка». Обработка Афанасьева). Вращение – линия, замкнутая в круг, – символ бесконечности, бесконечного развития, эволюции и организации

пространства.

Пропп отождествляет Ягу, лежащую на печи, с мертвецом, лежащим в гробу. Яга занимает всю избушку, которая, кажется, тесна для нее, ее нос в потолок врос. Из этого В. Пропп делает вывод, что она подобна мертвецу в тесном гробу. В народных представлениях мир мертвых связан с подполом дома. Если бы Баба Яга относилась к миру мертвых, то местом ее пребывания был бы подпол. Но Яга лежит на печи. Печь в народном представлении – аналогична сердцу человека, а устье печи аналогично материнскому чреву. Ее нос врос в потолок – область небесной сферы и мира духовного, можно сказать – Яга дышит мудростью неба. Таким образом, Яга находится между миром небесным – крышей дома и миром загробным, представленным курьими ножками. Ноги связаны с движением, это путь к цели. Если связать представления подпола с миром предков и замену подпола курьими ножками, то можно сделать вывод – это путь предков, это мобильный опыт этого пути, дающий Яге силу в мире проявленном, в сфере земного бытия человека.

Избушка часто окружена **забором из человеческих костей с черепами**. Кости – это объективный символ смерти. Но смерти чего? Череп при жизни защищает орган мышления – мозг, орудие разума. Обнаженный череп – символ смерти разума. Тын с черепами, акцент на смерти разума, живущего при жизни за черепом. Смерть сознания. Из черепов льется свет через глазницы, так что им можно освещать путь, как факелом. В сказке «Василиса Прекрасная» когда Василиса подходит к избушке Яги, наступает ночь. «Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, на всей поляне стало светло, как среди дня». Возвращаясь от Яги, Василиса освещает путь светом черепа, который погас только с наступлением утра.

Череп со светящимися глазницами – это символ смерти обыденного мирского разума. Свет же во многих культурах символизирует знание, дух, свет истины (см стр. 134, «Солнце», сказка о Финисте). Недаром пословица гласит: «Знание – свет, неведение – тьма». Т.е. происходит замена смертного ограниченного сознания сознанием бессмертным, истинным.

Нога у Яги костяная, что тоже акцентирует внимание на связи ее со смертью. Ноги связаны с процессом передвижения и отражают жизненный путь. Одна нога Яги, по всей

видимости, живая, другая костяная – мертвая. Из этого можно сделать вывод, что Яга заведует тропами жизни и смерти, внутреннего развития и трансформации.

Яга обычно **лежит на печи**, «на девятом кирпичи», занимая почти все пространство избышки, «нос в потолок врос». Опираясь на представления славян о тождестве дома – космоса – человека, выясняем, что печь – это сердце. Таким образом, Баба Яга «лежит» на сердце дома. Исходя из того, что очаг считался «святилищем всесовершенной чистоты», которому люди молились о чистоте сердца, душевном и телесном здравии, Баба Яга, возлежащая на печи, покоится на этой святой трансформирующей преображающей силе огня.

Почему на девятом кирпиче? Вспомним символику числа девять, (см. «Символика чисел в сказках»). Это символ бесконечности и полноты определенной области бытия, познания, мира. Девятый кирпич говорит о том, что данная область, которой заведует Яга – область трансформирующей силы огня подвластна и известна ей полностью. Это сфера бесконечного преображения, бесконечных циклов смерти и возрождения.

Крыша и потолок соответствуют небу, духу, голове человека и мыслительной деятельности. Нос связан с дыханием, т.е. Яга дышит небесным миром, мудростью.

Яга часто стремится поместить героя или героиню в печь. Печь, как уже говорилось, уподоблялась сердцу. Одновременно устье печи символизировало материнское лоно. У древних славян был обряд перепекания младенцев, если они родились недоношенные, болезненные.

«От детской болезни, известной под названиями стень, сухотка и собачья старость, лечат так: когда придет время печь хлеба, то, посадив первую ковригу, посыпают лопату мукою, кладут на нее ребенка и до трех раз всовывают в устье истопленной печи... Тот же обряд совершается против грыжи и гнетеницы: это называется перепекать болезнь... Обыкновение класть хворых детей в печь известно и в Германии» (*А.Н. Афанасьев. «Поэтические воззрения славян на природу», том 2*).

Почему трижды помещали в печь? Вспомним трехчленное деление мира, дома и тела человека по вертикали, где голова, крыша дома и небесный свод отождествлялись и были лоном духовного мира. Туловище человека, сруб избы, четыре стороны света – мир земного бытия человека, его плодов, область, где происходят трансформации – в огне сердца, очистительном пламени очага. А также сфера земная, сфера действий. Ноги человека и подпол отождествлялись с миром иным, загробным, связь с духами предков.

Рождение ребенка также связывалось с этим трехчленным делением. К матице, символизирующей Млечный Путь, привязывали веревку, за которую держалась роженица в момент родов. **Считалось, что женщина проводит душу новорожденного из мира духовного – с алтаря небесной сферы, от сияния далеких звезд на землю, ее тернистые и прекрасные таинственные тропы.**

Когда ребенок болел, его символически возвращали вновь в утробу матери для перерождения. Троекратное помещение в печь – это восстановление утраченной во время болезни гармонии трех миров – духовного, душевного и физического.

Также ребенка могли обмазывать тестом. Тесто, квашня являлись символом солнца и солнечных лучей. Символически ребенка оборачивали в свет. Затем укладывали на ухват и помещали в теплую печь. Когда его вынимали из печи, считалось, что он получил второе рождение, «допекся» или «перепекся» и стал здоровым.

Можно сделать вывод – Яга стремится перепечь, переродить героев, посадив на ухват и поместив в печь.

Мотив помещения ребенка в огонь с целью сделать его бессмертным мы встречаем в мифе Древнего Египта «Об Исиде и Осирисе». Исида, в поисках тела Осириса прибывает в Библ и становится кормилицей ребенка царицы. «...Исида кормила младенца, кладя ему в рот свой палец вместо груди. По ночам она сжигала смертные части его тела... Однажды царица подсматривала за ней, увидела своего ребенка, объятого огнем, и закричала, лишив его таким образом бессмертия» (*Я. Липинская, М. Марциняк. «Мифология Древнего*

Египта»). Здесь огонь рассматривается, как символ бессмертия, перерождения, преображения смертной природы. Как и в славянской традиции, огонь в египетском представлении символ трансформации и второго рождения.

Атрибуты Бабы Яги – **ступа и помело**.

Для чего использовалась ступа? В ней происходило преобразование зерна в муку трансформация грубого в тонкое, несъедобного в съедобное посредством усердной работы. «Баба Яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает» («Василиса Прекрасная»). Пест использовался для измельчения зерна, толчения. А ступа – сосуд, приемлющий зерно, сосуд, где происходит трансформация. Ступа вместо зерна вмещает в себя Бабу Ягу. Т.е. Яга и есть зерна, превращающиеся в муку, символ преобразовательной работы, перемалывающей все неудобоваримое для наилучшего усвоения. *Ноги Яги, помещенные в ступу, – тропы жизни и смерти, мелющие муку судеб, чтобы испечь каравай вечной трапезы для идущих следом.*

Почему Яга либо летает на помеле, либо помелом погоняет, либо след замечает? Зачем используется метла в обычной жизни? Для выметания мусора из избы и создания чистоты. Погонять помелом – это работа по созданию чистоты. Летать на метле – подняться над океаном заблуждений, летать на принципе деятельной чистоты.

Яга летает в ступе над лесом, погоняя пестом, замечая след помелом. Теперь осталось сложить вместе уже проанализированные символы. Она взлетает над миром иллюзий, а удаётся ей это за счет усердной работы, трансформирующей грубое в тонкое, грязное в чистое, несъедобное в съедобное.

Кто же она – Баба Яга? Во-первых, женщина, следовательно, принадлежит к сфере анимы, к эмоциональному началу. Яга стара. Старость указывает не только на близость к смерти, но на опыт, на мудрость, кладёшь знаний. Следовательно, Яга – это мудрая душа, богатая опытом и бесконечным волшебным знанием, преобразующим хаос. Именно она указывает, где находится царство Кощея или Змея Горыныча – царство хаоса и иллюзий. Яга даёт и волшебные предметы, и знание, как победить злое начало и освободить из его плена суженую или суженого.

Пицца Яги

«Напои, накорми, в баню своди, а потом спрашивай», – обращается герой к Бабе Яге. Пицца Яги – это информация, которой она обладает. Обитатели, герои различных сфер – небесной, земной и подземной – обладают своей информацией – формой знания, своей пищей, вкусив которую можно обогатить свой опыт или, отождествив себя только с этой частью знания навсегда остаться в этой сфере. Пропп приводит примеры из античной мифологии. «Калипсо хочет, чтобы Одиссей взял у нее нектара и амброзии: только тот, кто поел пищи эльбов и испил их питья, навсегда остаётся в их власти»... «Так же Персефона принадлежит Аиду, поев гранатовое яблоко»... «Можно напомнить также о едении лотоса. Кто из греков поел этой сладкой пищи, тот забывал родину и оставался в стране лотофагов» (Guntert, 79, 80, 151). Сходно выражается Роде: «Кто вкусил пищи подземных обитателей, тот навсегда причислен к их сонму» (Rohde, 241)».

Так, если это подземный мир, как в случае с Аидом и Персефой, то дочь Деметры вкушает пищу царства подземного или царства подсознания и мертвой материи и, отождествив себя с этой сферой, этим уровнем, остаётся в подземном царстве. Но Персефона не умирает. В подсознании тоже идёт деятельная работа, которая может стать доступной сознанию, если Персефона выберется на поверхность из царства Аида. Этому способствует её мать Деметра, олицетворяющая жизнь, осознанную деятельную сферу анимы, души. Итак, Персефона, возвращаясь из царства смерти, несёт с собой преображение всех сил, обновление, процветание, новые семена новых идей, плодов – все, чем символически является весна в сознании.

Если же герой вкушает пищу небесную, пищу богов, то это причащение к мудрости

логоса, к истине. Но при этом герой может забыть о доме и остаться с богами – сферой знания и мудрости, архетипического опыта. Т.е. герой не способен претворить эти полученные знания в жизнь, использовать их для того, чтобы создать что-либо новое. Он остается в абстрактном мире знаний, оторванном от деятельной плодотворной жизни.

Возвращаясь к пище Яги. Т.к. Баба Яга – символ умудренной опытом, богатой знанием души, то и пища ее – трансформирующее знание. Почему трансформирующее? Символы, окружающие Ягу – тын с черепами, помело, ступа, печь, – говорят о трансформации, об очищении и возрождении в новом статусе. Об очищении говорит и баня, куда отправляется герой сразу, как только попадает в дом Яги. Баба Яга очищает водой – в бане и огнем – в печи. Вода, как уже рассматривалось выше, символ анимы, эмоциональной сферы. Следовательно, герой очищает свою душу. Огонь – символ ментального начала, духа, знания.

Сон

Лес, в котором живет Яга, волшебный и вызывает неодолимое желание заснуть. Яга ставит герою условие не уснуть, пока она будет настраивать гусли-самогуды. В.Я. Пропп мотив сна связывает с проверкой при входе в царство мертвых. Мертвые не спят, не пахнут и не смеются. Чтобы пройти в тридцатое царство – загробный мир, как считает Пропп, нужно доказать, что можешь туда войти, или обмануть испытующих, прикидываясь мертвым.

Рассмотрим другой контекст сна. Этот мотив встречается довольно часто в мифологии древних культур. Геракл идет к мертвому озеру, где живут Стимфальские птицы, чтобы освободить от них жителей Стимфала. Но на берегу озера он засыпает мертвым сном. Помогает ему богиня мудрости Афина, бросая трещотку, от звука которой Геракл пробуждается. Птицы имеют железные красные перья, острые как копья, и медные клювы, которыми они убивают людей. Птицы относятся к небесной сфере – сфере логоса, разума. Но здесь это символ разрушительной силы разума – это хаотичные, агрессивные мысли, уничтожающие созидательное сознание. Живут птицы у мертвого сонного озера. Как говорил Гойя – «Сон разума рождает чудовищ».

Когда созидательное позитивное мышление спит, развивается разрушающее деструктивное мышление. Итак, сон в данном мифе – сон разума, от которого спасает Геракла – мудрость (Афина).

В эпосе североамериканских индейцев «Гайавата», написанном Лонгфелло, друг Гайаваты – мощный Квазинд тоже сталкивается со смертным сном. Он плывет в лодке и засыпает, но как только он уснул, его убивают злобные гномы Пок-Уэджис.

В русских сказках Иван, возвращаясь домой с богатыми дарами, которые он добыл в дальних краях, решает поспать у самого дома, где его находят братья и убивают. Иллюзорные силы разума уничтожают его же, потерявшего бдительность. Сон сознания приводит его к смерти.

В «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке» царь просит своих сыновей поймать жар-птицу, которая по ночам ворует золотые яблоки в его саду. Задача у сыновей не заснуть, подкараулить и поймать птицу, но старшие два брата засыпают, и только младший бодрствует и дожидается появления жар-птицы.

Что символически означает сон? Ведем ли мы себя в сновидениях осознанно? По большей части нет, и не можем контролировать свои сновидения, сознательно управлять событиями, происходящими в них. Поэтому, когда в сказках речь идет о сне героев, то это говорит о том, что они впадают в состояние неосознанное, где они не могут управлять собой и ситуацией. Братья не могут видеть жар-птицу, т.к. они не аналогичны ей – она обитательница небесной сферы – символ духовного мира. Золотое оперение говорит о том же небесном мире, где живет солнце и истина. Старшие братья не могут видеть и понять истину небесной вестницы, их сознание засыпает.

Итак, Баба Яга, настраивая гусли, побуждает героя не спать, т.е. быть с пробужденным,

деятельным, созидательным мышлением.

Волшебные предметы. Волшебный конь

Конь, который скачет «выше леса стоячего». Чтобы понять символику коня, зададимся вопросом – для чего стали использовать его в крестьянском быту, зачем приручили? Конь сильнее человека, поэтому его использовали, чтобы вспахать землю. Конь в несколько раз быстрее человека, поэтому его стали использовать как транспортное средство. Конь – сила и скорость.

Конь Бабы Яги может передвигаться и по земле и по небу – и в сфере эмоциональной и в сфере ментальной – это быстрота мыслей, принятия решений, сила чувств. Способность мгновенно взлететь выше иллюзий и ограничений – выше леса.

Меч-кладенец

Меч, убивающий дракона

Меч, которым герой поражает Змея Горыныча, поражает хаос, срубая три, девять или двенадцать голов чудища. Меч олицетворяет оружие мысли, которым можно уничтожить любое проявление хаоса и иллюзий.

Волшебный клубочек

Яга дает герою или героине клубочек, который сам собой катится, указывая дорогу к суженому или суженой, дорогу к месту их заточения, к царству зла. Герой не знает сам, где находится царство Кощея или Змея Горыныча. Баба Яга, как мудрая душа, дает ему это знание в виде путеводной нити. Славяне изготавливали нить из кудели, которую привязывали к верхней лопасти прялки. Прялка олицетворяла небесный свод с движущимся по нему солнцем, земной мир людей и подземный мир.

Верхняя часть прялки отображала наднебесный свет, предшествующий свету солнца. «Это имеет далекую средневековую традицию: «Свет на всю Вселенную есть свет

неосыаем, неисповедим, никим же где ся водворяет» (*Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Зап. Моск. археолог, ин-та, 1913, т. II, с. 78*).

«Солнцу же отведена второстепенная роль субъекта света: «Вещь бо есть солнце свету, осияя всю Вселенную». Солнце как бы украшает собою светлый мир, но не является первоисточником «неисповедимого» света... Возвращаясь к нашим прялкам, следует обратить внимание на то, что в них почти всегда наряду с условными солнечными знаками, отмечающими дневной и ночной путь солнца, присутствует огромный «солярный знак», возвышающийся над «землей» и занимающий почти все верхнее пространство широкой лопаски прялки. Он почти всегда составной – из отдельных кругов, шестиконечных розеток, полукружий. У него нет лучей, испускаемых вовне. Иногда в центре его изображался меньший круг с лучами, в котором естественно видеть солнце. Вполне возможно, что великолепная, полная гармонии геометрическая резьба, вся пронизанная лучами, исходящими из всех углов прялки и освещающими большой центральный круг, и есть попытка изобразить не солнце, а тот загадочный неисповедимый белый свет, существовавший, по мысли древних, независимо от солнца» (*Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994*).

Аналогичный символ мы видим в греческом мифе о Минотавре, живущем в лабиринте, попадая в который герои не могут вернуться обратно. Тезей спасает путеводная нить Ариадны, разматывая которую он проникает в лабиринт и с ее помощью находит спасительную дорогу. В русских сказках герой сражается со змеем или Кощеем, в греческом мифе герой побеждает чудовище Минотавра – человека с головой быка. В обоих случаях мы видим чудовище. Минотавр – человек, но мыслящий не человеческим рассудком, а инстинктами разъяренного быка. Тезей погружается в лабиринт инстинктов-иллюзий, чтобы победить их – освободиться. Но самостоятельно обратный путь из пространства первобытного хаоса он совершить не может. И как в русской сказке Баба Яга – женское начало – помогает Ивану победить дракона, так и Тезею помогает женское начало – Ариадна. Ее светоносная тиара, венчающая лоб Тезея, освещает ему путь в непроглядной тьме лабиринта, ее путеводная нить выводит из тупиков неведения, мрака неосознанности. Ариадна – символ мудрой анимы, возвышенных эмоций.

Нить, таким образом, спускалась с небесной сферы, из иного высшего мира и была символом дождя, солнечных лучей, неисповедимого белого света. Атрибуты прядения считались подарком птиц – также вестниками небесной сферы.

Смотанная в клубочек нить – это небесная влага и небесный свет – знание высшей космической мудрости, которая приводит героя к месту, где рождаются иллюзии, к корню заблуждений, чтобы освободиться от них.

Баба Яга – символ принципа трансформации и смерти. Она является принципом мироздания, космическим явлением. Об этом говорят всадники дня, солнца и ночи. «Вдруг едет опять всадник: сам черный, одет во всем черном и на черном коне; подскакал к воротам бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, – настала ночь». Яга отвечает Василисе на вопрос о белом всаднике: «Это день мой ясный». Красный всадник «это мое солнышко красное», черный всадник «это ночь моя темная – все мои слуги верные!» («Василиса Прекрасная». «Русские народные сказки». Афанасьев). Яга здесь выступает как властительница космических явлений, как вселенское начало. Ее дом вмещает и ночь, и день, и само солнце, т.е. ее дом – космос и она сама космос и повелевает его законами.

К Яге как символу трансформации и смерти можно прийти на время за знанием, преображением, но нельзя оставаться в ее сфере, т.к. жизнь противопоставлена смерти. Получив необходимое, герои убегают, а мотив преследования Ягой – это желание процесса трансформации и разложения, захватив что либо в свой поток, удержать (коагулирующие силы), не отпускать. В ее сфере невозможна жизнь – развитие тех знаний, что Яга дала, поэтому героям нужно покинуть ее владения, чтобы, если понадобится, прийти к ней еще раз за новым знанием, за обновлением, очередным рождением.

Огненный щит яги. В сказке «Баба Яга и Заморышек» упоминается огненный щит. Здесь Яга не в печи сжигает героев, здесь происходит замена огня печи огнем щита: «...приказала подать свой огненный щит, поскакала в погоню и начала палить щитом на все четыре стороны».

Гребешок

В сказке «Баба Яга» кот Яги помогает девочке и дает этот волшебный предмет. Если бросить гребешок позади себя, вырастет дремучий-дремучий лес. Гребешок расчесывает волосы. Согласно трехчленному делению человека по вертикали, голова и волосы соотносятся с небесной сферой, со сферой мысли, духа. Спутанные волосы – спутанные мысли, причесанные волосы – упорядоченные мысли. Гребень – символ упорядочивания мыслительных процессов. Дремучий лес, вырастающий из гребешка, лес упорядоченных мыслей, служащих спасительным началом для героя, сама способность организации хаотичных проявлений разума и логики, которая служит препятствием для силы трансформации – Бабы Яги. Трансформация, олицетворяемая Бабой Ягой – разрушение иллюзорного. Но вслед за разрушением, освобождением от хаотичного должно следовать созидание, организация, новый виток развития. Если задержаться в царстве Бабы Яги, то сфера трансформации поглотит сознание и не выпустит в сферу созидания. Вслед за очищением, которое получают герои у Яги, за освобождением от неведения, должно следовать проявление и воплощение в жизни полученного знания. Поэтому герои должны вовремя уйти из царства Яги и проложить меж собой и силой трансформации границу – организованные мысли (гребень), разбиваясь о которые трансформирующая и деструктурирующая сила ослабевает.

Она символ смерти, как в позитивном, так и в негативном аспекте. Смерть неведения и заблуждений, рождение нового человека, и, с другой стороны, если герой не готов к подобной трансформации, не готов оставить неведение и заблуждения, то сами заблуждения становятся для него смертью позитивных начал его личности.

Двери дома и порог были священными

«Порог был рубежом древнейшего рода..., был предметом поклонения и жертвоприношения...» (Н.Ф. Сумцов. «Символика славянских обрядов»). Дом-космос – вселенная семьи, пространство же вне дома – пространство профанное, непознанное в отличие от познанной организованной вселенной дома. В мифологическом смысле порог отделяет сотворенный познанный мир от первозданного хаоса. Дом символ человека и, прежде всего женщины, где порог и двери дома – это женское лоно. «Двери ассоциируются с телесным низом. Если дом – это женское тело, то двери – женские гениталии; прежде всего их объединяет идея входа/выхода. О. М. Фрейденберг отмечала: «В фольклоре женский рождающий орган – ворота, дитя – путник, акт рождения – поезд». Во время тяжелых родов раскрывали двери, роженицу заставляли переступить через пороги и т. д. В фольклорных текстах обыгрывается тема этой связи; например, в загадке о рождении ребенка: «Какой зверь из двери выходит, а в дверь не входит», в родильном заговоре: «Отворяйтесь, врата

мясны и костяны, ехать не князю и не княгине, а итти безымянному младеню» (Верования. Ритуал. Символ. *Н. Е. Мазалова*. Человек и дом: тождество русских представлений).

Обитатели дома каждое утро, выходя из дверей, символически выходят из утробы матери, т.е. заново рождаются, а вечером, по окончании трудового дня, вновь возвращаются в лоно матери, чтобы получить перерождение, родиться утром вновь. Двери и порог – это граница между мирами – бытия и небытия.

По представлениям древних египтян солнце каждый день рождалось заново, и каждый человек, ложась спать, уподоблялся солнцу, постаревшему за день, садящемуся в ночную ладью Месектет, чтобы утром возродиться подобно утреннему молодому солнцу Хепри. Утреннее солнце – это младенец Хепри, солнце в зените – это зрелый мужчина – Ра, закатное солнце – старец Атум. Путешествуя по небу, солнце стареет и должно обновиться за ночь к началу следующего дня. Каждую ночь солнце, путешествуя по подземному Нилу, сражается со змеем хаоса – Апопом, который стремится уничтожить бога солнца, не выпустить его из подземного царства, чтобы оно не вошло на рассвете. Так и человек символически должен, побеждая хаос – Апопа, вырваться из его царства – неведения, освободиться от иллюзий и родиться заново. Здесь мы видим путь трансформации. Атум – вечернее стареющее солнце. Баба Яга тоже стара. Атум должен победить змея – хаос, чтобы возродиться, вновь стать молодым, полным сил для нового цикла творения и созидания. Герой русской сказки также сражается со змеем, чтобы освободить свою суженую – душу-психею от власти иллюзий олицетворенных змеем. Старость граничит со смертью и необходимостью трансформации, обновления. Здесь также видны аналогии возрождения человека каждое утро, обретения им новой жизненной силы для сотворения своей вселенной полетом мыслей и делами своих рук. В русской традиции это отражено в символике дома – человек выходит утром для того, чтобы поработать – возделывать свою вселенную из дверей – лона матери. В египетской традиции, человек помещая голову на подголовник в виде двух холмов горизонта, меж которых восходит солнце, уподоблялся самому солнцу, возрождающемуся на рассвете. Каждый день египтянина – это новое Сотворение мира, сотворение его собственной вселенной. Это вечность рождения, взросления, старения и возрождения. Так, солнце утром взлетает на небосклон молодым обновленным Хепри, путешествует в солнечной ладье в зените огненным Ра и опускается за горизонт постаревшим мудрым Атумом, чтобы ночью, путешествуя по подземному Нилу, сразиться с проявлением хаоса – змеем Апопом, пройти путь трансформации и вновь выйти утром на горизонт неба молодым и полным сил. Эта вечная цикличность, вечное возрождение напоминала о возрождении человеку в каждом его дне.

Каждую ночь славянин символически погружался в утробу дома-матери, чтобы получить перерождение.

Каждую ночь египтянин символически погружался в воды изначального океана Нун, из которого вышли все вещи, чтобы преобразиться.

Торжественно звучит гимн «Палат мира» из солнечного святилища Ниусерра:

Мы начинаем жить заново с восходом Солнца,
После того, как вступили в Нун, —
И он сделал нас молодыми, подобно тому,
кто молод в первый раз:
Ведь облик старого человека стирается
И заменяется новым.

(Ян Ассман. «Теология и благочестие ранней цивилизации»)

Перышко Финиста Ясна Сокола

В начале сказки мы видим трех сестер, в отличие от предыдущей о Царевне-лягушке, где в начале повествования есть царь и три сына. Там не хватало женского начала. В сказке о Финисте не хватает мужского начала, но это не так явно выражено, как в сказке о Царевне-лягушке.

Итак, у старика три дочери.

Три дочери: старшие – щеголихи, а младшая – работающая.
Женское начало – сфера души-психеи.

Злые сестры – старшие сестры аналогичны старшим братьям Ивана. Они так же ограничены материальной сферой и так же вредят младшей сестре, как братья Ивану во многих сказках. Если старшие братья – это догмы и концепции сознания, то старшие сестры – это негативные эмоции, зафиксированные на проявлениях физического мира.

Исследовательница сказки Фридель Ленц в книге «Образный язык народных сказок» определяет двух сестер двойственными противоположными негативными силами. «В действительности мир имеет дело с двумя противоположными злыми силами. Во многих душевных качествах мы можем познать эту полярность зла – но, само собой разумеется, и необходимую добрую середину:

честолюбивый – целеустремленный – ленивый;
сверхчувствительный – уравновешенный – равнодушный;
высокомерный – скромный – раболепный, холопский;
экзальтированный – эмоциональный – бесчувственный;
расточительный – умеренный – жадный;
безрассудно смелый – мужественный – трусливый;
нерешительный – настойчивый – упрямый, твердолобый.

Человек должен найти свой путь между обеими крайностями, причем не столько вступая в борьбу с ними, сколько работая над собой и очищая себя силой середины».

Золотая середина – это и есть младшая дочь, возвышенное начало души. Противоположные негативные начала эмоциональной сферы – две старшие сестры. Так же в сказках, где главные герои – три брата, младший олицетворяет золотую середину разума-сознания, а старшие – противоположные отрицательные начала ума.

Старик – это старый разум, нуждающийся в обновлении и в то же время владеющий неким опытом.

Он трижды отправляется в город, привозит подарки старшим дочкам – ткани, платки и серьги, а просьбу младшей выполнить сразу не может.

Обновление ситуации в этой сказке происходит благодаря младшей дочери. Она просит перышко Финиста Ясна Сокола. Перо сразу относит просимое к небесной сфере – духа. Сокол также обитатель небесной сферы. Младшая дочь просит суженого, стремится заменить старое сознание, логос – новым, ясным, возвышенным, духовным и молодым. Финист одновременно – сокол и добрый молодец.

Почему именно младшая осознает необходимость обновления разума? Сказано, что она о «хозяйстве радеет», не просит себе нарядов и украшений, как старшие сестры. Младшая дочь занимается благоустройством дома. Дом – это сознание. Это та часть психеи, которая радеет о чистоте, благополучии и плодотворности дома-сознания. Поэтому именно она понимает необходимость обновления. Сама психея не может привнести в дом ясный новый разум, т.к. она живет в другой сфере – сфере эмоций. Дочь просит отца. Отец, как разум, обладающий опытом, приносит ей перо – вестника духовной сферы, но сам он не понимает значения пера. Этот новый разум недоступен его пониманию.

Отец лишь в третий раз выполняет просьбу младшей дочери, приносит перышко Финиста в коробочке. Это значит, что старый логос пытается найти начало нового мышления, но не видит его. Старичок, встреченный у дороги, дает отцу перышко в

коробочке. Т.е. другое качество сознания – мудрый опыт.

Дочь открывает коробочку в своей горнице, перышко вылетает, ударяется об пол и превращается в прекрасного царевича.

Коробочка – символ ограничения свободы разума.

Психея освобождает логос от ограничений и выпускает в чисто поле – дает ему неограниченное поле для проявления полетов мысли, фантазии, творчества.

Удариться об пол

Перышко как атрибут духовного незримого мира, чтобы стать зримым и осознаваемым, ударяется об пол – символ материи. Это материализующиеся идеи, видимые и понятные душе-психее. Сестры не могут видеть Финиста-молодца, т.к. они находятся в сфере негативных эмоций, которым недоступен полет ясного разума. До них доносятся отголоски разговора мудрого разума с плодотворной душой. Они не хотят пускать свет нового знания в свой дом, т.к. это предвидит трансформацию их качеств. Как раз этого процесса сестры как негативная часть психеи не могут допустить.

Сестры воткнули в окно красной девицы острые ножи и иглы, о которые изранил крылья Финист.

Окна – глаза дома-сознания. «Окна – это «глаза» дома; общеизвестна этимология слова «окно» – око (глаз), ср. также диал. зенко – глаз и стекло в окне (от «зеять» – «блестеть»). Как глаза окна связаны с представлениями о свете и тьме, видимом и невидимом. Важнейшие функции окон, как и глаз, воспринимать образы зрительного мира и свет. Существует множество загадок, где окно означает «солнце», «солнечный луч», например: «Красная девушка в окошко глядит», «Из окна в окно готово веретено» и др. В окна, как и в глаза, могут проникнуть болезни или смерть, в частности через чужой взгляд. У недостроенного дома нет окон (ср.: незрячий новорожденный), у нежилого дома или разрушенного забиты окна или постоянно задвинуты, если это волоковые окна, или в окнах выбиты стекла. Ср. обычай закрывать глаза мертвому; в фольклоре открытые глаза связаны с мотивом жизни, закрытые – символизируют смерть» (Верования. Ритуал. Символ. *Н.Е. Мазалова*. Человек и дом: тождество русских представлений).

Здесь это окна горницы младшей дочери-психеи, т.е. глаза души, которые негативные эмоции заслонили тем, что ранит, приносит боль, разделяет свет разума от прекрасных добрых чувств. Между ясным сознанием и производительными силами души встают хаотичные разрушающие силы эмоциональной сферы. Они застилают глаза добродетельной психеи иллюзиями так, что она не способна их открыть, не способна проснуться. Сон, в который погружена дева, есть туман заблуждений эмоциональной сферы, от которых она не может пробудиться, не может освободиться из их плена, а значит, подвластна своим сестрам-иллюзиям.

Финист пытается достучаться до красной девицы, но только ранит себя и улетает за тридевять земель, в тридесятое царство. Сознание пытается разрушить оковы низменных чувств, но только теряет силы и покидает свою возлюбленную психею.

Аналогичный мотив мы видим в сказке об Амуре и Психее, рассказанной Апулеем. Супруг Психеи, так же, как и суженый красной девицы – Финист, – небесного, божественного происхождения. Это крылатый Амур – бог любви. Психея также теряет Амура и вынуждена его искать по всей земле. И так же, как в сказке о Финисте, здесь замешаны две старшие сестры Психеи. Они побуждают Психею нарушить запрет мужа не пытаться его увидеть. Амур прилетает к своей супруге ночью, и она не знает, как он выглядит, но любит его за прекрасные добрые качества. Сестры уверяют, что он страшный змей, и советуют его убить. Руководит же сестрами зависть к богатству, в котором живет их младшая сестра. Опять же здесь мы видим негативную эмоциональную сферу в виде старших сестер, разлучивших позитивную, но неопытную сферу чувств – Психею с божественным Логосом, творческим разумом – крылатым Амуром. Психея любила мужа не

за внешние качества, а за его божественное содержание. Сестры-иллюзии заставляют ее сомневаться в его божественности, «облекая» Амура в одежды дракона. И Душа-Психея поддается обману, она решает убить мужа, если удостоверится, что он дракон. Она забывает о его внутренних духовных качествах, и на первый план выступает внешняя оболочка. Т.е. оболочка – прекрасная или ужасная – становится критерием возлюбленного и критерием того, достоин ли он жить или умереть. При этом за приятной внешностью своих сестер Психея не различает темного хаотичного содержания. Поэтому Амур – светлый крылатый разум – ее покидает, и она вынуждена долго скитаться, чтобы вновь его обрести и проделать большую работу по освобождению от своих иллюзий, отделить зерна от плевел – гармонию от хаоса и т.д.

Аналогичный сюжет мы встречаем в мифе об Исиде и Осирисе. Исида странствует в поисках тела своего любимого мужа. Но функцию злых сестер здесь выполняет брат Осириса – Сет, убивающий Осириса с целью получить его трон. Исида долго ищет тело, находит и воскрешает мужа, но не в этом мире, а в царстве загробном. Восстановить справедливость и вернуть престолонаследие призван сын Икиды и Осириса – сокол Хор. Что удивительно – тоже сокол. В сказке о Финисте Ясном Соколе сам Финист ничего не предпринимает для своего освобождения от оков иллюзий и хаоса – эту освобождающую функцию выполняет душа – красна девица, т.е. преобразующаяся эмоциональная сфера. В мифе об Исиде и Осирисе – поиск духовного утерянного начала также осуществляет женская ипостась, а побеждает хаос – Сета, сын Икиды сокол Хор, т.е. крылатое мудрое сознание, способное взлететь над океаном заблуждений и подчинить инстинкты, олицетворенные ослиноголовым Сетом.

Красной девице в русской сказке, чтобы вновь обрести свой светлый разум – Финиста, нужно три пары башмаков железных истоптать, три посоха чугунных изломать, три хлебца каменных изглодать.

Три пары железных башмаков. Башмаки носятся на ногах, а ноги символ жизненного пути и вообще любого пути. Это путь к обретению ясного разума. Железные башмаки, очень тяжелые и крепкие, истоптать очень непросто. Это символ тяжелого пути в трех сферах, которые ей знакомы – это сферы ее дома-сознания.

Первая пара башмаков. Ей нужно пройти путь познания своих мыслей – отделить позитивные от негативных. Можно сказать – разобраться в своем старом отце – что в нем отжившее, а что есть мудрый опыт.

Вторая пара башмаков – это путь в сфере эмоций. Нужно лучше узнать своих сестер, отделить позитивные чувства от негативных и победить последние.

Третья пара башмаков – это путь в сфере действий.

Три посоха чугунных. Посох используется для опоры. Чтобы найти свое просветленное сознание, нужно опираться на позитивный опыт мыслительной сферы. Это *первый посох*.

Второй посох – опора только на позитивные чувства.

Третий посох – опора на плодотворные созидательные действия.

Три хлеба каменных. Это пища для трех планов – мыслей, чувств и поступков. В русской традиции хлеб уподоблялся солнцу и его лучам. Т.е. хлеб имеет небесное, духовное происхождение. Но в данном контексте каменный хлеб подобен хлебам поста. Сумцов в книге «Символика славянских обрядов» пишет о переходе от разгула праздника к воздержанию, что выражается и в обрядовом употреблении хлеба. В Малороссии во время Великого поста пекли «жалованники» или «жиляники». Они были жесткими и сухими, представлявшими контраст мягких и вкусных хлебов и блинов Масленицы. Постные хлебы сопровождали тяжелый пост, «это время для всякого рода «тужилки». Каменные хлебы в сказке можно сравнить с жесткими коржами поста, которые сопровождают время «тужилки» красной девицы-психеи по своему потерянному возлюбленному Финисту-логосу. Каменная пища – это тяжелые материальные мысли. Изглодать этот хлеб – значит, избавиться от мертвого каменного сознания. И в то же время, глодать каменный хлеб – это тяжелый труд

освобождения.

Второй хлеб – означает тяжелую эмоциональную пищу и нелегкую работу в этой сфере – переваривания «каменных» чувств.

Третий хлеб – пища для поступков. Каждый поступок – как каменная гора, которую нужно перемолоть, перетереть до состояния легкой пыли, т.е. сделать свои действия плодотворно-легкими.

Как только девушка «пару башмаков истоптала, чугунный посох изломала и каменную просвиру изглодала», она приходит к старушке, которая награждает ее серебряным донцем, золотым веретенцем, рождающими золотую нить.

Пройден первый этап пути освобождения от «психического хаоса». Изломан первый чугунный посох души, уставшей опираться на старое и отжившее. Старые установки ломаются. Изглодан первый каменный хлеб-просвира – пройден первый этап перемалывания и трансформации тяжелой грубой пищи-информации.

Как только первый этап освобождения завершен, душа-психея получает дар от архаичной мудрой части эмоциональной сферы-старушки – серебряное донце, золотое веретенце. Прялка, как уже говорилось выше, – атрибут и подарок небесной сферы, а кудель, спускаемая с верхней части прялки – из небесного божественного мира, – это дождевая влага и свет. Здесь свиваемая нить – золотая, что уподобляет ее солнечному лучу. И по аналогии с солнечными качествами золотая нить – это нить истины.

Солнце

«Солнечные иерофании воплощают религиозные ценности самостоятельности и силы, власти и разума. Именно поэтому в некоторых культурах мы наблюдаем процесс соляризации Высших существ... Множество героических мифологий имеют солнечную структуру. Герой уподобляется Солнцу. Подобно Солнцу, он сражается с тьмой, спускается в Царство Смерти и выходит оттуда победителем... в свете солнечной религии тьма противопоставлена жизни, формам и разуму. Световые эпифании солнечных богов становятся в некоторых культурах знаком разума. В конечном итоге дело доходит до отождествления Солнца и разума до такой степени, что солнечные и синкретические теологии последнего периода античности преобразуются в рационалистические философские системы: Солнце объявляется Мировым Разумом, а Макробий узнает в Солнце всех богов Греко-восточного мира от Аполлона и Юпитера до Осириса, Гора и Адониса (Сатурналии, 1,10 – 17,13)» (*Мирча Элиаде. «Миф о вечном возвращении»*).

Веретено – символ вращения, спиралеобразного вихря – плодотворной преобразующей работы, созидающей из бесформенной массы кудели золотую нить истины, светлого разума.

Донце – опора в сфере материи для кудели, веретена и прядущего.

Луна и серебро

Серебро второй по драгоценности металл после золота. Серебро же в народных представлениях и фольклоре соотносится с луной. «Благодаря фазам Луны, т.е. ее рождению, смерти и воскрешению, люди осознали как собственный способ существования в Космосе, так и возможности выжить и возродиться... большинство идей о цикличности, дуализме, полярности, оппозиции, конфликте, а также о примирении противоречий были либо открыты, либо уточнены благодаря лунной символике... Благодаря лунной символике люди смогли сопоставить и объединить такие разнородные факты, как рождение, рост, смерть, воскресение; ткачество, символ «нити Жизни», судьба, категория времени и т.п.» (*Мирча Элиаде. «Миф о вечном возвращении»*).

Итак, героиня сидит на серебряном донце – как символу трансформации, смерти и возрождения, и свивает золотую нить своей жизни.

Старуха-мудрость дает девушке клубочек, который приводит ее к «средней сестре» старухи, т.е. к еще более древнему и мудрому началу. Клубочек – символ путеводной нити чистоты, т.к. она свита, спущена из небесного, духовного мира. (См. стр. 107, «Баба Яга»).

Героиня приходит к следующей избушке и старушке, когда еще одна пара башмаков

истоптана, еще один посох сломан и еще одна просвира изглодана. Пройден следующий этап освобождения от иллюзий. Это вторая ступень преобразования души-психеи. За свою плодотворную работу, растворившую заблуждения души, героиня получает новый дар, перед нею распахиваются новые врата к новому откровению – серебряное блюдо и золотое яйцо.

Серебряное блюдо и золотое яйцо

Серебряное блюдо аналогично серебряному донцу. Как донце выполняет приемлющую функцию – приемлет кудель, так и блюдо – приемлет золотое яйцо. Яйцо – символ жизни и в то же время это космогонический символ мира, вселенной. Золотое яйцо – это символ божественного нетленного бытия. В индуистской традиции Брахма был рожден из золотого яйца, в китайской – Пань-Гу, славянской – Род и т.д.

Это золотое яйцо, прокатившись по блюду, рождает еще одно себе подобное. И так до бесконечности.

Катаясь по серебру – лунной ипостаси, основываясь на законах цикличности, способности возрождаться, творятся новые прекрасные, осененные истиной миры – плоды преобразующейся души-психеи.

Средняя сестра-старушка отправляет девушку к старшей сестре, к еще более знающей и мудрой.

Пройдя третий этап освобождения, героиня сказки получает в дар золотое пялечко и иголочку, которая сама вышивает.

Золотое пялечко и иголочка

Пяльцы держат ткань, замыкая ее в круг, образуя организованное поле для создания затейливых узоров-мыслеформ. Золотые пяльцы – это огражденность поля золотом преобразенного разума, это золотой круг бесконечности и вечности того, что пишется-рисуется внутри. Душа-психея вышивает иголочкой узоры любви и нежности, радости и щедрости, милосердия и красоты и т.п.

Старшая сестра-старушка, кроме подарка, дает душе-девице знания о том, где искать Финиста, что с ним стало и как к нему попасть.

Финист женился на просвирниной дочери и совершенно не помнит о своей возлюбленной и не узнает ее. Логос, творческий разум забывает о своей психее, засыпает, т.е. тоже теряет ясность и впадает в заблуждения – женитьба на просвирниной дочери. Просвирня и ее дочь аналогичны по своим функциям старшим сестрам главной героини, т.к. погружают Финиста в сферу иллюзий – глубокий сон, опоив зельем.

Девушка просит ночь провести с Финистом и отдает за это серебряное донце, золотое веретенце. Первая встреча с потерянным божественным логосом состоялась, благодаря пройденному пути преобразования психеи и обретения ею способности «прясть» истину. Золотая нить – это связь с небом, духовной сферой.

Но Финист, опоенный сонным зельем иллюзий, не способен сразу услышать голос преобразенной души.

Вторая встреча с возлюбленным становится возможной, благодаря способности души творить прекрасные миры чувств (катать золотые яйца) и умению возрождаться (серебряное блюдо). Но логос все еще спит.

Третья встреча происходит, благодаря третьей ступени преобразования психеи и способности вышивать любовь вне времени и пространства (золотое пялечко и иголочка).

Пробуждает ото сна разум горячая слеза психеи. Слезы души, вынесшей столько испытаний, являются возрождающим опытом, живой водой для спящего божественного сознания.

Финист узнает свою суженую, вместе они покидают просвирнин дом и возвращаются в дом героини. Они покидают сферу, где разум засыпает.

В родном доме происходит свадьба Финиста с красной девицей. Выдает замуж ее старый отец. Сказка заканчивается воссоединением души и духа, освобожденных из плена иллюзий и мрака неведения. Свадьбой ясного разума с плодотворной психеей.

Курочка Ряба

Главные действующие лица – дед и баба. Т.е. нуждающиеся в обновлении сознание и психея. Старость может стать эпохой мудрости, временем обретения истины, если жизненный путь был ступенями ее постижения, накоплением драгоценного опыта о самом себе и мире.

Старость может стать и эпохой косности сознания, сна разума.

Если человек не стремился познать свое бытие, не стремился расширить и углубить свою сферу чувств и сферу мысли, души и духа, то вместе со старением его тела угасают и клетки его мозга, притупляется ощущение прекрасного.

В данной сказке старикам подарено золотое яйцо, которое они не могут разбить. Им дана не простая – золотая пища. Они хотят вкусить эту необыкновенную пищу, но не могут до нее добраться, не могут разбить скорлупу.

Чтобы лучше понять, чего не могут вкусить старик со старухой, обратимся к символике яйца.

Яйцо, как уже говорилось выше – символ триединства мира. Пань-Гу, Род, Брахма

рождены из мирового яйца. Они разбивают скорлупу, в результате чего возникает вселенная. Брахма рожден из золотого яйца.

Золото, как уже говорилось, – символ солнца и истины. Желток, белок и скорлупа – триединство идеи, энергии и материи, которыми основан мир.

Старикам в сказке дано золотое яйцо, но они в отличие от Пань-Гу, Рода и Брахмы находятся не внутри яйца, а снаружи – они видят перед собой золотую вселенную, некий божественный мудрый мир или другими словами – пищу истины. Но они не могут понять, познать этот мир – проникнуть в его суть, заглянуть внутрь яйца. Старики не могут вкусить эту истину, т.к. не аналогичны ей. Это мудрое знание им недоступно.

Мирча Элиаде в главе «Разбитая скорлупа» («Миф о вечном возвращении») говорит о Будде, разбившем скорлупу незнания, цитируя отрывок из Суттавибханги: «...я первым из существ, живущих в незнании и как бы заключенных в скорлупу, разбил эту скорлупу незнания и, единственный в мире, обрел блаженство и звание Будды». Сансара, – пишет Элиаде, – другой образ циклической деятельности, тоже соответствовала этому мифическому яйцу.

И далее он делает вывод: «разбить скорлупу яйца» – значит, как явствует из притчи Будды, разбить сансару, колесо существования.

Другими словами – колесо неведения, иллюзий и хаоса. Разбить скорлупу – значит, освободиться от сонма иллюзий, мрака хаоса. Но это следует, если рассматривать скорлупу яйца – как оковы неведения.

Если же рассматривать яйцо как вселенский образ мира, из которого появляется Творец, «Золотой зародыш», то разбить скорлупу мирового яйца – значит, проникнуть в суть Творения, познать тайну «Золотого зародыша», дающего жизнь всему Бытию.

(В то же время, разбивая скорлупу, Бог творит мир. Если бы яйцо не расколосось, то мир не был бы сотворен. Чтобы из яйца вылупился птенец – оно должно быть им разбито. Чтобы насладиться вкусом куриного яйца, необходимо его разбить. Неразбитое яйцо – мертвое яйцо. Птенец разбивает яйцо, чтобы жить, прорубает окно в свою вселенную. Человек разбивает яйцо, чтобы его вкусить. В любом случае – находишься ли внутри яйца или снаружи – его нужно разбить, чтобы познать свою вселенную, или для того, чтобы познать то, что скрыто за скорлупой.)

Итак, мы видим два контекста разбитого яйца – яйцо неведения-сансары и золотое Мировое яйцо тайн Бытия. И два контекста разбитой скорлупы – либо избавление от «скорлупы незнания», либо проникновение в суть тайны жизни, что по сути – одно, так как, разбивая скорлупу иллюзий, освобождаясь от неведения, обретается подлинное знание.

Старики в сказке находятся вне яйца, т.е. они явно не стремятся освободиться от скорлупы неведения, т.к. не осознают свою скорлупу.

Золотое яйцо в данной сказке в одном из контекстов – это яйцо мудрости, в которую старики стремятся проникнуть, но познать ее не удастся, так как познать мудрость невозможно без осознания своей ограниченности и стремления освободиться от оков неведения.

«Дед плачет, баба плачет, а курочка кудахчет: «Не плачь дед, не плачь баба! Я снесу вам яичко другое, не золотое, а простое». Таким образом, старикам – старому сознанию достается простое знание, то, которое они способны понять.

Емеля

Многие приводят эту сказку как архетип жизни русского человека, олицетворение в ленивом Емеле и самодвижущейся печке народного счастья – «Мечта русского человека – ничего не делать, лежать бы на печи и чтобы все желаемое свершалось чудесным образом по щучьему велению». Так ли это на самом деле и правомерно ли по этой сказке, не понятой с символической и историко-культурной точек зрения, ставить печать лени на русский народ?

В начале повествования, как всегда в русских сказках – три брата. Два брата

отправляются в город торговать и наказывают младшему брату – Емеле-дурачку, чтобы он присматривал за их женами. А Емеля лежит на печи и ничего не делает. Жены старших братьев просят принести воды.

Жены – эмоциональное начало, просят воды, т.е. внести в дом-сознание чистоту.

И Емеля сползает с печи, идет за водой. Выйти из своего дома, значит, выйти за рамки привычного мирозерцания, упорядоченной и познанной вселенной своего бытия.

Емеля зачерпывает ведрами воду и обнаруживает в одном из ведер щуку. Щука просит Емелю человеческим голосом не убивать ее и отпустить, а взамен на свободу обещает исполнять любые желания Емели.

Символом чего может быть щука, живущая в воде? Вода – символ эмоциональной сферы, души. А также символ трансформации, преобразования, очищения (см. «Вода»). В глубинах своей души Емеля нашел ключ. Ключ преображения, который трансформирует Емелю в ходе повествования и приводит из среды крестьянства в царскую семью.

Он нашел тот ключик, поворачивая который можно творить чудеса! Можно сказать, щука – это любой талант, которым обладает человек. Чем гений отличается от других людей? Казалось бы – он лежит на печи, может ничего не делать, физически не работать. Но идет умственная работа. И в результате этой работы возникают гениальнейшие творения. То есть щука – это и внутренняя трансформация, и способность творить.

Первое желание Емели ему подсказывает щука – чтобы ведра пошли домой сами. Ключ преображения, который Емеля нашел, помогает ему внести в свой дом-сознание чистоту. Ведро – это емкость, сосуд для вмещения жидкости. «В психологическом плане сосуд соотносится с обетами, идеями, основными чувствами и понятиями, которые мы стараемся хранить вместе, не позволяем им растекаться в окружающий безбрежный мир, поскольку сосуд для того и сделан, чтобы хранить подобные вещи в целостности и сохранности. Сосуд, следовательно, являет собой способ превращения бессознательного в осознаваемое» (*Мария-Луиза фон Франц. «Психология сказки»*). Т.е. Емеля зачерпывает ведром воду-знания из бессознательного, из безбрежной водной стихии берет часть, которую способен понять, осознать.

Ведра пошли в дом сами и встали на место. Жены старших братьев посылают его за дровами. Емеля поехал за дровами в лес, лошадей он не запряг – сани повезли его в лес сами (по Щучьему велению!)

Лес . Емеля рубит дрова. Сани едут сами, дрова рубятся тоже сами. Следующее приключение с ним случается именно в лесу. Лес – символ души, того места, где можно заблудиться и в то же время постичь тайное. Лес – пространство непознанного, пространство, где происходили посвящения – смерть одного состояния и рождение другого, например, состояния зрелости юноши. Дровами топят печь – сердце дома-сознания. В данном случае лес, а точнее, дрова служат пищей сердца, пищей души. Сходить за дровами – значит, внести новое знание, дающее тепло жизни дому-сознанию.

Дрова и топор. Топор, так же, как и нож, служит для измельчения, деления большого на малое, для более удобного использования. Пища делится ножом на части, т.е. делается более удобной для усваивания, удобоваримой. Топор делит ствол дерева на части, чтобы они поместились в печь. Также и знание делится на части. Невозможно познать сразу законы математики или русского языка. Сначала нужно познакомиться с числами и буквами и от малого постепенно идти к глобальному. Для того чтобы понять эйдос вещи, нужно собрать разные частицы знания о ней и сложить, тогда получится целостная объективная картина о вещи. Например, мы видим скрипку. Чтобы получить объективные знания о ней, нужно символически применить нож сознания – изучить ее грани. Из каких материалов она состоит, почему эти материалы именно таким способом соединяются. Когда исторически возникла скрипка, каким образом извлекают из нее звуки, кто создал именно эту скрипку и т.д.

Т.е. порубить ствол дерева в лесу знаний – значит, разделить непонятное на А, В, С, чтобы сделать понятным. Истопить печь своего сердца этим понятным знанием – значит освободить силу этого знания.

Чем лес отличается от воды? Вода – тоже символ души. Вода прозрачная, чистая или мутная – символ возвышенных или низменных эмоций. В воде можно утонуть – т.е. кануть на дно страстей. Вода может преобразить, очистить, освободить от иллюзий. Лес – это область души, где можно блуждать от одного дерева к другому, то есть от одной иллюзии к другой. Это символ, если сказать языком Востока, майи, которая может увлекать нас то одним, то другим, то третьим. И мы можем переключаться с объекта на объект и блуждать, не видя цели перед собой, конечной цели. Но в лесу всегда есть тропинки и дороги, ведущие к знанию.

«Надо было дураку ехать мимо города, и он без лошади столько придавил народу, что ужас!» Люди на обратном пути ждали Емелю, чтобы его хорошенько поколотить. В лесу Емеля, помимо дров, велел «по щучьему веленью, по моему прошенью» срубить дубинку. На обратном пути Емеля приказал поколотить поджидавших его людей – дубинка «пошла ломать, колотить и прибила народу многое множество».

Когда к человеку попадают ключи его жизни и все двери открываются легко, то возникает искушение «пройти по головам» и «наломать дров». За это действие следует воздаяние от царя, как мы видим в сказке.

Царь сознания – разум.

Горожане пожаловались царю. И царь призвал Емелю, пообещав красные сапоги, красный кафтан и красную рубаху, а на самом деле для того, чтобы казнить. Емеля на печке приезжает к царю. Т.е. к осознанности, мудрому разуму Емеля приходит через преображенное сердце – печь. Но сама встреча с царем происходит благодаря нарушению законов царства. Мудрый разум призывает к ответственности и стремится уничтожить вседозволенность – в результате Емеля оказывается в бочке вместе с полюбившей его дочерью царя. Дочь попросила царя, чтобы он отдал ее замуж за Емелю. «Отец рассердился, обвенчал их и велел посадить обоих в бочку, бочку засмолить и пустить на воду».

Рубить ствол дерева в лесу знаний – значит, разделить непонятное на части, чтобы сделать понятным. Истопить печь своего сердца этим понятным знанием – значит, освободить силу этого знания. Любой процесс деления целого на части уподобляем процессу познания. Мы никогда не проникнем во все тайны бытия сразу, но шаг за шагом, открытие за открытием мы приближаемся к истине и познаем законы.

Дочь царя – эмоциональная сфера. Но в отличие от Емели, она принадлежит к царскому роду – это символ благородных чувств. Емеля же попадает в царский терем из сферы невежества – бедной крестьянской избы. Но благодаря открытому щедрому сердцу-печи и найденным ключам к своей жизни и самому себе, это неведение трансформируется. Емеля – символ развивающегося сознания обрывается со своей возвышенной сферой чувств.

Емеля бы сложил голову, если бы не царская дочь – прекрасная психея, позитивная эмоциональная сфера, которая спасает его временно, но сама в результате подвергается опасности смерти – заточению в бочку.

Бочка. Заточение в бочку мы встречаем и в «Сказке о царе Салтане», и в греческом мифе о Персее, где его вместе матерью Данаей поместили в ящик и бросили в море. Подробнее мы сравним этот миф с русской сказкой далее.

В бочке, так же, как и в ящике, героям тесно и темно. Бочка – символ ограничения свободы, символ определенных рамок, за пределы которых нельзя выходить ни разумом, ни чувствами, символ догм и оков концепций.

Бочка качается на волнах моря. Это волны душевных страстей. Долго носило заключенное сознание по бурным волнам, и, в конце концов, жена-психея попросила Емелю об освобождении. Море выплеснуло бочку на берег. «По щучьему веленью» бочку разорвало, и Емеля с женой освободились.

Благодаря тайным ключам сознания – пойманной и спасенной когда-то щуке, Емеля – развивающееся логическое начало – вместе с женой – позитивной эмоциональной сферой, освобождаются от ограничений и догм, а также освобождаются из среды стихийных неуправляемых эмоций – моря.

Жена просит, чтобы Емеля построил дом. «Дурак сказал: – По щучьему веленью, по моему прошенью – постройся мраморный дворец, и чтобы этот дворец был как раз против королевского дворца!»

Только теперь, пройдя путь падений и взлетов, приобретя драгоценный опыт, Емеля просит построить дворец. Т.е. он из темной избы – неведения переселяется в прекрасный светлый дворец мудрости сознания. Обратите внимание – Емеле в начале сказки и в голову бы не пришло попросить для себя дворец у щуки. Он вообще не знает, чего просить, и сама щука показывает необходимость деятельной чистоты. Прежде чем оказаться в неограниченном дворце бытия, Емеле нужно очистить свою душу, наполнить сознание знанием, попутно совершить ошибки, чтобы понять и познать законы своей вселенной.

Дворец Емели встал напротив дворца царя. Царь простил Емелю и свою дочь, и «стали вместе жить-поживать да добра наживать».

Сознание Емели и прекрасная психея объединяются с царем – высшим управляющим разумом и живут в гармонии.

От черной избы, от старого сознания до царских палат происходит преображение, трансформация, через ограничения, через падения, преодолевая волнуемое море захлестывающих эмоций, происходит восхождение в другой дом – Сознание-Дворец. Это символ красивого преображенного мудрого сознания, где человек живет уже вместе со своим «Царем в голове».

Сказка повествует, как от неведения прийти к знанию, от разрозненности начал к единству и гармонии.

Персей

(Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»)

Рождение Персея

У царя Аргоса Акрисия, внука Линкея, была дочь Даная, славившаяся своей неземной красотой. Акрисию было предсказано оракулом, что он погибнет от руки сына Данаи. Чтобы избежать такой судьбы, Акрисий построил глубоко под землей из бронзы и камня обширные покои и там заключил свою дочь.

В начале повествования присутствует царь – логос и неземной красоты дочь – прекрасная психея. Сын Данаи должен убить царя. Душа, эмоциональная сфера вместе с бессмертным Зевсом – небесным правителем, символом Духа, рожают сына, который впоследствии совершит множество подвигов, в том числе, убьет горгону Медузу – символ змей иллюзий и хаоса, превращающих живое в камень – уничтожающих гармонию. Персей – возвышенное мудрое сознание. Акрисий – старое инертное сознание – боится внука – молодого, рожденного свыше мудрого сознания. Отжившее догматичное начало разума не хочет умирать и преображаться, т.е. уступить трон Персею.

Покои из бронзы и камня сокрыты глубоко под землей. Царь – сознание, не желающее трансформироваться и преображаться, прячет дочь – возвышенную часть души – глубоко в подсознательные сферы, окружая, ограничивая ее грубыми «каменными» концепциями и догмами.

Но громовержец Зевс полюбил ее, проник в подземные покои Данаи в виде золотого

дождя, и стала дочь Акрисия женой Зевса. От этого брака родился у Данаи прелестный мальчик. Мать назвала его Персеем.

Если душа-психея воистину прекрасна и возвышенна, то никакие ограничения не способны спрятать ее от духовного начала, от истины, осыпавшей деву в виде золотого дождя. От союза истины и плодотворной сферы души рождается победитель догм, ограничений и иллюзий – Персей.

Недолго прожил маленький Персей со своей матерью в подземных покоех. Однажды Акрисий услышал голос и веселый смех маленького Персея. Он спустился к своей дочери, чтобы узнать, почему слышится в ее покоех детский смех. Акрисий удивился, увидав маленького мальчика. Как испугался он, узнав, что это сын Данаи и Зевса! Тотчас вспомнилось ему предсказание оракула. Опять пришлось ему думать, как избежать судьбы. Наконец, Акрисий велел сделать большой деревянный ящик, заключил в него Данаю и сына ее Персея, забил ящик и приказал бросить в море.

Долго носился ящик по бурным волнам соленого моря. Гибель грозила Данае и ее сыну. Волны бросали ящик из стороны в сторону, то высоко поднимали его на своих гребнях, то опускали в пучину моря.

Царь – отжившее сознание – стремится избавиться от носителей преобразования, трансформации, прекрасного. Подавить позитивное возвышенное начало в глубинах подсознательного ему не удалось, поэтому, заточив возвышенную душу и ее плод в ящик – символ ограничений, мертвых доктрин, инертное сознание бросает их в сферу страстей – бурное море. Волны, возносящие ящик и швыряющие в бездну – символ эго, иллюзорных кипящих страстей и инстинктов, стремящихся поглотить закованную во мрак гармонию.

Наконец вечно шумящие волны пригнали ящик к острову Серифу. В то время на берегу ловил рыбу рыбак Диктис. Он только что закинул в море сети. Запутался ящик в сетях, и Диктис вытащил его на берег. Он открыл ящик и, к своему удивлению, увидел в нем поразительной красоты женщину и маленького прелестного мальчика. Диктис отвел их к своему брату, царю Серифа, Полидекту.

Вырос при дворе царя Полидекта Персей и стал сильным, стройным юношей. Как звезда, блистал он среди юношей Серифа своей красотой, никто не был ему равен ни красотой, ни силой, ни ловкостью, ни мужеством (в изложении Н.А. Куна).

Как и в русской сказке «Емеля», героев прибывает к острову. В бочку или ящик обычно заточают женское начало вместе с мужским – это мать и сын, как в сказке о царе Салтане, в мифе о Персее, или муж и жена, как в сказке о Емеле. Т.е. заключены ограничением и разум и душа. Остров посреди бурного моря – символ освобождения от волнующихся в вихре хаоса эмоций, пристанище, где можно опереться на незыблемые законы бытия. Бушующее море – прообраз первозданных вод хаоса, остров – первый участок суши, возникший из небытия. Остров – место, где можно строить новую вселенную, новый мир. Рыбак поймал сетью ящик. Опять же мужчина, живущий на острове – логос, разум выловил из среды неосознанного брожения и освободил от ограничений возвышенную сферу души и растущее сознание, стремящееся к познанию и трансформации. Персей-сознание растет, становясь сильным и прекрасным.

Персей убивает горгону Медузу

«Пороки входят в душу через пять чувств, как бы через окна. Столицу и твердыню ума нельзя взять иным путем, как вторжением неприятельского войска чрез врата... чрез окна очей в плен берется свобода души. И исполняется пророчество: «Чрез окна наши вошла смерть».

Пьер Абеляр

Полидект замыслил насильно взять себе в жены прекрасную Данаю, но Даная ненавидела сурового царя Полидекта. Персей заступился за свою мать. Разгневался

Полидект, и с этого времени он думал только об одном – как погубить Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

– Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твое не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи, что Зевс – твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:

– Хорошо, я добуду тебе голову Медузы.

Отправился Персей в далекий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царили богиня Ночь и бог смерти Танат. В этой стране жили ужасные горгоны. Все тело их покрывала блестящая и крепкая чешуя. Только меч Гермеса мог разрубить эту чешую. Громадные медные руки с острыми когтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами, были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь.

Данаю как символ красоты, гармонии и любви помещают в некие рамки и бросают в бурные волны души. Ящик, в конце концов, прибывает к острову, где царь выступает как некое суровое, агрессивное и алчное начало.

Полидект, царь острова Сериф, оказался еще одним царем-сознанием, правящим силой насилия, стремящимся уничтожить Персея – сильное прекрасное сознание, чтобы властвовать над позитивными силами души – Данаей.

Горгоны живут на краю света, в царстве Ночи и смерти. Ночь – родина тайны, сокровенного знания, но в то же время это царство тьмы, порождающей химер сознания, это тьма неведения, опутывающего своими невидимыми нитями. Ночь и смерть могут быть позитивным преобразованием, но также и гибелью гармонии, мудрости, красоты.

Трудный подвиг предстояло совершить Персею. Боги Олимпа не могли допустить гибель сына Зевса. На помощь ему явились быстрый, как мысль, посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса, воительница Афина. Афина дала Персею медный щит, такой блестящий, что в нем как в зеркале отражалось все; Гермес же дал Персею свой острый меч. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Гермес – бог знания и торговли. Часто его изображают в крылатых сандалиях и крылатом шлеме – это мгновенное возникновение мыслей и перемещение в пространстве, скорость распространения информации. «Вестник богов» знает все пути, пути правды и пути иллюзий, поэтому именно он указывает дорогу в царство смерти, царство горгон. В русских сказках эта роль отведена Бабе Яге.

Меч Гермеса – это меч знаний, способный отличать истинное от ложного и именно этим мечом можно разрубить чешую горгоны Медузы.

Афина, рожденная из головы Зевса – богиня мудрости и справедливой победоносной борьбы. Медный зеркальный щит Афины – щит мудрости.

Долог был путь Персея. Много стран прошел он, много видел народов. Наконец достиг он мрачной страны, где жили старые граи. Только один глаз и один зуб был у них. По очереди пользовались они ими. Пока глаз был у одной из грай, две другие были слепы, и зрячая грайя вела слепых, беспомощных сестер. Когда же, вынув глаз, грайя передавала его следующей, все три сестры были слепы. Грайи охраняли путь к горгонам, только они одни знали его.

Мрачная страна, где живут старухи граи, наделенные всего лишь одним глазом, – область неведения, сна разума, порождающего чудовищ.

Глаза физиологически связаны с мозгом, поэтому глаза – зеркало разума, мышления. Один глаз на троих – символ тьмы, неведения, сознания старческого, изношенного. Так как

старухи – женское начало, то это непросветленное сознание, вовлеченное в сон полуслепых эмоций.

Три старухи, живущие в стране мрака, в одном контексте – это незрячие полуслепые мысли, чувства и поступки.

Только граи знают путь к горгонам – путь к уничтожающему гармонию и порождающему иллюзии началу. Старухи живут на границе страны смерти – погружаясь все глубже в неведение, засыпая сознанием, человек сначала уподобляется полуслепым граням, а затем сон тьмы сознания рождает горгон – силы хаоса, уничтожающего личность.

Тихо подкрался к ним во тьме Персей и по совету Гермеса вырвал у одной из грай чудесный глаз как раз в тот миг, когда она передавала его своей сестре. Вскрикнули граи от ужаса. Теперь они все три были слепы. Что делать им, слепым и беспомощным? Стали они молить Персея, заклиная его всеми богами, отдать им глаз. Они готовы были сделать все для героя, лишь бы он вернул им их сокровище. Тогда Персей потребовал, чтобы граи указали ему путь к горгонам. Долго колебались граи, но пришлось им, чтобы вернуть зрение, указать этот путь. Так узнал Персей, как попасть ему на остров горгон, и быстро отправился дальше.

Почему граи не хотят указать путь к Горгонам? Если человек сам погружается в «сон разума» и сознание его постепенно слепнет, он уподобляется граням, а затем и горгонам, но он не хочет бороться с этими силами иллюзий и хаоса, он подчиняется им. Персей же сознательно ищет область, порождающую слепоту сознания, порождающую чудовищ, чтобы сразиться и победить хаос. Ни тьма неведения – граи, ни следующее за ними разрушительное агрессивное начало не хотят погибать.

Через некоторое время пришел Персей к нимфам. От них получил он три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воздуху, и волшебную сумку. Эта сумка расширялась или сжималась в зависимости от величины того, что в ней лежало. Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понесся по воздуху к острову горгон.

Высоко в небе несся Персей. Под ним расстилалась земля с зелеными долинами, по которым серебряными лентами вились реки. Города виднелись внизу, в них ярко сверкали белым мрамором храмы богов. Вдали высились горы, покрытые зеленью лесов, и, как алмазы, горели в лучах солнца вершины, покрытые снегом. Вихрем несется Персей все дальше и дальше. Он поднялся так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях.

Три подарка нимф

Первый – шлем-невидимка. Шлем носится на голове, поэтому соотносится с разумом. В шлеме Персей невидим горгонам. Шлем-невидимка – разум, недоступный воздействию разрушительных сил, невидимый для хаоса.

Второй – **крылатые сандалии**. Сандалии носят на ногах. Ноги – символ пути, движения. Крылатые сандалии – преображающий путь в небеса логоса, мудрости, путь к совершенству; это легкое, мобильное, крылатое сознание.

Третий – **безразмерная сумка**. Сумка служит для переносимых нужных вещей. Это сумка опыта, которая вмещает все познанное и приобретенное, ставшее частью сознания.

Вот блеснуло вдали, как расплавленное золото, море. Теперь над морем летит Персей, и шум морских валов едва уловимым шорохом доносится до него. Уже не видно земли. Во все стороны, куда только хватает взор, раскинулась равнина вод. Наконец в голубой дали моря черной полоской показался остров. Все ближе он. Это остров горгон. Что-то нестерпимым блеском сверкает в лучах солнца на этом острове. Ниже спустился Персей. Как орел, парит он над островом и видит: на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнем горят на солнце их чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелятся во сне. Скорей отвернулся Персей от горгон. Боится увидеть он их грозные лица:

ведь один взгляд – и в камень обратится он. Взял Персей щит Афины-Паллады – как в зеркале отразились в нем горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды, похожи друг на друга горгоны. Из трех горгон лишь Медуза смертна, только ее можно убить. Задумался Персей. Но помог ему быстрый Гермес. Он указал Персею Медузу и тихо шепнул ему на ухо:

– Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Вон, крайняя к морю, Медуза. Отруби ей голову. Помни, не смотри на нее. Один взгляд – и ты погиб. Спеши, пока не проснулись горгоны!

Как падает с неба орел на намеченную жертву, так ринулся Персей к спящей Медузе. Он смотрит в ясный щит, чтобы верней нанести удар. Змеи на голове Медузы почували врага. С грозным шипением поднялись они. Пошевелинулась во сне Медуза. Она уже приоткрыла глаза. В этот миг как молния сверкнул острый меч. Одним ударом отрубил Персей голову Медузе. Ее темная кровь потоком хлынула на скалу, а с потоками крови из тела Медузы взвились к небу крылатый конь Пегас и великан Хрисаор. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал ее в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело Медузы упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сестры Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами смотрят кругом. Горгоны с шумом носятся по воздуху. Но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро несся, невидимый в шлеме Аида, над шумящим морем.

Остров горгон находится в море, т.е. эмоциональной сфере.

Три горгоны – хаос в сфере мысли, в сфере чувств и действий.

Голова горгон увенчана вместо волос ядовитыми змеями. Голова соотносится с мыслительной деятельностью, поэтому волосы отражают качество и состояние этой сферы. Если волосы героини золотые, значит ее мышление возвышенно и светло. Если это ядовитые змеи, то каждая мысль – жалящая и убивающая, разрушающая гармонию и порядок.

Лица их с клыками и налитыми яростью глазами так ужасны, что обращают в камень.

Чтобы не обратиться камнем, нужно смотреть на горгон в отражении щита Афины. Только смотрясь в зеркало мудрости, можно отделить в себе хаотичное, иллюзорное, и, не уподобившись этому, отсечь силе разрушительной агрессии голову, победить и нейтрализовать.

Отсекает Персей мечом Гермеса – мечом знаний отделяет истинное от ложного и уничтожает последнее. Персей нашел царство горгон – царство, порождающее хаос. Если человек погружается в царство своего хаоса, своих иллюзий, то он уже не способен отделить себя от них, поэтому нужны знания Гермеса, нужна мудрость Афины, невовлеченность.

Сестры Медузы не смогли увидеть Персея, так как он облачен шлемом Аида. Персей – крылатое, облаченное мудростью сознание – невидим для сил разрушения, хаоса, не аналогичен им.

Победа над Медузой, ее смерть освобождает удивительные силы – крылатого коня. Это разум, устремленный в небо – духовную сферу, мчащийся к своему совершенству.

Вот уж он над песками Ливии. Сквозь сумку просочилась кровь из головы Медузы и падала тяжелыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Все кругом кишело ими, все живое спасалось бегством; змеи обратили Ливию в пустыню.

Но даже умерев в своей основе, агрессия стремится просочиться и обрести существование. В пустыню может обратиться душа, истерзанная ядовитыми силами гнева.

Взгляд ярости, агрессии, кипящей разрушительной злобы превращает смотрящего на эти состояния в камень. Посмотреть в глаза агрессии – значит, подвергнуться ее воздействию, т.е. разрушению.

Персей спасает Андромеду

После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии на берегу океана. Там, у самого берега моря, он увидел прикованную к скале прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея. Она должна была искупить вину своей матери, Кассиопеи. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь красотой, Кассиопея сказала, что она всех прекрасней. Разгневались нимфы и упрости бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал по просьбе нимф чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Плачем и стонами наполнилось его царство. Кефей обратился к оракулу Зевса Амону и спросил, как избавиться ему от этого несчастья. Оракул дал такой ответ:

– Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжелых оковах Андромеда; с невыразимым страхом смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает ее. Слезы катились из ее глаз, ужас охватил ее от одной мысли о том, что должна она погибнуть в юности, полная сил, не изведав радостей жизни.

Это еще одна сказка в сказке. В Эфиопии живут царь и царица. Царица возгордилась, эмоциональная сфера подвержена нарциссизму, это затмевает лучшее души.

Посейдон – бог моря, владыка эмоциональной сферы. Прекрасные нимфы морские – силы и законы эмоциональной сферы. Возгордившись, царица по сути сама порождает чудовище, стремящееся поглотить все вокруг, т.е. личность целиком.

Андромеда – позитивное развивающееся начало души, плод сознания-царя и Кассиопеи – бывшей некогда прекрасной психеи. Чудовище эгоцентризма стремится уничтожить возвышенное, не подверженное нарциссизму начало.

Ее-то и увидел Персей. Он принял бы ее за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не разведал ее волос и не падали из ее прекрасных глаз крупные слезы. С восторгом смотрит на нее юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце. Персей быстро спустился к ней и ласково спросил:

– О, скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне твое имя! Скажи, за что прикована ты к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Еще не окончила свой рассказ Андромеда, как заклокотала морская пучина, и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой огромной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасенья!

Тогда заговорил Персей:

– Еще много будет у вас времени лить слезы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я – сын Зевса, Персей, убивший обвитую змеями горгону Медузу. Отдайте мне в жены вашу дочь Андромеду, и я спасу ее.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать все для спасения дочери. Кефей обещал ему все свое царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Оно приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несетя по волнам, как на крыльях, от взмахов весел могучих гребцов. Не далее полета стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на тень героя. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изогнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах чудовище; оно бьется в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак; то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьет по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал. пеной покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он. Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, пораженного насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат на воздухе героя. Быстро понесся могучий сын Данаи к скале, которая выдавалась в море, обхватил ее левой рукой и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя. Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведет Персей свою невесту во дворец отца ее Кефея.

Кассиопея не хочет терять дочь – растущие силы красоты и любви. Она ужасается участи дочери и страшному чудовищу т.е. царица – эмоциональная сфера смогла отделить в себе прекрасное – Андромеду от ужасного – своего нарциссизма – чудовища. Царица – психея и рада бы спасти позитивное в себе, но не может контролировать проявления своего чудовища. Победить его может Персей – тот, кто отделен от этих страстей и находится над ними.

Чудовище находится в сфере эмоций. Персей летает над морем в небе – в сфере духовной. Он отделен и неподвластен влиянию чудовища нарциссизма, поэтому побеждает это негативное начало, освобождает от него царство Кефея и Кассиопеи и стремится соединиться с прекрасной молодой психеей – Андромедой.

Свадьба Персея

Богатые жертвы принес Персей Зевсу, Афине-Палладе и Гермесу. Веселый свадебный пир начался во дворце Кефея. Гименей и Эрот зажгли свои благоухающие факелы. Весь дворец Кефея увит зеленью и цветами. Громко раздаются звуки кифар и лир, гремят свадебные хоры. Двери дворца открыты настежь. Пиршественный зал горит золотом. Кефей и Кассиопея пируют с новобрачными, пирует и весь народ. Веселье и радость царят кругом. Вдруг грозный звон оружия раздался в пиршественном зале. По дворцу разнесся военный клич, подобный шуму моря, когда оно, вздымаясь, бьется своими гонимыми бурным ветром волнами о высокий скалистый берег. Это пришел первый жених Андромеды, Финей, с большим войском.

Войдя во дворец и потрясая копьем, громко воскликнул Финей:

– Горе тебе, похититель невест! Не спасут тебя ни твои крылатые сандалии, ни даже сам Зевс-громовец!

Финей хотел уже бросить копье в Персея, но царь Кефей остановил его со словами:

– Что ты делаешь! Что заставляет тебя так безумствовать? Так хочешь ты наградить подвиг Персея? Это будет твоим свадебным подарком? Разве похитил у тебя Персей твою невесту? Нет, она была похищена у тебя тогда, когда ее вели приковать к скале, когда она шла на гибель. Почему жеты тогда не явился к ней на помощь? Ты хочешь теперь отнять у победителя его награду? Зачем же не явился ты сам за Андромедой, когда она была прикована к скале, зачем тогда не отнял ее у чудовища?

Ничего не ответил Кефею Финей, гневно смотрел он то на Кефея, то на прекрасного сына Зевса, и вдруг, напрягли все силы, бросил копье в Персея. Вонзилось копье в ложе Персея. Вырвал его могучей рукой юный герой, вскочил со своего ложа и грозно замахнулся копьем. Он поразил бы насмерть Финея, но тот спрятался за жертвенник, и копье попало в голову героя Рета. Он упал мертвым. Закипел ужасный бой. Быстро принеслась с Олимпа воительница Афина на помощь своему брату Персею. Она прикрыла его своей эгидой и вдохнула в него непобедимое мужество. Ринулся в бой Персей. Как молния, блещет у него в руках смертоносный меч, которым он убил Медузу. Одного за другим разит он насмерть героев, пришедших с Финеем. Схватил Персей обеими руками огромную бронзовую чашу, в которой смешивали вино для пира, и метнул ее в голову героя Эвритоя. Как пораженный громом, упал герой, и отлетела душа его в царство теней. Один за другим падают герои, но много привел их с собой Финей. Персей же – чужеземец в царстве Кефея, немного товарищей у него в битве, почти одному приходится ему бороться со множеством врагов. Многие соратники Персея уже пали в этой неустовой борьбе. Погиб, сраженный копьем, и певец, который сладкозвучным пением улаживал пирующих. Падая, певец задел за струны кифары, и печально, как предсмертный стон, зазвенели струны, но стук мечей и стоны умирающих заглушили звон струн. Словно град, гонимый ветром, летят стрелы.

Прислоняясь к колонне и прикрывшись щитом Афины, бьется с врагами Персей. А они со всех сторон окружили героя; бой вокруг него все неустовой. Видя, что ему грозит неминуемая гибель, воскликнул громко могучий сын Данаи:

– У врага, сраженного мною, найду я помощь! Сами принудили вы меня искать у него защиты! Скорей отвернитесь все, кто мне друг!

Быстро вынул из чудесной сумки Персей голову горгоны Медузы и поднял ее высоко над головой. Один за другим обращаются в статуи нападающие на Персея герои. Одни из них окаменели, замахнувшись мечом, чтобы пронзить грудь врага; другие – потрясая острыми копьями; третьи – прикрывшись щитами. Один взгляд на голову Медузы обратил их в мраморные статуи. Весь пиршественный зал наполнился статуями. Страх объял Финея, когда увидел он, что все друзья его обратились в камень. Упав на колени и простирая руки с мольбой к Персею, воскликнул Финей:

– Ты победил, Персей! О, спрячь скорей ужасную голову Медузы, молю тебя – спрячь

ее! О, великий сын Зевса, все возьми, владей всем, только жизнь одну оставь мне!

С насмешкой ответил Персей Финею:

– Не бойся, жалкий трус! Не сразит тебя мой меч. На вечные времена дам я тебе награду! Вечно будешь ты стоять здесь, во дворце Кефея, чтобы жена моя утешалась, глядя на изображение своего первого жениха.

Протянул к Финею герой голову Медузы, и, как ни старался Финей не глядеть на ужасную горгону, все же взгляд его упал на нее – и мигом обратился он в мраморную статую. Стоит обращенный в камень Финей, склоняясь, как раб перед Персеем. Навек сохранилось в глазах статуи-Финей выражение страха и рабской мольбы.

Как и в русских сказках, чудовище побеждено, прекрасная дева освобождена, герой хочет жениться на деве. Часто ему препятствуют братья, стремясь завладеть всеми дарами, обретенными главным героем в пути и его суженой. В греческом мифе вместо братьев выступает бывший жених Андромеды, который, так же, как и братья Ивана в русских сказках, не совершал подвигов, не освобождал невесту, но стремиться завладеть ею и стать наследником. В человеке Финей – то начало, которое стремится, ничего не делая, обладать всем. Это то начало, которое вовсе не хочет ни с чем сражаться, ничего не хочет менять в своей жизни, но хочет, чтобы все само собой изменилось. Начало, которое не хочет быть активным в борьбе с пороками, а хочет быть активным в получении блага, комфорта и удовольствия. На стороне Персея Афина – мудрость. На стороне Финейя войско, его друзья, такие же, как он, проявления самости. Количественно «финеицы» преобладают, но побеждает Персей силой своей предыдущей победы над агрессией и хаосом – силой Медузы. В камень обращены все те начала, которые были ему подобны, поэтому погибли.

Итак, Персей совершил уже несколько подвигов: подчинил силу агрессии – Медузу и это стало его собственной силой, убил чудовище эгоцентризма, нарциссизма, победил Финейя – трусливое, инертное, алчное начало.

Возвращение Персея на Сериф

Недолго оставался Персей в царстве Кефея. Взяв с собой прекрасную Андромеду, он вернулся на Сериф к царю Полидекту. Персей застал свою мать Данаю в великом горе. Чтобы спастись от Полидекта, ей пришлось искать защиты в храме Зевса. Не смела она ни на единый миг покинуть храм.

Полидект – жестокое начало, стремящееся подчинить позитивную возвышенную сферу души. Но Данаю – психея оказалась более сильной и устойчивой в выборе духовного мира. Она скрывается в храме Зевса – храме духа, мудрости, истины и не выходит оттуда, чтобы искаженное сознание – Полидект не смог подчинить ее себе.

Разгневанный Персей пришел во дворец Полидекта и застал его с друзьями за роскошным пиром. Полидект не ожидал, что Персей вернется: он был уверен, что герой погиб в борьбе с горгонами. Удивился царь Серифа, увидав перед собой Персея, а тот спокойно сказал царю:

– Твое приказание исполнено, я принес голову Медузы.

Полидект не поверил, что Персей совершил такой великий подвиг. Он стал издеваться над героем и назвал его лжецом. Издевались над Персеем и друзья Полидекта. Гнев закипел в груди Персея, он не мог простить оскорбления. Грозно сверкнув очами, Персей вынул голову Медузы и воскликнул:

– Если ты не веришь, Полидект, то вот тебе доказательство!

Полидект взглянул на голову горгоны и мгновенно обратился в камень. Не избежали этой участи и друзья царя, пировавшие с ним.

Итак, истина – Зевс вместе с красотой – Данаей породили некое позитивное начало. И это позитивное начало Полидект стремится погубить, отослав его к горгоне Медузе, в область инстинктов. Но, спустившись в область инстинктов, Персей побеждает их и поднимается в высшие сферы сознания, приобретая богатый опыт и бесценные дары. В

результате Персей становится способным инстинкты в себе преобразовать.

Сознание Полидекта также аналогично камню, поэтому сила подвига Персея побеждает и это негативное начало сознания.

Персей в Аргосе

Персей передал власть над Серифом брату Полидекта, Диктису, который некогда спас его с матерью, а сам с Данаей и с Андромедой отправился в Аргос. Дед Персея, Акрисий, узнал о прибытии внука, вспомнил предсказание оракула и бежал далеко на север, в Лариссу. Персей же стал править в родном Аргосе. Он вернул шлем Аиду, крылатые сандалии и чудесную сумку нимфам, вернул и Гермесу его острый меч. Голову же Медузы отдал он Афине-Палладе, а она укрепила ее у себя на груди, на своем сверкающем панцире. Счастливо правил Персей в Аргосе.

Низведя с трона искаженное сознание, Персей возводит на трон позитивное сознание – Диктиса, – то начало, которое извлекло когда-то его самого – ищущий логос и его мать – божественную психею из бушующих страстей, не дав ему погибнуть. Диктис – ловец, спасающий гармонию.

Дед его Акрисий не избежал того, что определил ему неумолимый рок. Однажды устроил Персей пышные игры. Много героев собралось на них. В числе зрителей был и престарелый Акрисий. Во время состязаний в метании тяжелого диска Персей метнул могучей рукой бронзовый диск. Высоко, к самым облакам, взлетел тяжелый диск, а падая на землю, попал в голову Акрисия и поразил его насмерть. Так исполнилось предсказание оракула.

Полный скорби, Персей похоронил Акрисия, сетуя, что стал невольным убийцей деда. Персей не захотел править в Аргосе, царстве убитого им Акрисия; он ушел в Тиринф и царствовал там много лет. Аргос же Персей отдал во владение своему родственнику Мегаленту.

Персей возвращается домой, откуда был когда-то изгнан. Повествование возвращается к началу, замыкает в кольцо ход действия.

Подлинный дом человека – это область покоя, гармонии и абсолютного идеала. Но был ли дом абсолютным благом, если сам царь Акрисий изгнал Данаю, заточил ее в ящик и боялся своего собственного внука? Царь стремился ограничить проявления красоты и гармонии – Данаи и познающего сознания – Персея. Если что-то не укладывается в привычное мировоззрение и выходит за рамки понимания, то это нужно отрезать. В конце концов, когда красота и гармония – Даная и преображенный, победивший множество хаотичных проявлений – Персей, возвращаются, то ограничения, догмы, любые искажения сознания должны быть полностью уничтожены. Поэтому сбывается предсказание и старое сознание – Акрисий погибает.

Итак, Персей победил горгону Медузу – царство разрушительной агрессии, освободил царство Кефея от чудовища эгоцентризма, нарциссизма, освободил остров Сериф от правления искаженного жестокого начала – Полидекта, установив мудрое правление ловца гармонии, освободил свой родной дом – Аргос от правления старого, отжившего, боящегося преображения сознания – Акрисия. Везде, где прошел Персей – очищающий разум, он принес освобождение от хаоса и воцарение гармонии. Но не все побеждено – две сестры Медузы остались на своем острове и они как говорится в мифе, бессмертны; Ливия превратилась в пустыню от ядовитых змей, образовавшихся из крови горгоны Медузы; где-то на краю света продолжают бродить старые граи – символ слепоты неведения. Осталось большое поле для следующих за Персеем искателей и героев. Всем искателям покровительствует Афина, на панцире которой водружена голова горгоны Медузы. Медуза – сила превращать гармонию в хаос – теперь служит Афине – мудрости, побеждающей искаженное, отправляя корни заблуждений в небытие.

Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке

У царя было три сына. Старшего звали Дмитрий-царевич, среднего Василий-царевич, а младшего Иван-царевич. И однажды в сад царя Выслава Андроновича, в котором росла чудесная яблоня с золотыми яблоками, повадилась летать жар-птица с золотыми перьями. Царь приказал поймать жар-птицу и живой доставить во дворец, обещая в награду половину царства, а после смерти и все царство. В первую ночь пошел следить старший брат. Но он не дождался, пока прилетит жар-птица, уснул. А наутро сказал, что никого не видел и жар-птица не прилетала. То же самое случилось и со средним братом. И только младший брат не уснул, дождался жар-птицу. Когда она прилетела и села на яблоню, он успел схватить ее, но не удержал. В его руке осталось одно золотое перо. Он принес это перо своему отцу. Перо излучало ослепительный солнечный свет, озаряя всю горницу, будто в ней горело множество свеч. Царь велел своим сыновьям отыскать и привезти жар-птицу. На поиски отправились два старших брата. Иван-царевич тоже отправляется на поиски, хотя царь не сразу отпускает своего младшего сына.

«Едучи путем-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается».

Иван идет и видит на своем пути развилку. В чистом поле стоит столб, на котором написано: «Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; поедет в правую сторону, то будет здоров и жив, а конь его будет мертв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется». Иван-царевич решает пойти туда, где конь будет убит, а сам живым останется. Вскоре повстречался на пути ему серый волк, который набросился на его коня и разодрал его на две части. Пожалел волк Ивана и решил стать вместо его коня помощником царевичу.

«Иван-царевич сказал серому волку, куды ему ехать надобно; и серый волк помчался с ним пуще коня и чрез некоторое время как раз ночью привез Ивана-царевича к каменной стене не гораздо высокой, остановился и сказал:

– Ну, Иван-царевич, слезай с меня, с серого волка, и полезай через эту каменную стену; тут за стеною сад, а в том саду жар-птица сидит в золотой клетке. Ты жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмешь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймают!»

Иван-царевич перелез через каменную стену. Но, когда он увидел жар-птицу в золотой клетке, то прельстился ею. Решил Иван, что не сможет ее унести без клетки. Но как только снял он золотую клетку, пошел стук и гром по саду. К клетке подведены были струны. Прибежали караульные, схватили Ивана и привели к своему царю – Долмату.

Царь Долмат разгневался на Ивана, но обещал простить и отдать жар-птицу, если он съездит за тридевять земель, в тридесятое царство за конем златогривым. А если не сослужит службы, то царь объявит по всем государствам о воровстве Ивана-царевича.

Иван вернулся к серому волку и поведал о своей печали. Волк опять помогает царевичу, доставляет его в государство царя Афрона ночью.

«И, пришедши к белокаменным царским конюшням, серый волк Ивану-царевичу сказал:

– Ступай, Иван-царевич, в эти белокаменные конюшни (теперь караульные конюхи все крепко спят!) и бери ты коня златогривого. Только тут на стене висит золотая узда, ты ее не бери, а то худо тебе будет».

Иван вошел в конюшни, взял златогривого коня, но не устоял перед золотою уздой, снял с гвоздя. Тут же раздался гром по всем конюшням, так как к узде струны были приведены. Прибежали караульные, схватили Ивана и привели к царю Афрону.

Царь обещает простить Ивана и подарить златогривого коня, если он сослужит службу – съездит за тридевять земель, в тридесятое царство за королевой Еленой Прекрасной, в которую царь «и душою и сердцем влюбился». А если не сослужит службы, то царь объявит

по всем государствам о воровстве Ивана-царевича.

Заплакал Иван и пошел к серому волку. Волк вновь укорил Ивана за непослушание, но опять помог царевичу посадил на свою спину и доставил в государство королевы Елены Прекрасной.

Оказавшись у золотой решетки, окружавшей сад, где гуляла королева, волк велел Ивану ожидать его в чистом поле под зеленым дубом. Серый волк сел у решетки дожидаться, когда Елена Прекрасная пойдет прогуляться в сад. К вечеру королева вышла в сад с придворными боярынями и нянюшками. Когда она проходила мимо того места, где волк прятался, он перескочил через решетку, схватил королеву и помчался вместе с нею к Ивану. У зеленого дуба встретил Ивана-царевича, посадил себе на спину и помчал обоих к государству царя Афрона. Послали за волком погоню, чтобы Елену Прекрасную вернуть, но догнать не смогли и вернулись назад.

Полюбили Иван и Елена друг друга всем сердцем.

« – Друг мой, серый волк! Как мне, доброму молодцу не плакать и не крушиться? Я сердцем возлюбил прекрасную королеву Елену, а теперь должен отдать ее царю Афрону за коня златогривого, а ежели ее не отдам, то царь Афрон обесчестит меня во всех государствах.

– Служил я тебе много, Иван-царевич, – сказал серый волк, – сослужу и эту службу. Слушай, Иван-царевич: я сделаюсь прекрасной королевой Еленой, и ты меня отведи к царю Афрону и возьми коня златогривого; он меня почтет за настоящую королеву. И когда ты сядешь на коня златогривого и уедешь далеко, тогда я выпрошусь у царя Афрона в чистое поле погулять; и как он меня отпустит с нянюшками, и мамушками, и со всеми придворными боярынями и буду я с ними в чистом поле, тогда ты меня вспомни – и я опять у тебя буду».

Серый волк, ударившись о землю, обернулся королевой Еленой. Иван повел серого волка к царю Афрону, а королеве велел ждать за городом.

Получил Иван в награду за королеву коня златогривого, сел на него и выехал за город, посадил с собой Елену Прекрасную и направился к государству царя Долмата за жар-птицей.

Три дня жил волк в облике королевы во дворце царя Афрона, а потом попросился в чистое поле погулять. Отпустил его царь.

Иван, разговаривая с королевой, забыл про волка, но потом вспомнил, и тут же серый волк оказался пред Иваном, посадил себе на спину царевича, а королева на коне златогривом поехала.

Но жаль стало Ивану расставаться с конем златогривым, и попросил он волка обернуться конем. Серый волк ударился о сырую землю и стал конем златогривым. Оставил Иван королеву с конем златогривым на зеленом лугу, а сам отправился к Долмату на сером волке. Царь так обрадовался коню златогривому, что приказал сотворить пир. Два дня веселились во дворце, а на третий отдал Долмат Ивану жар-птицу вместе с золотой клеткой.

Взял Иван жар-птицу и пошел за город, сел на коня златогривого вместе с прекрасной королевой и поехал в государство своего батюшки, царя Выслава Андроновича.

Когда царь Долмат решил объездить своего коня в чистом поле, конь сбросил царя, обратился по-прежнему серым волком и догнал Ивана-царевича, посадил себе на спину и довез до того места, где коня Ивана разорвал на две части.

« – Ну, Иван-царевич, послужил я тебе довольно верою и правдою. Вот на сем месте разорвал я твоего коня надвое, до этого места и довез тебя. Слезай с меня, серого волка, теперь есть у тебя конь златогривый, так ты сядь на него и поезжай, куда тебе надобно; а я тебе больше не слуга».

Когда до дворца батюшки Выслава Андроновича оставалось двадцать верст, прилег Иван с королевой под деревом отдохнуть от зноя. Коня привязал к дереву, а клетку с жар-птицей рядом поставил.

В это время старшие братья, не найдя жар-птицы, домой возвращались и, увидев спящего Ивана с прекрасной королевой, жар-птицей и златогривым конем, решили убить брата и завладеть тем, что он добыл в чужих краях.

Дмитрий-царевич заколол спящего Ивана и разрубил на мелкие части. Разбудили братья Елену и стали расспрашивать.

«Прекрасная королева Елена, увидя Ивана-царевича мертвого, крепко испугалась, стала плакать горькими слезами и во слезах говорила:

– Я королева Елена Прекрасная, а достал меня Иван-царевич, которого вы злой смерти предали. Вы тогда б были добрые рыцари, если б выехали с ним в чистое поле да живого победили, а то убили сонного и тем какую себе похвалу получите? Сонный человек – что мертвый!»

Дмитрий-царевич угрозами заставил Елену поехать с ними и говорить царю Выславу, что и ее и коня и жар-птицу они достали, а не Иван-царевич.

Дмитрий и Василий кинули жребий – кому достанется королева, а кому – конь златогривый. Королева досталась Василию-царевичу, а конь – Дмитрию. Отправились братья к своему родителю.

А Иван-царевич тридцать дней лежал мертв. Обнаружил его серый волк и захотел оживить. Над трупом Ивана летали ворон и двое воронят. Схватил волк одного вороненка и хотел разорвать на две части, а ворон взмолился пощадить дитя. Волк попросил ворона за это сослужить службу – слетать за тридевять земель, в тридесятое государство и принести мертвой и живой воды. На третий день ворон принес два пузырька с мертвой и живой водой и отдал серому волку.

Волк взял пузырьки, разорвал вороненка, sprыснул мертвой водой – части срослись, sprыснул живой – вороненок ожил и полетел. Так же и Ивана волк сбрызнул сначала мертвой водой – и тело срослось, sprыснул живой водой – «Иван встал и промолвил:

– Ах, куда как я долго спал!»

Рассказал ему волк, что сделали с ним братья и как он оживил царевича. «Теперь поспевай как можно скорее в свое отечество; брат твой, Василий-царевич, женится сегодня на твоей невесте – на прекрасной королевне Елене. А чтоб тебе поскорее туда поспеть, садись лучше на меня, на серого волка; я тебя на себе донесу».

Приехал Иван во дворец, вошел в палаты, где пировали за брачным столом. Увидела его Елена и тут же рассказала правду о том, как Иван добыл ее, и коня, и жар-птицу и какое зло совершили его старшие братья.

Царь Выслав разгневался на старших сыновей и посадил их в темницу. «А Иван-царевич женился на прекрасной королевне Елене и начал с нею жить полюбовно, так что один без другого ниже единой минуты пробыть не могли».

А теперь попробуем подумать, что же произошло в этой сказке, о чем она нам говорит? Три брата и царь-батюшка. Как и в сказке о Царевне-лягушке, здесь присутствуют четыре мужских принципа и не хватает женского начала. Но в отличие от «Царевны-лягушки», где повествование явно начинается с поиска недостающего женского начала, в сказке об Иване-царевиче и жар-птице этот поиск завуалирован. Только в конце повествования мы видим свадьбу Ивана-царевича с Еленой Прекрасной. Поиск начинается с жар-птицы, ворующей золотые яблоки из сада царя Выслава.

Сад и яблоня с золотыми яблоками. «У того царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучше того не было; в том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов, и была у царя яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые».

Сад в отличие от леса состоит из посаженных плодоносящих деревьев. Если лес – область непознанного, таинственного, места, где проходили посвящения, где можно заблудиться, то сад наоборот – относится к области познанного, к возделанному пространству, к дому-сознанию. Сад примыкает к дому-дворцу, а лес находится за пределами поселений (область неизведанного). Сад – упорядоченная сфера, где каждое дерево заботливо выращивается, где пропалываются сорняки, и земля вовремя поливается, чтобы сад цвел и плодоносил. Земля – это нива души, вспахивая и засеивая которую можно вырастить волшебный сад.

У царя в саду драгоценные деревья и яблоня с золотыми яблоками. Т.е. царь – старое, мудрое сознание – накопил прекрасный драгоценный опыт, взрастил сад своей души, где благоухают и плодоносят семена сияющих мыслей и чувств.

Золотые яблоки соотносятся с солнцем и истиной, правдой. Это плоды истины, которые взрастил царь на своем древе познания.

Но эти золотые плоды ворует жар-птица, прилетающая из другого сада другого царя.

Выслав стремится получить жар-птицу, т.е. духовное – небесное начало.

Оба старших брата уснули и не видели жар-птицу. Что значит уснуть? Братья находятся в саду – месте, где произрастают полезные качества души. Но оба засыпают и не видят полета истины и соединения светлых мыслей, озаряющих сад своим сиянием, с плодотворной сферой чувств. Не видят, потому что не аналогичны этим возвышенным качествам. У братьев спит их истинная природа. Их внутреннее высшее «Я» спит. Поэтому они не могут увидеть свое совершенство. Сон братьев – это сокрытие от их разума истины покровом неведения.

Каждый человек – садовник, выбирающий – какие растения-качества будут посеяны, какие семена-мысли дадут всходы, расцветут какие цветы и созреют какие плоды.

Жар-птица с золотым оперением, излучающая свет, соотносится с небесной сферой, солнцем и истиной.

Птица истины прилетает к царю, чтобы вкусить прекрасные плоды сада его благоухающего сердца – пищу мудрости, произросшей из земли. Так небесное – солнечная птица и земное – дерево, укорененное в земле, соединяются. Золотые яблоки – плоды нивы души питают сферу перелетных мыслей – птиц.

Ивану-царевичу удастся увидеть жар-птицу и даже поймать, но не удастся удержать. Солнечная птица оставляет в его руках лишь одно перо сияющей мудрости. Иван-царевич смог не заснуть и увидеть птицу т.е. его сознание имеет в себе аналогии птице-истине. Но Иван еще не прошел свой путь преображения, не имеет опыта и знаний – как удержать мудрость. И все же, в отличие от старших братьев, Иван видит птицу истины – цель своего пути.

Далее братья отправляются на поиски птицы, поиски высшего.

Присказка «едучи путем-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли...» подчеркивает, что действие происходит не в реальном пространстве, а пространстве мифическом. Близко – далеко – горизонтальное перемещение, низко – высоко – вертикальное перемещение. Это процессы инволюции и эволюции сознания.

Три дороги

Кто прямо поедет, будет холоден и голоден. Холод и голод противоположны изобилию, процветанию и самой жизни, поэтому ведут в конечном итоге к смерти. Холод и голод, как

на физическом плане, так и в сфере чувств и мыслей. Иван отрицает этот путь, ведущий к энтропии.

Кто «поедет в правую сторону, будет здрав и жив, а конь его будет мертв».

Конь

Кони изначально были дикими животными. Человек приручил их, т.к. кони обладают большей скоростью и помогают человеку быстрее перемещаться, и большей силой – помогают в работе. Мысли человека быстрее его действий. Недаром говорят «мысли-скакуны». Конь символически – это скорость движения разума. «Сила ума в хорошем и дурном смысле сближается с быстротою. Памва Берында приводит для слова реть, значение: вытечка конская, имеющее связь с рус. ретивый (то есть быстрый) конь» (А. Потебня. «Символ и миф в народной культуре»). И далее Потебня приводит примеры сравнений быстроты разума и мыслей с быстрым бегом коней. (Стремный и стремый – скорый, проворный, достремиться – догадаться, достремливый – догадливый, смышленный, добегающий.)

Разум нужно обуздать, прежде чем на него сесть и управлять им. Применяя терминологию Фрейда, «Я» – личность, «Оно» – конь и «Сверх-Я» – высшее начало человека. Если конь будет убит – т.е. убито «Оно», а личность «Я» останется, то сможет приобрести себе нового коня – способ перемещения, новый способ мышления. Иван выбирает эту дорогу.

Он теряет своего коня, который разодран волком на две части, т.е. разделен и несогласован, двойственен. Иван расстается со старым мышлением и приобретает взамен новое в виде волка – более быстрое и волшебное, способное к любым трансформациям и превращениям, мудрое, знающее, где находится то, что ищет герой. Но чтобы обрести такое мышление, нужно сначала расстаться со старыми концепциями. Иван выбирает дорогу освобождения от старого инертного сознания.

Дорога, где конь останется жив, а герой мертв, говорит об обратном – если убить осознающую личность, то останется конь – «оно» – неуправляемый разум, «кипящий котел инстинктов».

Волк доставляет Ивана в царство жар-птицы и объясняет, как достать ее, предупреждает об опасности – золотой клетке, которую нельзя трогать. Мудрое сознание знает, где живет истина и как ее познать, знает и искушения, мешающие ее обрести. Но Иван не смог устоять и взял клетку, чтобы нести в ней птицу. У истины нет клетки, а Иван посчитал, что без клетки она улетит. Т.е. он взял безграничную истину вместе с иллюзорностью ограничений и был пойман этими ограничениями.

Прежде чем обрести истину, Ивану нужно добыть златогривого коня «За тридевять земель, в тридесятом царстве» (см. «Исторический и символический подход к анализу сказок»). Итак, снова возвращаемся к коню, но не обычному, а с золотой гривой, венчающей голову коня. Золото соотносится с истиной и мудростью, следовательно, Иван отправляется на поиски мудрого мышления.

Как и в первом случае, Иван не слушает волка и берет золотую уздечку. Иван не может обрести мудрое мышление, привлеченный уздечкой иллюзий.

Прежде чем обрести мудрое сознание, Иван должен съездить за Еленой Прекрасной. Королевна – это прекрасная психея, возвышенная эмоциональная сфера. Иван и Елена полюбили друг друга – познающее начало и одухотворенные качества души стремятся соединиться. Иван не хочет отдавать ее взамен на златогривого коня. Волк обращается королевной. Иван получает и Елену Прекрасную и златогривого коня – мудрое сознание. Но золото мышления обретается только после того, как обретены прекрасные эмоциональные качества – королевна.

Благодаря способности учителя-волка преображаться, Иван получает и жар-птицу. Итак, отправился Иван на поиски истины – жар-птицы, но обретает ее только после долгих

поисков, ошибок и мытарств, воссоединившись сначала с возвышенными качествами души и обретя мудрое мышление. Прежде чем обрести истину-птицу и мудрость – коня, герой – познающее начало – должен познать любовь к гармонии и красоте.

Волк покидает Царевича на том месте, где встретил Ивана и разорвал его коня. Как только волк – различающая мудрость – оставляет Ивана, царевич решает отдохнуть, заснуть, хотя конец пути уже совсем рядом. Иван вместе с Еленой засыпает, т.е. уподобляется своим братьям, которые спали в саду батюшки и не видели жар-птицы. Иначе они не смогли бы его убить. Иван становится аналогичен своим братьям. Несмотря на пройденный путь и полученные дары, Иван погибает, потому что расслабился, заснул, потерял бдительность. «Сон разума рождает чудовищ» (Ф. Гойя). Чудовища являются в виде старших братьев, не нашедших истины – птицы, за которой они отправились. Ивана – познающее начало – разбирают на мелкие части. Хаотичные начала – братья разделяют целостность сознания, которое обрел Иван в процессе поиска.

«То был я, который хотел, я, который не хотел: то был именно я, который желал одержимо этого, отвергая безоглядно другое. Посему боролся я с самим собой, раздирая себя самого» (Св. Августин Блаженный).

Вновь спасает Ивана серый волк. Спасает его выбор дороги, который он сделал в начале пути. Иван выбрал расстаться со старым инертным мышлением, поэтому созидательный преобразующий разум – волк вновь помогает герою. Он заставляет ворона принести мертвую и живую воду.

Ворон – обитатель небесной сферы, но он стремится склевать тело Ивана, т.е. разрозненные части сознания. Александр Потебня пишет: «...мрак есть смерть, и оттого черный ворон – символ не только печали, но и смерти». Ворон уничтожает падаль, т.е. он санитар. Именно к этому качеству трансформации прибегает волк – преобразующий разум: ворону-санитару доверяет принести мертвую и живую воду.

Мертвая и живая вода

Мертвая вода соединяет разрозненные части, и они срастаются. Сначала нужно соединить разрозненные части сознания, чтобы воскресить гармонию. Почему вода называется мертвой? Вода очищает и растворяет грязь, уносит все темное, нечистое, омертвевшее. Это вода, которая уносит из сознания и души все мертвое, отжившее, инертное.

Живая вода вносит в воссоединенное сознание жизненную силу, питает гармонию, чтобы дать ей возможность действовать, проявляться.

Воскресший Иван возвращается в родной дом, чтобы восстановить справедливость и навести порядок в царстве, где укоренились пороки, желающие править чувствами – королевной Еленой и наследовать царство. Итак, сказка завершается заточением хаотичных начал в темницу, т.е. подчинением и обузданием их. И свадебным торжеством – соединением на троне разума с прекрасной психеей, живущих в гармонии с истиной – жар-птицей и мудростью – златогривым конем.

Главный герой уходит из дома в поисках истины и возвращается, обогащенный не только ею, но и быстротой златогривых мыслей и красотой преображенных чувств. Из тридевятых и тридесятых царств, путешествуя по вертикали сознания, он приносит драгоценные дары этих царств в свой дом – свою жизнь. Для того чтобы плодотворно и счастливо жить в своем созданном мире, нужно быть осененным светом Жар-птицы, возделывать сад плодоносящих золотом яблонь, оседлать златогривых мыслей-коней и быть вечно влюбленным в красоту гармонии своей царевны-души.

Три царства – медное, серебряное и золотое

Жил-был царь Горох с царицей Анастасьей Прекрасною, и было у них три сына.

Однажды случилась беда – утащил царицу нечистый дух.

В этой сказке мы опять встречаем четыре мужских принципа – царя и трех сыновей и один женский принцип – царицу. Сказка начинается с беды – женское начало крадет нечистый дух. Потеря влечет за собой поиски женского начала.

Поехал старший сын искать матушку и пропал, три года о нем вестей не было.

Отправился и второй сын на поиски матушки и тоже пропал без вести.

На поиски отправляется младший сын Иван-царевич – найти и братьев и матушку.

В родном доме остается только царь. Старое сознание, но накопившее определенный опыт, остается на троне сознания, пока молодые силы разума ищут обновление и богатство нового опыта. Двое старших пропали без вести.

Поиск женского начала и двух мужских принципов продолжает младший – познающий, ищущий разум.

Приехал Иван к синему морю. Вдруг прилетели на берег тридцать три коллицы, ударились о землю и стали красными девицами, разделись и бросились в воду. Пока они купались, Иван взял кушачок у той девицы, что всех краше, и спрятал за пазуху. Искупились девицы, стали одеваться, а одного кушачка нет. Попросила красна девица отдать ее кушачок. Иван взамен потребовал открыть, где находится его матушка. Девушка рассказала, что его мать живет у ее отца – Ворона Вороновича. «Ступай вверх по морю, попадетя тебе серебряная птичка, золотой хохолок: куда она полетит, туда и ты иди».

Синее море – область эмоциональной сферы. Тридцать три птицы – качества небесной сферы, т.е. духовные начала, омывающиеся в чистых водах анимы – души. «Высокое летанье птиц имеет смысл ничем не стесняемой свободы, – пишет А. Потенция в своем исследовании «Символ и миф в народной культуре». Он также приводит примеры народных сравнений высоко летящей птицы со счастливым человеком.

При ударе о землю птицы превращаются в красных девиц. Небесные, свободные крылатые качества-мысли, соприкасаясь с земным, материализуются, обретают форму прекрасных качеств души-психеи. Иван крадет кушачок – пояс самой красивой девушки (см. «Пояс»). Пояс в традиционном русском костюме считался оберегом, символом радуги и солнечных лучей, опоясавших стан девушки. Пояс – линия, замкнутая в круг – символ организации хаоса. Иван крадет символ организации эмоциональной сферы. В его руках пояс гармонии крылатой психеи. Это дает Царевичу знание, где находится его матушка.

Иван-царевич отдал девушке кушачок, пошел вверх по морю и повстречал своих братьев.

Идут они вместе берегом, увидели серебряную птичку, золотой хохолок, и побежали за ней следом. Птичка летела, летела и бросилась под плиту железную, в яму подземельную.

Иван – ищущее сознание, поднимаясь вверх по морю, т.е. эволюционируя, встречает здесь же братьев – логические принципы, занятые тем же процессом.

Серебряная птица с золотым хохолком – вестница небесной сферы. Серебро в народных представлениях связано с луной, а золото с солнцем. Солнце представлялось источником истины и правды, а луна светит отраженным светом – светом мудрости. Это птица мудрости, несущая свет истины. Три брата – три активных логических начала следуют за крылатой мудростью. Но она исчезает под железной плитой, в подземелье. (Железо астрологически соответствует планете Марс – красной планете или железной планете.) Железная плита – символ прочной тяжелой материи, под которой скрыт вход в сферу подсознания.

– Ну, братцы, – говорит Иван-царевич, – благословите меня вместо отца, вместо матери. Опустишь в эту яму и узнаю, какова земля иноверная, не там ли наша матушка.

Братья его благословили. Спускался Иван ровно три года.

Ищущее сознание решает погрузиться в подземелье подсознания. Три года – три уровня – сфера логики и разума, сфера эмоций и сфера действий. Можно сказать, что Иван проникает в потаенные пещеры этих трех сфер.

Шел-шел, увидал медное царство. Во дворце сидят тридцать три девицы-колпицы, вышивают полотенца хитрыми узорами, – городками с пригородками.

– Здравствуй, Иван-царевич! – говорит царевна медного царства. – Куда идешь, куда путь держишь?

– Иду свою матушку искать.

– Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича. Он хитер и мудер, по горам, по долам, по вертепам, по облакам летал! Он тебя, добра молодца, убьет! Вот тебе клубочек, ступай к моей средней сестре – что она тебе скажет. А назад пойдешь, меня не забудь.

Иван-царевич покатил клубочек и пошел вслед за ним.

Приходит в серебряное царство. Там сидят тридцать три девицы-колпицы. Говорит царевна серебряного царства:

– Доселева русского духа было видом не видать, слыхом не слышать, а ныне русский дух воочью проявляется! Что, Иван, от дела лытаешь али дела пытаешь?

– Ах, красная девица, иду искать матушку.

– Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича. Эх, царевич, ведь он тебя убьет! Вот тебе клубочек, ступай-ка ты к меньшей моей сестре – что она тебе скажет: вперед ли идти, назад ли вернуться?

Приходит Иван-царевич к золотому царству. Там сидят тридцать три девицы-колпицы, полотенца вышивают. Всех выше, всех лучше царевна золотого царства – такая краса, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит она:

– Здравствуй, Иван-царевич! Куда идешь, куда путь держишь?

– Иду матушку искать.

– Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича. Эх, царевич, ведь он тебя убьет! На тебе клубочек, ступай в жемчужное царство: там твоя мать живет. Увидя тебя, она возрадуется и тотчас прикажет: няньки-мамки, подайте моему сыну зелена вина. А ты не бери, проси, чтоб дала тебе трехгодовалого вина, что в шкапу стоит, да горелую корку на закусочку. Не забудь еще: у моего батюшки есть на дворе два чана воды – одна вода сильная, а другая малосильная. Переставь их с места на место и напейся сильной воды.

Итак, Иван встречает три царства, где живут дочери Ворона и четвертое – жемчужное, где живет сам Ворон и мать Ивана.

Медное царство

Медь – полезный мягкий металл желто-красного оттенка. (Астрологически медь соотносится с планетой Венера. Астрологические качества Венеры – красота, любовь, творчество, вдохновение. Исходя из этого, можно сказать, что Медное царство – мир красоты и творчества.)

Девицы-колпицы живут под землей, в медном царстве и вылетают на белый свет в виде птиц. В подсознании лежит мир вдохновенной красоты, источник творчества, проявляющийся в сознании крылатыми поэтическими идеями – птицами.

Царевна медного царства дает клубочек ищущему сознанию, ведущий к серебряному царству – более драгоценному («Волшебный клубочек»).

Серебряное царство

Серебро – драгоценный металл. В народных представлениях серебро связано с луной. Луна светит ночью серебристым светом.

Ночь – противоположна дню. Если день и солнечный свет – символ жизни, то ночь и мрак – символ смерти. Если днем все явно и открыто, понятно, то ночью все сокрыто и таит в себе загадки. Луна светит отраженным светом солнца, отражает истину. Истина отражается в мудрости. Серебряное царство – царство мудрости, мерцающее в ночи, приоткрывающее покровы тайны.

Причем царевна серебряного царства обращается к Ивану со словами, присущими Бабе Яге. «Доселева русского духа было видом не видать, слухом не слышать, а ныне русский дух воочью проявляется!»

Баба-яга – символ трансформации (см. о Бабе Яге). Иван попадает в ночь своего подсознания, где хранятся драгоценности мудрых тайн, ведущих к трансформации. «Русский дух» обычно не заглядывает в эту область, «а ныне воочью проявляется». Можно сказать, что сознание, обитающее в осознанной сфере личности, обычно не погружается в эту противоположную часть – сферу подсознательного. В данном случае – Иван, ищущее сознание, проявляется в области подсознательного, еще не до конца осознанного им.

Золотое царство

«По собственному значению золото относится к свету» (А. Потебня. «Символ и миф в народной культуре»).

Золото – самый драгоценный металл в народном представлении. (Астрологически – металл солнца.) Это самое высшее царство – царство света истины. Герой – ищущее сознание полюбил царевну именно золотого царства – источник истины. И этот источник дает знания о том, как победить Ворона и спасти матушку.

Жемчужное царство

Жемчуг образуется на дне моря в раковине моллюска из песчинки. Песчинка – нечто инородное, попавшее за створки ракушки извне, может быть, даже мешающее жизни моллюска, его усилиями превращается в белый мерцающий шар. Простая песчинка стала драгоценностью. **Так и в жизни человека – в наш дом-сознание попадает извне множество хаотичных песчинок, приносящих боль, и только от нас зависит, станут ли они жемчужным ожерельем гармонии.**

Итак, Ворон унес матушку-психею в сферу подсознания, в ту часть, где на дне происходит превращение песчинок в жемчуг. Но эти драгоценности могут так и остаться на дне, запертые в ракушке ограничений, если их не поднять в сферу осознания, не вынести на белый свет.

Из области сознательного герой спускается в подсознание, но в этом подсознании есть гораздо более высокие уровни, чем его сознание.

Все четыре царства медное, серебряное, золотое и жемчужное связаны царевнами для Ивана путеводными нитями-клубочками. Три царевны подземных царств – сестры, т.е. источники красоты и творчества, мудрости и истины родственны и связаны нитями взаимодействия.

Вода сильная и малосильная

От сильной воды силы прибывают, а от малосильной исчезают. Что должна нести в себе вода, чтобы отнимать силы? Казалось бы, это противоречит качествам воды. Вода обычно очищает, растворяет грязное, тяжелое и тем самым дает силы.

Вода, в отличие от огня, растворяет в себе вирусы и может переносить болезни. Огонь очищает полностью, сжигая зараженное. (Так раньше при помощи огня боролись с чумой, холерой и др.) Вода, несущая в себе вирусы болезни, отнимает силы. Что такое болезнь в символическом смысле? Это поражение хаосом гармонии организма, нарушение законов порядка и равновесия. Заболеть может и разум, и душа и тело, т.е. утратить гармонию. Испить малосильной воды – значит, утратить гармонию.

Долго царевич с царевной разговаривали и так полюбили друг друга, что и расставаться им не хотелось; а делать было нечего – попрощался Иван-царевич и отправился в путь-дорогу.

Шел, шел, приходит к жемчужному царству. Увидала его мать, обрадовалась и крикнула:

– Мамки-няньки! Подайте моему сыну зелена вина.

– Я не пью простого вина, подайте мне трехгодовалого, а на закуску горелую корку.

Выпил трехгодовалого вина, закусил горелую коркою, вышел на широкий двор, переставил чаны с места на место и принялся пить сильную воду.

Когда в сказках герой пьет вино – это означает подкрепление воли, усиление своего Я. Трехгодовалое вино – укрепление «Я-сознания» на трех планах – в сфере идей, эмоций и действий. Знания об этом трехгодовалом вине и сильной и малосильной воде ему дает царевна золотого царства – истина. Следовательно, Иван – сознание, испив вина и сильной воды, обретает духовные силы.

И теперь он способен отличить истинное от ложного, только после этого он побеждает Ворона.

Знание о том, какое вино пить и какую воду, дает Ивану не мать, а царевна золотого царства. Если бы он последовал совету матери – выпить зелена вина, то был бы убит Вороном. Мать здесь олицетворяет ту часть души-психеи, которая подверглась заблуждениям и стремится вовлечь и Ивана – сознание в область иллюзий и энтропии.

Вдруг прилетает Ворон Воронович; был он светел, как ясный день, а увидел Ивана-царевича – и сделался мрачней темной ночи; опустил к чану и стал тянуть бессильную воду.

Тем временем Иван-царевич пал к нему на крылья. Ворон Воронович взвился высоко-высоко, носил его и по долам, и по горам, и по вертепам, и облакам и начал спрашивать:

– Что тебе нужно, Иван-царевич? Хочешь – казной наделю?

– Ничего мне не надобно, только дай мне посошок-перышко.

– Нет, Иван-царевич! Больно в широки сани садишься.

И опять понес его Ворон по горам и по долам, по вертепам и облакам. Иван-царевич крепко держится; налег всею тяжестью и чуть-чуть не обломал ему крылья. Вскрикнул тогда Ворон Воронович:

– Не ломай ты мои крылышки, возьми посошок-перышко!

Отдал царевичу посошок-перышко; сам сделался простым вороном и полетел на крутые горы.

Ворон унес матушку – психею из сферы осознанной в неосознанную. Ворон – отец царевен медного, серебряного и золотого царств. Но он держит их под землей, на «белый свет» они вылетают лишь на время в виде птиц. И Ворон, и его дочери способны подняться в сферу сознания, но дом их пока в неосознанной сфере. Ворон заточает прекрасное эмоциональное начало – аниму-матушку на дне в сфере неосознанной. Т.е. из сферы проявленной Ворон возвращает к непроявленному состоянию, состоянию небытия, из которого все рождается. Жизнь, бытие – проявление противоположны небытию и смерти. Черный ворон в народном представлении символ смерти. То, что не осознается человеком, для него не существует. В сказке о Царевне-лягушке Кощей уносит царевну в свое царство и герой вынужден ее искать. В индийском мифе о Рама и Сите, Ситу уносит демон Раввана на остров Шри-Ланка. Рама не знает, кто похитил Ситу и где она находится. Он вынужден искать свою возлюбленную. В сказке о трех царствах Иван также не знает, кто унес матушку и где она находится. Но в отличие от Кощея, Змея Горыныча и демона Равваны, Ворон Воронович – отец царевен, являющихся позитивными, прекрасными, мудрыми началами. Небытие темно и покрыто мраком, покровом тайны. Я предполагаю, что Ворон здесь – это то небытие, из которого рождается мир и в которое возвращается то, что свершило круг жизни. Небытие, таящее в себе семена жизни. Небытие противоположно бытию, поэтому Ворон не отпускает своих дочерей и матушку-психею в сферу бытия. Для того чтобы извлечь из своего океана небытия на поверхность сознания в сферу жизни драгоценные качества души-психеи, сознанию необходимо подчинить себе и свое небытие, процесс энтропии. Когда Ивану-сознанию это удастся – усмирить крылья Ворона, царевич получает посошок-

перышко, а Ворон Воронович становится обычным вороном. Т.е. Ворон теряет власть над сознанием – Иваном и сферой подсознательного. Теперь эта сфера подвластна сознанию.

Иван – ищущий разум – побеждает все проявления хаоса в самом себе в виде змея, Вихря, Ворона Вороновича – нечистого духа, Кощея, освобождая свою душу-храм из их плена.

Царицу унес в подземельное царство нечистый дух. И в его владениях было и золотое царство, и серебряное, и медное, и жемчужное. И только потом они вышли из подземелья в виде клубочков разного цвета – медного, золотого, серебряного. Из плена иллюзий, из сферы неосознанности. Сначала Иван борется с Вороном, он думает, что тот реален. Иллюзии же нереальны. И, когда царевич его побеждает, Ворон Воронович – нечистый дух, становится обычным Вороном. Просто птицей черного цвета, после чего все царства, которыми Ворон владел, освобождаются.

Посошок-перышко. Посох служит для опоры в пути. Перо – символ небесной сферы, нематериального, духовного начала. Владеть посошком-перышком – это способность опираться на «небо» самого себя, на духовные качества.

Иван-царевич пришел в жемчужное царство, взял свою мамушку и пошел в обратный путь. Смотрит – и жемчужное царство клубочком свернулось да вслед за ним покатилося.

Пришел в золотое царство, потом в серебряное, а потом и в медное, взял с собою трех прекрасных царевен, а те царства свернулись клубочками да за ними покатались.

Клубочек, который постоянно разворачивается, катится и указывает путь – символ бесконечного развития. Бесконечное развитие его золотого царства, серебряного и медного. Царство, свернутое в клубочек – символ познанных нитей этого царства и смотанных в клубок, т.е. собранных в эссенцию, из которой в любой момент можно извлечь золотые или серебряные нити мысли.

Подходит к веревкам и затрубил в золотую трубу. Позвал братцев. Братья услышали трубу, ухватились за веревки и вытащили на белый свет душу красную девицу, медного царства царевну. Увидели ее и начали меж собою ссориться: один другому уступить ее не хочет.

– Что вы бьетесь, добрые молодцы! Там есть еще лучше меня красная девица.

Царевичи опустили веревки и вытащили царевну серебряного царства. Опять начали спорить и драться.

– Не ссорьтесь, добрые молодцы, – говорит царевна серебряного царства, – там есть краше меня девица.

Царевичи перестали драться, опустили веревки и вытащили царевну золотого царства. Опять было принялись ссориться, да царевна-красавица тотчас остановила их:

– Там ждет ваша матушка!

Вытащили они свою матушку и опустили веревки за Иваном. Подняли его до половины и обсекли веревки. Иван-царевич полетел в пропасть, крепко ушибся и полгода лежал без памяти. Очнувшись, посмотрел кругом, припомнил все, что с ним случилось, вынул из кармана посошок-перышко и ударил им о землю. В ту же минуту явилось двенадцать молодцев.

– Что, Иван-царевич, прикажете?

– Вынести меня на вольный свет.

Молодцы подхватили его под руки и вынесли на вольный свет.

Братья – это рассудочная деятельность, которую «я-сознание» еще не трансформировало. Это те концептуальные начала, которые желают обладать дарами, талантами, вынесенными из подсознания, а не сотворчествовать в союзе с прекрасным. Иван-сознание еще не распознал в самом себе эти искаженные начала, вводящие разум и душу в иллюзии, поэтому доверяет им владение прекрасными качествами мудрости, которые он вынес из глубины своего подсознания. И эти заблуждения – братья режут веревки. Иван-сознание снова опускается на дно самого себя. Но его предыдущая победа над Вороном дарует опору в мудрости, в духе.

Двенадцать молодцев – это могут быть двенадцать месяцев (и двенадцать знаков зодиака). Год поделен на двенадцать месяцев, каждый обладает своими качествами и силами (см. «Двенадцать»).

Весна

Весенние месяцы пробуждают природу от сна. Это начало нового бытия, процветания, новой жизни, нового цикла, засеивание семян в плодородную, напитанную влагой и солнцем почву. Это также и семена идей и чувств. Весна человека – это молодость. Весна – это и начало нового дела, воплощение в жизнь новой идеи.

Лето

Пора вызревания и активной работы. Это зрелость человека, его труды на ниве жизни. Это и борьба с сорными травами страстей и мыслей, маета от роящейся и жалящей мошкары иллюзий. Это наслаждение красотами бытия сознания.

Осень

Время сбора урожая. Приближение к старости, собирающей спелые плоды жизненного

пути. Осуществление предназначения, достижение цели и приглашение к своему праздничному столу всех желающих вкушать щедрые дары вдохновения.

Зима

Покой природы. Это старость человека, принеся ему тишину мудрости, успокоение и примирение истины. Это тихий взгляд в небеса самого себя в ожидании перехода из этого мира. Белизна снега как символ чистоты покровов ума и души. Все, что жужжало, жалило, шалило и мешало летом, улеглось и исчезло. Чистота и покой.

Двенадцать месяцев – это замкнутый цикл, круг бытия. Год, поделенный на отрезки, каждый из которых несет свой смысл.

Природа сменой времен года являет образ созидательного пути человека. От радости весеннего цветения молодости до мудрой старости. Весной все деревья – и молодые и очень старые покрываются *новой* листвой. Яблоня до самой смерти покрывается цветами. Так и человек способен созидать, рождать новое, благоухать цветами мыслей и чувств до самой смерти.

Конечно, не для каждого человека жизнь – это путь к истине, для кого-то завершение жизни – это болезнь, слабость и горечь. Но мир вокруг нас, сама природа негласно проповедует иную цикличность бытия, где после каждого завершеного плодотворного периода следует покой и возрождение.

Двенадцать молодцев, исполняющих желания героя – сознания, это производительные силы жизненных ритмов. Это сама жизнь, законы цикличности бытия: рождения, роста, плодоношения, смерти и возрождения. Иван, ищущее сознание, владеет посошком-перышком – опорой на духовную силу этих законов бытия, поэтому сила законов выносит его на поверхность – в сферу осознанного.

Стал Иван-царевич про своих братьев разведывать и узнал, что они давно поженились: царевна из медного царства вышла замуж за среднего брата, царевна из серебряного царства – за старшего брата, а его нареченная невеста ни за кого не идет. И вздумал на ней сам отец-старик жениться; собрал думу, обвинил свою жену в совете со злыми духами и велел отрубить ей голову. После казни спрашивает он царевну из золотого царства:

– Идешь за меня замуж?

Царь – сознание, влюбившись в царевну золотого царства – духовные качества души, убивает царицу – тоже эмоциональное начало, но как утверждает царь, вступившее в совет со злыми духами. Действительно, царица была похищена Вороном, названным нечистым духом, и была его спутницей в подземном царстве, т.е. мать-психея аналогична этой сфере бессознательного и сама не способна из раковины своих ограничений, со дна бессознательного подняться в сознательную сферу, чтобы в ней свободно плодоносить. Подобный сюжет встречается в индийском эпосе о царевиче Раме и его супруге Сите. Сита, увлеченная демоном Равваной на остров Шри-Ланка, была найдена и освобождена супругом – Рамой, но, уничтожив демона и вернув жене свободу, Рама отказывается жить с ней вместе, говоря: *«Моя жена провела много дней во владениях другого мужчины. Он осквернял ее нечистыми помыслами и взглядами. Я не могу принять ее как свою супругу после этого»*. Тогда Сита принимает решение взойти на костер, чтобы, пройдя испытание огнем, доказать свою чистоту: *«Я провела много дней с чужим мужчиной. С повелителем ракшасов, который низким обманом выманил и выкрал меня из дома моего благодетельного супруга. Ничем я не могу доказать свою чистоту и свою верность супружескому долгу. Люди не поверят моим словам, и во многих семьях сможет воцариться нечестивость. Поэтому прошу я вас разложить самый большой и высокий костер. Я взойду на него. И если я нечиста, мои истлевшие в огне останки вы сможете выбросить, куда захотите»*. Сита входит в бушующее пламя, но оно не причиняет ей вреда. В пляшущих огненных языках появляется бог огня Агни, провозглашающий: *«Вот перед вами самая чистая и непорочная*

из всех женщин мира, самая верная и преданная жена. Нет на ней ни малейшего греха, она невинна перед супругом, людьми и богами... Она прошла самое страшное из испытаний – испытание огнем, и ее беспорочность несомненна» (Н.Р.Гусева. Легенды и мифы Древней Индии. М., 2008).

Демон Раввана подобен Ворону Вороновичу. И тот и другой похищают прекрасное женское начало. Ворон уносит царицу в мир подземный – сферу подсознания. Демон Раввана, влюбившийся в Ситу, крадет ее, заставив одного из демонов принять облик золотого оленя. Сита, прельстившись золотой шкурой оленя, просит Рама догнать его. Пока Рама охотится, Раввана уносит Ситу на остров Шри-Ланка – в обитель ракшасов, предлагая стать царицей этого острова.

« – Подними свой взор, прекрасная, огляди свои владения и свой народ. Здесь все отныне принадлежит тебе. Требуй. Приказывай, казни, милуй по своей воле, никто не посмеет возразит или не подчиниться.

Когда Сита, собравшись с духом, подняла глаза, ее охватил такой ужас, что она сразу же их закрыла. Ей почудилось, что она попала в царство бредовых снов. На площади толпились, жадно разглядывая ее, тысячи ракшасов. Никого и ничего страшнее она в своей жизни не встречала. Они не были одинаковыми, но отличались один от другого только разными уродствами. Каждый был исковеркан злобой собственной души, каждый носил печать своих нечистых помыслов, коварных намерений и жестоких поступков» (Н.Р.Гусева. «Легенды и мифы Древней Индии»).

Море – символ эмоциональной сферы, где воцарился остров зла, хаоса и иллюзий. Сита, олицетворяющая прекрасную эмоциональную сферу, попала в этот источник мрака, так как вовлеклась в обман – приняла демона за чудесного оленя с золотой шерстью. Рама, прибыв на остров и победив демонов, отказывается от той, за которой пришел, он не хочет соединиться с Ситой – той сферой своей души, которая способна быть увлеченной демоном, принимающим вид прекрасных вещей и явлений. Раввана видом золотого оленя вверг Ситу в иллюзию. Но когда Сита узнает подлинный облик ракшаса, она отвергает все, что исходит от Равана, не желая стать царицей чудовищного мира демонов. Сита отвергает все драгоценности и подарки Равваны, отказывается жить во дворце, избрав своим жилищем место под деревом ашоки в саду. Оказавшись в обители зла и хаоса, душа-психея ни на миг не теряет бдительности, отвергая все проявления и заманчивые предложения союза с миром заблуждений и источником иллюзий. Сита всходит на костер, чтобы доказать свою невинность и непричастность к этим хаотичным силам. Огонь – символ очищения и преображения (см. «Стихии»). В огне сгорает все нечистое, не подобное огню. Войдя в пламя и оставшись не тронутой им, Сита уподобляется самому этому пламени, т.е. силе очищения и преображения.

В сказке о трех царствах мать-царица не преображается, она погибает, но ее место занимают другие качества эмоциональной сферы, более прекрасные – царевны медного, серебряного и золотого царств. Погибает царица, так как оказавшись в царстве стихийного, хаотичного начала, она уподобилась ему, стремясь содействовать уничтожению позитивного начала – Ивана-сознания. Оказавшись в царстве иллюзий, царица, в отличие от Ситы, живет в жемчужном царстве, ни от чего не отказываясь, т.е. уподобляясь иллюзиям.

«Отец-старик» – это старое инертное сознание, представляющее собой «застывшие и окаменевшие доктрины и формулы» (Мария-Луиза фон Франц), хочет жениться на царевне золотого царства – источнике истины в душе. Истина не уживается с догмами и рамками, так как сама границ не имеет. Эти два начала – красота истины и концепции не аналогичны друг другу, поэтому соединиться в плодотворном союзе не могут.

– Тогда пойду за тебя, когда сошьешь мне башмаки без мерки.

Царь приказал клич кликать, всех и каждого выспрашивать: не сошьет ли кто царевне башмаков без мерки?

На ту пору приходит Иван-царевич в свое государство, нанимается у одного старичка в работники и посылает его к царю:

– Ступай, дедушка, бери на себя это дело. Я тебе башмаки сошью, только ты на меня не сказывай.

Старик пошел к царю:

– Я-де готов за эту работу взяться.

Царь дал ему товару на пару башмаков и спрашивает:

– Да потрафишь ли ты, старичок?

– Не бойся, государь, у меня сын чеботарь.

Воротясь домой, отдал старичок товар Ивану-царевичу; тот изрезал товар в куски, выбросил за окно, потом растворил золотое царство и вынул готовые башмаки:

– Вот, дедушка, возьми, отнеси к царю.

Царь обрадовался, пристаёт к невесте:

– Скоро ли к венцу ехать?

Царевна – возвышенная одухотворенная душа, дает задание сшить башмаки без мерки.

Башмачки золотого царства

Башмаки носят на ногах. Ноги даны для передвижения, поэтому они символ пути (см. «Три пары железных башмаков»). Башмаки из золотого царства – это стези благоухающей истины. Иван изрезал ткань на башмаки, данную старым царем, т.е. ищущее и обновленное сознание отвергает материю старого разума, старых концепций, которыми пути к истине не проложишь. Башмаки без мерки – красоту истины в душе невозможно измерить, так как природа ее бесконечна и безгранична. Иван растворяет золотое царство, а оно как мы помним, в виде золотого клубочка, золотой сферы. Из сферы истины души, которую герой извлек из глубин неосознанного, сознание берет башмаки – волшебные шаги одухотворенной психеи, путь возвышенной души.

Царевна отвечает:

– Тогда за тебя пойду, когда сошьешь мне платье без мерки.

Царь опять хлопочет, собирает к себе всех мастеровых, дает им большие деньги, только чтоб платье без мерки сшили. Иван-царевич говорит старику:

– Дедушка, иди к царю, возьми материю, я тебе платье сошью, только ты на меня не сказывай.

Старик поплелся во дворец, взял атласов и бархатов, воротился домой и отдал царевичу. Иван-царевич тотчас за ножницы, изрезал на клочки все атласы и бархаты и выкинул за окно; растворил золотое царство, взял оттуда что ни есть лучшее платье и отдал старику:

– Неси во дворец!

Сшить платье без мерки – соткать покровы неизмеримой глубине одухотворенной души. Что есть ее золотые покровы? Это прекраснейшие чувства – любви, милосердия, вдохновения, радости, в которые облекается истина и предстает в доступном пониманию образе. Атласы и бархаты застывших концепций и догм «я-сознание» уничтожает, извлекая из злого клубочка-царства то, что золотой психее принадлежит.

Царь радехонек:

– Что, невеста моя возлюбленная, не пора ли нам к венцу ехать?

Отвечает царевна:

– Тогда за тебя пойду замуж, когда возьмешь старикова сына да велишь в молоке сварить.

Царь не задумался, отдал приказ – и в тот же день собрали со всякого двора по ведру молока, налили большой чан и вскипятили на сильном огне.

Привели Ивана-царевича; начал он со всеми прощаться, в землю кланяться; бросили его в чан: он раз нырнул, другой нырнул, выскочил вон – и сделался таким красавцем что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит царевна:

– Посмотри-ка, царь! За кого мне замуж идти: за тебя ли, старого, или за него,

доброго молодца?

Царевна не соглашается соединиться со старым отжившим инертным сознанием, но только с таким, которое способно проложить стези возвышенной красоты (башмаки без мерки) и соткать покровы для светлых чувств (платье без мерки).

Молоко. Сварить в молоке

Белый цвет молока в противоположность черному цвету, ассоциируется с идеей чистоты, неопятнанности. Молоко – пища младенцев человека и животных.

Мотив погружения героя в кипящее молоко сравним с мотивом «творения-пахтания мира (космогонический контекст), с одной стороны, и с представлениями о зарождении и утробном развитии ребенка (эмбриогонический контекст) – с другой.

В связи с мотивом отвердения, сгущения, создания материальной основы, предшествующей появлению человека, следует отметить выражение «сырое молоко», обозначающее молозиво – густое молоко до и после родов. Такое молоко осмысляется как продукт твoroжения (в народных говорах сыром часто называют творог) и служит верным признаком зарождения новой жизни; сам плод выступает как своего рода результат «створаживания» (сгущения) молока. Этот мотив эксплицитно выражен в загадках о беременности, которая описывается в «творожных» терминах: «Под полом, полом стоит кринка с творогом». Ассоциации формирования Творцом тела человека с твoroжением встречаются в Книге Иова: «Не ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня; кожу и плотию одел меня, костями и жилами скрепил меня» (Иов. 10: 10 – 11).

Продолжение этой темы обнаруживается и в свадебной обрядности. В Вятской губ. в церковь (на венчание) привозили сыр с целью обеспечения деторождения (ср. выражение «Сыр забыли в церкви, молодушка безребятница будет»); в Московской губ. обряд одаривания молодых называется сыром обносить, сыр молить; угощение на второй день свадьбы носит название сырный день, сырный стол, сырный обед. Отметим также обычай преподнесения почетного сыра зятям в Петров день на второй год брака (Архангельская губ.) и имеющий более сложные причинно-следственные связи словацкий обычай кормить девочек сваренным и, вследствие этого, похожим на творог молоком, чтобы отелилась корова.

В свете сказанного вряд ли можно назвать случайным существование устойчивого сравнения ребенка с сыром в русских и белорусских свадебных песнях: «(...) Роди ты мне сына; / Как белаго сыра (...); «(...) Ражу тебе сына / Як белыга сыра (...)» (Д. А. Баранов, Б. Л. Мадлевская. «Образ лягушки в вышивке и мифопоэтических представлениях восточных славян»).

Сыр получается в результате кипячения молока, молочных продуктов. Как мы видим выше, в народных представлениях молоко и сыр, полученный в результате кипения молока, ассоциируются с рождением ребенка. Нырнув в кипящее молоко, сознание пахнет заново свой мир, обновленный способ мышления. Таким образом, можно сделать вывод, что погружение героя в котел кипящего молока символизирует перерождение, преобразование героя.

Огонь – символ трансформации, очищения, просвещающего знания. Итак, ищущее «я-сознание» погружается в кипящее молоко – трансформирующую, очищающую среду, в то же время питающую обновляющим знанием. Вынырнув из кипящего котла, Иван сделался сказочным красавцем. Т.е. сознание, избавившись от всего наносного, иллюзорного, становится свободным, ясным, просветленным.

Царь подумал: «Если и я в молоке искупаюся, таким же красавцем сделаюся!»

Бросился в чан и сварился в молоке.

А Иван-царевич поехал с царевной из золотого царства венчаться; обвенчались и стали жить-поживать, добра наживать.

Царь – косное сознание тоже решает преобразиться, но он не аналогичен

трансформирующей силе огня и чистоте молока. Он не прошел пути Ивана-царевича – поиска погруженной в небытие психеи, победы над неосознанностью и энтропийными процессами (Вороном), познания в себе прекрасных качеств души (три царства). Чтобы преобразиться силой огня и не сгореть (подобно Сите и подобно Ивану в кипящем молоке), нужно иметь аналогии чистоты и способности преображаться. Косность и застывшие концепции не способны стать свободными, так как противоположны самой свободе. Поэтому царь погибает.

Знания о сильной и слабой воде, о том, как победить Ворона и преобразиться в кипящем молоке, дает сознанию царевна золотого царства – одухотворенная, осененная светом истины психея.

В конце повествования исчезают старый разум – царь Горох и царица – эмоциональная сфера, подверженная иллюзиям. А преображенное свободное сознание соединяется в плодотворном союзе с возвышенными началами психеи, золотом души.

В сказке **«Медное, серебряное и золотое царства»**, в изложении А.Н.Толстого, есть ряд отличающихся символов. Золотоволосую царицу Настасью уносит не Ворон, а Вихрь.

Иван-царевич находит братьев у высокой стеклянной горы, которая «верхушкой в небо уперлась». Братья нашли след матушки.

« – Пойди-ка попробуй на эту гору взобраться, а у нас уже моченьки нет Мы три года внизу стоим наверх взойти не можем.

– Что ж, братцы, попробую.

Полез Иван-царевич на стеклянную гору. Шаг наверх ползком десять – вниз кубарем. Он и день лезет, и другой лезет. Все руки себе изрезал, ноги искровянил. На третьи сутки долез до верху».

Иван идет искать матушку, братьям велит ждать его три года и три месяца.

В отличие от сказки в изложении Афанасьева, Иван не в подземелье спускается за матушкой, а наоборот, поднимается на высокую гору. Гора в небо упирается, т.е. Иван взбирается на «вершину» сознания, но путь этот труден – гора стеклянная скользкая, поэтому братья как инертная часть сознания не могут по ней взобраться к более совершенному состоянию.

Три дня поднимался Иван – три уровня: 1-й день – уровень материи и физических действий, материального сознания;

2й день – сфера эмоций и чувств;

3й день – сфера логики, разума, мудрости.

У медного царства *«у ворот страшные змеи на медных цепях прикованы, огнем дышат. А подле колодец, у колодца медный ковш на медной цепочке висит. Рвутся змеи к воде, да цепь коротка.*

Взял Иван-царевич ковшик, зачерпнул студеной воды, напоил змей. Присмирели змеи, улеглись. Он и прошел в медный дворец».

Огнедышащие змеи

Ворота охраняются огнедышащими змеями, которые усмиряются холодной водой. Огнедышащие – дышащие огнем, вернее выдыхающие огонь. Дыхание связано с эмоциональной сферой. Вдыхание огня – это кипящие возгорающиеся эмоции, которые нужно погасить «студеной водой» трезвого мышления, тогда вход станет свободным в драгоценный дворец сознания.

То же происходит и у врат серебряного царства, и у врат золотого.

Прежде чем пройти в ворота медного царства – красоты, царства мудрости – серебряного, царства истины – золотого и царства чистоты – жемчужного, Иван-сознание усмиряет «огнедышащие» эмоции, мешающие войти в эти прекрасные сферы.

Царевны всех трех царств говорят, что их в неволе держит Вихрь, и просят взять с собой «на вольный свет».

Вихрь прячет золотоволосую царицу, прекрасных царевен и их царства на стеклянной горе, т.е. делает их недоступными осознанию. Ставит у врат огнедышащих змей – эмоциональные кипящие вихри. Качества красоты, любви, мудрости, истины живут высоко в недостижимой сфере. Но ищущее сознание – Иван поднимается в «небо» самого себя и обнаруживает там сокровища. Что значит выпустить на «вольный свет»? Т.е. сделать осознаваемыми, сделать эти возвышенные царства частью своего сознания.

Волшебная вода в двух кадках в этой сказке называется еще точнее – **вода сильная и бессильная**.

Иван отсекает Вихрю голову, забирает матушку и трех царевен. *«Зашли за Еленой Прекрасной. Она золотым яичком покатила – все золотое царство в яичко запрятала.*

– Спасибо тебе, – говорит, – Иван-царевич, ты меня от злого Вихря спас. Вот тебе яичко, а захочешь – будь моим суженым».

Золотое царство здесь не в виде клубочка, а спрятано в золотом яйце – космогоническом символе мира, бытия.

Вместо посошка-перышка у Ивана – палица Вихря. Если перекинуть ее с руки на руку, появляются Хромой да Кривой, исполняющие любые три желания. Первое желание Ивана – поесть, второе – отдохнуть, а третье – оказаться дома в «своем царстве-государстве».

Счастливое завершение сказки повествует о том, что Иван и Елена Прекрасная сыграли свадьбу в золотом дворце, появившемся из золотого яйца на седьмой версте у моря.

Проведем сравнительный анализ европейских сказок о Золушке с русской сказкой «Золотой башмачок».

Начнем с одной из самых известных версий – сказки Шарля Перро.

Золушка или Туфелька, отороченная мехом

«Жил когда-то дворянин, который женился вторым браком на женщине столь надменной и столь гордой, что другой такой не было на свете. У нее было две дочери, такого же нрава и во всем походившие на нее. И у мужа тоже была дочь, но только кротости и доброты беспримерной – эти качества она унаследовала от своей матери, прекраснейшей женщины.

Не успели сыграть свадьбу, как мачеха уже дала волю своему злему нраву: ей были несносны добрые качества этой девочки, из-за которых ее родные дочери всем казались еще более противными. Она поручила ей в доме самую грязную работу: падчерица мыла посуду и подметала лестницу, натирала полы в комнате хозяйки и ее дочерей – благородных девиц; спала она под самой крышей, на чердаке, на скверной подстилке, меж тем как сестры ее жили в комнатах с паркетными полами, где стояли самые модные кровати и большие зеркала, отражавшие их с головы до ног. Бедная девушка терпеливо сносила все и не смела жаловаться отцу, который выбранил бы ее, ибо находился в полном подчинении у жены».

Начинается сказка с несчастья – смерти прекрасной матери и женитьбе на злой женщине. Богатый дворянин, мужское начало – разум, в союзе с прекрасной сферой души, рождает такую же добродетельную дочь – новое возвышенное, но еще не окрепшее качество психеи. Матушка умирает – погибает положительный богатый опыт души, оставляя разумное логическое начало с молодыми хрупкими ростками позитивных качеств психеи. Логическое начало заменяет одухотворенную эмоциональную сферу низменной, порождающей отрицательные эмоции мачехой, приведшей с собой двух таких же дочерей. Если раньше разумное начало сотворчествовало в согласии с двумя позитивными принципами психеи, то теперь разум-сознание под властью новой жены – негативных страстей, поддерживаемых дочерьми. Хаотичное в виде трех женщин доминирует над гармоничным – отцом-сознанием и дочерью – одухотворенной душой. Злые сестры – символ противоположных низменных качеств эмоциональной сферы. Золушка – символ золотой

середины, гармоничных сил души (см. гл. «Перышко Финиста Ясна Сокола»).

Золушка моет и убирает дом-сознание, т.е. несмотря на воцарение в доме мачехи – деструктивного начала, Золушка – гармония и добродетель – неустанно очищает сознание и душу. Девушка живет под самой крышей. Крыша дома соответствует духовному, небесному началу. Несмотря на стремление мачехи подчинить разум – мужа и гармонию – Золушку служению себе, т.е. всепоглощающим ненасытным желаниям эго, героиня, воплощающая прекрасные начала, находит приют в пространстве духовном – сфере мудрости.

Справив работу, она забивалась в уголок камина, садилась прямо в золу, отчего домашние называли ее обычно Замарашкой. Младшая сестра, не такая злая, называла ее Золушкой. Между тем Золушка, хоть и носила скверное платье, была во сто раз красивее, чем ее сестры, щеголявшие великолепными нарядами.

Второе место Золушки в доме – у камина или очага. Очаг, камин, печь – символ сердца дома. Здесь Золушка подобна Емеле из русской сказки, лежащему на печи. Огонь обладает очищающим, трансформирующим действием, вносит в дом тепло и свет. Это говорит о доброте, щедрости и преображающей силе психеи-Золушки. И так же, как Емеля, Золушка в конце сказки переезжает жить во дворец сознания.

Зола остается от тех материальных объектов, которые сгорели, т.е. перешли из мира физического в мир идей. Сгорело полено – от него осталась лишь идея о нем и горстка пепла. Символически огонь преображает низменную природу, сжигает то, что не подобно огню и свету, хаотичное, трансформирует, очищает сознание. Зола – то, что осталось в процессе горения, т.е. результат трансформации, результат борьбы с хаосом, активной работы очищения. Золушка сидит у огня на золе, т.е. она постоянно преображаясь, борясь с хаосом, трансформирует его. Она находится в процессе работы над собой. Невозможно убирать дом-сознание в чистых праздничных одеждах, так как в процессе уборки их можно испачкать. Мусор нужно вынести из дома и сжечь. И сейчас мусор вывозят за пределы городов и сжигают. Либо сор закапывают в землю, где он перегнивает, но это процесс более медленный. Символически душу нужно очистить от негармоничных проявлений и их последствий – сжечь работой позитивных «огненных» сил. Зола констатирует произошедший процесс преображения. Когда дом души чист, можно облачиться в возвышенные одежды чувств и поехать на празднество в честь этой плодотворной работы, как мы увидим дальше. (Прежде чем соединиться с принцем духа – истиной и мудростью, душа должна поработать Золушкой в закоулках самой себя, очиститься и отделить истинное от ложного, добро от зла, гармоничное от хаотичного и дать восторгостествовать прекрасному.)

Красота, Истина и Редкое
Милосердие во всей простоте своей
Лежат здесь, сокрытые в золе.

У. Шекспир

Мачеха одела Золушку в скверные одежды, т.е. негативная эмоциональная часть стремиться погасить свет гармонии одеждой тьмы невежества, заставив служить себе.

Однажды сын короля решил дать бал и пригласил на него всех знатных особ. Получили приглашение и обе наши девицы, ибо они пользовались почетом в крае. Они очень обрадовались, и все их мысли были только о том, как бы выбрать к лицу платье да прическу. Золушке – новые заботы: ведь это она гладила для сестер белье и крахмалила рукавички. Только и речи было, что о нарядах. «Я, – сказала старшая, – надену красное бархатное платье с кружевной отделкой». – «А я, – сказала младшая, – буду в простой юбке, да зато надену мантилью с золотыми цветами и брильянтовый убор, а такой убор не всюду найдется». Послали за мастерицей-искусницей, чтобы она приладила им чепчики с двойной оборкой, и купили мушек. Сестры позвали Золушку – спросить ее мнение: ведь у нее был хороший вкус. Золушка дала им самые добрые советы и даже предложила сестрам причесать их, на что они согласились.

Пока она причесывала их, они ей говорили: «Золушка, тебе приятно было бы поехать на бал?» – «Ах, сударыни, вы надо мной смеетесь; это мне не пристало!» – «Да, правда, люди стали бы смеяться, если бы Замарашка поехала на бал».

Другая бы испортила им прическу, но Золушка была добрая, она причесала их как нельзя лучше. Сестры почти два дня ничего не ели – в таком пребывали они восторге. Пришлось изорвать больше дюжины шнурков, затягивая их, чтобы талии стали у них потоньше, а сами они все время стояли перед зеркалом.

Сын короля дает бал во дворце.

Дворец – самое величественное, прекрасное воплощение дома. В нем множество просторных высоких светлых залов, где свободно гуляет эхо. Это свобода для жизни мысли, богатое, многогранное сознание, которым правит король – опытное мудрое «Я» и его наследник – молодое сознание, стремящееся к обновлению: собрать прекраснейших психей, разнообразные начала души и выбрать ту единственную, в союзе с которой его королевство, объединив разум, мудрость и одухотворенную душу, будет процветать.

Наконец счастливый день наступил; сестры уехали, и Золушка долго провожала их глазами. Когда их уже не стало видно, она заплакала. Крестная мать, увидевшая ее в слезах, спросила, что с ней. «Мне хочется... мне хочется...» Она плакала так горько, что не могла договорить до конца. Крестная мать, которая была волшебница, сказала ей: «Тебе хочется на бал – ведь так?» – «Ах да», – со вздохом сказала Золушка. «Будешь умницей? – спросила ее крестная. – Я сделаю так, что ты попадешь на бал». Она отвела Золушку к себе и сказала: «Пойди в сад и принеси мне тыкву». Золушка тотчас отправилась в сад, сорвала самую лучшую тыкву и отнесла ее крестной, а сама и не догадывалась, как это ей тыква поможет попасть на бал. Крестная вычистила тыкву и, оставив лишь корку, ударила ее своей палочкой – тыква тотчас превратилась в прекрасную золоченую карету.

Появляется крестная мать – волшебница, которая раньше себя никак не проявляла и пришла помочь Золушке попасть во дворец сознания, помочь встретиться с принцем – логосом. Молодые побеги прекрасных чувств не оставлены на произвол подавляющих страстей. Ростки возвышенного наблюдает мудрая психея, способная преобразить обыденное в необыкновенное.

Крестная-волшебница привела Золушку в свой сад.

Тыква-каре́та. Тыква растет в саду мудрой психеи. Это сад души, где зреют ее производительные силы. Тыква своей формой и цветом напоминающая солнце, превращается в золоченую карету. Золото тоже соотносится с солнцем. Карета – это дом на колесах для быстрого перемещения к цели. Таким образом, карета – символ мобильного дома-сознания, в данном случае – дома души. Золотая карета – мобильный, озаренный красотой истины дом для Золушки – прекрасной добродетельной психеи, быстро доставляющий ее к цели – во дворец, являющийся высшим домом уже не души, а духа, логического, разумного начала.

Потом она пошла взглянуть на мышеловку, в которой оказалось шесть мышей, еще живых. Она велела Золушке приотворить дверку, а когда мышки начали выбегать оттуда, она каждой из них коснулась своей палочкой, и каждая мышка превратилась в прекрасную лошадь, так что получилась отличная упряжка в шесть лошадей, серых в яблоках.

Мышь – суетливое, быстро передвигающееся начало. Это активные, но неорганизованные, обладающие быстротой эмоциональные силы, преобразованные мудрой психеей в коней – уже организованные силы, способные доставить к цели.

Волшебница не знала, из чего ей сделать кучера, но Золушка молвила: «Пойду посмотрю, нет ли в крысоловке крысы, мы из нее сделаем кучера». – «Ты правильно придумала, – сказала крестная, – поди посмотри». Золушка принесла ей крысоловку, в которой были три большие крысы. Волшебница взяла одну из них, ту, у которой были огромные усы, и, прикоснувшись к ней, превратила ее в толстого кучера с отличнейшими усами, какие только бывают на свете.

Крысы, как и мыши, пойманы в ловушку, т.к. они воруют съестные припасы. Т.е. это

эмоциональные силы, ворующие силу других эмоций. Но теперь волшебной палочкой мудрой психеи они преображены в полезные созидательные, управляемые силы. Крысакучер управляет каретой и лошадьми, т.е. это сила, ведущая к цели – логосу-принцу Золушку – юную божественную психею.

Потом она сказала Золушке: «Пойди в сад, там за лейкой ты увидишь ящериц. Принеси их мне». Не успела Золушка их принести, как крестная уже превратила их в шесть лакеев, которые тотчас же стали на запятки; все в пестрых нарядах, они стояли так, словно всю свою жизнь не знали другого дела.

Тогда волшебница сказала Золушке: «Ну что же? Вот теперь ты можешь ехать на бал. Довольна ты?» – «Да. Но разве можно мне ехать в этом скверном платье?» Крестная только дотронулась до нее своею палочкой, и тотчас же платье ее превратилось в наряд, вышитый золотом и серебром и весь усеянный драгоценными камнями; потом она дала ей пару туфелек, отороченных мехом, таких красивых, что красивее и не бывает. Нарядившись таким образом, Золушка села в карету; но крестная наказала ей ни за что не оставаться на балу дольше полуночи и предупредила ее, что, если она там пробудет одну лишнюю минуту, карета ее снова обратится в тыкву, лакеи в ящериц и что ее старое платье примет свой прежний вид.

Золушка обещала крестной, что непременно до полуночи уедет с бала. Вот она едет вне себя от радости.

Все силы души, которые преобразила психея-волшебница, после полуночи обретут первоначальные качества. Золушка – просветленное начало души еще не может в полной мере обладать золотой каретой, прекрасным платьем, так как она еще не свободна от негативных влияний мачехи и сестер. И карета, и лошади, и кучер, и чудесное платье у нее будут, когда она соединится с принцем – возвышенным логосом. Пока эти силы заимствованы у мудрой части души-волшебницы, но они еще не стали собственными силами Золушки, не выросли в саду ее собственной души. Эти дары из сада крестной, поэтому они исчезают. Крестная преображает грязные одежды Золушки в великолепный наряд. Золушка – возрастающее прекрасное начало – заслужила подобающее чудесное облачение, но в полночь оно исчезает, превращаясь вновь в скверное платье. Работа молодой психеи в доме души еще не закончена, еще многое нужно убрать, очистить. Так и каждый человек, прежде чем добиться победы красоты, гармонии и мудрости над безобразным, дисгармоничным, хаотичным в самом себе, должен поработать уборщицей-Золушкой в своем сознании, в своей душе, чтобы обрести сияющее облачение счастья жизни в мире с самим собой.

В двенадцать все подарки волшебницы исчезнут, кроме удивительно красивых туфелек.

Туфельки Золушки

Туфли – это пройденный путь Золушки, путь усердной преображающей и очищающей работы над собой. Свершенный путь, полученный опыт невозможно отнять, поэтому, хотя у Золушки и появляются ее старые башмаки – для дальнейшей работы, прекрасные туфельки одухотворенного пути остаются с ней. В сказке Шарля Перро не упоминается о деревянных башмаках, но Золушка, потеряв одну туфельку, другую носит в кармане, значит, на ее ногах другие простые туфли. В сказке «Золушка» братьев Гримм, упоминается про повседневную обувь Золушки. «Отбрали они у нее платье, надели на нее старую серую рубаху и дали ей деревянные башмаки». Деревянные башмаки – тяжелая обувь, тяжелый путь, но все же легче железных башмаков из сказки о Финисте Ясном Соколе.

Ноги связаны с движением. Раньше Золушка носила тяжелые деревянные башмаки, в которых она просто тонула – это олицетворяло тяжелый путь, проделав тяжелую работу, она получила легкие золотые туфельки. Золото связано с солнцем и истиной. В древнеегипетской культуре символом истины считалось око Хора Уджат, и нередко его изображали на обуви как символ истинного пути, праведных шагов.

Об усердной работе души, отделяющей истинное от ложного, доброе от злого, говорится в сказке братьев Grimm. Золушка просится на бал, а мачеха дает ей задание. *«Вот если выберешь мне за один час из золы две полные миски чечевицы, то можешь пойти вместе с сестрами, – а сама подумала про себя: «Этого уж ей не сделать никогда». Высыпала мачеха две миски чечевицы в золу, а девушка вышла через черный ход в сад и молвила так:*

– Вы, голубки ручные, вы, горлинки, птички поднебесные, прилетайте, помогите мне выбрать чечевицу!

*Хорошие – в горшочек,
Плохие, те в зобочек.*

И прилетели к кухонному окошку два белых голубка, а вслед за ними и горлинка, и наконец прилетели-послетались все птички поднебесные и спустились на золу. Наклонили голубки головки и начали клевать: «тук-тук-тук-тук», а за ними и остальные тоже: «тук-тук-тук-тук», – и повыбрали все зернышки в миску. Не прошло и получаса, как кончили они работу и улетели все назад».

Перебрать зерна

Нужно выбрать чечевицу из золы. Смешала с золой полезные зерна мачеха – дисгармония. Золушке – плодотворному началу нужно отделить полезные зерна от грязи. Птицы – символ небесной сферы и духа, духовное начало Золушки – помогают ей отличить хорошие зерна – качества души от плохих, причем плохие птицы кладут в зобок – съедают, т.е. трансформируют.

Душе нужно отделить зерна от плевел, истину от иллюзий, гармонию от хаоса, чтобы преображенной попасть на бал – торжество воссоединения души с духом – принцем.

Этот сюжет восходит ко времени Апулея. В произведение «Золотой осел» Апулей включает рассказ, похожий на сказку несущую мотивы красавицы и чудовища и угнетенной работами девушки. Психея, в поисках мужа – Амура, попадает к его матери – Венере. Богиня дает девушке задания, одно из которых – перебрать зерна и отделить от плевел. Психее помогают муравьи – символ созидательных сил, плодотворной кропотливой работы. Психея – душа, прежде чем встретиться и навсегда соединиться с крылатым Амуром – одухотворенным сознанием, обожествленной любовью, должна очистить себя усердной работой, отделяя истинное от ложного. Д-р Фрейзер назвал одну из своих работ «Задание Психеи», посвятив ее «всем, кто, подобно Психее, пытается отделить зерна добра от зерен зла».

Возвращаемся к сказке Шарля Перро.

Королевский сын, которому сообщили, что приехала какая-то знатная принцесса, никому не известная, поспешил встретить ее. Он подал ей руку, когда она выходила из кареты, и ввел ее в залу, где были гости. Воцарилось глубокое молчание, прекратились танцы и замолчали скрипки – такое внимание привлекла к себе невиданная красота незнакомки. Слышен был только смутный гул восклицаний: «Ах! Как прекрасна!» Даже сам

король, хоть он и был очень стар, все время глядел на нее и шепотом говорил королеве, что давно уже не видал такой милой и красивой особы. Все дамы пристально разглядывали ее головной убор и ее платье, чтобы завтра же обзавестись подобными нарядами, если только окажется такая прекрасная материя и найдутся столь искусные мастера.

Королевский сын усадил ее на самое почетное место, а потом повел танцевать. Танцевала она так мило, что гости еще больше восхитились. Подали превосходное угощение, к которому королевский сын и не притронулся – настолько он был занят своею дамой. Она пошла, села рядом со своими сестрами и осыпала их любезностями; она поделилась с ними апельсинами и лимонами, которые дал ей принц, и это весьма удивило их, ибо они вовсе не были с ней знакомы.

Золушка услышала, как бьет три четверти двенадцатого; она низко присела, прощаясь с гостями, и как можно скорее уехала домой. Вернувшись, она первым делом пошла к крестной, поблагодарила ее, а потом сказала, что ей хотелось бы и завтра поехать на бал, так как сын короля просил ее об этом.

Принц, увидев Золушку, влюбляется в нее. Ясное неограниченное сознание, живущее в огромном великолепном дворце ума, восхищено прекрасной психеей, с которой стремится объединиться в гармоничном союзе.

Почему именно в двенадцать ночи исчезают дары волшебницы? Золушке даны прекрасные облачения, слуги и кони – силы, мчащие ее к празднику встречи с духовным сознанием, все это дано волшебницей – мировым материнским началом, мудрым опытом вселенской души. Золушка должна почерпнуть из этой сокровищницы, сделав это частью своего опыта. Крестная мать – духовная мать дает волшебные силы на один отрезок, один цикл. С наступлением ночи эти силы засыпают для Золушки, так как они еще не стали ею самой.

Пока она рассказывала крестной обо всем, что было на балу, в дверь постучались сестры. Золушка пошла отворить им. «Как вы долго!» – сказала она им, зевая, протирая глаза и потягиваясь, а между тем ей все это время вовсе не хотелось спать. «Если бы ты была на балу, – сказала ей одна из сестер, – ты бы не скучала: там была принцесса-красавица, уж такая красавица, что другой такой нет на свете; она была очень любезна с нами, угостила апельсинами и лимонами».

Золушка была вне себя от радости; она спросила их, как зовут эту принцессу, но они ответили, что ее никто не знает, что королевского сына это очень печалит и что он ничего не пожалеет, лишь бы узнать, кто она. Золушка улыбнулась и сказала им: «Так вот как, – она, значит, очень красивая? Ах, боже мой, какие вы счастливицы! Нельзя ли было б и мне взглянуть на нее? Ах, мадамуазель Жавотта, позвольте мне надеть желтое платье, которое вы носите по будням». – «Право же, это мне нравится!» – сказала Жавотта. – Извольте-ка эдакой гадкой Золушке дать свое платье! Я не такая уж глупая!» Золушка и ждала этого ответа и была очень довольна: ведь она оказалась бы в великом затруднении, если бы сестра согласилась дать ей свое платье.

На другой день сестры поехали на бал, и Золушка – тоже, но только еще более нарядная, чем накануне. Королевский сын не отходил от нее ни на минуту и не переставая говорил ей нежные слова. Юная девица не скучала и не думала о том, что наказала ей крестная, как вдруг услышала, что часы начали бить полночь, а она-то думала, что еще нет и одиннадцати; она поднялась и побежала, легкая как лань. Принц бросился за ней, но не смог нагнать. Убегая, она уронила с ноги одну из туфельек, отороченных мехом, и принц заботливо поднял туфельку. Золушка вернулась домой, запыхавшаяся, без кареты, без лакеев, в своем гадком платье; от всего великолепия ей не осталось ничего, кроме одной туфельки – под пару той, которую она уронила. У дворцовых привратников спросили, не видали ли они, как уезжала принцесса; они ответили, что никто не выходил из дворца, кроме молоденькой девушки, одетой весьма плохо и скорее походившей на крестьянку, чем на благородную девицу.

Когда сестры вернулись с бала, Золушка спросила их, хорошо ли они повеселились на

этот раз и была ли там вчерашняя красавица; они ответили, что была, но, когда пробило двенадцать, убежала, да так поспешно, что уронила одну из своих туфельек, отороченных мехом, – просто прелесть! – и что королевский сын поднял туфельку и до конца бала только на нее и глядел и что, наверно, он влюблен в прекрасную особу, которой принадлежит туфелька.

То была правда: всего несколько дней спустя королевский сын велел глашатаям под звуки труб оповестить народ, что он женится на той, кому туфелька придется впору.

Золушка вынуждена в полночь убежать из дворца-сознания и вернуться в свой старый дом души, который еще нуждается в уборке. Но во дворце сознания она оставляет туфельку – свой прекрасный, одухотворенный очищающей работой след. По этому следу принц – духовное сознание – ищет потерянную психею.

Стали примерять ее принцессам, потом герцогиням и всем придворным дамам, но напрасно. Пришли с туфелькой и к двум сестрам, которые что было мочи пытались втиснуть ногу в туфельку, но это у них никак не выходило. Золушка, глядевшая на них и узнавшая свою туфлю, засмеялась и сказала: «Дайте-ка я посмотрю – не будет ли она мне впору». Сестры захохотали и стали над ней насмехаться. Дворянин, примерявший туфельку, пристально взглянул на Золушку и, заметив, какая она красивая, сказал, что так и надо и что ему приказано примерять туфельку всем девушкам. Он усадил Золушку и, поднеся туфлю к ее ножке, увидел, что она без труда входит в нее и что туфелька сделана словно по мерке. Велико было удивление сестер, но оно еще более усилилось, когда Золушка вынула из кармана другую туфельку и тоже ее надела. И тогда явилась крестная и, дотронувшись палочкой до платья Золушки, превратила его в наряд еще более великолепный, чем те, что она надевала прошлые разы.

Тут сестры признали в ней красавицу, которую видели на балу. Они бросились к ее ногам, умоляя простить дурное обращение, которое она терпела от них. Золушка подняла их с колен и, обняв, сказала, что от всего сердца их прощает. В том же наряде повели ее к молодому принцу. Она показалась ему еще более прекрасной, и через несколько дней он на ней женился.

Туфелька так мала, что ни одной даме не подходит. Путь, пройденный Золушкой, не может стать опытом тех, кто не прошел этой дорогой, не проделал огромной преобразующей работы в своей душе.

Три драгоценных платья Золушки, каждое из которых прекраснее предыдущего, – это облачения растущих одухотворенных сил души. Последнее самое великолепное уже никогда не обратится грязным платьем, так как принц – духовное сознание – по следу, оставленному Золушкой, нашел преобразенную сияющую добродетелями душу и соединился с ней плодотворным брачным союзом. Г. Бейли в труде «Потерянный язык символов» сравнивает три платья Золушки с тремя ступенями эволюции. «Едва ли можно сомневаться, что ее сверхъестественные, мистические туалеты олицетворяют пробуждение, рост и окончательный апофеоз Мудрости».

Золушка, доброта которой могла сравниться лишь с ее красотой, поселила сестер своих во дворце и в тот же день выдала замуж за двух знатных придворных.

В сказке братьев Гримм, в отличие от варианта Шарля Перро, злым сестрам воздается по заслугам.

«Когда пришло время быть свадьбе, явились и вероломные сестры, хотели к ней подольститься и разделить с ней ее счастье. И когда свадебный поезд отправился в церковь, сидела старшая по правую руку, а младшая – по левую; и вот выклевали голуби каждой из них по глазу. А потом, когда возвращались назад из церкви, сидела старшая по левую руку, а младшая по правую; и выклевали голуби каждой из них еще по глазу.

Так вот они были наказаны за злобу свою и лукавство на всю свою жизнь слепотой».

Зрение связано физиологически с мозгом. Т.е. зрение связано с мыслительной деятельностью. Слепота сестер – это лишение отрицательных эмоциональных качеств, способности «мыслить», порождать новые негативные эмоции, лишение их силы. Быть

слепым – значит, беспомощным. Злые начала обезоружены птицами – духовными началами.

Г. Бейли превращение Золушки из служанки в королевскую дочь характеризует так: «Внутренний свет внутри нас – это естественный атрибут духа, который просветляет и преображает души тех, кто заботится о нем. Отвечая на вопрос о Песни Песней Соломона, кто есть Невеста, святой Бернард говорит, по-моему, совершенно правильно: «Это душа, жаждущая встречи с Богом».

Золотой башмачок **Русская «Золушка» – «Золотой башмачок»**

Жил был старик со старухой. У старика и старухи было две дочери. Однажды старик поехал за покупками и купил дочерям по рыбку. Старшая съела свою рыбку, а младшая пошла к колодезю и говорит:

– Матушка рыбка! Скушать ли тебя или нет?

– Не кушай меня, – говорит рыбка, – а пусти в воду, я тебе пригожусь.

Девушка пустила рыбку в колодец и пошла домой.

Старик и старуха – это состарившееся мышление и закосневшая душа. У них два детища – младшая дочь – позитивные качества души, а о характере старшей не говорится. Но рыбку свою она съела, в отличие от младшей. В ее руки попал ключ к вратам преображения, но старшая дочь его не распознала. **Рыбка** здесь аналогична щуке Емели (см. Емеля) и золотой рыбке из сказки «О рыбаке и рыбке». Все рыбки исполняют желания или трудную работу. Рыбку в данной сказке девушка пускает в колодец.

Колодец наполнен родниковыми чистыми подземными водами. Колодец – ограниченное стенами пространство, уходящее глубоко под землю. Это сфера подсознания. Чистых прозрачных вод подсознания, куда девушка поместила рыбку, говорящую человеческим голосом. Всегда, когда животное начало говорит в сказках человеческим голосом, это глубинные начала, таящие в себе сокрытые знания и силы. Рыбка, живущая в колодеце – это ключ к преображению, трансформации, ключ к талантам и возможностям, сокрытый в глубине нас самих, хранящийся в эмоциональной сфере, в чистых водах души.

Старуха не любила младшую дочь. Она нарядила сестру ее и пошла с ней в церковь. А младшей оставила две меры ржи и велела вычистить до прихода из церкви.

Как и во всех «Золушках», младшую дочь не любят и нагружают тяжелой работой. Здесь вместо бала – обедня в церкви. Вместо дворца – храм, дом духа. Девушке, также как и Золушке и Психее, нужно отделить зерна от плевел, истину от иллюзий, гармонию от хаоса, прежде чем попасть в храм.

Девушка пошла за водой, сидит у колодца и плачет. Рыбка выплыла наверх и спросила девушку, о чем она плачет. Девушка поведала о том, как с ней поступила мать. Рыбка ей ответила:

– Не плачь, ступай, наряжайся да поезжай в церковь. Будет рожь вычищена!

Девушка – позитивная эмоциональная сфера – сокрушается, что не может попасть на службу в церковь. Т.е. она стремится в дом Духа, но вынуждена прежде перебрать зерна в душе. Эта работа совершается благодаря рыбке, живущей в чистых водах души-психеи и способной различать истинное в иллюзорном и освободить истинное.

Девушка нарядилась и приехала к обедне. Была она так красива, что ни мать, ни сестра ее не узнали. Вернулась красна девица домой раньше матери, а рожь уже вычищена. Мать рассказала, какая в церкви была красавица, все ею любовались, даже поп не читал, а на девицу смотрел.

Как и в традиционных «Золушках», девушка одета так красиво, что никто ее не узнает, даже мать. Плодотворная добродетельная часть души облачена в подходящие и характеризующие ее прекрасные одежды чувств.

В следующий раз мать снова нарядила старшую дочь и пошла с ней к обедне, а

младшей приказала вышестать три меры жита. Пошла красна девица за водой к колодезю и вновь рассказала рыбке о своей печали. Рыбка опять помогает девушке, велит наряжаться и ехать к обедне, а жито само вычистится.

Девушка нарядилась, приехала в церковь и стала богу молиться. В это время в церкви царевич был, увидел он прекрасную девицу, полюбил ее всем сердцем. Захотел царевич узнать, чья красна девица, и бросил ей под башмак смолы. Башмачок, весь расшитый золотом остался, а девушка домой уехала.

– Чей башмак, – говорит царевич, – ту замуж возьму!

Психея – красна девица – в доме Божьем встречается царевича – одухотворенный разум, который пленяется великолепием души-девицы. Царевич бросил под башмак смолы, чтобы узнать, откуда девушка. Башмаки, как уже рассматривалось выше – символ пути и проделанной работы. Башмачки расшиты золотом – это символ преображающей работы, сделавшей «прямыми стези истине». Золотой башмачок, приклеившись, слетел с ноги в церкви и остался у царевича. Ах, чем занимаются молодые люди в церкви, вместо того чтоб Богу молиться! Так можно размышлять, если понимать сказку буквально. В храме Духа остался золотой след плодотворной души.

Царевич-сознание стремится к союзу с плодотворным началом души.

По всем волостям искал царевич, кому башмачок придется впору. Пришел он и к старухе, просил младшую дочь примерить башмак.

– Дочь моя замазает башмак, – отвечает старуха.

В этой сказке не упоминается, что девушка ходит в грязной одежде и сидит на золе, но старуха говорит, что девушка замазает башмак, что сразу выстраивает картину того, как выглядит дома младшая дочь, постоянно занимаясь работой.

Пришла красна девица, примерила башмачок, он как раз ей впору прииелся. Взял ее царевич замуж, и стали они жить-поживать да добра наживать.

Я там был, пиво пил, по губам текло, в рот не попало.

Впору башмачок только главной героине, как и в других вариантах «Золушек». **Золотые башмачки впору лишь ногам, спешащим по дороге чистоты и преображения к храму Истины.**

Звериное молоко

Слыхали ли вы о Змее Змеевиче? Ежели слыхали, так вы знаете, каков он и видом и делом; а если нет, так расскажу о нем сказку, как он, скинувшись молодым молодцом, удалым удалцом, хаживал к княгине-красавице.

Правда, что княгиня была красавица, черноброва, да уж нехстати спесива; честным людям, бывало, слова не кинет, а простым к ней доступу не было; только с Змеем Змеевичем ши-ши-ши! О чем? Кто их знает!

Сказка начинается, в отличие от большинства, с описания Змея – негативного, порождающего иллюзии, начала. Сказка намекает, как безобразен Змей, но он может обольщать женское начало – эмоциональную сферу под красивым обликом. Княгиня-красавица – спесивое негармоничное начало души, но так же, как и Змей Змеевич, – под привлекательной маской. Отрицательная эмоциональная сфера – княгиня имеет в себе аналогии Змею – хаосу, поэтому они нашли общий язык. Змей Змеевич аналогичен демону Равване, а княгиня – Сите индийского эпоса. Раввана, чтобы привлечь Ситу, принимает облик прекрасного оленя и крадет ее. Змей Змеевич принимает вид красивого молодца.

А супруг ее, князь-княжевич Иван-королевич, по обычаю царскому, дворянскому, занимался охотой; и уж охота была, правду сказать, не нашим чета! Не только собаки, да ястреба, да сокола верой-правдой ему служили, но и лисицы, и зайцы, и всякие звери, и птицы свою дань приносили; кто чем мастерил, тот тем ему и служил: лисица хитростью, заяц прыткостью, орел крылом ворон клевом.

Иван-королевич – сознание, сидящее на престоле своем. Охота, состоящая из разных

зверей, явно необычная. На лисиц, зайцев, птиц – охотились, убивали. Здесь королевич не убивает этих зверей, но они служат ему. Животные в данном случае – символы различных позитивных качеств Ивана – сознания, его добродетели. Если в сказке о Царевне-лягушке, Иван постепенно приобретает друзей – качества сознания – это медведь, заяц, селезень, щука, то в сказке «Звериное молоко» различные позитивные начала под видом охоты изначально служат Ивану-сознанию, составляют его свиту.

Орел служит ему крылом, т.е. несет качества полета мысли к совершенству, неограниченность мировоззрения. Орел летает высоко и видит даже маленькую мышшь в поле – символ зоркости и ясности мышления. Это точное видение ситуации, прогнозирование.

Заяц служит прыткостью – скоростью мышления.

Собака предупреждает лаем о врагах, защищает и спасает от них, т.е. это символ различающего разума, способного отличить истинное от ложного, хаотичного и обезопасить себя от последнего. Собака – это интуитивное понимание событий, чутье.

Лисица служит хитростью – положительная часть этого качества – умение лавировать меж обстоятельствами, находить неожиданное иррациональное решение.

Ворон служит клевом, т.е. уничтожает разлагающееся и негармоничное в сознании, очищает.

Далее утверждается, что с охотой Иван неодолим и «страшен даже самому Змею Змеевичу», гораздо на все. Т.е. Иван недоступен власти хаоса и иллюзий. Сознание чисто и ясно.

Словом, князь-княжевич Иван-королевич с своею охотою был неодолим, страшен даже самому Змею Змеевичу, а он ли не был горазд на все, да нет!

Сколько задумывал, сколько пытался он истребить князя и так и сяк – все не удалось! Да княгиня подсобила. Завела под лоб ясные глазки, опустила белые ручки, слегла больна; муж испугался, всхлопотался: чем лечить?

– Ничто меня не поднимет, – сказала она, – кроме волчьего молока; надо мне им умыться и окатиться.

Пошел муж за волчьим молоком, взял с собой охоту; попалась волчица, только что увидела князя-княжевича – в ноги ему повалилась, жалобным голосом взмолилась:

– Князь-княжевич Иван-королевич, помилуй, прикажи что – все сделаю!

– Давай своего молока!

Тотчас она молока для него надоила и в благодарность еще волчоночка подарила. Иван-королевич волчоночка отдал в охоту, а молоко принес к жене; а жена было надеялась: авось муж пропадет! Пришел – и нечего делать, волчьим молоком умылась, окатилась и с постельки встала, как ничем не хворала. Муж обрадовался.

В сфере негативных эмоций – княгине рождается план победы над позитивным сознанием.

Волчье молоко – определенная сила, дающая жизнь. Существует выражение – «питаться молоком и медом», т.е. впитывать чистые прекрасные знания. Молоко – это чистые знания и их сила. Королевич добывает не только волчье молоко, но и волчонка в свою охоту. Т.е. еще одно добродетельное начало, но пока молодое, развивающееся (см. «Иван-царевич, жар-птица и серый волк»).

Долго ли, коротко ли, слегла опять.

– Ничем, – говорит, – мне не пособишь; надо за медвежьим молоком сходить.

Иван-королевич взял охоту, пошел искать медвежьего молока. Медведица зачуяла беду, в ноги повалилась, слезно взмолилась:

– Помилуй, что прикажешь – все сделаю!

– Хорошо, давай своего молока!

Тотчас она молока надоила и в благодарность медвежонка подарила.

Иван-королевич опять возвратился к жене цел и здоров.

– Ну, мой милый! Сослужи еще службу, в последний раз докажи свою дружбу, принеси мне львиного молока – и не стану я хворать, стану песни распевать и тебя всякий день

забавлять.

Захотелось княжевичу видеть жену здоровою, веселою; пошел искать львицу. Дело было не легкое, зверь-то заморский. Взял он свою охоту; волки, медведи рассыпались по горам, по долам, ястреба, сокола поднялись к небесам, разлетелись по кустам, по лесам, – и львица, как смиренная раба, припала к ногам Ивана-королевича.

Медведь в сказках – архетип силы, волк – символ мудрости, лев – высшей царственной силы. Иван-королевич приносит молоко – силы знания, пищу мудрости и чистоты. И, хотя жена омывается этим очищающим знанием, оно с нее «как с гуся вода», так как княгиня не аналогична этому знанию.

Иван-королевич принес львиного молока. Жена поздоровела, повеселела, а его опять просит:

– Друг мой, друг любимый! Теперь я и здорова и весела, а еще бы красовитей была, если б ты потрудился достать для меня волшебной пыли: лежит она за двенадцатью дверями, за двенадцатью замками, в двенадцати углах чертовой мельницы.

Князь пошел – видно, его такая доля была! Пришел к мельнице, замки сами размыкаются, двери растворяются; набрал Иван-королевич пыли, идет назад – двери запираются, замки замыкаются; он вышел, а охота вся осталась там. Рвется, шумит, дерется, кто зубами, кто когтями ломит двери. Постоял-постоял, подождал-подождал Иван-королевич и с горем воротился один домой; тошно у него было на животе, холодно на сердце, пришел домой – а в доме жена бегают и весела и молода, на дворе Змей Змеевич хозяйничает.

Последнее задание жены – принести пыль с чертовой мельницы. Мельница перемалывает зерно в муку, т.е. делает его пригодным в пищу. В народных представлениях мельница связана и с перемалыванием греха. Осенью люди, неся мешки зерна на мельницу, верили, что перемелются и их грехи, совершенные за год. Чертова мельница – мельница хаоса. У нее двенадцать дверей, замков и углов. Двенадцать – символ двенадцати месяцев года. В каждый месяц есть своя дверь и замок. У каждого месяца так же, как и дня, есть двойственные составляющие – ночь и день, свет и тень, тепло и холод, гармония и дисгармония, порядок и хаос. Это могут быть и двенадцать ночных часов, как противоположность дневным. В данном случае, это двенадцать дверей-ловушек негативного начала. Пыль этой мельницы – это и есть иллюзии, превращающиеся в пыль, после того, как сон разума проходит. Войти в эти двери можно свободно – они сами распахиваются, а выйти сложно. Иван-сознание смог покинуть теневую сферу года, жизни, но его охота – добродетели остались в плену теней. Поэтому сознание обессилено и подавлено хаотичными проявлениями. Иван сам пошел за пылью иллюзий и поплатился. В результате, на троне разума – Змей Змеевич, хаос. Здесь можно сравнить с египетским мифом об Осирисе. Как только Осирис, царь Египта, лег по предложению его брата Сета в саркофаг, то был погребен в нем и брошен в Нил, а трон его занял ослиноголовый Сет. Осирис – символ мудрости и ясного разума. Саркофаг – символ смерти. Осирис дал иллюзиям – Сету обмануть себя, погрузившись в саркофаг, он уподобил себя смерти. Поэтому трон разума занимает хаотичное начало, несущее голову инстинктов – осла.

Путешествие через двенадцать врат есть и в египетской мифологии. Бог солнца Ра с остальными богами на ладье вечности погружается в подземный мир, чтобы преодолеть двенадцать врат и утром снова взойти на горизонте.

У египтян есть представление о том, что каждый час суток несет в себе как позитивную, так и негативную составляющие. Отрицательную часть каждого часа нужно побеждать, нейтрализовывать. Победив негативное проявление времени, сразившись со змеем хаоса – Апопом, бог солнца, возрожденный, преображенный и полный сил, поднимался на горизонте нового дня в виде крылатого скарабея – Хепри. При этом его сопровождали все боги ладьи вечности – и на ночной ладье, помогая сражаться с хаосом, и торжествуя вместе победу, на дневной ладье. Бога Ра сопровождают: Маат – истина и законопорядок мира, Тот – бог знаний, мудрости, львиноголовая Сехмет, олицетворяющая

законы воздаяния за грехи, Хатхор – любовь, красота и творчество и т.д. Свиту Ра можно соотнести с охотой Ивана, звероголовых богов с качествами сознания, помощниками в облике зверей – позитивных начал, побеждающих Апопа и Змея Змеевича.

– *Здорово, Иван-королевич! Вот тебе мой привет – на шейку шелкова петля!*

– *Погоди, Змей! – сказал королевич. – Я в твоей воле, а умирать горюном не хочу; слушай, скажу три песни.*

Спел одну – Змей заслушался; а ворон, что мертвечину клевал, поэтому и в западню не попал, кричит:

– *Пой, пой, Иван-королевич! Твоя охота три двери прогрызла!*

Спел другую – ворон кричит:

– *Пой, пой, уже твоя охота девятую дверь прогрызает!*

– *Довольно, кончай! – зашипел Змей. – Протягивай шею, накидывай петлю!*

– *Слушай третью, Змей Змеевич! Я пел ее перед свадьбой, спую и перед могилой.*

Затянул третью песню, а ворон кричит:

– *Пой, пой, Иван-королевич! Уже твоя охота последний замок ломает!*

Иван-королевич окончил песню, протянул шею и крикнул в последний раз:

– *Прощай, белый свет; прощай, моя охота!*

А охота тут и есть, легка на помине, летит туча тучей, бежит полк полком! Змея звери в клочки расхватили, жену птицы мигом заклевали, и остался князь-княжевич Иван-королевич один с своею охотою век доживать, один горе горевать, а стоил бы лучшей доли.

Говорят, в старину все такие-то удалыцы рожались, а нам от них только сказочки остались.

Змей хаоса готов убить Ивана-королевича, также как Сет Осириса, но не все добродетели оказались в плену чертовой мельницы, а даже те, что оказались – не пассивны, стремятся освободиться. Не полетел в путешествие за двенадцать дверей ворон, так как клевал мертвечину, т.е. очищал сознание.

Благодаря этому очищающему началу, сознание не погибает. Ворон возвещает о том, что добродетели сознания прогрызли три двери, затем девять, затем двенадцать. Его ясные соколы-мысли, различающий ум, иррациональность мышления, интуиция, мудрость ломают замки теневого иллюзорного начала и освобождаются. Освободившись, уничтожают взобравшееся на трон личности негативное начало – Змея, как корень зла и жену Ивана-королевича – негативные эмоциональные проявления. Ясное сознание вновь водворяется на троне вместе с охотой-добродетелями, но теперь свободное от влияний «испорченной психеи», познавшее, что есть пыль иллюзий и победившее их в каждом часе дня и ночи сознания, каждом месяце года – пространства бытия сознания.

Морозко

У мачехи была падчерица да родная дочка; родная что ни сделает, за все ее гладят по головке да приговаривают: «Умница!» А падчерица как ни угождает – ничем не угодит, все не так, все худо; а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что делать? Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится – не скоро уймется, все будет придумывать да зубы чесать. И придумала мачеха падчерицу со двора согнать:

– *Вези, вези, старик, ее куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши об ней не слышали; да не вози к родным в теплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!*

Старик затужил, заплакал; однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попонкой – и то побоялся; повез бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, перекрестил, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочерниной смерти.

Аналогично сказке «Золотой башмачок», здесь две дочери – любимая и нелюбимая. Мачеха обладает скверным нравом, т.е. это негативная психосфера. О родителях говорится – «старик», «старуха», а не мать и отец. У старика и старухи, как правило, должны уже быть не

дети, а внуки. Старик – старое, износившееся и требующее обновления мышление. Старуха – состарившаяся, закосневшая, черствая психея. У каждого свои плоды: у деда дочка добрая – это новые прекрасные растущие силы души, а старуха порождает себе подобное начало.

Старик – инертное сознание – находится в полном подчинении отрицательной эмоциональной сферы, он во многом аналогичен ей. А падчерица несет в себе добродетели – начала противоположные, не аналогичные всей их семье. Старуха – хаотичное начало, стремится исторгнуть из своей среды гармонию, удалить свет из темноты, чтобы было комфортно существовать. Мачеха не хочет падчерицу ни видеть, ни слышать, т.е. никак не взаимодействовать с позитивным молодым началом души.

Лень и грубость, злость и лживость всегда соседствуют с прекрасной психеей, стараясь подавить ее, облачившись в ее светлые одежды.

На дворе зима. Это четвертое время года говорит о приведении души и сознания в порядок, о чистоте, покое, за которыми следует возрождение природы ума, преобразование в сфере чувств (см. «Зима»). Зима – это смерть старого года, за которым рождается Новый год – весной возрождается жизнь. Зима – символ смерти старого, отжившего, очищение от иллюзорного.

Чисто поле – неограниченное свободное пространство, в данном случае покрытое белым саваном, покрывалом чистоты. Увезти дочь «во чисто поле на трескун-мороз» – значит, из среды того дома сознания, где правят иллюзии и хаос, вывезти позитивную

психею, в свободное чистое пространство, где «трескун-мороз» уничтожает, замораживает все иллюзорное, сорное, хаотичное, старое.

Снег рожден из воды солнцем, холодом и небом. Вода испарилась, поднятая в небо солнечными лучами. Потом из текучего состояния стала твердой – кристалликами снежинок она спустилась с высоты небесной тверди, чтобы укрыть землю. Вода символ эмоциональной сферы. Замороженная вода имеет два контекста – это ледяные чувства – жестокость, злоба, равнодушие. Вспомним сказку Андерсена «Снежная королева» и ее ледяной замок. Другой контекст – снежинки, летящие с неба, – одухотворенные чувства, несущие покой и чистоту, и время тишины, после которой возродится сознание и снег-молчания, растаяв, напитает и ум, и душу силой неба, новым словом нового сотворения мира.

Осталась, бедненькая, трясется и тихонько молитву творит. Приходит Мороз, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает:

– Девушка, девушка, я Мороз красный нос!

– Добро пожаловать, Мороз; знать, бог тебя принес по мою душу грешную.

Мороз хотел ее тукнуть и заморозить; но полюбились ему ее умные речи, жаль стало! Бросил он ей шубу. Оделась она в шубу, подождмала ножки, сидит.

Опять пришел Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красную девушку поглядывает:

– Девушка, девушка, я Мороз красный нос!

– Добро пожаловать, Мороз; знать, бог тебя принес по мою душу грешную.

Мороз пришел совсем не по душу, он принес красной девушке сундук высокий да тяжелый, полный всякого приданого. Уселась она в шубочке на сундучке, такая веселенькая, такая хорошенькая! Опять пришел Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красную девушку поглядывает. Она его приветила, а он ей подарил платье, шитое и серебром и золотом. Надела она и стала какая красавица, какая нарядница! Сидит и песенки попевает.

Мороз красный нос – источник холода, сила зимы. Холод противоположен теплу и жизни. Девушка без страха встречает эту трансформирующую силу сеющую смерть, даже приглашает – «добро пожаловать». «Знать, бог тебя принес по мою душу грешную» – готовность к смерти-трансформации, преобращению. И преобразование наступает в виде даров Мороза – шубы, сундука приданого и платья, шитого золотом и серебром. Шуба защищает от холода – смерти. Сундук приданого – дары и облачения для преобразенной души – девицы. Платье, шитое золотом и серебром, – это покровы истины и мудрости, в которые облекается душа. Золото соотносится с солнцем и истиной, а серебро с луной, светящей отраженным светом мудрости (см. «Три царства – медное, серебряное и золотое»).

А мачеха по ней поминки справляет; напекла блинов.

– Ступай, муж, вези хоронить свою дочь.

Старик поехал. А собачка под столом:

– Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!

– Молчи, дура! На блин, скажи: старухину дочь женихи возьмут, а стариковой одни косточки привезут!

Собачка съела блин да опять:

– Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!

Старуха и блины давала, и била ее, а собачка все свое:

– Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не возьмут!

Скрипнули ворота, растворились двери, несут сундук высокий, тяжелый, идет падчерица – панья паньей сияет! Мачеха глянула – и руки врозь!

В сказке братьев Гримм «Госпожа Метелица» девочка попадает к госпоже зимы, рождающей снег, и, выполнив хорошо заданную работу, получает награду – проходя под большими воротами, она покрывается золотом. В сказке «Морозко» девушка получает дары и сияющее золотом платье от повелителя зимы, а в «Госпоже Метелице» девочка осыпана

золотым дождем повелительницей зимы. Такое преображение нравится и мачехе в сказке «Морозко», и мачехе из «Госпожи Метелицы». И та и другая отправляют своих родных дочерей на то же место за богатыми дарами.

– *Старик, старик, запрягай других лошадей, вези мою дочь поскорей! Посади на то же поле, на то же место.*

Повез старик на то же поле, посадил на то же место.

Пришел и Мороз красный нос, поглядел на свою гостью, попрыгал-поскакал, а хороших речей не дождал; рассердился, хватил ее и убил.

– *Старик, ступай, мою дочь привези, лихих коней запряги, да саней не повали, да сундук не оброни!*

А собачка под столом:

– *Тяв, тяв! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!*

– *Не ври! На пирог, скажи: старухину в злате, в серебре везут!*

Растворились ворота, старуха выбежала встретить дочь, да вместо ее обняла холодное тело. Заплакала, заголосила, да поздно!

Мороз не дождался ничего хорошего, позитивного от дочери старухи и заморозил ее. Оказавшись в пространстве неограниченной свободы, в области которой происходит смерть нечистого, неподобного белизне снежных покровов, просыпавшихся с неба – духовной сферы, родная дочь старухи погибает, замерзает, следовательно, она состояла только из того нечистого, что необходимо было преобразить. Госпожа Метелица не убивает ленивую девочку, но обливает смолой, от которой она не отмылась до самой смерти. Метелица – преображающая чистота – исторгла ленивую девушку из своей сферы, подчеркнув то, чем она являлась – низменное, тяжелое, темное, грязное, которое теперь стало явным, и выдать эти качества как прекрасные замуж мать ее не может.

Сказка о даре Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди **А.С. Пушкин**

Сказка начинается с беседы трех девушек во время прядения. Три девицы – это три эмоционально-чувственных начала.

Прясть – спускать с неба нить дождя (Афанасьев), т.е. из духовной сферы проводить в эмоциональную очищающую информацию. В то же время прядение ассоциируется в народных представлениях с прядением нити мысли, ткани мысли.

Все три девицы мечтают о троне.

Стать царицей, женой царя – значит, занять высшее место, чтобы править всем государством различных качеств человека и подчинять их себе. Если на трон восходит мудрая психея, то правление становится гармоничным, гармоничен сам человек. Если же трон займет та часть психеи, которая порождает иллюзии и искажает истину, то такое правление внесет искажения в психику и разум человека, разрушит гармонию.

Первая девушка, мечтая быть царицей, хочет приготовить **пир на весь мир**. Ткань мысли этого эмоционального начала ограничивается стремлением к наслаждению души и тела, радости и веселью.

Вторая девушка, мечтая быть царицей, хочет для всех **наткать полотно**.

Полотно – материал для облачения. Второе начало души стремится создать ткань для всего государства качеств человека на свое усмотрение. Какая это будет ткань, зависит от степени чистоты этого эмоционального начала.

Третья девушка мечтает для царя **родить наследника** – богатыря. Эта часть психеи стремится создать плод, относящийся к мыслительной сфере, который в будущем займет трон царя и будет править всеми началами человека. Т.е. создать обновленное сознание.

Царь, слыша их речи, выбирает в жены последнюю. Т.е. царь, логическое начало, готов к преображению сознания – рождению сына.

Обеих сестер царь тоже забирает во дворец, жалуя им должности ткачихи и поварихи. Царь-сознание берет с собой все три эмоциональных начала. Сестры, заняв низшее положение, по отношению к жене царя, начинают борьбу за трон. Во дворце-сознании начинается, хотя пока и незаметное, брожение иллюзорных сил.

Царь уезжает на войну. Справедливая война в сказке (например борьба со змеем) – символ борьбы истины и гармонии с хаосом и иллюзиями. Война может являться символом разрозненности гармонии в сознании. Война говорит о том, что в государстве-сознании не все в порядке. Царь покидает трон разума ради войны – столкновения различных начал в себе самом.

Царица рождает прекрасного сына и шлет письмо с радостным известием царю.

Царя-разума на троне сознания нет, поэтому вступают в силу эмоциональные начала, подверженные воздействию иллюзий. Сестры хотят известить царицу – прекрасную психею, обманув царя. Они посылают другое письмо, в котором сообщают, что царица родила «неведому зверюшку».

И, хотя «в гневе начал он чудесить», все же царь дает приказ ничего не предпринимать до его возвращения. Царь-сознание пока не подвластен полностью хаотичным эмоциональным проявлениям и стремится сам разобраться в том, что за начало родила прекрасная психея и что с этим делать.

Но веление царя, опускаясь в эмоциональную сферу, где происходит искажение, превращается ткачихой, поварихой и сватьей бабой Бабарихой в приказ убить царицу с сыном, бросив их в море.

В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян —
Так велел-де царь Салтан.

В сказке о Емеле мы уже встречали мотив заточения в бочку мужского и женского начал – царь обвенчал Емелю со своей дочерью, посадил в бочку, засмолил и пустил на воду. В мифе о Персее в ящик поместили Данаю с сыном.

Прекрасную добродетельную сферу с молодым растущим сознанием поместили, ограничив их проявления, в область разбушевавшихся страстей.

Сын – несущее обновление сознание, растет даже в ограниченном пространстве «не по дням, а по часам». Он обращается к силе волн, прося вынести на сушу, и волны внимают его просьбе. Пока царица плачет, предается печали в среде безбрежной власти эмоциональной стихии, растущее сознание находит ключ к позитивной силе этой стихии, установив связь с трансформирующей силой, он вместе с матерью освобождается от ограничений и власти страстей.

И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
«Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?» – молвил он,

Вышиб дно и вышел вон.

Как и Даная с Персеем, царевич с матерью оказались на острове посреди моря. Сын, изготовив лук, ищет дичь на ужин и встречает коршуна, кружащего над лебедью. Убив коршуна, царевич освобождает Царевну-лебедь.

Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.

Первый подвиг молодого царевича – уничтожение злого чародея, стремившегося убить прекрасное начало души, и освобождение этого возвышенного начала от власти хаоса. Лебедь обещает отплатить добром. Проснувшись утром, царица с сыном видят чудесный белокаменный город. Народ приветствует их и венчает на царство царевича.

В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.

Царевич понимает, что это чудо сотворила для него прекрасная лебедь.

«...То ли будет! —
Говорит он. — Вижу я:
Лебедь тешится моя».

Пустынный остров превращается в богатый прекрасный город. Молодое растущее сознание, освободившись от ограничений, победив негативное ментальное начало – коршуна-чародея, получает в дар волшебницу лебедь. Лебедь, живущая между небом и водой, является символом небесной сферы и преобразующей силой эмоциональной сферы. Это неограниченное начало приносит из сферы духа целый город – богатство и многогранность сознания.

К острову прибывает торговый корабль. Узнав, что корабельщики держат путь «В царство славного Салтана», князь Гвидон жаждет повидать отца. Лебедь помогает ему, превратив в комара. Корабельщики, прибыв к Салтану, поведали царю о чудесном острове князя Гвидона, который теперь он хочет посетить.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
«Уж диковинка, ну право, —
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит, —
Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка:
Белка песенки поет
И орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут».

Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится —
И впился комар как раз,
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
«Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..» А он в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Корабельщики, путешествующие меж островами отца и сына – позитивные мобильные силы сознания, передающие информацию изолированным частям сознания.

Ткачиха, повариха, сватья баба Бабариха – негативные эмоциональные силы, стремящиеся держать царя-сознание в изоляции от прекрасных начал – доброй психеи и ясного разума.

Гвидон – развивающееся сознание – способен незаметно проникать в сферу отца – старого сознания и даже воздавать по заслугам. Повариха в результате окривела, т.е. Гвидон – ясный интеллект сделал явным искаженную суть этого эмоционального начала.

Чудо-белка. Белка – быстрое, юркое создание, способное легко передвигаться по деревьям и перелетать с ветки на ветку, олицетворяет подвижность сознания, его способность быстро адаптироваться в любых условиях. Способность легко разгрызать орехи ассоциируется с умением легко разрешать проблемы, развязывать узлы запутанных ситуаций, решать трудные жизненные задачи. Скорлупа орехов золотая, а ядра изумрудные. Это драгоценное содержание в драгоценной оболочке. Разгрызать золотые орешки, извлекая изумрудные зерна – это способность в обыденной жизни находить золотые покровы, скрывающие удивительные тайны, раскрыв которые обретается драгоценный опыт.

Лебедь обещает Гвидону эту чудесную белку.

С ободренною душой
Князь пошел себе домой;
Лишь ступил на двор широкий —
Что ж? Под елкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызет орех,
Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет
И с присвисточкой поет
При честном при всем народе:
«Во саду ли, в огороде»,
Изумился князь Гвидон.
«Ну, спасибо, – молвил он, —
Ай да лебедь – дай ей боже,
Что и мне, веселье то же».
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом,
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам весть —

Князю прибыль, белке честь.

Обычная белка живет в дупле дерева. Князь строит для белки хрустальный дом – это прозрачность, ограниченность, чистота дома-сознания. Две равные горки из золотой скорлупы и изумрудных ядер – это до конца понятый опыт, ясность того, что есть суть, содержание вещей и явлений и что есть их покровы – ступени познания или сокрытия истины.

Второй раз остров посещают торговые корабли, затем плывут к царю Салтану. Лебедь на этот раз обратила князя мухой, чтобы он смог посетить отца. Корабельщики рассказывают царю Салтану о чудесной белке, живущей на острове князя Гвидона.

Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые да по спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты...

Изба по сравнению с палатами и дворцом – символ темного невежественного сознания. Светлые просторные палаты – символ неограниченного мудрого сознания.

И вновь стремление Салтана посетить остров Гвидона пресекают три негативных женских начала. Ткачиха рассказывает о новом чуде.

В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.

Гвидон так же поступил с ткачихой, которая окривела на левый глаз.

Лебедь дарует Гвидону новое чудо. Тридцать три богатыря – ее родные братья, которых выводит попарно из моря дядька Черномор.

Дядька князю говорит:
«Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских,
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли».
Все потом домой ушли.

В глубинах моря – подсознания обитают мощные созидательные активные силы, облаченные в золотые кольчуги – защиту истины. Они становятся осознаваемы сознанием – Гвидоном, так как выходят из вод каждый день на поверхность. Город Гвидона теперь охраняем, окружен бдительными силами, не допускающими внутрь острова ничто хаотичное, иллюзорное. Это стража, отделяющая, отсекающая все, искажающее истину.

В третий раз посещают Гвидона торговые корабли и вновь направляются к царю Салтану.

Лебедь обратила князя шмелем, чтобы он смог снова посетить отца.

Корабельщики рассказывают Салтану о новом чуде на острове Гвидона.

Салтан опять порывается посетить остров.

Повариха и ткачиха
Ни гугу – но Бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
«Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит».

Гвидон «жалеет очей старой бабушки своей» и кусает ее за нос.

Вернувшись домой, Гвидон хочет жениться и мечтает о царевне, описанной Бабарихой. Лебеди князь поведал о своей тоске и готовности идти за прекрасной девой «хоть за тридевять земель».

Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: «Зачем далеко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта – я».
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилась в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась...

Корабельщики – силы, доставляющие информацию, приносят вести о преображении острова, о том, что все чудеса мира, о которых слышали они и Салтан, сконцентрировались на острове Гвидона.

Кто же Царевна-лебедь, затмевающая солнце, освещающая землю ночью?

Все атрибуты – звезда во лбу, месяц под косой, способность освещать землю, говорят о том, что царевна – бесконечная вселенная. Гвидон обвенчался с прекрасною царевной. Каждый человек несет в глубинах себя непознанную бесконечную вселенную. Но не всегда удается повенчать свой ищущий преобразований разум с безгранично волшебной вселенной своей души.

Четвертый раз посещает торговый корабль остров Гвидона и снова плывет к царю Салтану.

«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомните ему
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался —
Шлю ему я свой поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

Корабельщики, прибыв к Салтану, перечисляют все чудеса острова князя Гвидона. Говорят о чудесной белке, тридцати трех богатырях и прекрасной царевне со звездой во лбу.

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.

Салтан прибывает на остров князя Гвидона, удивляется всем описанным чудесам. Увидев мать князя Гвидона, узнает свою жену.

«Что я вижу? Что такое?
Как!» – и дух в нем занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,
И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насили там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.

Как только на острове Гвидона воссоединяются все чудеса и происходит венчание познающего разума с вселенским началом души, уже ничто, никакие иллюзорные начала – ткачихи, поварихи, не могут удержать царя Салтана – введенное ранее в заблуждение сознание от влечения к единству со своей истинной возвышенной природой. В данной сказке, царь хоть и подвержен влиянию иллюзорных начал, но не настолько, чтобы забыть свою царицу – позитивную психею, и жениться на ткачихе или поварихе, как это бывает в

аналогичных сказочных сюжетах. (Финист женится на просвирниной дочке). Царь Салтан всегда на троне «с грустной думой на лице». Он тоскует о потерянных царице и сыне, полагая что они погибли. Жить счастливо с ними вместе мешают лишь иллюзии, удерживающие сознание в неведении и заблуждении. Ткачиха, повариха и Бабариха стремятся погубить прекрасное и подчинить себе сознание, но полностью им это не удается. Они смогли внести разделение, разлад между позитивными началами сознания и души. Но если бы эти вредоносные женщины-эмоции не заточили царицу с сыном в бочку, то Гвидон не попал бы на чудесный остров, не узнал бы Царевну-лебедь и все те чудеса, которые она ему подарила *«Ничто великое в мире не совершалось без страстей» (Галилео Галилей).*

Страсти – ткачихи иллюзий, поварихи отравленной пищи души – служат стимулом роста, преодоления неведения и стремления освободиться от гнета хаоса.

«Согласно определению стоиков, быть мудрым – это не что иное, как следовать велениям разума, а глупым – внушению чувств. Но дабы существование людей не было вконец унылым и печальным, Юпитер в гораздо большей мере одарил их чувством, нежели разумом: можно сказать, что первое относится ко второму, как унция к грану. Сверх того, он заточил разум в тесном закутке черепа, а все остальное тело обрек волнению страстей. Далее, он подчинил его двум жесточайшим тиранам: во-первых, гневу, засевишему, словно в крепости, в груди человека, в самом сердце, источнике нашей жизни, и, во-вторых, похоти, которая самовластно правит нижней половиной, до признака зрелости.

Насколько силен разум против этих двух врагов, достаточно обнаруживает повседневная жизнь: пусть его вопит до хрипоты, провозглашая правила чести и добродетели, – бунтовщики накидывают своему царю петлю на шею и поднимают такой ужасный шум, что он в изнеможении, сдается и на все изъявляет свое согласие» (Эразм Роттердамский. «Похвала глупости»).

В этой сказке царь-разум сдается во власть страстей лишь на время, но, в конце концов, освобождается от их влияния, приобретая драгоценный опыт.

Сестрица Аленушка и братец Иванушка.

Жили-были себе царь и царица; у них были сын и дочь, сына звали Иванушкой, а дочь Аленушкой. Вот царь с царицею померли; остались дети одни и пошли странствовать по белу свету.

Умирают царь и царица – в человеке это высшие начала, опыт и мудрость.

Аленушка – сфера анимы, Иванушка – развивающаяся воля, юное сознание.

Шли, шли, шли... идут и видят пруд, а около пруда пасется стадо коров.

– Я хочу пить, – говорит Иванушка.

– Не пей, братец, а то будешь теленочком, – говорит Аленушка.

Иванушка – сознание детское, он многого еще не понимает. Аленушка – символ более взрослой души, интуитивно она понимает, какую воду-информацию нельзя пить, вмещать в себя. Пруд волшебный, обращает пьющего в теленка или корову. Иванушка – сознание, испив этой воды, может потерять ясный разум, человеческое обличье и обрести животное. Если в сказках животное обретает человеческую речь – это возвышение животного начала, если же, наоборот, человеческие качества становятся звериными – это обратный символ инволюции сознания, деградации до животного состояния. Стать теленком – значит, уподобиться животному сознанию, стремящемуся только жевать траву и переваривать пищу, без потенциалов к росту и развитию сознания.

Он послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят реку, а около ходит табун лошадей.

– Ах, сестрица, если б ты знала, как мне пить хочется.

– Не пей, братец, а то сделаешься жеребеночком.

Стать жеребенком – также инволюция сознания, это значит пребывать в сфере быстроты движения. Путешествовать на коне – значит, управлять инстинктивной природой и в то же время обрести скорость мыслей. В этом случае есть наездник, управляющий конем – человек. Если же человек становится конем, то исчезает управляющее начало, остается по Фрейду «оно» – конь без наездника, неуправляемые инстинкты.

Иванушка – Андрей Колесьянкин

Аленушка и Иванушка – символ развивающихся сил души и духа, эмоций и разума, оставшиеся без родителей – опыта и мудрости.

Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят озеро, а около него гуляет стадо овец.

– Ах, сестрица, мне страшно пить хочется.

– Не пей, братец, а то будешь баранчиком.

Стать бараном – значит опять же погрузить сознание в животное состояние. Бараны упрямы, плохо понимают, что от них требуется, например, отделиться от стада и зайти в свой загон. Это неразумные животные, в отличие от более умных и поддающихся дрессировке – например собак, кошек, лошадей и т.д. Испить из такого озера – значит, вместить в себя такую информацию, которая делает сознание тупым, невежественным и упрямым.

Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят ручей, а возле стерегут свиней.

– Ах, сестрица, я напьюся; мне ужасно пить хочется.

– Не пей, братец, а то будешь поросеночком.

Свинья ленива, любит валяться в грязи, не видит неба, даже дуба, желуди которого поедает, т.к. свинья не может поднять голову вверх, она видит только то, что внизу. Стать

поросенком – значит, погрузить сознание в инертное состояние, это недалёковидность и нежелание смотреть в глубь вещей, это потребительское отношение к миру.

Иванушка опять послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят: пасется у воды стадо коз.

– Ах, сестрица, я напьюся.

– Не пей, братец, а то будешь козленочком.

Он не вытерпел и не послушался сестры, напился и стал козленочком, прыгает перед Аленушкой и кричит:

– Ме-ке-ке! Ме-ке-ке!

Аленушка обвязала его шелковым поясом и повела с собою, а сама-то плачет горько плачет...

«Козлиная» вода – искаженная информация, нечистая замутненная вода – пища для растущего сознания, превращающая его в инстинктивное, неразумное начало. Коза – упрямое животное, очень любопытное, сующее свой нос повсюду. Коза рогами готова биться о стену, способна залезть в чужой огород и съесть все съедобное и даже несъедобное. Козы могут съесть даже резину! Человечек, который растет, молодое неопытное сознание, еще не понимает, что можно есть, а что нельзя. Какая отравленная пища – знания, информация, а какая истинная и дает развитие. Какая вода грязная, а какая чистая. У Иванушки – младенческого сознания пока отсутствует критерий отбора хорошего и плохого, нет разделения между истинным и ложным. Он хочет пить, жаждет знаний – пищи – информации, но пока не разбирается в ее качестве. То, что сознание в себя помещает, тем и становится.

Умирают родители – мудрые наставники, опыт, и у растущего сознания исчезает путеводный пастырь. Авторитета сестры – растущей развивающейся психеи хватает лишь ненадолго.

Пояс, опоясывающий стан, замыкает вокруг тела круг – это символ организации хаоса (см. «Символика брака»). Та нить, которая связывает душу и сознание.

Козленочек бегал, бегал и забежал раз в сад к одному царю. Люди увидели и тотчас доказывают царю:

– У нас, ваше царское величество, в саду козленочек, и держит его на поясе девица, да такая из себя красавица.

Царь приказал спросить, кто она такая. Вот люди и спрашивают ее: откуда она и чьего роду-племени?

– Так и так, – говорит Аленушка, – был царь и царица, да померли; остались мы, дети: я – царица, да вот братец мой, царевич; он не утерпел, напился водицы и стал козленочком.

Люди доложили все это царю. Царь позвал Аленушку, расспросил обо всем; она ему приглянулась, и царь захотел на ней жениться.

Скоро сделали свадьбу и стали жить себе, и козленочек с ними – гуляет себе по саду и пьет и ест вместе с царем и царицею.

Козленочек забегает во владения царя. Царь – это иерархия, разум, власть. Царь – это высшее начало в человеке. Бывшие царь и царица умерли, то есть старый позитивный опыт. Дети ищут новый опыт, познают. И, в конце концов, стремятся к своему истинному Я. На языке психологии это будет сверх-Я, высшее начало. Истинное Я – царь стремится к союзу с Аленушкой, эмоциональной сферой. Происходит свадьба – объединение высших начал разума с прекрасными началами души.

Аленушка – мудрое начало души – не отпускает от себя неразумное сознание и ведет его за собой, стремясь организовать это начало, которое упрямятся, настаивает на своем и норовит идти «налево».

Вот поехал царь на охоту. Тем временем пришла колдунья и навела на царицу порчу: сделалась Аленушка больная, да такая худая да бледная. На царском дворе все приуныло; цветы в саду стали вянуть, деревья сохнуть, трава блекнуть.

Как и в сказке о царе Салтане, как только царь оставляет трон, к душе-психее подступают силы иллюзий. Деревья и цветы – цветущие производительные силы сада души – погибают под воздействием хаотичных проявлений в виде колдуньи.

Царь воротился и спрашивает царицу:

– Али ты чем нездорова?

– Да, хвораю, – говорит царица.

На другой день царь опять поехал на охоту. Аленушка лежит больная; приходит к ней колдунья и говорит:

– Хочешь, я тебя вылечу? Выходи к такому-то морю столько-то зорь и пей там воду.

Царица-психея вовлекается в обман. Хотя она предупреждала брата об искажающей силе нечистой воды, теперь сама идет под воздействием негативного эмоционального начала испить воды и тонет.

Царица послушалась и в сумерках пошла к морю, а колдунья уж дожидается, схватила

ее, навязала ей на шею камень и бросила в море. Аленушка пошла на дно; козленочек прибежал и горько-горько заплакал. А колдунья оборотилась царицей и пошла во дворец.

Происходит подмена позитивной психеи иллюзорной, сеющей хаос. Иллюзиям удалось утопить прекрасное начало на дне моря, т.е. погрузить глубоко в область подсознания и придавив камнем искажений, не дать возможности проявляться в сознании.

Царь приехал и обрадовался, что царица опять стала здорова. Собрали на стол и сели обедать.

– А где же козленочек? – спрашивает царь.

– Не надо его, – говорит колдунья, – я не велела пускать; от него так и несет козлятиной!

На другой день, только царь уехал на охоту, колдунья козленочка била-била, колотила-колотила и грозит ему:

– Вот воротится царь, я попрошу тебя зарезать.

Приехал царь; колдунья так и пристаёт к нему:

– Прикажи да прикажи зарезать козленочка; он мне надоел, опротивел совсем!

Царю жалко было козленочка, да делать нечего – она так пристаёт, так упрашивает, что царь, наконец, согласился и позволил его зарезать.

Царь – владыка разума, не замечает подмены своей психеи. Негармоничные эмоциональные проявления стремятся погубить брата царицы, Иванушку. Козленочек Иванушка знает, где подлинная царица, он связан невидимой связью с Аленушкой. Убрав с трона позитивную психею, дисгармония стремится уничтожить и молодое неразумное сознание, которое в потенции способно преобразиться и указать на настоящую царицу.

Видит козленочек: уж начали точить на него ножи булатные, заплакал он, побежал к царю и просится:

– Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать.

Царь пустил его. Вот козленочек прибежал к морю, стал на берегу и жалобно закричал:

Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!
Она ему отвечает:
Иванушка-братец!
Тяжел камень ко дну тянет.
Люта змея сердце высосала!

У позитивной эмоциональной сферы нет сил бороться с иллюзиями. «Люта змея сердце высосала» – змея искажений истинного, возвышенного проникла в сердце прекрасного и отняла силы. И в то же время камень, который ее давит, невозможность всплыть – это невозможность контролировать свое собственное сознание – Иванушку в виде козленочка. Невозможность взаимодействовать с опытным разумом – царем.

Однажды на уроке в школе я спросила детей: кто же такая Аленушка? И услышала забавный ответ. Аленушка – это что-то такое хорошее, может быть, совесть? Такая совесть, как у алкоголика. Он ее на дно положил и заспиртовал, а всплыть она не может.

Козленочек заплакал и воротился назад. Посеред дня опять просится он у царя:

– Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать.

Царь пустил его. Вот козленочек прибежал к морю и жалобно закричал:

Аленушка, сестрица моя!

Выплынь, выплынь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!
Она ему отвечает:
Иванушка-братец!
Тяжел камень ко дну тянет.
Люта змея сердце высосала!

Козленочек заплакал и воротился домой. Царь и думает: что бы это значило, козленочек все бегаёт на море? Вот попросился козленочек в третий раз:

– Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать.

Царь отпустил его и сам пошел за ним следом; приходит к морю и слышит – козленочек вызывает сестрицу:

Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарез ати!
Она ему отвечает:
Иванушка-братец!
Тяжел камень ко дну тянет.
Люта змея сердце высосала!

Царь не полностью вовлечен в иллюзии мнимой царицей, он замечает, что козленочек не случайно слишком часто отлучается на берег моря. Молодое сознание показывает царю – владыке разума путь к подлинной психее.

Козленочек опять зачал вызывать сестрицу. Аленушка всплыла кверху и показалась над водой. Царь ухватил ее, сорвал с шеи камень и вытащил Аленушку на берег, да и спрашивает: как это случилось? Она ему все рассказала. Царь обрадовался, козленочек тоже – так и прыгает, в саду все зазеленело и зацвело.

Царь – управляющее сознание – видит свою подлинную психею, освобождает ее от камня, тянущего на дно непроявленности. Как только царь с царицей – разум с душой – воссоединились, зазеленел и зацвел сад – происходит преобразование души.

А колдунью приказал царь казнить: разложили на дворе костер дров и сожгли ее. После того царь с царицей и с козленочком стали жить-поживать да добра наживать и по-прежнему вместе и пили и ели.

Колдунью – хаотичные проявления предали огню – преображающей трансформирующей силе, уничтожающей все иллюзорное. Сказка Афанасьева заканчивается, на мой взгляд, не совсем точно. Иванушка здесь так и остается в животном состоянии. В пересказе Вл. Соколовского и обработке А.Н. Толстого, сказка заканчивается иначе и у обоих одинаково:

«Аленушка ожила и стала краше, чем была. А козленочек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой. Ведьму же привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле».

В этой концовке происходит полное преобразование – молодое растущее сознание, со смертью иллюзорного начала, обретает вновь человеческий облик, т.е. освобождается от подвластности инстинктам.

Колдунья вводит в иллюзию управляющее начало сознания Я – царя, приказывая убить

Иванушку. Козленочек – познающее активное начало, совершающее ошибки, благодаря которым сознание получает опыт и растет. Что случится, если Иванушка умрет? Личность потеряет ищущее, мобильное, требующее трансформаций и преображения начало. Иванушка – воля, сознание, развивающееся и познающее. Кто первым распознал колдунью? Именно Иванушка! Он узнал, где находится сестрица-психея. Он обращается к ней, словно в глубину самого себя, за помощью. Но сестрица уже не в силах его спасти. Помогает обоим царь – высшее Я-сознания. Дорогу ему проложил козленочек Иванушка, воля познающая, которая привела царя к тому месту, где покоится обессиленная прекрасная психея. Высшее Я-сознание освобождает собственную душу. Быть на дне моря – это значит, быть в глубине неосознанности, под покровом иллюзий. Царь снимает с нее камень, освобождает от оков хаоса. Огонь – символ трансформации, очищения души и разума человека. Колдунья сгорает – иллюзии рассеиваются. Как только причина заблуждений исчезает, Иванушка становится снова Иванушкой. Царь-разум, царица-душа и Иванушка – юное сознание живут вместе в единстве устремлений и проявления в мире. Эта сказка тоже говорит о падении, о поиске и восстановлении гармонии и целостности, о познании человеком самого себя. Акцент в этой сказке на том, что не всякую воду-информацию можно пить, не утратив при этом гармонии. С осторожностью и ясностью нужно выбирать, чем наполнять свое сознание, какую информацию помещать в свой разум и душу.

Молодое растущее сознание со смертью колдуньи – заблуждений обретает вновь человеческий облик – освобождается от рабства в звериной шкуре иллюзий.

Превращение Иванушки в козленочка аналогично превращению Луция в осла в романе Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел». Главный герой Луций ведет разгульный образ жизни, не придерживаясь нравственных принципов, и однажды, влекомый любопытством, желает превратиться в птицу, но по ошибке натирается другой мазью и превращается в осла. В облике выючного животного Луций долго скитается по свету и претерпевает множество невзгод, мытарств и унижений, прежде чем вернуть себе человеческий облик. Во время праздника, посвященного Изиде, жрец протягивает осла венок из роз, съев который Луций сбрасывает ослиную шкуру. Жрец, получивший наставление богини Изиды, обращается к Луцию:

«Вот, Луций, после стольких всевозможных страданий, после великих гроз, воздвигнутых Судьбою, пережив величайшие бури, достиг наконец ты спокойной пристани Отдохновения, алтарей Милосердия. Не впрок пошло тебе ни происхождение, ни положение, ни даже сама образованность, которая тебя отличает, потому что, сделавшись по страстности своего молодого возраста рабом сластолюбия, ты получил роковое возмездие за несчастное свое любопытство. Но все же слепая Судьба, злобно терзая тебя и подвергая самым страшным опасностям, сама того не зная, привела тебя к сегодняшнему блаженству... Вот тебя приняла под свое покровительство другая Судьба, но уже **зрячая**, свет сиянья которой озаряет даже остальных богов... Ликуя, присоедини свой шаг к шествию богини-спасительницы. Пусть видят безбожники, пусть видят и сознают свое заблуждение: вот избавленный от прежних невзгод, радующийся промыслу великой Изиды Луций празднует победу над своей судьбой! Но чтобы защититься еще надежнее и крепче, запишись в святое это воинство, посвяти себя уже отныне нашему служению и наложи на себя ярмо добровольного подчинения. Начав служить богине, насладишься ты в полной мере великим плодом своей свободы».

Луций, преисполненный благодарности богине, возвратившей ему человеческий облик, жаждет остаться в храме и служить отныне праведностью жизни. Эта жажда нравственной чистоты, очищения через посты и молитвы, возникает в нем только благодаря ужасу перед теми мытарствами в слепоте, неведении и мраке хаоса, в которые он был погружен. Подлинно свободным его делает добровольное служение нравственным законам, свободным от рабства в ослиной шкуре иллюзий.

Миф о Психее

Психея (Psyche) по-гречески значит «душа» и «бабочка». Таким образом, оказывается, что этот миф повествует о связи между физической и духовной любовью и о том, что любящая душа, подобно бабочке, претерпевает метаморфозы.

Джон Френсис Бирлайн. «Параллельная мифология»

Апулей. «Метаморфозы, или Золотой осел»:

«Жили в некотором государстве царь с царицею. Было у них три дочери-красавицы, но старшие по годам, хотя и были прекрасны на вид, все же можно было поверить, что найдутся у людей достаточные для них похвалы, младшая же девушка такой была красоты чудной, такой неописанной, что и слов-то в человеческом языке, достаточных для описания и прославления ее, не найти».

В начале повествования представлена благополучная семья – зрелое сознание и эмоциональная сфера – царь и царица, принесшие прекрасные плоды души – три дочери, три эмоциональных начала. Что это за начала, и какими качествами обладают, увидим далее. Как всегда, младшая дочь самая красивая. Люди, ослепленные ее красотой, стали поклоняться ей как богине, а храмы Венеры опустели, жертвы в ее честь приносить перестали. Венера разгневалась на Психею, присвоившую ее почести, и призвала своего сына, крылатого Амура, чтобы наказать девушку. Имя прекрасной девы – Психея – душа и бабочка уже

говорит о том, что место действия – душа человека и ее метаморфозы.

«Заклинаю тебя узами любви материнской, нежными ранами стрел твоих, факела твоего сладкими ожогами, отомсти за свою родительницу... пусть дева эта пламенно влюбится в последнего из смертных, которому судьба отказала и в происхождении, и в состоянии, и в самой безопасности, в такое убожество, что во всем мире не нашлось бы более жалкого».

Но Психея и без наказания Венеры страдала от своей красоты. Старших сестер просватали за женихов царского рода, а младшая плакала в одиночестве, т.к. ее воспринимали лишь как ожившую статую. Отец Психеи отправился к древнейшему прорицателю милетского бога просить для младшей дочери мужа и получил ответ:

Царь, на высокий обрыв поставь обреченную деву
И в погребальный наряд к свадьбе ее обряди;
Смертного зятя иметь не надейся, несчастный родитель;
Будет он дик и жесток, словно ужасный дракон,
Он на крылах облетает эфир и всех утомляет,
Раны наносит он всем, пламенем жгучим палит,
Даже Юпитер трепещет пред ним, и боги боятся.
Стиксу внушает он страх, мрачной подземной реке.

Девушку облачают в траурные одежды и ведут к скале, оставив одну.

«А несчастные родители ее, удрученные такою бедою, запершись в доме, погруженные во мрак, предали себя вечной ночи».

Как и во многих русских и европейских сказках, а также греческих мифах, красавицу отдают в жертву чудовищу. В русских сказках змей, Кощей, Ворон – нечистый дух – уносят прекрасное женское начало. Андромеду, приковав к скале, отдают на съедение морскому чудовищу. Но в этой сказке о Психее есть коренное отличие, как увидим далее.

Родители Психеи оплакивают ее судьбу. Дом – сознание. Погрузиться во мрак и предать себя вечной ночи, значит, отдать сознание во власть энтропии, разложения. Они заживо похоронили дочь, думая, что отдали замуж за чудовище. Чудовище – символ хаоса, распада прекрасного начала, каким являлась их младшая дочь. Психея же не только жива, но и пребывает в ином мире с божественными существами.

«Психею же, боящуюся, трепещущую, плачущую на самой вершине скалы, нежное веяние мягкого Зефира, всколыхнув ей полы и вздув одежду, слегка подымает, спокойным дуновением понемногу со склона высокой скалы уносит и в глубокой долине на лоно цветущего луга, медленно опуская, кладет».

Психея попадает в великолепный дворец. *«Едва ступишь туда, сразу узнаешь, что пред тобою какого-нибудь бога светлое и милое пристанище».*

Из обычного дворца отца с матерью Психея попадает в необычный божественный волшебный дворец. Здесь не нужно прилагать никаких усилий для того, чтобы возникло все необходимое и даже сверх того.

Это напоминает скандинавский миф о Риге, давшем людям знания. Он спустился на землю и, прогостив у прабабки и прадеда, живших в землянке, дал им элементарные знания. От них пошел род слуг. Придя к более процветающим бабе и деду, жившим в добротном доме, бог Риг дал им больше знаний, – как вести торговлю и др. От них произошли ремесленники и торговцы. Придя в дом к матери и отцу, которые ничего сами не делали, живя в прекрасном доме, лишь смотрели в глаза друг другу, всю работу которых выполняли слуги, Риг дал им больше знаний. От матери и отца пошел знатный род конунгов, обладающих знанием рун. Здесь мы видим три дома – землянку, добротный дом и богатый дом, где трудятся слуги. Дом – сознание. Первое сознание ограниченное, последнее – духовное и мудрое, наиболее приближенное к богам, способное знанием рун исцелять и останавливать бурю, как говорится в мифе. В этом доме-сознании всю работу выполняют

слуги, т.е. это сознание, прошедшее путь от землянки до дворца, совершившее работу над преобразованием себя, свободное от труда и борьбы с собой, отделившее истинное от ложного.

Психея попадает во дворец, где работа по преобразению души уже совершена, истинное отделено от ложного. Невидимые слуги подают то, что нужно, и услаждают искусствами – это сфера чистоты и вдохновения.

Невидимые слуги разговаривают с Психеей и прислуживают ей. Готовят купание, накрывают стол, услаждают музыкой и пением. По ночам является муж ее, которого она не видит, но осязает и слышит. Однажды супруг предупреждает Психею:

«Сестры твои, считающие тебя мертвой и с тревогой ищущие следов твоих, скоро придут на тот утес; если услышишь случайно их жалобы, не отвечай им и не пытайся даже взглянуть на них, иначе причинишь мне жестокую скорбь, а себе верную гибель».

Психея же плачет в разлуке с родными и добивается от мужа разрешения на свидание с сестрами, чтобы утешить их печаль. *«...делай как знаешь, уступи требованиям души, жаждущей гибели».* Муж просит не внимать советам сестер попытаться увидеть его, если же это произойдет, то она навсегда низвергнет себя с вершины счастья и лишится его объятий. Психея клянется:

«Да лучше мне сто раз умереть, чем лишиться сладчайшего твоего супружества! Ведь кто б ты ни был, я люблю тебя страстно, как душу свою, и с самим Купидоном не сравняю».

В данный момент Психея – душа любит своего мужа за его прекрасные качества и ей не важен его внешний облик.

Когда сестры приходят оплакивать Психею к скале, младшая сестра повелевает Зефиру доставить их к ней. Увидев дворец, несметные богатства и невидимых слуг, сестры позавидовали Психее, хотя она и одарила их щедро. Возвращаясь домой, одна сестра говорила другой:

«Да, метит она на небо; богиней держится эта женщина, раз невидимых служанок имеет и самими ветрами повелевает. А мне, несчастной, что досталось на долю? Прежде всего муж в отцы мне годится, плешивее тыквы, телосложением щедрее любого мальчишки и все в доме держит на замках и запорах». Так же жаловалась на своего мужа и другая сестра.

Психея на расспросы о муже первый раз ответила сестрам, что он молод и красив. Сестры доброту и щедрость Психеи оценили по-своему, им это показалось гордыней, заносчивостью, а дары ее – крохами с превосходного стола *«Не будь я женщиной, перестань я дышать, если не свергну ее с вершины такого богатства».* Они решают никому, ни родителям, ни народу, не рассказывать о ее процветании. *«Не могут быть счастливы те, богатство которых никому неизвестно».*

Психея счастлива в этом прекрасном дворце с любящим мужем и для нее не важны несметные богатства. Но она тоскует по родным, причем именно по завистливым жестоким сестрам, что и приведет ее к несчастью и изгонит из чистого вдохновенного царства. Тоска по сестрам – аналогия негармоничных качеств в Психее.

Муж снова предупреждает Психею о коварных замыслах сестер, главная цель которых уговорить увидеть черты супруга. Он также открывает ей, что она ждет дитя: *«...детское чрево твое носит в себе новое дитя для нас, божественное, если молчанием скроешь нашу тайну, если нарушишь секрет – смертное».*

Во второй раз посетив Психею, сестры вновь выведывают, кто ее муж, а она, забыв, что говорила в первый раз, придумывает, что он человек средних лет с проседью.

Поняв, что Психея не видела своего мужа и что скорее всего он бог, сестры не желают допустить блаженства Психеи в счастье с божеством и рождения у них божественного ребенка. Они придумывают ложь, чтобы устроить Психею: *«Мы наверняка узнали и не можем скрыть от тебя, разделяя скорбь и горе твое, что тайным образом спит с тобою по ночам огромный змей, извивающийся множеством петель, шея у которого переполнена*

вместо крови губительным ядом и пасть разверзнута, как бездна. Вспомни предсказания пифийского оракула, что провозвестил тебе брак с диким чудовищем. К тому же многие крестьяне, охотники, поблизости охотившиеся, множество окрестных жителей видели, как он под вечер возвращался с пастбища и переправлялся вброд через ближайшую реку... Теперь тебе представляется выбор: или захочешь послушаться сестер твоих, заботящихся о дорогом твоём спасении, и, избежав гибели, жить с нами в безопасности, или же быть погребенной во внутренностях жесточайшего гада». Психея в страхе открывает сестрам, что не видела мужа. Они же побуждают ее убить мужа ночью, подготовив отточенную бритву и лампу. Психея приняла решение «протянуть руку к преступлению», «...отчаивается, гневается и, наконец, в одном и том же теле ненавидит чудовище и любит мужа».

Психея перестает доверять своим чувствам и дает обмануть себя сестрам, вовлечь в иллюзию. Мужа, который нежно любит ее и одаривает прекрасной жизнью, она уже боится и ненавидит только потому, что в ее воображении нарисован образ чудовища. Истинное в ее сознании подменяется ложным. Она любила мужа не за внешность, так как не видела его, да это и не имело значения, она чувствовала прекрасное в нем. Теперь только потому, что в ее воображении он имеет облик дракона, она готова его убить, забыв заботу и ласку, все то хорошее, что от него принимала. Ночью, после того, как муж заснул, взяла Психея бритву и поднесла лампу к ложу. Но как только «осветились тайны постели», увидела она прекраснейшего бога Купидона. Около ног мужа лежали лук и колчан со стрелами. Психея, осматривая стрелы, случайно ранит себя наконечником и, «сама того не зная, Психея воспыла любовью к богу любви». Она осыпала тело страстными поцелуями, но лампа неожиданно брызнула маслом и обожгла плечо богу. Проснувшись, Купидон увидел нарушившую клятву Психею и тут же поднялся в воздух.

«А Психея, как только поднялся он, обеими руками ухватилась за правую его ногу – жалкий привесок в высоком взлете – но, наконец, устав долгое время быть висячей спутницей в заоблачных высях, упала на землю. Влюбленный бог не оставляет ее, лежащую на земле, и, взлетев на ближайший кипарис, с высокой верхушки его, глубоко взволнованный, так говорит ей: – Ведь я, простодушнейшая Психея, вопреки повелению матери моей Венеры, приказавшей внушить тебе страсть к самому жалкому, последнему из смертных и обречь тебя убогому браку, сам предпочел прилететь к тебе в качестве возлюбленного. Я знаю, что поступил легкомысленно, но, знаменитый стрелок, я сам себя ранил своим же оружием и сделал тебя своей супругой для того, значит, чтобы ты сочла меня чудовищем и захотела бритвой отрезать мне голову, за то что в ней находятся эти влюбленные в тебя глаза... Почтенные советчицы твои немедленно ответят мне за свою столь губительную выдумку, тебя же я накажу только моим исчезновением. – И, окончив речь эту, на крыльях ввысь устремился».

Внешнее для Психеи становится важнее внутреннего, сущностного, поэтому она теряет бога, теряет блаженство единения с крылатым разумом. Она пытается держаться за летящего бога, но не выдерживает. Еще не обретя свои собственные крылья, Психея не имеет сил подняться вместе с божеством в сферу небес – мудрости и истины. Неразумная дева изгнана из рая волшебного дворца, где ей не приходилось трудиться и она падает на бrenную землю, где вынуждена бродить в поисках утраченного рая, в поисках возлюбленного – одухотворенного разума – своего бога.

В отличие от сказок, где прекрасную деву отдают чудовищу или оно уносит красавицу, здесь иллюзия чудовища. В этой сказке, наоборот, прекрасная Психея отдана крылатому богу, но об этом никто не знает, даже сама Психея. Чего обычно боятся люди более всего? Того, что скрыто в темноте, во мраке, где ничего не видно и поэтому непонятно, непознано, страшно. Но стоит зажечь свет и увидеть то, что вокруг, как страх исчезает, потому что все становится ясным и понятным. Люди боятся неизвестных им явлений, понятий и, только изучив их, вырабатывают по отношению к ним свою позицию, оценивая – хорошо это или плохо, истинно или ложно, возвышенно или низменно. Психея отдана во власть неведомой

невидимой силы, которой она интуитивно доверяет, пребывая в блаженстве единства с духовным сознанием, которое еще не вполне понятно Психее – неопытной сфере души. У нее нет знания о высшем начале – ее муже, лишь ощущение его, поэтому ее легко ввести в заблуждение, и она боится того, чего не видела, не понимает. А то, что непонятно и поэтому пугает – легче убить, нежели познать. Невежество всегда стремится уничтожить то и тех, кто несет просвещение и просветление в умы и сердца.

Чудовище здесь не Купидон, а неведение, невежество, рисующее чудовищный образ непознанному возвышенному и одухотворенному.

Психея в горе бросилась с обрыва в реку, но волна вынесла ее на берег невредимой. Душа, отлученная от сияния светлого разума, пребывает во мраке и не желает существовать, но вода не может ее упокоить в себе, также как и омыть – пока Психея сама того не пожелает. Вода – символ подсознательных сил души. Психея стремится опуститься в неосознанную сферу подсознания, но активные силы души не позволяют ей этого, выплескивая вновь в сферу, где она помнит и понимает свою ошибку и поэтому жаждет ее исправить.

Сестры ее аналогичны сестрам русских сказок – о Финисте Ясном Соколе, где сестры разлучили красну девицу с Финистом – ясным разумом. И Финист и Купидон крылаты и обитают в небесной сфере, прилетая к своим возлюбленным. И Психея так же, как красна девица, вынуждена скитаться по белу свету в поисках возлюбленного, претерпевая множество невзгод, возделывая ниву своей души. В сказке о царе Салтане сестры аналогичны ткачихе с поварихой, которые хотят погубить царицу и ее сына и свергнуть с трона. Психея тоже носит внутри себя младенца – плод крылатого бога, которому сестры также не хотят дать процветать и занять подобающее себе место. В сказке о царе Салтане ткачиха с поварихой вводят в заблуждение царя – разум и бросают царицу с сыном в море, а здесь сестры – искаженное эмоциональное начало, сеющее иллюзии, ослепляют неопытную доверчивую неразборчивую еще, не умеющую отделить истинное от ложного Психею – эмоциональную сферу.

Психея пошла по дороге, приведший ее в город, где правил муж ее старшей сестры. Она рассказала сестре, что по их совету посмотрела на мужа при свете лампы и увидела божественного Купидона, но фитиль брызнул маслом и обжег бога. Психея рассказывала, как проснувшись, он сказал: «Ты за столь жестокое преступление уходи немедленно с моего ложа и забери свои пожитки, я же с сестрой твоей, – тут он назвал твое имя, – торжественным браком сочетаюсь».

Сестра Психеи, обманув мужа, тут же села на корабль и отправилась к тому обрыву, с которого Зефир приносил легким дуновением сестер во дворец Купидона. Встав на обрыве, она крикнула, *«охваченная слепой надеждой: – Принимай меня, Купидон, достойную тебя супругу, а ты, Зефир, поддержи свою госпожу! – и со всего маху бросилась в бездну. Но до места назначения даже в виде трупа она не добралась. Ударяясь о камни скал, члены ее разбились и разлетелись в разные стороны, и она погибла, доставив своими растерзанными внутренностями, как заслуживала этого, легкую добычу для птиц и диких зверей... Не заставила себя ждать и следующая мстительная кара. Психея, снова пустившись в скитания, дошла до другого города, где, подобно первой, была царицей вторая ее сестра. И эта также поддавалась на приманку родной сестры и – соперница Психеи – поспешила к утесу на преступный брак, но также упала, найдя себе гибель и смерть».*

Первое, что предпринимает изгнанная из рая Психея – воздать по заслугам сестрам. Теперь Психея уже не та неопытная, доверчивая, пребывающая в неведении и счастья душа. Она теперь знает, что была замужем за божеством, что потеряла его из-за иллюзий, внушенных сестрами. И Психея уничтожает источник иллюзий, очищается от искажающих бытие начал – злых сестер.

«Между тем пока Психея, занятая поисками Купидона, обходит страны, он сам страдая от ожога, лежал и стонал в самой спальне у своей матери». Говорливая чайка поведала Венере о том, что ее сын болен, а также о том, что его избранница – Психея,

которую она хотела наказать. Венера изливает гнев на сына и ищет следы Психеи, чтобы отомстить ей. Психея же ищет повсюду своего мужа. Увидев на вершине горы храм, она направляется к нему, надеясь найти там Купидона. Увидев колосья ячменя и пшеницы, серпы, всевозможные орудия жатвы в беспорядке, Психея принимается усердно разбирать их, приводя в порядок. За этим занятием ее застаёт «кормилица Церера», богиня этого храма, у которой Психея просит защиты от Венеры на несколько дней. Но, страшась гнева Венеры, Церера прогоняет Психею, сказав, что единственное, чем может ей помочь – не задержать и не предать тут же в мстительные руки Венеры.

В поисках своего крылатого разума, Психея попадает в храм плодов, труда и изобилия, где наводит порядок, т.е. порядок в храме труда и плодотворности своей души. Здесь она стремится скрыться от препятствий, но сама плодотворность толкает ее навстречу препятствиям, чтобы, преодолев их, она вышла из этой борьбы победительницей.

Психея идет дальше и видит в сумеречной долине храм Юноны. Войдя в него, она возносит мольбу богине, покровительствующей беременным женщинам, каковой Психея являлась, находящимся в опасности. Она молит: «...будь мне в моей крайней нужде Юноной покровительницей и, изнемогающую в стольких переживаемых мною мучениях, от страха грозящих опасностей освободи!»

Психея уже не молит спрятать ее от мести Венеры, а просит освободить от страха. Она находит в себе мужество встретить опасности лицом к лицу, но страх еще мешает ей. Юнона также отказывает Психее в прибежище и помощи.

Поняв, что если даже богини отказывают ей в приюте, что она нигде не сможет скрыться от мести Венеры, она решает отправиться к ней сама и, вооружившись присутствием духа, покориться ей. В то же время Психея надеется отыскать мужа в ее доме, при этом готовая к гибели.

При приближении к воротам владычицы любви, Психею хватает Привычка – из числа Венериной челяди: «Наконец-то, служанка негоднейшая, уразумела ты, что есть над тобой госпожа!.. – и, смело вцепившись ей в волосы, потащила ее, меж тем как она не оказывала никакого сопротивления».

Привычка – «Consuetudo. Это слово имеет в латинском языке и более узкое значение, а именно – «любовная связь» (прим. С. Маркиша).

Венера – богиня красоты и любви. Психея принимала дары и почести, которыми ее осыпали люди, как богиню, она не отвергала этого почитания, беря себе то, что принадлежит всеобщему началу красоты и любви. За это подверглась гонению этого начала.

«Как только Венера увидела, что Психею привели и поставили пред лицом ее, она разразилась громким хохотом, как человек, доведенный гневом до бешенства, ... и говорит: – Наконец-то ты удостоила свекровь посещением! Или. Может быть, ты пришла проведать мужа, который мучается от нанесенной тобою раны? Но будь спокойна, я сумею обойтись с тобою, как заслуживает того добрая невестка! – И кричит: – Где тут Забота и Уныние, мои служанки? (Персонификация сопутствующих любви чувств). – Им, явившимся на зов, она передала ее на истязание. А те, согласно приказу хозяйки, избив бедняжку Психею плетми и предав другим мучениям, снова привели ее пред господские очи».

После долгих поисков утраченного единства с крылатым разумом, Психею истязают Забота и Уныние – два качества души, стремящиеся уничтожить надежду на воссоединение с утраченным раем. Через мытарства заботы и уныния проходит каждая душа в поисках гармонии и душевного покоя.

«Опять Венера покатила со смеху и говорит:

– Наверное, ты рассчитываешь, что во мне вызовет сострадание зрелище вздутого живота твоего, славное отродье которого собирается осчастливить меня званием бабушки? ... брак был неравен, к тому же заключенный в загородном помещении, без свидетелей, без согласия отца, он не может считаться действительным, так что родиться от него незаконное дитя, если я вообще позволю тебе доносить его.

Сказав это, налетает она на ту, по-всякому платью ей раздирает, за волосы таскает,

голову ее трясет и колотит нещадно, затем берет рожь, ячмень, просо, мак, горох, чечевицу, бобы – все это перемешивает и, насыпав в одну большую кучу, говорит: – Разбери эту кучу смешанного зерна и, разложив все как следует, зерно к зерну отдельно, до наступления вечера, представь мне свою работу на одобрение.

Указавши на множество столь разнообразных зерен, сама отправляется на брачный пир».

Муравьи сжалились над Психеей и решили ей помочь. До прихода Венеры все зерно было тщательно разобрано и отделено.

Первое задание Венеры – разобрать зерна, отделив одни от других. Если раньше Психея была неразборчива в том, какие начала истинные и созидательные, а какие иллюзорные, то теперь она многое понимает. Разобрать множество сортов зерна, не смешав их, значит отделить одни качества от других усердной работой. Муравьи – символ производительных сил души.

Второе задание Венеры – принести клочок драгоценной шерсти золоторунных овец, пасущихся у берега реки. Психея вновь хочет покончить с жизнью, бросившись в реку, но вдруг к ней обращается тростинка: *«Психея, столько бед испытывавшая, не пятнай священных вод этих несчастною своею смертью и, смотри, не приближайся в этот час к ужасным овцам; когда палит их солнечный зной, на них обычно нападает дикое бешенство и они причиняют гибель смертным то острыми рогами, то лбами каменными, а подчас ядовитыми укусами. Когда же после полудня спадет солнечный жар и приятная речная прохлада стадо успокоит... ты найдешь золотую шерсть, застрявшую повсюду среди переплетенных ветвей – стоит лишь потрясти листву соседних деревьев»*. Психея вняла советам тростинки и после полудня набрала «полную пазуху мягкой золотисто-желтой шерсти».

Золотая шерсть – драгоценная солнечная пряжа, излучающая свет. Овцы носят ее как одежду на себе, а люди или боги могут из этой пряжи сотворить одежду для тела, облачиться в сияние золотого света – света истины. Но носители этого светоносного облачения – бешеные овцы с острыми рогами, каменными лбами и ядовитыми укусами. Истина может ослепить, если она не доступна пониманию. Применяя знание, данное тростинкой – что представляют собой овцы, как и когда можно собрать золотое руно, Психея не только не погибает, но и приносит драгоценную пряжу. Невежество сталкивает и разбивает о каменные лбы непознанного. Невежество не способно заглянуть в суть вещей, чтобы извлечь золото из любой на первый взгляд негативной ситуации или явления. Вспомним, как родители Психеи, погруженные во мрак неведения, предают себя вечной ночи – энтропии. Т.е. можно сказать, что они столкнулись с бешеными овцами невежества и были отравлены их ядовитыми укусами, не сделав попытку приподнять покрывало неведения, чтобы извлечь из-под него золотое руно мудрости, которое поведало бы им о божественном браке их дочери с Амуром. Неведение толкнуло бы Психею навстречу ядовитым укусам, знание дает ей в руки золото для облачения души.

Третье задание Венеры – принести ледяной воды из стигийских вод царства мертвых. Эти воды низвергались с вершины крутой горы. Психея взошла на вершину и увидела *«приводящие в ужас родники»*, которые охраняли со всех сторон свирепые драконы *«К тому же воды, обладающие даром речи, и сами себя охраняя, поминутно восклицали: – Назад! Что делаешь! Смотри! Что задумала? Берегись! Беги! Погибнешь!»*

Исполнить это задание помогает орел – *«царственная птица Юпитера всевышнего»*.

Ледяные воды, питающие Стикс, – воды смерти. Холод вод противоположен теплу и жизни. И сами воды, обладая даром речи, отгоняют от себя все живое. Драконы – символ страха смерти охраняют ее источники. Чтобы увидеть эти воды, нужно подняться на вершину крутой горы – символ величия смерти, также как и жизни. Горы – символ устремления к совершенству, символ мудрости. Смерть тоже совершенна и мудра. Воды смерти не только разлучают тело с душой, отправляя ее в царство Аида, но и трансформируют душу, если у нее есть крылья орла, способные лавировать меж ужасных

драконов страха и наполнить сосуд сознания и души водами очищения. Орел – это внутренняя крылатая и зоркая сила, способная достать воды трансформации. В русской сказке крылатый ворон приносит мертвую и живую воду, также крылатое создание, обитатель небесной сферы – сферы мудрости, духа. Психея причастилась водой очищения.

Четвертое задание Венеры – спуститься в царство Аида и попросить у Прозерпины баночку красоты. Психея решила, что самый короткий путь в Тартар – умереть, бросившись с высокой башни.

Исполнить это задание Психее помогает башня, которая обращается к Психее: *«Почему новые опасности и труды так легко удручают тебя?»*

Психея третий раз пытается покончить с жизнью. Душа боится препятствий и трудностей, но предыдущие ее победы, пройденный путь не позволяют сдаться, и она вновь обретает знание.

Башня поведала Психее, где найти расщелину – вход в царство мертвых, что нужно с собой взять и кто встретится ей на пути. Особенно предупреждает о том, что нельзя заглядывать в баночку и *«проявлять любопытство к скрытым в ней сокровищам божественной красоты»*. Взяв две монеты и две лепешки, Психея спускается по загробному пути. Она дает монету перевозчику душ умерших – Харону, лепешку – трехголовому псу Керберу успокоив этим его ярость, затем предстает перед Прозерпиной, излагая поручение Венеры. Взяв баночку красоты, Психея благополучно возвращается обратно, дав вторую лепешку псу и вторую монету Харону. Выбравшись на белый свет, Психея подумала: *«Какая я глупая, что несусь с собой божественную красоту и не беру от нее хоть немножечко для себя, чтобы понравиться прекрасному моему возлюбленному!»*

И, сказав так, открывает баночку. Там ничего решительно нет, никакой красоты, только сон подземный, поистине стигийский, сейчас же вырвавшийся из-под крышки, на нее находит, по всему телу разливается густое облако оцепенения и овладевает ею, упавшей в тот же миг на той же тропке. И лежала она недвижно, словно спящий мертвец».

Спустившись в царство теней, область смерти и трансформации, душа может либо погибнуть, либо очиститься, трансформироваться, преобразиться и получить новое знание, подобно тому, как Иван, попадая в царство Бабы Яги выходит из него преображенным, обновленным, обогащенным знанием. Психея нарушает запрет – открывает баночку с подземной красотой и засыпает мертвым сном. Это опять результат неведения – душа не знает, что такое подземная красота для живых. Она нарушает запрет, так как хочет выглядеть красивее, чтобы понравиться божественному мужу. Здесь она совершает аналогичную ошибку, что и вначале своего падения, поверив, что облик мужа страшен. Внешнее для нее становится важнее внутреннего, оболочка – содержания. Поэтому ее внутреннее, прекрасное засыпает.

«А Купидон, выздоровев от тяжелой своей раны и не перенеся столь долгого отсутствия своей Психеи, ускользнул через высокое окно комнаты, где был заключен, и, с удвоенной быстротой полетев на отдохнувших за время долгого бездействия крыльях, мчится к своей Психее, тщательно снимает с нее сон и прячет его на прежнее место в баночку, Психею же будит безопасным уколом своей стрелы и говорит: – Вот ты, бедняжка, опять чуть не погибла все из-за того же твоего любопытства. Но пока что усердно исполни поручение, которое мать моя дала тебе своим приказом, а об остальном я позабочусь».

Психея

Открыть баночку с красотой царства мертвых – значит предпочесть внешнее внутреннему, оболочку содержанию, поэтому внутреннее, прекрасное засыпает.

Спасает Психею от смертного сна крылатый разум – Амур. Раны, нанесенные Психеей – неразумной душой, зажали, множество ошибок она уже искупила, поэтому возвышенный разум вновь обретает силы и может парить. Ясное сознание, умеющее отличить истинное от ложного, иллюзорное от сущностного, пробуждает сущностное прекрасное содержание Психеи. Сон разума и души – сон иллюзий прячет в баночку – ограничивает сферу этих проявлений и закрывает.

Амур обращается к великому владыке Юпитеру за помощью. Собрав всех богов, Юпитер возглашает свою волю – сделать брак Амура с Психеей законным и равным.

«Тут он отдает приказ Меркурию сейчас же взять Психею и доставить на небо и, протянув ей чашу с амброзией, говорит: – Прими, Психея, стань бессмертной. Пусть никогда Купидон не отлучается из объятий твоих и да будет это союз на веки веков». И тут же последовал брачный пир. «Так надлежащим образом передана была во власть Купидона Психея, и когда пришел срок, родилась у них дочка, которую зовем мы Наслаждением».

Чтобы избежать дальнейших противоречий с Венерой, Амур прибегает к помощи высшего начала – отцу богов Юпитеру, т.е. крылатое сознание обращается к высшему

творящему началу – истине. Истина поднимает Психею на небо и делает бессмертной. Душа, пройдя путь от неведения к знанию и добродетели, обретает бессмертие и воссоединяется со своим крылатым ясным разумом на небесах – в духовной сфере. Плод, рожденный возвышенным разумом и чистой преображенной душой – Наслаждение, счастье единства гармонии духа и души.

Но если бы Психея не навлекла на себя гнев Венеры, принимая почести, адресованные богине, не нарушила обещание, данное мужу, то она не стала бы в конце всех перипетий бессмертной. Через преодоление ошибок Психея-душа преображается.

Подвиги Геракла

Подвиг первый. Немейский лев

«Первый подвиг, который Эрисфей повелел совершить Гераклу, когда тот переселился в Тиринф, заключался в том, чтобы убить и содрать шкуру с Немейского, или Клеонейского, льва – огромного зверя, шкура которого надежно защищала от железа, бронзы и камня.

Геракл достиг Немей в полдень, но, поскольку лев пожрал многих, ему не у кого было спросить дорогу, да и следов людей не было видно. В поисках льва Геракл сначала обыскал всю гору Анес, названную так по имени пастуха Анесанта, погубленного львом... Геракл выпустил в него колчан стрел, но они только отскакивали от толстой шкуры, а лев, позевывая, облизывался в предвкушении новой жертвы. Тогда Геракл прибегнул к мечу, но тот согнулся, словно был сделан из свинца. Наконец он взмахнул дубиной и нанес такой удар по голове зверя, что лев поплелся в пещеру, тряся головой, но не от боли, а от звона в ушах. Геракл, уныло взглянув на разбитую в щепки дубину, один из входов в пещеру завесил сетью, а через второй вошел внутрь. Зная, что чудовищу не может повредить никакое оружие, он вступил с ним в схватку. Лев откусил ему один палец, но Геракл сумел схватить зверя за шею и огромным усилием задушил его руками... Геракл поначалу никак не мог додуматься, как ему содрать со льва шкуру, но боги надоумили его использовать для этой цели челюсти самого льва с острыми как бритва зубами. Вскоре он уже мог носить как доспех непробиваемую львиную шкуру, а голова зверя служила ему шлемом» (Роберт Грейвс. «Мифы Древней Греции»).

Лев – царь зверей, опустошающий окрестности, – символ инстинктов, неуправляемой агрессии. Непробиваемая шкура, прочная как сталь – сила и мощь агрессивного начала. Можно ли победить агрессию стрелой, мечом, дубиной – символами уничтожения жизни, т.е. аналогичным началом? Сколько ни сталкивается человек лицом к лицу с собственным гневным разрушительным началом, победить его при помощи разрушения он не может. Хаос рождает только хаос, разрушение – разрушение, агрессия – агрессию. Чтобы победить эти негативные проявления в самом себе, нужно противопоставить хаосу порядок, разрушению – созидание, агрессии – гармонию. Геракл задушил немейского льва. Задушить – значит прервать дыхание жизни агрессии, не дать ей дышать, т.е. не давать пищу для жизни гневного начала, пищу инстинктам.

Победить в себе немейского льва – значит подчинить себе инстинктивное начало, задушив разрушительные проявления, а шкуру сделать своей защитой – т.е. силу инстинктивного начала сделать организованной. В дальнейшем эта шкура спасает Геракла, она становится его панцирем неуязвимости. Этот панцирь неподвластности хаотичным началам рожден его победой над агрессией, разрушительным хищным началом.

Подвиг второй. Лернейская гидра

«Второй подвиг, совершенный по велению Эрисфея, завершился уничтожением Лернейской гидры – чудовища, порожденного Тифоном и Ехидной и воспитанного Герой,

чтобы угрожать Гераклу (Гесиод. Теогония. 313 и след.).

Город Лерна стоит на берегу моря в пяти милях от Аргоса. С запада от Аерны находится гора Понтин с платановой рощей, тянущейся до самого моря. В роще, ограниченной с одной стороны рекой Понтин, на берегу которой Данай построил святилище Афины, а с другой стороны – рекой Амимоной, стояли изваяния Деметры, Диониса Спасителя и одной из кормилиц Геры по имени Просимна; на берегу моря находилась каменная статуя Афродиты, поставленная данаидами. Каждый год в Лерне совершались тайные ночные обряды в честь Диониса, спустившегося в этом месте в Аид, чтобы забрать оттуда Семелу. Неподалеку совершались мистерии Лернейской Деметры. Ограда отмечала то место, где спустились в Аид Гадес и Персефона (Павсаний. II. 37.2,5; II. 36.6. – 8).

Это плодородное и святое место стала опустошать гидра, которая устроила себе логово под платаном у семи ключей, дающих начало реке Амимона, и рыскала по соседнему бездонному Лернейскому болоту. Император Нерон захотел измерить его глубину, но безуспешно. Для многих путников это болото стало могилой (Павсаний. II. 37.4; Аполлодор. II.5.2.). У гидры было огромное собачье туловище и восемь или девять змеиных голов, одна из которых была бессмертна. Некоторые считают, что у нее было пятьдесят, сто и даже десять тысяч голов. Во всяком случае, она была столь ядовита, что одно ее дыхание и даже запах ее следов могли уничтожить все живое (Еврипид. Геракл. 420 и след.; Аполлодор. Цит. соч.; Симонид. Цит. по: Схолии к «Теогонии» Гесиода. 313; Диодор Сицилийский. IV. 11; Гигин. Мифы. 30).

Афина все обдумала, как Гераклу лучше всего убить чудовище, и, когда на колеснице, управляемой Иолаем, он достиг Аерны, богиня указала ему, где находится логово гидры. По совету Афины он заставил ее покинуть логово, пуская из лука горящие стрелы, а когда ему удалось схватить чудовище, он задержал дыхание. Однако чудовище обвилось вокруг его ног, стремясь свалить его. Напрасно Геракл бил дубиной по головам гидры – стоило ему раскрыть одну голову, как на ее месте выростали две, а то и три новые (Гесиод. Теогония. 313. и след.; Аполлодор. Цит. соч.; Гигин. Цит. соч.; Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия. VI. 287). На помощь гидре из болота выполз огромный рак и вцепился Гераклу в ступню, но Геракл в ярости растоптал его и призвал на помощь Иолая. Полай поджег часть ближней рощи, а затем, чтобы у гидры не выростали новые головы, стал прижигать горящими головнями обезглавленные шеи и тем самым остановил поток крови (Аполлодор. Цит. соч.; Гигин. Цит. соч.; Диодор Сицилийский. IV 11; Гесиод. Цит. соч.).

Тогда мечом или золотым коротким клинком Геракл отрубил бессмертную голову... и все еще шипящую закопал ее в землю у дороги в Элеунт, навалив сверху огромную скалу. Туловище он разрубил на куски и погрузил свои стрелы в смертоносную желчь гидры. Отныне даже небольшая рана, причиненная такой стрелой, становилась смертельной (Роберт Грейвс. «Мифы Древней Греции»).

Гидра поселяется в некогда прекрасном обоженном месте. Святилище Афины – обитель мудрости. Статуя Афродиты – осененность красотой и силой любви. Деметра – благословение щедрой плодотворности. В этом же месте находится вход в царство Аида – царство смерти, символ трансформации и очищения. Гидра завоевывает эту прекрасную территорию, поселившись у семи ключей, дающих начало реке. Как источник иллюзий и хаоса, она подчиняет силам иллюзий чистые начала души. Окрестности города Лерны – это сады души, где некогда царили мудрость – Афина, любовь – Афродита, божественный логос – Дионис, плодотворность – Деметра. Но теперь эти сады в плену гидры заблуждений.

Лернейская гидра, живущая в болоте, пожирающая стада и опустошающая окрестности – символ, аналогичный Змею Горынычу и Кощею в русской традиции – символ хаоса, зла, иллюзий. Болото – место обитания пороков, это застоявшиеся воды души – символ остановки человека в развитии.

Ядовитое дыхание гидры – это яд иллюзий, яд пороков, разрушающих души тех, кто дышит пороками и, в конце концов, приводящих к гибели – нравственному разложению.

В изложении Н.А. Куна, Г.В. Штоля гидра имела девять драконьих голов, одна из которых была бессмертна. Здесь опять прослеживается идея бессмертия, как и бессмертие Коцея в русских сказках. Девять – число, несущее в себе символ бесконечности, т.к. при умножении девяти на любое число в результате сложения получившейся суммы цифр, вновь получается девять. Девять – последнее число, завершающая цифра от одного до десяти, т.к. далее цифры повторяются в сочетании друг с другом. Но бессмертие гидры не вечно, также как и Коцея. Гидра погибает, когда ее шею, с которых Геракл сбивает головы, его друг Иолай прижигает горящими стволами деревьев. Роберт Грейвс приводит упоминания античных авторов о пятидесяти, ста и десяти тысячах голов гидры. Видимо, это говорит о множестве, о бесчисленности иллюзорных порочных начал.

Гибель гидре приносит огонь – символ света, знания, истины. Сама мудрость в облике Афины дает Гераклу совет – как выманить гидру из болота, как распознать в самом себе иллюзорные проявления и отделить их от плодотворных и созидательных. Невежество подобно мраку, знание – свету и огню, поэтому только стремящийся к познанию и мудрости человек, способен различить в себе истинное и, отделив от хаотичного, победить эти бесконечно множащиеся пороки. Не случайно Геракл выманивает гидру из болота горящими стрелами. Геракл-сознание зажигает огонь разума, знаний, чтобы обнаружить источник иллюзий, чтобы распознать их в болоте – области тени эмоциональной сферы, комфортной для их размножения среде.

Почему на месте одной сбитой головы гидры вырастают две новые? Геракл борется с гидрой – символом хаоса при помощи палицы в изложении Куна, Роберта Грейвса и в изложении В. Смирновой и Е. Тудоровской – при помощи меча.

Меч и палица – орудия войны, убийства, разрушения, т.е. символ разрушения гармонии, символ хаоса. Гидра тоже символ хаоса. Хаос плюс хаос получается хаос в квадрате – головы гидры удваиваются и даже утраиваются. Только применив огонь – знание, возможно заглянуть в глубь своей души, осветить ее, обнаружив болото, где прячется чудовище заблуждений и победить его при помощи света истины, света мудрости.

Наконечники стрел, напитанные ядовитой кровью гидры, становятся смертельными для врагов Геракла. Победа над бесконечно множащимися пороками дает силу для следующих побед над хаотичными иллюзорными проявлениями.

Почему Геракл зарыл бессмертную голову гидры в землю, а не бросил в болото, где она жила? Болото – застоявшаяся мутная вода – символ застоявшихся вод души – среда, благоприятная для жизни и размножения пороков, поэтому источник хаотичного начала нужно исторгнуть из этой среды и поместить туда, где они размножаться не смогут. Земля – это созидательная среда, которая растит, возвращает семена, трансформирует мертвое, гниющее – в полезное, дающее жизнь.

Подвиг третий. Птицы Стимфалийского озера

«Эврисфей поручил Гераклу перебить стимфалийских птиц. Почти в пустыню обратили эти птицы окрестности аркадского города Стимфала». (Н.А.Кун)

«...подвиг Геракла заключался в том, чтобы уничтожить птиц с бронзовыми клювами, когтями и крыльями, поедавших людей и считавшихся священными птицами Ареса...эти птицы перелетели на Стимфалийское болото. Там они кормились и бродили вдоль реки под тем же названием, а иногда большими стаями поднимались в воздух, чтобы ливнем бронзовых перьев убивать людей и зверей, а ядовитым пометом портить урожай».

Прибыв на болото, которое было окружено густыми лесами, Геракл обнаружил, что птиц было несметное множество и что рассчитывать на то, чтобы выгнать их из болота стрелами, было бесполезно. Кроме того, по болотной трясине человек пройти не мог, а воды в болоте было явно недостаточно, чтобы воспользоваться лодкой. Когда Геракл сидел в нерешительности на берегу реки, Афина вручила ему пару бронзовых трещоток, сделанных Гефестом. Другие говорят, что это была погремушка. Стоя на выступе горы

Киллены, возвышающейся над болотом, Геракл стал издавать трещотками или погремушкой такой шум, что птицы сбились в одну стаю и вне себя от страха поднялись в воздух. Ему удалось перебить множество птиц, когда те летели на остров Ареса в Понте Эвксинском, где их позднее обнаружили аргонавты. Некоторые добавляют, что Геракл в тот момент был с аргонавтами и опять перебил множество птиц (Аполлоний Родосский. II.1052 и след.; Павсаний. Цит. соч.; Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия. III.300; Аполлоний Родосский. II. 1037 и след., схолии; Диодор Сицилийский. IV.13; Аполлодор. Цит. соч.) (Роберт Грейвс. «Мифы Древней Греции»).

Птицы бога войны Ареса с бронзовыми клювами, когтями и перьями – обитатели небесной сферы, следовательно, соотносятся с мыслительной действительностью. Но эта действительность опустошает все вокруг и убивает людей. Птицы бога войны – это разрушительные мысли, разрывающие сознание человека на части, вносящие хаос в деятельность рассудка.

Болотная трясина, где человек-сознание не может пройти и лодка разума не может проплыть – символ мертвых вод души, – место энтропии сознания. Здесь соединились разрушительные мысли с энтропийным началом души. Попадая в сферу влияния этих начал, гармоничное ясное созидательное сознание засыпает мертвым сном, раздираемое агрессивными мыслями.

Помогает найти выход богиня мудрости и справедливой борьбы Афина, бросая бронзовые трещотки или погремушку. Трещотка Афины, производящая шум, звук – символ движения, голоса мудрости, противопоставленного тишине смерти. Итак, мудрость спасает сознание от энтропии. «Этот подвиг, – пишет Роберт Грейвс, – прославляет Геракла как врача, изгоняющего демонов лихорадки, отождествляемых с болотными птицами. Хохлатые птицы, изображенные на стимфалийских монетах, – это колпицы, принадлежавшие к семейству ибисов. На средневековых английских барельефах они изображены высасывающими душу у больных людей. По сути дела, они были птицепогонами сиренами, олицетворявшими лихорадку, а трещотки или погремушки в древности, да и сейчас, среди примитивных народов использовались для изгнания демонов лихорадки». В Древнем Египте звук бронзовых ритуальных трещоток – систров рассеивал хаос, уничтожал смерть и творил гармонию жизни. Звук противопоставлен тишине и покою, он олицетворяет жизнь, тишина олицетворяет смерть, поэтому во многих культурах звук трещоток, звон тимпанов, ритм барабанов являются организующими пространство гармонии и порядка, уничтожая проявления хаоса, болезни.

Болезнь – это нарушение гармонии организма, искажение законов – это и есть хаос и разрушение. Болезнь по сути начинается в сфере мысли – это агрессивные птицы-мысли. Затем завладевает эмоциональной сферой – поселяется в болотах души и уничтожает и опустошает окрестности – все позитивные проявления разума, чувств и поступков.

Геракл уничтожает разрушительные мысли ритмом созидательной мудрости, оставшиеся изгоняет прочь из своего сознания.

Подвиг четвертый. Керинейская лань

«Целый год после истребления Лернейской гидры Геракл и Иолай наслаждались покоем в Микенах, теша себя охотой и состязаниями. Когда год миновал, явился к Гераклу Копрей. «Выслушай новый приказ царя Эврисфея, – сказал он Гераклу. – На склонах Аркадских гор стала появляться лань с золотыми рогами и медными копытами. Крестьяне называют ее Керинейской, по имени города, близ которого ее впервые увидели. Многие пытались поймать ее, но, едва завидев людей, лань в мгновение ока скрывается в непроходимом лесу. Приведи эту лань живьем царю Эврисфею. Для победителя Немейского льва и Лернейской гидры выполнить это будет простой забавой». С этими словами Копрей ушел. Задумался Геракл. «Поймать Керинейскую лань труднее, чем победить Немейского льва и истребить

Лернейскую гидру, – сказал он Иолаю. – Немало рассказов слышал я об этой лани. Она – священное животное богини-охотницы Артемиды. Вот почему Эврисфей приказал поймать лань, но не убивать ее. Он страшится гнева Артемиды. Собирайся, Иолай в дальний путь. Выполним мы и этот приказ Эврисфея». И отправился Геракл с Иолаем в дикие горы Аркадии. **Ни своей тяжелой дубины, ни лука с ядовитыми стрелами Геракл не взял, зато прихватил с собой крепкий топор да острый нож.**

Непрístupные горные кручи Аркадии, поросшие непроходимым лесом, были главным препятствием на пути верных друзей. Они прорубали просеки, валили деревья и перекидывали их через глубокие пропасти, пробивали ступени на отвесных скалах, поднимаясь все выше. Снежные лавины осыпали их ледяной пылью, прямо над их головами проносились грозные тучи... Однажды, когда первые лучи восходящего солнца окрасили нежно-розовым цветом снега горной вершины, Геракл увидел лань с золотыми рогами. «Смотри, вот она, Керинейская лань», – шепнул Геракл Иолаю. Лань стояла так близко, что убить ее было бы легко, но они должны были взять ее живой. Гераклу казалось, что лань смотрит на него с насмешкой: попробуй, поймай меня, догони, если сможешь. Но стоило только пошевелиться Гераклу, как лань быстрее ветра помчалась прочь. Разве мог герой упустить ее? Каких трудов и лишений стоили поиски этой лани! Бросился Геракл за ней в погоню. Целый день он преследовал неуловимое животное, потом второй, третий... Иолай остался где-то далеко позади. А лань, не зная усталости, неслась через горы, через равнины, прыгала через пропасти, переплывала реки, убегая все дальше и дальше на север – в страну Гиперборею. У истоков реки Истр лань наконец остановилась и снова посмотрела прямо в глаза своему преследователю. Только на сей раз увидел Геракл в ее глазах укоризну. Долго стояли друг против друга – могучий герой и быстроногое животное. Потом Геракл сделал шаг, другой, подходя к лани все ближе и ближе. Вот уже их разделяет расстояние протянутой руки: осталось только схватить лань за рога. Но лань, отпрыгнув в сторону, снова помчалась, как выпущенная из лука стрела, теперь назад, к югу. И снова началась погоня через равнины, леса. Геракл догадался: лань стремится в родные ей горы Аркадии, под защиту своей покровительницы Артемиды. Отчаялся Геракл, – не отдаст ему Артемиды священное животное, но остановиться, бросить погоню сын Громовержца не мог. Остались позади Фракия, Фессалия, Беотия, а погоня все продолжалась. Горы Аркадии были совсем рядом, когда лань покорилась Гераклу: может быть, силы оставили ее, а может быть, она поняла, что от судьбы убежать нельзя. Связал Геракл золоторогую лань, взвалил себе на плечи и пошел не спеша в Микены. Вдруг на лесной тропинке появилась перед ним прекрасная дева в короткой легкой тунике, с охотничьим луком в руках и колчаном за плечами. Лицо ее было гневно, глаза сверкали негодованием. Повелительным жестом она остановила Геракла и сказала: «О жадные смертные! Разве вам мало дорог и полей в широких долинах? Зачем вы нарушаете тишину моего заповедного леса? Что плохого сделала тебе, человек, эта беззащитная лань?» Геракл узнал прекрасную деву – Артемиду-охотницу. «Не гневайся на меня, богиня! – ответил он ей. – Я пришел сюда не по своей воле. Поймать Керинейскую лань приказал мне царь Эврисфей, а служу я ему по воле всемогущего Зевса. Значит, здесь я потому, что так хочет Зевс. Хочешь ты того, богиня, или нет, на эти высоты рано или поздно придут люди. Здесь так прекрасно, отсюда далеко видно вокруг, здесь воздух чист, и сам человек, поднявшись сюда, станет чище и лучше». Взгляд богини смягчился. Она подошла к связанной лани, ласково потрепала ее и сказала: «Ну, что ж, Геракл, иди своей дорогой. Я не стану отнимать у тебя твою добычу. А ты, подружка, скоро вернешься ко мне!» С этими словами Артемиды исчезла, словно растворилась в воздухе. Придя в Микены, Геракл, по особому желанию Эврисфея, показал ему Керинейскую лань – лани трусливый царь не боялся. «Возьми ее себе, Геракл. Можешь зажарить ее и съесть. Мне эта лань не нужна», – сказал Эврисфей. Геракл вспомнил слова Артемиды: «Скоро ты вернешься ко мне!» Чтобы эти слова исполнились, он принес лань в жертву богине-охотнице».

Лань живет в непроходимых заповедных горах. Горы – символ эволюции сознания,

восхождения от неведения к знанию, символ мудрости. Лань неуловима, быстронога, увенчана золотыми рогами. Золото – символ истины. Рога – символ двойственности. Золотые рога – это двойственность, не несущая противоречий, двойственность жизни, живущая на вершинах гор – символ равновесия и гармонии. Двойственность, проявленная в парных качествах: активное – пассивное, молодость – старость, движение – покой, речь – безмолвие, работа – отдых, тайна – откровение. Но эта гармония пока неуловима, недоступна. Она только показалась на снежной вершине, залитая лучами восходящего солнца – кажется, что она так доступна, но это обманчивое впечатление – гармония, примиряющая двойственные начала, ускользает, ее нелегко обрести.

Исследователь древнегреческих мифов Роберт Грейвс, трактуя этот подвиг Геракла, пишет: «Преследование лани или косули символизировало погоню за мудростью, которая прячется, согласно ирландской мистической традиции, под дикой яблоней. Это объяснило бы, почему никто, кроме плохо информированного Еврипида, не говорит, что Геракл причинил зло косуле. Наоборот, он преследовал ее в течение целого года, достигнув даже страны гипербореев, считавшихся знатоками именно таких мистерий». (Согласно Еврипиду, Геракл ранил лань в ногу и только после этого смог поймать ее.)

Геракл на этот раз оставляет орудия борьбы, сражений, а берет топор и нож. Он идет не сражаться с ланью, не уничтожать это прекрасное начало, но поймать. Топор и нож нужны, чтобы прорубать дорогу в непроходимых горах, прокладывая каменные ступени к сияющим вершинам.

Победив в себе животные инстинкты, агрессию – немейского льва, очистившись от пороков души – гидры, изгнав разрушительные мысли, Геракл теперь поднимается к вершинам познания, мудрости. После долгих трудов по прокладыванию пути, долгой охоты за мудростью, Геракл, в конце концов, ее обретает.

На обвинительные речи Артемиды: *«О жадные смертные! Разве вам мало дорог и полей в широких долинах? Зачем вы нарушаете тишину моего заповедного леса?»* Геракл отвечает, что люди, поднявшись сюда, станут чище и лучше. Поля и долины по отношению к Аркадским горам – символ обыденной жизни. Путь в горы – путь преображения.

Поймать лань, живущую на склонах гор, значит, подняться от неведения к вершинам преображающей мудрости.

Подвиг пятый. Эриманфский вепрь и битва с кентаврами

«И летом, и осенью, когда на полях созревает урожай, крестьяне, жившие у подножия горы Эриманф, с тревогой осматривали по утрам свои надель и всякий раз находили следы страшного опустошения: земля была перерыта, посевы вытоптаны и вырваны с корнем, а плоды в садах раздавлены чьей-то грубой силой. Люди рассказывали, что на склонах горы, покрытых густым дубовым лесом, поселился дикий вепрь, который по ночам спускался с горы и опустошал поля. Но так страшны были его клыки и копыта, что никто не отважился пойти в лес и убить зверя. И вот в четвертый раз явился Копрей к Гераклу и передал ему очередное приказание Эврисфея: изловить Эриманфского вепря.

«Поймать Эриманфского вепря не хитрое дело, – сказал Геракл Иолаю, когда Копрей ушел, – да добраться до него не просто: подступы к Эриманфу преграждают кентавры, и пройти через владения этих необузданных, беззаконных полулюдей-полуконей труднее, чем изловить какого-то дикого кабана». «А откуда взялись эти кентавры?» – спросил Иолай. «Поведаю тебе, друг, что знаю про них... Жил некогда царь племени лапифов Иксион, – начал рассказ Геракл. – Иксион первым среди смертных осквернил себя родственной кровью. Не желая уплатить Диойнею, своему тестю, выкуп за жену, он толкнул его в волчью яму,

полную раскаленных углей. Ужасную смерть принял Диойней. За очищением обратился Иксион к самому Зевсу, и Зевс не только очистил убийцу, но и приблизил его к своему трону. Там, на Олимпе, смертный Иксион стал добиваться любви Геры, божественной супруги величайшего из богов. Чтобы узнать предел бесчестия Иксиона, Зевс придал облик Геры остановившейся над Олимпом Туче-Нефеле. От этого-то незаконного союза мнимой Геры и Иксиона и пошли незаконные кентавры. Так бесчестие царя лапифов было доказано. По приговору Зевса Иксион был низвергнут в самые мрачные глубины Аида и навечно прикован к вечно крутящемуся огненному колесу. А жестокие, беспощадные кентавры, перебравшись из Фессалии на север Пелопоннеса, и поныне живут близ горы Эриманф. Среди всей этой незаконной братии только мудрый кентавр Хирон, обладающий даром бессмертия, и гостеприимный кентавр Фол дружелюбны к людям, а остальные только и ждут случая, чтобы растоптать копытами всякого, кто ходит на двух ногах. Вот с ними мне и предстоит сразиться». «Нам предстоит сразиться», – поправил Геракла Иолай. «Нет, друг мой, тебе придется остаться, – возразил Геракл. – С кентаврами я справлюсь один». Много дней шел Геракл к горе Эриманф, чтобы выполнить четвертый приказ Эврисфея. Несколько раз он видел издали табуны бешено мчавшихся, словно в припадке безумия, кентавров. Одни боги знают, на какой день пути Геракл увидел пещеру, перед которой на редкость спокойно и невозмутимо стоял уже немолодой кентавр. «Кто ты, смельчак, не побоявшийся забрести в наши владения?» – спросил кентавр. «Я царский охотник, – ответил Геракл. – Царь приказал мне добыть дикого вепря, который живет на этой горе. Не укажешь ли мне, как найти его?» «О, этот вепрь сильно досаждал и нам, обитателям этой горы. Я укажу тебе его след. Но сначала будь моим гостем. Меня зовут Фол. Я, в отличие от своих собратьев, чту закон гостеприимства. Заходи в мою пещеру, я налью тебе чашу доброго вина». Принял Геракл приглашение Фола, и, назвав свое имя, вошел в жилище кентавра. Тотчас же был открыт большущий бурдюк с вином и подняты чаши. Далеко разносилось благоухание дивного вина. Учюяли это благоухание другие кентавры и нагрянули к пещере Фола. Страшно рассердились они на Фола за то, что он открыл для человека бурдюк с заветным вином. Угрожая Гераклу смертью, они потребовали, чтобы он вышел из пещеры и сдался. Не испугался Геракл. Из глубины пещеры он стал швырять в кентавров горящие головни из очага. «Зовите Хирона! Хирона сюда!» – закричали кентавры. Геракл удивился: неужели мудрый Хирон среди этого табуна? Он вышел из пещеры, чтобы приветствовать благородного кентавра, и в тот же миг в сына Зевса полетели камни, которые швыряли в него обезумевшие от злости полукони-полулюди. Что оставалось делать Гераклу? Натянул он свой бьющий без промаха лук и стал пускать в кентавров стрелы, отравленные кровью Лернейской гидры. Один за другим падали на землю мертвые кентавры. Сжалилась над своими детьми Туча-Нефела, пролилась обильным дождем. Легко скакать повлажной почве четвероногим кентаврам, а Геракл поскользнулся, и впервые стрела его пролетела мимо цели. Целился герой в самого свирепого и сильного кентавра, а попал в стоящего поодаль старого, седого, не принимавшего участия в битве. Услышали кентавры горестный стон своего раненого товарища и бросились в бегство. Закончилась битва. Стихло все кругом, только раненый старый кентавр еле слышно стонал. Из пещеры вышел прятавшийся там Фол. «Боги! Да это Хирон!» – закричал он, увидев раненого кентавра. «Хирон? – переспросил Геракл. – О, что я наделал! Я так жаждал встретиться с тобой мудрейший из мудрых, я так хотел послушать твои речи. И вот – я вижу тебя умирающим, и я – твой убийца!» «Невольный убийца, – ответил Хирон, – и я снимаю с тебя вину. Одно только плохо: я сын Крона и нимфы Филиры, кентавр, впитавший бессмертие с молоком матери. Я не могу умереть, но яд Лернейской гидры, которым была пропитана стрела, ранившая меня, приносит мне невыносимые страдания. Неужели они продлятся вечно? Боги, ну дайте же мне умереть! Я возвращаю вам свое бессмертие и молю вас: возьмите мою жизнь и пусть моя добровольная смерть станет залогом освобождения справедливейшего титана Прометея. Нет никакой вины за Прометеем! Великий Зевс! Уйми свой несправедливый гнев!» Такими были последние слова мудрого Хирона. Дрогнула земля.

Услышал Зевс мольбу Хирона. Покой разлился по лику раненого, и дыхание его остановилось. Фол и Геракл внесли тело мертвого Хирона в пещеру. Фол вынул стрелу из его раны. «Как этот маленький кусочек дерева поражает насмерть?» – спросил Фол. «Осторожно!» – закричал Геракл. Но было уже поздно: Фол выронил стрелу, и она вонзилась ему в ногу. Открыл было рот кентавр, чтобы крикнуть от боли, но, даже не охнув, упал мертвым. Убитых кентавров Геракл перенес в пещеру, завалил ее большим камнем, как гробницу, и направился в чащу эриманфского леса. Вепря он выследил без труда, поймал его, отвел в Микены и показал Копрею. Эврисфей даже взглянуть не захотел на добычу Геракла. Едва заслышав рев Эриманфского вепря, трусливый царь спрятался в большой медный сосуд для воды. Геракл посмеялся, велел вепря зажарить и устроить угощение народу».

Прежде чем поймать вепря, нужно сразиться с кентаврами – необузданными стихийными силами.

Чаша с виноградом в Дельфах

Кентавры, имеющие два желудка, – символ чревоугодия и винных пристрастий.

Кентавр – наполовину человек, наполовину – конь. У кентавров два желудка – один человеческий, второй – лошадиный. Кентавру нужно накормить оба желудка. Два желудка – символ обжорства.

Как только кентавр Фол и Геракл открыли бурдюк с вином, остальные кентавры,

несмотря на расстояние, тут же учуяли его и только за это решили уничтожить Геракла. Битва разгорелась из-за вина. Еще одно качество кентавров – любовь к вину. Геракл в этом подвиге борется с самим собой – своими кентаврами – пристрастием к чревоугодию и пьянству. Он побеждает всех кентавров, даже тех, которых считал друзьями. Отравленные стрелы – предыдущая победа над пороками помогают ему полностью освободиться от этих пристрастий, хотя сознательно Гераклу все же хочется оставить где-то на задворках души желание и любовь к этим чувственным удовольствиям – он не хотел убивать Хирона и Фола, открывшего бурдюк вина. Немецкий исследователь греческих мифов Фридрих Юнгер так характеризует кентаврское начало: «Ему присущи грубость и дикость, характерные для жизни исконного охотника. Они наги, косматы, неистовы, владеют оружием, дарованным им самой природой, и ведут бродячую жизнь свободных охотников... В образе кентавра соединяются всадник и конь, а оружием служат стволы дерева, копья, головни, куски скалы, но не лук и стрелы. Его пища – сырое мясо, а кроме того, кентавры любят молоко и вино, которое опьяняет их и делает неистовыми, но в то же время подчиняет смиряющему влиянию Диониса; к тому же они издавна связаны с Паном... Они сильны, быстры и преисполнены страстного желания вступить в связь с женщинами...

По своему происхождению Хирон отличается от прочих кентавров, так как он является сыном Кроноса и Филиры, дочери Океана, а такое происхождение свидетельствует об особом достоинстве. Хирон – великий учитель и воспитатель героев. Жизнь героя обращена к кентаврскому началу, она пускает в нем корни и вырастает из него, наделенная силой и мудростью. Чему герои могут научиться у кентавра, что он им преподает? Они возвращаются в исконную стихию, погружаясь в никем не тронутую, первозданную природу. Они закаляются в ней, становятся сильными и самостоятельными, учатся стоять на своих собственных ногах... Хирон прежде всего учит простой, свободной и независимой жизни, опирающейся на самое себя, учит тому, как обращаться с оружием, как охотиться и пользоваться различными травами... Хирон знает толк не только в охоте и врачевании: он также владеет даром предсказания, искусством музыки и гимнастики».

Геракл убивает не только кентавров, являющихся проявлением стихийных необузданных сил, но и мудрого Хирона. После сошествия в царство Аида, Хирон становится созвездием. «Зевс поместил изображение Хирона среди звезд как созвездие Кентавра» (*Роберт Грейвс. «Мифы Древней Греции»*). Юнгер также пишет, что самой мощной формой превращений является превращение в звезды, воспринимающееся не как наказание, а как награда. «Занять свое место среди небесных светил, вознестись до звезд – значит, пережить акт обожествления, который выпадает на долю полубогов, героев и героинь, а также нимф, кентавра Хирона, и мифических существ. В этом звездном небе, которое, подобно Аиду, является вместилищем образов и доптолемеевской небесной твердью, находятся также соответствующие знамения, корабль аргонавтов «Арго», лира Муз, стрела Аполлона, венец Ариадны и многое другое. Герой, взирающий в небо, взирает не в бесконечные пустые пространства: он видит распростершийся над землей свод, где как стражи восседают боги и другие герои».

Небо для древнего человека – это книга символов, повествующих о смысле бытия, о поиске истины, о победе божественного в человеке над земным – звериным, инстинктивным.

Венец Ариадны указывает, как выйти из лабиринта собственных страстей (см. «Тесей и Минотавр»), корабль «Арго» – как достать золотое руно – символ истины, живущей и в небесах, и под землей, и в водной стихии, Кентавр Хирон – как подчинить необузданные стихийные силы души и обрести мудрость. Геракл не убивает Хирона, но трансформирует – из земного начала Хирон становится небесным, его мудрость осеняет теперь героев свыше. Стоит лишь им поднять голову к звездам.

«Если как следует рассмотреть отношение кентавра к героям, можно, наверное, понять, что в самом человеке живет нечто от кентавра, которое влечет его к истокам. В нем соединяется противоречивое, не знающее примирения и находящееся в борьбе, тогда как в

воссоединении всех сил и способностей, которому учит Хирон, заключается высокое счастье» (Ф. Г. Юнгер. «Греческие мифы»).

Небо для древнего человека – это книга символов, повествующих о поиске истины

Вепрь опустошает поля, вытаптывает посевы, уничтожает созревшие плоды. Возможно ли уничтожить плод истинный? Представим, что какой-то вандал задумал уничтожить все статуи Давида Микеланджело на всей Земле и все изображения и репродукции Давида. Множество художников помнят его образ наизусть и тут же восстановят этот шедевр. Возможно ли уничтожить музыку Моцарта? Ее также знают наизусть тысячи музыкантов. Подлинные шедевры бессмертны. Какие же плоды подвержены гибели? Искаженные, несовершенные. Каждая подлинно прекрасная идея, воплощенная в то или иное произведение – плод, несет вдохновение, побуждает людей творить что-то новое, созидательное. Например, картина Леонардо «Джоконда» столетиями побуждает людей заглянуть внутрь себя, задаться вопросами смысла и глубины бытия, ее портрет вдохновляет поэтов, музыкантов, художников и т.д. рождают новые плоды, новые произведения искусства. Если идея несет в себе искажение, например идея атомной энергии, направленной на разрушение или идея революции, стремящейся создать идеальное общество, при этом уничтожающей то прекрасное, что было создано ранее, – развитие этих идей несет смерть, но не вдохновение, рождающее новые плоды. Вепрь – инстинктивное разрушительное начало, уничтожающее посевы и плоды – символ тленных, искаженных

иллюзорных плодов. Чтобы плоды человека были подлинно прекрасными, нужно освободиться от искажения, рожденного тьмой неведения животного начала, кроющегося и в вепре и в кентаврах.

Подвиг шестой. Скотный двор царя Авгия

«Стимфальские птицы были последним порождением чудовищ в Пелопоннесе, а так как власть Эврисфея дальше пределов Пелопоннеса не распространялась, Геракл решил, что его служба царю окончена. Но могучая сила Геракла не позволяла ему жить в праздности. Он жаждал подвигов и даже обрадовался, когда к нему явился Копрей. «Эврисфей, – сказал глашатай, – повелевает тебе за один день очистить от навоза конюшни элидского царя Авгия». «Тебе бы он лучше поручил это дело, – проворчал Иолай, – у тебя, кстати, и имя подходящее». (Копрей в переводе – «навозный человек».) «Нельзя оскорблять глашатая, – строго оборвал его Геракл. – Не думаю, чтобы Эврисфей хотел только оскорбить меня, заставив убирать навоз. Тут скрывается что-то другое. Увидим». Авгий действительно владел несметными табунами прекрасных лошадей. Они паслись в плодородной долине реки Алфей, и конюшни, годами не чистившиеся, были полны навоза. Пришел Геракл в Элиду и сказал Авгию: «Если ты отдашь мне десятую часть своих коней, я очищу конюшни в один день». Засмеялся Авгий: он думал, что конюшни вовсе нельзя очистить. «Десятая часть моих табунов твоя, Геракл, – согласился Авгий, – но если завтра утром все конюшни будут чистыми». Геракл потребовал, чтобы ему дали лопату, и Авгий велел принести ее герою. «Долго же тебе придется работать этой лопатой!» – сказал он. «Только один день», – ответил Геракл и пошел на берег Алфея. Полдня усердно работал Геракл лопатой. Он запрудил русло реки и отвел ее воды прямо в царские конюшни. Стремительный поток Алфея уже к вечеру унес весь навоз из конюшен, а вместе с навозом и стойла, и кормушки, и даже ветхие стены. «Не взыщи, царь, – сказал Геракл, – я очистил твои конюшни не только от навоза, но и от всего, что давно сгнило. Я сделал больше, чем обещал. Теперь ты отдай мне обещанное». Жаден был Авгий, не хотелось ему отдавать своих коней. Повелел он двум своим племянникам напасть на Геракла из засады и убить его. Да разве могли двое простых смертных справиться с сыном Зевса! И засада, устроенная ими, не помогла, – пали племянники Авгия от руки Геракла. Велико было возмущение Геракла коварством элидского царя. «Нельзя, карая орудие преступления, оставлять безнаказанным виновника, – подумал Геракл. – Пусть знают люди, что призвание мое в очищении земли от всякого беззакония и в зверином, и в человеческом образе». Разогнав дворцовую стражу, Геракл в честном поединке убил Авгия. Жители Элиды стали просить победителя занять трон Авгия и стать их царем. Но Геракл с негодованием отверг эту просьбу. «Я сразил Авгия, – сказал он, – не для того, чтобы завладеть его царством. Есть сын Авгия, ни в чем не провинившийся перед богами. Пусть он правит вами. Я же, прежде чем уйду, хочу принести благодарственную жертву Зевсу Олимпийскому и учредить в его честь игры. Пусть отныне и до скончания веков каждые четыре года атлеты со всей Эллады собираются здесь на состязания. И пусть, пока идут Олимпийские игры, мир царит на земле».

Конюшни – дом для скота. Скот – силы инстинктов. Скотный двор полон доверху навозом и источает зловоние. Скотный двор – дом инстинктивных сил, которые при разумном управлении ими, выполняют созидательную работу. Дом имеет аналогии с сознанием, но этот дом уже давно никто не чистил, т.е. это сознание, заполненное «нечистотами» мыслей и чувств. Геракл очищает сознание. Воды реки – символ очищения, действенной активной силы, уносящей все сгнившее (см. «Вода»).

Этот подвиг говорит об очищении души и сознания от отходов, созданных негармоничной деятельностью психо-ментальной сферы.

Критский бык

«Шесть раз уже возвращался Геракл в Микены и по приказанию Эфрисфея отправлялся в полный опасностей путь. Шесть славных дел он совершил: убил Немейского льва, уничтожил Лернейскую гидру, поймал Керинейскую лань, победил Эриманфского вепря, выгнал из Эллады Стимфальских птиц, за один день очистил конюшни царя Авгия.

Новый приказ Эфрисфея: укротить Критского быка и доставить его в Аргolidу. Этот бык приплыл когда-то к острову Крит и критский царь Минос обещал богу морей Посейдону принести быка ему в жертву. Но белоснежный бык с золотыми рогами так понравился Миносу, что царь оставил его себе, а Посейдону принес в жертву другого быка. Разгневался бог моря и наслал бешенство на золоторогого красавца. Вырвался бешеный бык из стойла, убежал с царского двора и стал грозой всего острова. Получив приказ Эфрисфея, Геракл отправился на берег моря и сел на финикийский корабль, направлявшийся к Криту. Исполнение самого подвига, ради которого он был послан, не было для Геракла трудным. Встретившись с бешеным Критским быком, Геракл прыгнул ему на спину, обвил рога цепью и туго затянул ее. Тщетно старался бык сбросить со спины неожиданную ношу – крепко сидел Геракл, все сильнее и сильнее сжимая ногами его ребра. Жалобно мыча, побежал бык к морю, бросился в волны и поплыл. В море бешенство покинуло его, и он стал смирным, как рабочий вол на поле.

Лопата – созидательная работа души, прокладывающая дорогу очищающим водам, освобождающим сознание от всего сгнившего и отжившего.

Направляемый рукой Геракла, поплыл бык через море до самого Пелопоннеса. Геракл сам отвел быка на скотный двор Эврисфея. Но пастухи не смогли удержать его в хлеву. Вырвался бык на свободу и ушел гулять по всему Пелопоннесу, никому не даваясь в руки, пока его не поймал молодой Тесей, сын афинского царя Эгея.

Прекрасный бык был рожден морем, это подарок Посейдона. Какие качества характеризуют быка? Мощь, сила. Прирученная сила возделывает поля – пашет ниву души. Дикая сила – разрушительная агрессия сметает все на своем пути. Бык изначально прекрасен, т.е. укрощен и служит созидательным целям. То, что он подарен Посейдоном, говорит о возделывающей силе именно души, эмоциональной сферы, т.к. море – символ этой сферы (см. «Океан, море»).

Минос сначала хотел вернуть быка обратно, принести в жертву Посейдону. Посейдон – владыка моря, т.е. владыка эмоциональной сферы, вынесший прекрасное, возделывающее ниву души плодотворное качество на поверхность сознания – подарил Миносу. Вернуть быка Посейдону, значит, осознав это качество, возвести его на долженствующий престол – его источник. Желание завладеть им, обмануть владыку морей, принеся обычного быка – подмена истинного плодотворного начала ложным. Минос как начало, желающее присвоить то, что ему не принадлежит, – искаженное сознание, стремящееся обладать созидательной силой, но отвергая и пренебрегая при этом источник ее – Посейдона – символ законов эмоциональной сферы. Плодотворная сила, оторванная от источника плодотворности, становится силой разрушительной. Бешенство быка – это результат искажения плодотворной силы, из прирученной она превращается в дикую, из-за желания обладать, присвоить себе. Плодотворная сила только тогда созидательна, когда в ней присутствует принцип жертвенности, созидания не для себя, но для других, ради какого-то или чьего-то блага. Эгоизм иссушает плодотворное начало.

Вспомним Навуходоносора, когда он в припадке безумия и гордыни кричит – я бог! И тут же царская корона слетает с его головы, и он сходит с ума. Символически власть царя, данная ему для осуществления гармонии и порядка, но использованная в эгоистических целях – это и есть бык, который взбесился, – ему дана была власть, талант управлять, которым он мог созидательно распоряжаться, но царь пожелал использовать власть в целях еще большего возвышения самого себя.

Бык – подарок Посейдона, возделывающая сила нивы души.

Геракл оседлал быка, подчинил и ввел в море – стихию, которой он рожден. Сознание подчинило хаотичные силы эгоизма и, поместив в воды – символ очищения, освободило от бешенства – искажения плодотворное начало.

Кони Диомеда. Восьмой подвиг

«И вновь велел Эврисфей отправляться в далекий путь на сей раз на север – во Фракию. «Ты должен увести коней у фракийского царя Диомеда и пригнать их в Микены, – сказал Копрей, – таков новый приказ царя». Возмутился Геракл: «Я не разбойник, не вор! Бороться со злом – вот моя доля, а Эврисфей заставляет меня самого совершить злое дело!» «Успокойся, Геракл! Похищением коней ты не запятнаешь свою честь, ибо кони эти – людоеды. Диомед кормит их человеческим мясом, и пресечь это кощунство – богоугодное дело», – сказал Копрей и ушел. Пришлось повиноваться Гераклу. С тяжелым сердцем отправился он в дорогу, решив, что путь до Фракии долгий, и он успеет обдумать, как ему быть. Пришел Геракл сначала в семивратные Фивы, город в котором он родился, посетил старого царя Креонта и прежних своих друзей. Затем двинулся дальше через Фермопилы в Фессалию. Тут его радушно принял Адмет, царь города Феры. Он повелел приготовить Гераклу комнату во дворце и хорошо угостить гостя, но сам почему-то отказался принять

участие в трапезе. Не знал Геракл, что в этот день дом Адмета постигло великое горе: безвременно умерла жена Адмета, царица Алкеста. А случилось это так... Когда Аполлон убил порожденного Геей чудовищного змея Пифона, Зевс приказал лучезарному богу целый год прослужить смертному и тем искупить скверну пролитой крови. Аполлон явился к царю Адмету и целый год пас его стада. Счастье пришло в дом царя: поля давали обильный урожай, стада умножались. Но дорожке всех богатств была молодая царица Алкеста, которую Аполлон помог Адмету добыть себе в жены. Отец Алкесты, правитель Иолка Пелий, объявил, что выдаст дочь лишь за того, кто приедет за невестой на колеснице, запряженной львом и медведем. Аполлон укротил диких зверей, – они послушно впряглись в колесницу и отвезли Адмета к отцу Алкесты. Стала Алкеста женой Адмета. Не было во всей Элладе более счастливой супружеской четы, чем Адмету Алкеста. Когда окончился срок службы Аполлона, бог света, захотел сделать Адмету еще один подарок. По просьбе Аполлона Мойры, богини судьбы, которые держат в руках нить каждой человеческой жизни, согласились отсрочить Адмету его смертный час, если найдется человек, который захочет добровольно уйти из жизни вместо Адмета. И вот пришел тот день, когда демон смерти Танатос пришел за Адметом. Спросили Мойры: «Кто хочет умереть вместо Адмета?..» Но ни друзья, ни верные слуги, ни престарелые родители – никто не захотел расстаться со своей жизнью и умереть за другого. Тогда прекрасная Алкеста сказала: «Адмет! Я с радостью отойду в царство мертвых вместо тебя. Все равно без тебя мне не жить на этом свете. Живи, Адмет, но никогда не вводи в наш дом другой женщины. А теперь пусть приходит за мной Танатос». Тотчас же черная тень легла на лицо царицы, и дыхание ее замерло. Обрядили Алкесту в чистые белые одежды, уложили на носилки и отнесли ее тело в царскую гробницу. Долго стояли у тела Алкесты ее супруг, ее дети и близкие родственники, глядя в последний раз на лицо самого родного им человека. Потом закрыли каменные двери царской усыпальницы и ушли. А Геракл в это время в прохладной чистой комнате вкушал в одиночестве изысканные яства. Старый слуга, который подавал ему вино, смотрел на него сурово и печально. «Что ты глядишь на меня так строго? – спросил Геракл. – Твой хозяин принял меня как друга, ты же смотришь на меня как на врага». Но старый слуга с укором покачал головой и сказал: «Нехорошо смеяться и пить, когда в доме горе». Удивился Геракл: «Горе? Что же случилось в этом счастливом доме?» И услышал он в ответ, что жена Адмета умерла, и в этот час Танатос должен унести ее тень в обитель Аида. Тогда решился Геракл на небывалое дело: вырвать Алкесту из рук демона смерти. Уже ночь опустилась на землю. Геракл, никем не замеченный, вышел из дворца и тихо пробрался к царской усыпальнице. Там он укрылся за деревом и стал ждать. И вот послышались взмахи черных крыльев Танатоса, прилетевшего к гробнице, чтобы напиться жертвенной крови и унести в подземное царство бледную тень умершей. Приготовился Геракл к битве с самим демоном смерти. Как только опустился Танатос на землю, схватил его Геракл своими могучими руками, и началась между ними беспощадная борьба: душист Геракл Танатоса, душист Танатос Геракла. Веет от крыльев демона холодом смерти, уходят силы Геракла, но и Танатос слабеет, хрипит перехваченным горлом. Сильнее демона смерти оказался сын Зевса. Взмолился Танатос: «Отпусти меня, смертный! Какой хочешь выкуп проси за мою свободу!» «Верни жизнь Алкесте», – ответил Геракл. И прохрипел полузадушенный Танатос: «Согласен..». Одинок сидел Адмет в своем опустевшем доме. Все его счастье похитил Танатос. Что может быть для него тяжелее, чем утрата любимой жены. «Лучше бы я умер вместе с ней, – думал Адмет, – наши тени вместе бы переплыли подземные реки, и получил бы Аид две тени вместо одной». Скорбные думы Адмета прервал внезапно вошедший Геракл. С ним вошла женщина, укрытая с головы до ног плотным покрывалом. «Полно, Адмет, – сказал Геракл, – утешься, довольно тебе предаваться печали. Посмотри, какую женщину я тебе привел! Я добыл ее для тебя в поединке. Она снова сделает тебя счастливым». «Уведи, Геракл, эту женщину из моего дома, – ответил Адмет. – Я обещал Алкесте, что никогда не возьму себе другую жену». Тогда Геракл снял с женщины покрывало, и Адмет увидел Алкесту. Он бросился к ней, но

остановился в испуге: ведь он сам закрывал двери ее гробницы... «Не бойся, – успокоил его Геракл. – Она живая, Танатос отдал ее мне, а я возвращаю ее тебе. Живите и будьте счастливы долгие годы!» «О, великий сын Зевса! – воскликнул Адмет. – Ты вернул мне радость жизни! Чем мне отблагодарить тебя? Останься навсегда почетным гостем в моем доме! Я повелю во всех моих владениях праздновать твою победу!» «Спасибо за гостеприимство, – ответил Геракл. – Я бы погостил у тебя еще день-другой. Но... Ох, уж эти кони Диомеда!» Веселье сменило печаль. В доме Адмета сняли траурные одежды и весело пировали, а Геракл уже шагал дальше, довольный тем, что ему удалось сделать Адмета счастливым. Дойдя до моря, Геракл пересел на корабль и морским путем добрался до берегов Фракии. По пути он узнал о конях Диомеда многое.

Этот царь был свиреп и жесток и не любил чужеземцев. Он выстроил у моря крепость с высокими каменными стенами и глубоким рвом вокруг и жил там, окруженный своими воинами.

Когда незнакомый корабль подходил к фракийским берегам, Диомед посылал своих слуг звать приезжих в гости. Он щедроугощал их и хвастался четверкой своих чудо-коней, рассказывал, что никто не может обуздать их, и поэтому они прикованы к стойлам прочными цепями. Конечно, гости выражали желание посмотреть необыкновенных коней. Тогда жестокий царь отводил гостей в конюшни и отдавал их своим любимцам на съеденье. Теперь все сомнения Геракла рассеялись: избавить мир от коней-людоедов и кровожадного царя было делом достойным героя. Пришел Геракл во дворец Диомеда и потребовал у царя отдать ему коней добровольно. Но Диомед выслал против Геракла целое войско. Легко разметал герой это войско, а самого Диомеда отдал на съедение его же коням-людоедам. Потом погрузил коней на корабль и благополучно доставил их царю Эврисфею. Эврисфей приказал отвести коней в Ликейские горы, и выпустить их в лесу. Там растерзали коней-людоедов дикие звери.

Прежде чем попасть на остров Диомеда, Геракл помогает царю Адмету вернуть из царства теней Алкесту.

Смерть. Геракл сражается с самой смертью и борется с нею, пока не одерживает победу. Смерть более многогранное и глубокое понятие, чем смерть физического тела. Смерть – это принцип трансформации. Геракл постоянно имеет дело с различными проявлениями смерти. Он уничтожает чудовищ – подвергает смерти хаос в самом себе. Но могут умирать и позитивные качества в человеке. Прекрасная Алкеста – женщина, следовательно, относится к эмоциональной сфере. Это позитивное жертвенное начало, давшее жизнь Адмету – сознанию. Но без этого начала сознание погружается во мрак траура. Геракл борется с силой смерти, с силой энтропии и деградации, превращающей действительное жертвенное начало в тень и побеждает. Геракл возвращает жизнь прекрасному эмоциональному началу и возвращает во дворец сознания, на свое место, восстанавливает гармонию единения сознания с плодотворным началом души.

Кони – символ силы и созидательной работы. Конь приручен человеком для быстрого передвижения и для вспахивания земли. Быстрота коня в фольклоре сравнивается с быстротой мысли. Крылатый конь – Пегас – символ крылатого одухотворенного, стремящегося к совершенству разума.

Кони Диомеда обладают чрезвычайной силой, сдержать которую могут лишь железные цепи, но эта сила направлена не на созидание. Кони питаются людьми, попавшими к ним в ловушку.

Стены. Диомед оградил себя каменными стенами, за которыми скрываются чудовищные кони. Высокие стены – закрытость, изолированность от мира, символ догм, фанатизма, неких рамок, дальше которых сознание не заглядывает. Остров Диомеда – ограниченное пространство, где локализуется инстинктивное начало, с трудом сдерживаемое, но в то же время и оберегаемое, откармливаемое. Диомед пребывает наедине со своими чудовищами, привлекая извне разнообразные начала и качества и бросая их на растерзание коням. Здесь, в изолированном пространстве догм и концепций погибают

позитивные качества человека. Кони Диомеда – это кипящие инстинкты. Т.е. Диомед – это качество в человеке, вращивающее внутри себя скрытую агрессию, которая привлекает позитивные качества, ограничивает, истязает и уничтожает. Победить Диомеда и подчинить его коней, значит, освободиться от власти ограничений и подчинить хаотичную силу инстинктов.

Пояс Ипполиты. Девятый подвиг

«Чтобы совершить девятый подвиг, Геракл должен был добыть для дочери Эврисфея Адметы золотой пояс бога войны Ареса, который носила царица амазонок Ипполита. Пока она носит этот пояс, никто не может победить ее, а вместе с ней и всех амазонок. Погрузившись на корабль (а другие говорят на девять кораблей) и взяв с собой добровольцев, среди которых были Иолай, Теламон из Эгины, Пелей из Иолка, Тесей из Афин, Геракл поплыл по реке Фермодонт (Аполлодор. II.5.9.; Пиндар. Немеийские оды. III.35, фрагмент 172; Филохор. Цит. по: Плутарх. Тесей. 26).

Амазонки были детьми Ареса и наяды Гармонии, которая родила их в долинах фригийской Акмонии. Правда, некоторые считают их матерью Афродиту или дочь Ареса Отреру (Аполлоний Родосский. II.990-992 и схолии; Цицерон. В защиту Флакка. 15; Гигин. Мифы. 30).

Поначалу они жили по берегам реки Амазон, теперь называемой именем Танаиса – сына амазонки Лисиппы, которая обидела Афродиту пренебрежением к браку и приверженностью к войне. В отместку Афродита сделала так, что Танаис влюбился в собственную мать. Но, не поддавшись кровосмесительной страсти, он бросился в реку и утонул. Чтобы избавиться от упреков его духа, Лисиппа повела своих дочерей вдоль побережья Понта Эвксинского в долину реки Фермодонт, которая течет высоко в Амазонских горах. Здесь они разделились на три племени, каждое из которых основало свой город (Сервий. Комментарий к «Энеиде» Вергилия. XI.659; Аполлоний Родосский. II.970 и след.).

Тогда, как и сейчас, амазонки вели свое происхождение по материнской линии, а Лисиппа установила так, что мужчины должны делать все домашние дела, а женщины – сражаться и править. Поэтому мальчикам в младенческом возрасте ломали руки и ноги, чтобы лишить их возможности воевать и путешествовать. Эти необычные женщины, которых скифы называли «зорпата» («мужеубийцы»), не признавали справедливости или стыда, но были известны как воительницы, впервые применившие кавалерию (Диодор Сицилийский. II.45.1; Геродот. IV. 110; Аполлоний Родосский. II.987 – 989).

«Далек путь до страны амазонок. Чтобы достичь царства Ипполиты, надо было пересечь Серединное море до его восточных берегов, а там, пройдя через два узких пролива, плыть дальше на восток уже по водам другого моря – Понта Эвксинского. Там, где в Эвксинское море вливается горячая река Фермодонт, стоит Фемискира – главный город страны амазонок. Снарядил Геракл корабль, позвал с собой своих верных друзей – Иолая, афинского царевича Тесея и других. В назначенный день корабль Геракла поднял парус и ушел в море. Наконец свежий ветер Эвксинского Понта, неустанно наполнявший парус, принес корабль Геракла к устью реки, клубящейся паром. Это и был Фермодонт. Отсюда уже было рукой подать до столицы амазонок Фемискиры. Ворота Фемискиры были заперты, когда Геракл с небольшим отрядом подошел к городу. Охраняла ворота амазонка-стражница в кожаном шлеме, коротком хитоне, с небольшим похожим на луну на уцербе щитом в руках и топором с двумя полукруглыми лезвиями. «Зачем пришли вы, чужеземцы, в наши края? Что надо вам в царстве женщин-воительниц?» – спросила стражница. «Не по своей воле пришел я сюда со своими друзьями, – ответил ей Геракл. – Меня прислал царь Микен Эврисфей. Его дочь Адмета хочет владеть поясом вашей царицы. Если отдаст мне ваша царица этот пояс, я сослужу ей любую службу». «Царице будет об этом доложено, –

сказала стражница, – ждите». Вскоре из городских ворот выступил отряд всадниц. То была царица Ипполита со своим ближайшим окружением. «Это кому же понадобился мой пояс? Не тебе ли, бородатый великан? – спросила Ипполита, обращаясь к Гераклу. – Зачем он тебе, он ведь женский, да к тому же маловат для тебя! Впрочем, если он тебе так нужен, ты можешь получить его, но только в бою». Не сказав больше ни слова, Ипполита развернула коня и направилась в город, за ней последовал и ее вооруженный отряд. Только ближайшая подруга Ипполиты красавица Антиопа чуть замешкалась: она не могла оторвать взгляда от статного спутника Геракла, афинского царевича Тесея. Как неукротимый лесной пожар, вспыхнула в сердце Антиопы любовь к Тесею. Она знала, что амазонки непобедимы, пока Ипполита владеет заветным поясом знала, что бой с пришельцами неизбежен и что Тесей неминуемо погибнет в этом бою. Поздней ночью Антиопа пробралась в лагерь Геракла, тихо вошла в палатку Тесея и положила к его ногам похищенный ею пояс Ипполиты. А ранним утром под стенами Фемискиры разгорелся бой. Как вихрь налетели амазонки на лагерь Геракла. Впереди всех была самая стремительная из амазонок Аэла. С ней-то и сразился Геракл. Отразив ее натиск, он обратил ее в бегство и поразил мечом. Другая амазонка, Протоя, сразила семерых спутников Геракла, но и сама пала от руки сына Зевса. Тогда напали на Геракла сразу три амазонки, три великоленные охотницы, которых сама Артемида брала с собой на охоту – не было равных им в метании копья. Сразу три копья полетели в Геракла, но все не попали в цель. Страх обуял амазонок. «Горе нам! Где же твой пояс, Ипполита!» – кричали они. Угрызения совести сжали сердце Антиопы, предавшей своих подруг, но любовь к Тесею победила в ней все другие чувства. С отчаянием в душе бросилась в самую гущу сражения царица Ипполита. Она знала, что ее заветный пояс – в руках врага. Сразил ее Геракл своей стрелой. Увидев гибель своей царицы, амазонки обратились в бегство. Многие из них были взяты в плен, многие убиты. Пленницу Антиопу Геракл отдал Тесею. Тут и открылась причина столь легкой победы над амазонками. «Возьми, друг, пояс Ипполиты, – сказал Тесей Гераклу, – и скажи спасибо пленнице моей Антиопе». Ничего не ответил Геракл, ибо было в победе над амазонками что-то нечестное». В Микенах Геракл отдал пояс Ипполиты Эврисфею, а тот подарил его своей дочери Адмете, но она побоялась владеть им. «Пусть этот божественный пояс вернется богам», – решила Адмета и передала его в храм Геры, как дар богине» (1997-2001 ПРЦ НИТ).

Амазонки рождены от союза бога войны Ареса и гармонии, красоты и любви Афродиты. Они несут в себе и разрушительные и созидательные прекрасные качества. Но они отвергают женственное гармоничное начало в себе – Афродиту и признают лишь власть бога войны. Амазонки – женское воинственное начало, отвергающее власть мужского начала – разума, логоса, т.е. это эмоциональная сфера, руководствующаяся не разумом, высшим духовным началом, но чувствами, их стихийными проявлениями, пытающимися подчинить себе – завоевать и разумное начало.

Пояс – символ организованных эмоций, подчиненности инстинктов. Пояс окружает стан – место соединения эмоциональных проявлений и инстинктивных (см. Символика брака, пояс).

Согласно другим античным авторам Ипполита сама отдает пояс неуязвимости Гераклу: «Прибыв к устью реки Фермодонт, Геракл бросил якорь в бухте Фемискиры, где Ипполита нанесла ему визит и, плененная его мускулистым телом, предложила ему пояс Ареса как дар в знак ее любви. Однако Гера была уже тут как тут и, нарядившись амазонкой, стала распространять слух, что чужеземцы хотят похитить Ипполиту. Заслышав такие слова, возбужденные воительницы сели на лошадей и поспешили к кораблю. Геракл, подозревая предательство, тотчас же убил Ипполиту, снял с нее пояс, схватил топор и другие доспехи и приготовился постоять за себя. Он по очереди перебил всех предводительниц амазонок и после большого побоища обратил их войско в бегство (Диодор Сицилийский. IV.16; Аполлодор. Цитхоч.; Плутарх. Греческие вопросы. 45).

Царица хочет подарить золотой пояс, т.е. признать власть организующего разума над

собой – эмоциональным началом. Но Гера вносит хаос в среду амазонок и побуждает воевать.

Каким началом является Гера?

В индуистской традиции есть понятие – майи. Майя – это иллюзия, которая ткёт покров из жизненных узелков, которые человек должен развязать и понять, что есть майя, что есть иллюзия. Майя – неведение, скрывающее истину. Деятельность Геры можно сравнить с покрывалом майи. Она усердно ткёт нить подвигов, ткёт чудовищ, различных существ, с которыми должен сразиться сам в себе Геракл и отделить истинное от ложного, освободиться от власти иллюзий.

Нельзя сказать, что Гера – негативное начало. Именно благодаря ей он обретает понимание, что есть реальность, и, в конце концов, становится бессмертным.

Итак, майя принимает облик Амазонки. Гера может принимать любые облики. Она сеет раздор между духом и душой, между сферой мысли и сферой эмоций. Эмоциональная сфера вовлечена в иллюзию, поэтому вступает в битву с собственным мыслительным позитивным началом.

Пока пояс организации, упорядоченности на царице эмоциональной сферы, амазонки непобедимы. Сила любви Антиопы – эмоционального начала к Тесею – логосу, разуму, отдает пояс неуязвимости, организованной вечности и силы мужскому началу, т.е. в руки сознательного мыслительного начала. В конце концов, пояс возвращается богам – духовной сфере принадлежит власть организовывать и упорядочивать, только такая неуязвимость и непобедимость является истинной, гармоничной.

Стадо Гериона. Десятый подвиг

«Недолго пришлось Гераклу ждать нового приказа Эврисфея. На сей раз ему предстояло отправиться на запад, куда вечером опускается солнечная колесница, на Багровый остров посреди океана, где трехголовый великан Герион пасет свое стадо пурпурных коров. Царь приказал пригнать этих коров в Микены. И отправился Геракл на закат солнца. Он прошел много стран и наконец пришел к высоким горам на краю земли и стал искать выхода к океану. Высокие гранитные горы стояли сплошной непроходимой грядой. Тогда Геракл расшатал две огромные кручи и раздвинул их. Хлынула вода между ними, и была это вода Океана. Море, которое лежало посредине земли и которое люди называют Средиземным, соединилось с Океаном. До сих пор стоят там на берегу пролива, как два каменных стража, огромные, величественные Геракловы Столбы. Прошел Геракл через горы и увидел бескрайнюю океанскую гладь. Где-то там, посреди океана, лежал Багровый остров – остров трехголового Гериона. Но где же то место, гдесолнце уходит за безбрежные воды седого океана? Дождался Геракл вечера, видит: спускается на своей огненной колеснице запряженной четверкой коней древний титан – Гелиос-Солнце. Нестерпимым жаром опалил он тело Геракла. «Эй! – закричал Геракл титану, – уж не хочешь ли ты испепелить меня своими лучами! Берегись, я сын Зевса! От моих стрел и боги теряют бессмертие!» Натянул Геракл лук, наложил на него стрелу и прицелился в солнечного титана. Вмиг посвежело вокруг, опустил Геракл лук – снова жар стал расти. Нестерпимый свет заставил Геракла закрыть глаза, а когда он открыл их, увидел Гелиоса, стоящего рядом. «Вижу теперь, что ты действительно сын Зевса, – сказал Гелиос, – мужества в тебе сверх человеческой меры. Я помогу тебе. Садись в мою золотую лодку, и жара моего не бойся, огнем не сгоришь, разве кожа твоя почернеет немного». Огромная золотая лодка, похожая на чашу, приняла солнечного титана с его колесницей и Геракла. Вскоре среди волн показался остров – и впрямь Багровый. Все на нем было окрашено в пурпурно-красный цвет: скалы, песок, стволы и листва деревьев... «Вот он, остров Эрифия, – сказал Гелиос – Это и есть цель твоего пути. Прощай, Геракл, мне надо спешить. За ночь мне предстоит обогнуть всю землю, чтобы утром, как всегда, взойти на востоке на небо». Сошел Геракл на берег, и темная ночь окутала его, – уплыл Гелиос на

золотой лодке своей извечной дорогой дальше. А Геракл лег на землю, укрылся львиной шкурой и заснул. Спал он крепко и проснулся лишь утром от хриплого лая. Над ним стоял огромный лохматый пес с шерстью цвета свежей крови и свирепо лаял. «Возьми его, Орф, разорви ему горло!» – услышал Геракл, и пес тотчас же бросился на него. Дубинка Геракла всегда была у него под рукой – один взмах, и чудовищный пес, порожденный Тифоном и Ехидной, покатился по земле с пробитой головой. Но тут появился новый противник – огромного роста пастух. Его волосы, борода, лицо, одежда, как и все на этом острове, были огненно-красного цвета. Он размахивал своей пастушьей палкой и, изрыгая проклятья, набросился на Геракла. Схватка эта была недолгой. Сын Зевса ударил пастуха в грудь, да так, что уложил его мертвым рядом с убитым псом. Теперь Гераклу можно было и оглядеться. Он увидел на опушке леса стадо: коровы были в нем красные, а быки – черные. Их охранял еще один пастух, но уже с черным лицом черной бородой и в черной одежде. С ним Гераклу сражаться не пришлось: при виде героя, он с криком умчался в лес. Только один противник остался у Геракла – трехголовый великан Герион. Из-за леса послышался страшный тройной рев, на пастбище спешил сам хозяин стада. Такого чудовища Геракл еще не видел! В нем срослись три тела: три пары рук, три пары ног, три головы и только один живот был общий – огромный, точно винный чан на народных игрищах. Быстро перебирая ногами, точно гигантское насекомое, он мчался к Гераклу. Поднял Геракл свой лук – засвистела пропитанная ядом Аернейской гидры стрела, вонзилась в среднюю грудь Гериона, и склонилась его средняя голова, и две руки беспомощно повисли. За первой стрелой полетела вторая, за ней третья. Но жив еще был Герион – медленно впитывала яд кровь его огромного тела. Как три молнии обрушил Геракл три сокрушающих удара на головы Гериона, и только тогда пришел ему конец.

Подвиг был совершен. Оставалось привести стадо в Микены. Около убитого пастуха Геракл нашел дудочку, приложил ее к губам, заиграл, и стадо послушно пошло за ним к берегу океана. Вечером когда к берегу приплыл на золотой лодке Гелиос, Геракл попросил его перевезти его со стадом на материк. «Как же я могу это сделать? – удивился Гелиос – Что скажут люди, увидев, что солнце возвращается назад? Поступим так: загоняй стадо на лодку, садись в нее сам и плыви на большую землю. Я подожду здесь, а лодку мне вернет твоя заступница Афина Паллада». Так и сделал Геракл. Переплыл он Океан на восток, до берега большой земли, и погнал Герионово стадо через горы, через чужие страны – в Микены. Много трудный путь лежал перед ним. Когда Геракл гнал стадо через Италию, одна из коров упала в море, но не утонула, а, переплыв бурный пролив, выбралась на противоположный берег, берег чадающего дымом острова Тринакрия. Царь острова, Эрик, несказанно обрадовался, увидев корову столь необычной красной масти и решил оставить ее себе. Геракл же оставил стадо на попечение Гефеста, которого послала на помощь своему любимцу Афина, и, перебравшись на остров, стал требовать корову назад. Не захотел возвращать бесценную корову царь Эрик. Он предложил Гераклу поединок, а наградой победителю должна была стать корова. Недолго длилось это единоборство. Победил Геракл Эрика, вернулся с коровой к стаду и погнал его дальше.

Еще много трудностей поджидало Геракла на обратном пути: разбойник Какус, обитавший на Аветинском холме, похитил часть стада и спрятал его в своей пещере, но Геракл убил его и вернул похищенных коров; здесь же, в Италии, он убил еще одного разбойника по имени Кротон и над его телом изрек, что придет время, когда на этом месте возникнет великий город, названный его именем. Наконец добрался Геракл до берегов Ионийского моря. Близок был конец много трудного пути, совсем рядом была родная земля Эллады. Однако там, где Адриатический залив больше всего вдаётся в сушу, Гера наслала на стадо овода. словно взбесилось все стадо от его укусов, бросились быки и коровы бежать, Геракл – за ними. Дни и ночи продолжалась погоня. Позади остались Эпир, Фракия, а в бескрайней Скифской степи потерялось стадо. Долго искал Геракл пропавших животных, но даже следа их не мог отыскать. Одной холодной ночью он завернулся в львиную шкуру и крепко заснул на склоне каменистого холма. Сквозь сон ему послышался

вкрадчивый голос: «Геракл... Геракл... Твое стадо у меня... Хочешь, я верну тебе его...» Проснулся Геракл и увидел в призрачном лунном свете полудеву-полузмею: голова и туловище у нее были женские, а вместо ног – змеиное тело. «Я знаю тебя, – сказал ей Геракл. – Ты Ехидна, дочь Тартара и Геи. Вижу, и ты знаешь меня. Еще бы! Это я уничтожил твоих детей, и Немейского льва, и Лернейскую гидру, и двуглавого пса Орфа». «Я не держу зла на тебя, Геракл, – ответила Ехидна, – не по твоей воле, а по воле рока погибли мои дети. Но будь же справедлив, герой, ведь твоя рука, пусть даже направляемая роком, лишила их жизни. Так дай мне взамен трех убитых тобой трех живых. Стань мне супругом только на одну ночь! Дай родить от тебя трех сыновей! За это я верну тебе твоё стадо». Геракл согласно кивнул головой: «Только на одну ночь...» Утром Ехидна вернула стадо Гераклу в целостности и сохранности – ни одна корова, ни один бык не пропали. «Что мне делать с тремя сыновьями, которых я уже ношу в своем чреве?» – спросила Ехидна. «Когда они вырастут большими, – ответил Геракл, – отдай им мой лук и пояс. Если кто-нибудь из них согнет мой лук и подпоясается так, как это делаю я, то назначь его правителем всей этой обширной страны». Сказав это, Геракл отдал Ехидне свой лук и пояс. Потом заиграл на пастушьей свирели и пошел своей дорогой. За ним послушно побрело и Герионово стадо. Родившуюся в положенный срок тройню Ехидна назвала Агафирсом, Гелоном и Скифом. Только Скиф сумел натянуть лук своего отца, и только ему пришелся впору пояс Геракла. Он и стал владыкой привольных, зеленых Причерноморских степей, дав этой земле свое имя – Великая Скифия. Вернулся Геракл в Микены. Он достойно исполнил десятый приказ Эврисфея. Но, как прежде, Эврисфей не пожелал даже взглянуть на коров и быков Гериона. По его распоряжению все стадо было принесено в жертву богине Гере» (1997 – 2001 ПРЦ НИТ).

Достичь острова великана Гериона Гераклу помогает Гелиос – истина. Истина в облике бога солнца является Гераклу только после того, как герой, раздвигая скалы, соединяет море с океаном. Море – символ души, эмоциональной сферы героя. Океан – еще более безбрежное неизмеримое начало, символ вселенских изначальных вод. Раздвинуть скалы, значит соединить свою индивидуальную душу с вселенской, объять необъятное, выйти за пределы ограничений. Открыв врата в бесконечный мир, герой встречается с истиной, которая перевозит его в своей золотой ладье к острову. Здесь Геракл побеждает пастухов стада и трехголового великана и сам становится пастухом этих коров и быков. В золотом челне истины он переправляет стадо на материк. В результате, эти стада пасут уже не чудовища, а Геракл – созидательное сознание.

Стадо . Кто пастух внутри человека? Что за стада он пасет? Стада – это и мысли, и эмоции, и чувства, – различные начала, которые дух должен пасти, следить за ними, чтобы они не разбежались в разные стороны.

Оно то следует за музыкой, извлекаемой из дудочки, то смиренно плывет в золотой ладье, то в бешенстве разбегается в разные стороны. Стадо – различные начала души человека, которые необходимо пасти разумом. Логос, разум следит за проявлениями различных качеств и приводит их в гармоничное взаимодействие. Потеря коров и их поиск – это потеря гармонии и единства проявлений души.

Флейта – музыкальный инструмент, при помощи которого он смог повести за собой стада. Сначала они его не слушались. Мелодия флейты рождается дыханием человека и игрой его рук по телу флейты. Музыка несет в себе гармонию и ритм. Можно сказать, что дыханием законов гармонии и созидательного ритма, Геракл смог повести за собой свои собственные стада – мысли и чувства.

Красный цвет быков или коров. Это цвет крови, активной жизненной силы человека. Чем отличаются красные коровы от красных Стимфальских птиц? Птицы уничтожали людей, питаясь их мясом. Коровы и быки не плотоядные, а травоядные. Они никого не хотят уничтожить. Они просто идут за тем, кто их может повести. Если Стимфальские птицы – агрессивное начало в мыслях, то быки – активные творческие силы. Это плодотворные позитивные силы, которые нужно уметь пасти, для того чтобы они остались позитивными.

Этот подвиг о том, как научиться пасти стада своей души, своего сознания.

Все стадо было принесено в жертву богине Гере – той, из-за которой и начались все подвиги Геракла. Гера заставила Геракла служить тщедушному Эврисфею. Стремясь погубить Геракла, богиня побуждает его сражаться с чудовищами. Благодаря Гере Геракл освобождает себя от власти химер иллюзий и становится победителем в этой борьбе. Гера насыпает бешенство на стадо коров Гериона и Геракл вынужден учиться собирать воедино гармонию. Собрал и организовав качества своей души, он преподносит их богине, высшему началу, побуждающему его внутренне преобразаться.

Яблоки Гесперид. Одиннадцатый подвиг

«Давным-давно, когда на светлом Олимпе боги справляли свадьбу Зевса и Геры, Гей-Земля подарила невесте волшебное дерево, на котором росли золотые яблоки. Эти яблоки обладали свойством возвращать молодость. Но никто из людей не знал, где находится сад, в котором растет чудесная яблоня. Ходили слухи, что сад этот принадлежит нимфам-Гесперидам и находится он на самом краю земли, где титан Атлант держит на своих плечах небосвод, а яблоню с золотыми плодами молодости охраняет исполинский стоглавый змей Аадон, порожденный морским божеством Форкием и титанидой Кето. Пока Геракл скитался по земле, исполняя приказы царя, Эврисфей с каждым днем становился все старше и немощней. Он уже начал бояться, что Геракл отнимет у него власть и сам станет царем. Вот и надумал Эврисфей отправить Геракла за золотыми яблоками в надежде, что из такой-то дали он уж не вернется – либо сгинет в пути, либо погибнет в схватке с Ладном. Как всегда, передал Эврисфей свой приказ через глашатая Копрея. Выслушал Геракл Копрея, молча накинул на плечи львиную шкуру, взял лук со стрелами да верную спутницу-дубинку и в который раз отправился в путь. Снова прошел Геракл всю Элладу, всю Фракию, побывал в стране Гипербореев и пришел, наконец, к далекой реке Эридан. Нимфы, обитавшие на берегах этой реки, прониклись жалостью к герою-скитальцу и посоветовали ему обратиться к вещему морскому старцу Нерее, знавшему все на свете. «Если не мудрый старик Нерей, то никто не сможет указать тебе дорогу», – сказали нимфы Гераклу. Пошел Геракл к морю, стал звать Нерея. Хлынули волны на берег, и на резвых дельфинах выплыли из глубин моря веселые nereиды, дочери морского старца, а за ними появился и сам Нерей с длинной седой бородой. «Что тебе надо от меня, смертный?» – спросил Нерей. «Укажи мне дорогу к саду Гесперид, где, по слухам, растет яблоня с золотыми плодами молодости», – попросил Геракл. Так ответил герою Нерей: «Все мне ведомо, вижу я все, что скрыто от глаз людей – да не всем о том рассказываю. И тебе ничего не скажу. Ступай, смертный, своей дорогой». Рассердился Геракл и со словами «скажешь, старик, когда я слегка прижму тебя» обхватил Нерея своими могучими руками. В миг один превратился морской старец в большую рыбу и выскользнул из объятий Геракла. Наступил Геракл рыбе на хвост – зашипела она и обернулась змеей. Схватил Геракл змею – обратилась она огнем. Зачерпнул Геракл воды из моря, хотел залить огонь – огонь превратился в воду, и побежала вода к морю, в родную стихию. Да не так-то просто уйти от сына Зевса! Вырыл Геракл в песке ямку и преградил он воде путь к морю. А вода поднялась вдруг столбом и стала деревом. Взмахнул Геракл мечом, хотел срубить дерево – превратилось дерево в белую птицу-чайку. Что тут оставалось делать Гераклу? Поднял он свой лук и уже натянул тетиву. Вот тогда, испугавшись смертоносной стрелы, покорился Нерей. Принял он свой первоначальный облик и сказал: «Силен ты, смертный, и смел выше человеческой меры. Все тайны мира можно открыть такому герою. Слушай меня и запоминай. Путь к саду, в котором растет яблоня с золотыми плодами, лежит через море в знойную Ливию. Дальше иди морским берегом к западу, пока не дойдешь до края земли. Там увидишь титана Атланта, который уже тысячу лет держит на плечах своих небесную твердь – так он наказан за бунт против Зевса. Сад нимф-Гесперид – рядом. В том саду то, что ты ищешь. А вот как сорвать тебе заветные яблоки – сам решиай. Стоглавый змей

Ладон и близко тебя не подпустит к яблоне Геры». «Прими благодарность мою, вещий старец, – сказал Нерею Геракл, – но я хочу попросить тебя еще об одной услуге: перенеси меня на другой берег моря. Кружной путь до Ливии слишком долог, а через море – рукой подать». Поскреб Нерей свою седую бороду и со вздохом подставил Гераклу спину. В тот же день, в полуденный час, оказался Геракл в знойной Ливии. Долго брел он по сыпучим пескам под жгучими лучами солнца и встретил великана ростом с корабельную мачту. «Стой! – закричал великан. – Что тебе нужно в моей пустыне?» «Я иду на край света, ищу сад Гесперид, где растет дерево молодости», – ответил Геракл. Преградил великан дорогу Гераклу. «Я здесь хозяин, – грозно сказал он. – Я Антей, сын Геи-Земли. Я никого не пропускаю через мои владения. Борись со мной. Победитишь меня – пойдешь дальше, если нет – останешься». И великан показал на кучу черепов и костей, полузасыпанных песком. Пришлось бороться Гераклу с сыном Земли. Разом напали Геракл и Антей друг на друга, сцепились руками. Антей был громаден, тяжел и крепок, как камень, но Геракл оказался – проворней: изловчившись, он поверг Антея на землю и прижал его к песку. Но словно удесятились силы Антея, как пушинку он сбросил с себя Геракла, и снова началась рукопашная схватка. Во второй раз опрокинул Геракл Антея, и снова сын Земли легко поднялся, словно от падения у него прибавилось сил... Удивился Геракл силе великана, но, прежде чем в третий раз сойтись с ним в смертельном поединке, понял: Антей – сын Земли, она, мать-Гея, дает своему сыну новые силы каждый раз, как он прикасается к ней. Исход поединка был теперь предрешен. Геракл, крепко обхватив Антея, поднял его вверх над землей и так держал его до тех пор, пока тот не задохнулся в его руках. Теперь путь к саду Гесперид был свободен. Без помех дошел Геракл до края света, где небо соприкасается с землей. Здесь и увидел он титана Атланта, подпирающего своими плечами небосвод.

«Кто ты и зачем пришел сюда?» – спросил Атлант Геракла. «Мне нужны яблоки с дерева молодости, что растет в саду Гесперид», – ответил Геракл. Рассмеялся Атлант: «Тебе не достать этих яблок. Их сторожит стоголовый дракон. Он не спит ни днем, ни ночью и никого не подпускает к дереву. Но я могу помочь тебе: ведь Геспериды – мои дочери. Ты только встань на мое место и поддержи небо, а я пойду и принесу яблоки. Трех тебе хватит?»

Согласился Геракл, положил на землю свое оружие и львиную шкуру, встал рядом с титаном и подставил плечи под небесный свод. Атлант расправил усталую спину и отправился за золотыми яблоками. Страшной тяжестью опустился хрустальный купол неба на плечи Геракла, но он стоял, как несокрушимая скала и ждал... Наконец вернулся Атлант. В его руках сверкали три золотых яблока. «Кому их отдать? – спросил он. – Скажи, я пойду и отдам. Мне так хочется погулять по земле. Как надоело мне стоять здесь, на краю света, и держать это тяжелое небо! Я рад, что нашел себе смену». «Подожди, – спокойно сказал Геракл, – дай я только подложу себе на плечи львиную шкуру. Положи яблоки на землю и поддержи небо, пока я не устроюсь поудобнее». Видно, недалек был умом титан Атлант. Он положил яблоки на землю и опять взвалил небо себе на плечи. А Геракл поднял золотые яблоки, завернулся в львиную шкуру, поклонился Атланту и ушел, даже не оглянувшись. Геракл продолжал идти и тогда, когда на землю опустилась ночь. Он спешил в Микены, предчувствуя, что приходит конец его службе царю Эврисфейю. С ночного неба падали звезды. Это Атлант в гневе на Геракла тряс небосвод. «Вот, Эврисфей, принес я тебе яблоки Гесперид. Теперь ты снова можешь стать молодым», – сказал Геракл, вернувшись в Микены. Протянул Эврисфей руки к золотым яблокам, но тут же отдернул. Ему стало страшно. «Это же яблоки Геры, – подумал он, – вдруг она накажет меня, если я их съем». Затопал ногами Эврисфей. «Пропади ты вместе с этими яблоками! – закричал он на Геракла. – Прочь из моего дворца! Можешь эти яблоки выбросить!» Ушел Геракл. Он шел домой и думал, что ему делать с яблоками молодости. Вдруг перед ним возникла богиня мудрости Афина. «Мудрость дороже молодости», – словно кто-то шепнул ему. Геракл протянул яблоки Афине, она с улыбкой взяла их и исчезла.

Три золотых яблока вечной молодости – плодотворность истинных идей и чувств, воплощенных в прекрасных деяниях, вечно прославляющих своим благоуханием того, кто соединил в себе земное и небесное в гармонии.

Дерево, плодоносящее золотыми яблоками, дарующими вечную молодость – древо жизни с плодами истины, вкусивший от которой обретает вечное знание, освобождающее от власти времени и смерти.

Три золотых яблока вечной молодости – плодотворность истинных идей и чувств, воплощенных в прекрасных деяниях, вечно прославляющих своим благоуханием того, кто соединил в себе земное и небесное в гармонии.

Нерей

Мудрый Нерей, знающий все тайны, аналогичен Бабе Яге и серому волку русских сказок. Баба Яга или серый волк помогают Ивану-царевичу найти царство, где растут молодильные яблоки, где живет Елена Прекрасная, жар-птица, златогривый конь и т.д. Нерей живет в море. Если Баба Яга – это женское начало, что сразу связывает ее с душой, то Нерей – мужское начало, живущее в море. А море – символ души. Нерей умеет превращаться во что угодно, принимать любые облики. Он обладает мудростью. То есть, это глубинный опыт, который несет в себе каждый человек. Это способность погрузиться в самого себя и

черпать изнутри сокровенный опыт.

Геракл не знает, где растет дерево с яблоками вечной молодости и как его найти. Мудрый старец Нерей, живущий в море, – символ мудрого начала души, знающий тайны мира. Прежде чем узнать, где растет волшебное дерево, Геракл борется с Нереем, меняющим свой облик. Геракл способен распознать Нерея – мудрость души – под разными обличьями и удержать, он аналогичен этой мудрости, поэтому получает знания о том месте, где земля и небо соединяются, где соприкасаются в человеке земное и небесное.

Антей

Прежде чем достичь места соединения материального, земного и небесного, духовного, Геракл должен пройти знойную пустыню и победить Антея – сына Земли.

Пустыня – это еще один символ, встречающийся в разных мифах и сказках. Это место странствия души. И место ее свободы. Это место, где герой еще на распутье.

Победить Антея – значит поднять самого себя, свою привязанность к материи. Антей – сын Земли. Себя, как сына Земли, поднял Геракл, и низшее в нем умерло. Геракл побеждает силу земли – материи, которая стремится поглотить разумное, развивающееся, преобразующееся начало – Геракла. Чтобы освободить сознание от власти материи, ее ограничивающих законов, нужно поднять сознание выше, чтобы оно перестало соприкасаться и фиксироваться на разрушительном начале. Если бы Геракл не поднял Антея от земли, то погиб бы, т.е. сознание подверглось бы разрушению, погруженное в материальную сферу, которая не является домом сознания. Дом сознания – небо. Дом телесного – земля. Погрузить сознание в дом материи, значит, разрушить его.

Освободив себя полностью от власти разрушительного земного начала, Геракл попадает к Атланту, держащему небесный свод и становится на его место, чтобы получить яблоки вечной молодости. Геракл держит на себе небесный свод – он уподобляется небу. Только тот может держать небеса, кто соединил сознание с небесной сферой, кто стал бесконечным, таким же бесконечным, как небо. Геракл проникает своим сознанием в высшие сферы. Держать купол неба, значит, проникать в вечные тайны бытия вселенной. Пока Геракл не готов приобщиться к вечным тайнам навсегда, пока он еще смертный, и он уходит с яблоками вечной молодости исполнять свой долг к Эврисфею.

Три яблока вечной молодости. Три – символ триединства духа, души и тела человека. Яблоня с золотыми яблоками – это древо жизни, образ космоса и человека с его золотыми деяниями. Первое яблоко – это золото мыслей, торжество истинных идей. Второе яблоко – золото чувств, это залитая светом прекрасных эмоций душа. Третье яблоко – это золото поступков, плодотворные созидательные деяния, воплощение истинных идей и чувств в материи.

Яблоки вечной молодости встречаются и в русской сказке «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде». Молодильное яблоко возвращает старому, немощному царю молодость, здоровье и силу. Старое инертное сознание преобразуется, обретая растущие силы молодости, рожденные мировым древом знания.

Геракл возвращает яблоки в храм богини Афины – в храм мудрости. Но он приобрел! Он раскрыл качества вечной молодости внутри себя.

Геракл не присвоил их себе, он не хочет владеть плодами своих плодов, он отдает их во власть мудрости.

Укрощение Кербера. Двенадцатый подвиг

«Через несколько дней в дом Геракла вошел глашатай и сказал: «Царь Эврисфей посылает тебе новый, на сей раз последний приказ. Выполнишь его – и ты свободен. Тебе надлежит спуститься в царство Аида и привести в Микены трехголового пса Кербера, стража преисподней». Этот приказ стоил одиннадцати предыдущих. Спуститься в царство мертвых, укротить чудовищного пса и живым вернуться на землю? Такое вряд ли

под силу даже сыну Зевса! Всю землю с востока на запад обошел Геракл, сражался с чудовищами и свирепыми разбойниками, прокладывая пути до крайних пределов земли и переплывал океан вместе с Солнцем. Теперь ему предстояло пойти туда, откуда никто из смертных еще не приходил назад, – в страну мертвых. «Я притащу Кербера на веревке, как бездомного пса, прямо во дворец, но после этого – я больше не слуга Эврисфею», – сказал Геракл царскому глашатая и, грохнув могучим кулаком по столу, отправился в дорогу. Шел Геракл, смотрел на цветущую землю, на синее море, на весь теплый, солнечный мир, и тоска сжимала его сердце. Страшно живому по своей воле уходить в царство мертвых! Дошел Геракл до самого юга Пелопоннеса, здесь в Тенарской пещере, был вход в обитель Аида. Он отыскал пещеру Тенара и по руслу подземной реки начал спускаться в глубины земли. Вдруг за своей спиной он услышал легкие шаги. Геракл оглянулся и в белесом сумраке увидел Гермеса, крылатого вестника Зевса. «Владыка Олимпа поручил мне быть твоим проводником, Геракл», – сказал Гермес. Он взял героя за руку, и они вдвоем стали спускаться все глубже и глубже в чрево Геи. Скоро в клубящихся испарениях земного дыхания они увидели белую скалу. «Это Левкада, – пояснил Гермес, – река Забвения, тихая Лета, течет под ней. На скале тени умерших оставляют воспоминания о своей земной жизни, а Лета их покрывает водой. Только напившись жертвенной крови, тени умерших на короткое время могут вспомнить, кто они и что с ними было, когда они жили в мире живых. Река Забвения впадала в другую, мутную тинистую реку Ахеронт. На ее берегу стоял утлый деревянный челн, и угрюмый бородатый перевозчик дожидался пришельцев. «Здравствуй, Харон! – сказал Гермес – Надеюсь, ты по старой дружбе перевезешь нас на другой берег бесплатно?» Харон молча указал на место в лодке. Гермес, а за ним Геракл вошли в лодку, и под ее килем тихо за журчала вода. На другом берегу росла роща черных тополей. Среди деревьев тревожно металась тени умерших. Их движения были беспорядочны, они сталкивались друг с другом как толпа внезапно ослепших людей. «Это тени людей, над телами которых не был совершен погребальный обряд», – шепнул Гермес. За тополями возвышалась стена с медными воротами. Они были широко открыты, а перед ними сидел исполинский трехглавый пес – страж преисподней.

Пес вполне дружелюбно вильнул хвостом и, как обычная дворовая собака, встряхнул своими шестью ушами. Только клубки маленьких черных змеек, росших вместо шерсти у него на спине, зашипели и высунули свои раздвоенные языки, да голова дракона на кончике хвоста оскалила острые зубы. «Он не почуял в тебе, Геракл, своего смертельного врага, – сказал Гермес, – впрочем, он проявляет благодушие ко всем входящим. Зато к тем, кто пытается выйти, он беспощаден». За воротами расстился необъятный луг, поросший бледно-желтыми цветами. Над лугом витали сонмы теней. Ни радости, ни страдания не выражали их бледные призрачные лица. Геракл узнавал многих, но его не узнавал никто. За лугом показался дворец владыки царства мертвых Аида и его супруги Персефоны. Но Гермес повел Геракла к шумящему неподалеку бурному потоку. «Это река под названием Стикс, – сказал Гермес, – клятва водами этой реки страшна даже для богов. Она низвергается в глубины земли, в Тартар, самое ужасное место даже здесь, в царстве Аида». Никто из смертных не видел того, что сейчас я тебе покажу». Гермес подхватил Геракла, и плавными кругами они опустились на самое дно пропасти. Здесь царил полная темнота, пространство вокруг лишь изредка освещалось багровым, как отблеск далекого пожара, светом. «Мы в недрах Аидова царства, – продолжил Гермес, – бездне мучений. Здесь терпят мучения те, кто запятнал себя преступлениями и несправедной жизнью. Смотри: вон Сизиф из Коринфа катит в гору тяжелый камень. Его работа лишена смысла – на самой вершине камень сорвется и покатится вниз, и Сизиф, изнемогая, обливаясь потом, снова покатит его на вершину. И так – вечно. А вон Тантал, бывший некогда любимцем богов и счастливейшим из смертных. Он стоит по горло в воде. Его губы почернели от жажды, но напиться никогда не сможет: стоит ему наклониться к воде – вода исчезнет. Смотри, Геракл, расскажи об увиденном людям, когда вернешься на землю. Пусть они знают, что нет преступления без воздаяния за него». После этих слов Гермес вновь

подхватил стан Геракла своей рукой, и они очутились перед медными, позеленевшими от времени дверями дворца владыки царства мертвых Аида. «Теперь я должен покинуть тебя, – сказал Гермес. – Свой последний подвиг на службе у царя Эрисфея ты должен свершить без моей помощи». На своих крылатых сандалиях Гермес взмыл в воздух и стремительно исчез из виду. А Геракл поднял дубину, с которой никогда не расставался, и ударил ею в медные створы дверей. Дрогнули они, но выдержали удар. Сбрав все свои силы, Геракл ударил во второй раз – гул раздался по всему подземному царству, но по-прежнему непоколебимо стояли медные двери. В третий раз опустил Геракл тяжелую дубину по створам – послышался лязг разбитых затворов, и двери распахнулись. Вошел Геракл во дворцовые покои и увидел самого Аида, владыку царства мертвых, и его супругу Персефону. Они сидели на двух золоченых тронах и с удивлением смотрели на живого человека. Геракл, величественный и спокойный, бесстрашно стоял перед ними, опираясь на свою громадную дубину. «Человек в лвиной шкуре, с дубиной и луком за плечами? Да это не иначе Геракл, сын Зевса, пожаловал к нам, – сказал Аид. – Что тебе нужно? Проси. Тебе я ни в чем отказывать не стану. Ты ведь по отцу как-никак мне приходишься племянником». «О, властитель царства мертвых, – отвечал Геракл, – не гневайся на меня за мое вторжение! А просьба у меня одна: отдай мне пса Кербера. Я должен отвести его к царю Эрисфею. Таков его последний приказ. Исполню его – и буду свободен». «Я позволяю тебе взять Кербера на землю, – сказал Аид, – если он выпустит тебя отсюда и если ты возьмешь его без оружия, голыми руками». Поблагодарил Аида Геракл и пошел назад к воротам, которые охранял Кербер. Теперь они были закрыты. Кербер спал перед ними, положив на черную дорогу все три своих головы. Услышав шаги Геракла, Кербер проснулся, вскочил, зарычал и стремительно бросился на Геракла. Выставил Геракл перед левую руку, обернутую лвиной шкурой, а правой схватил пса за шею. Завыл Кербер, дикий вой его разнесся по всему подземному царству. Зубами всех трех голов он впился в лвиную шкуру, змеи на спине пса стали плевать ядом, а голова дракона, росшая на кончике его хвоста, зацелкала острыми зубами у босых ног Геракла. А Геракл не чувствовал боли. Он крепко сжимал шею пса и волок его за собою на берег реки, к перевозу. Там, на берегу, полузадушенный Кербер упал на землю, вывалились из пасти три его языка, поникли змеиные головы, и злобные глазки драконьей головы закрылись. Геракл набросил на шею пса цепь, дернул ее два раза, и страшный пес поднялся и покорно поплелся за победителем. В ужас пришел перевозчик Харон, когда увидел Геракла, ведущего на цепи Кербера. «Перевези-ка меня на тот берег, старик, – сказал Геракл Харону. – И не думай, что я украл эту собачку: Аид позволил мне отвести пса на землю». Не посмел перечить Гераклу старый перевозчик. Опасливо сторонясь Кербера, он посадил Геракла в лодку и проворно заработал веслами. Переправившись через реку Ахеронт, пошел Геракл уже знакомой дорогой к реке Забвения. Кербер, опустив головы к земле, понуро семенил рядом. Так дошли они до поросшего желтыми цветами луга. Выход на землю, к теплу и свету, был совсем рядом. Вдруг Геракл услышал жалобный стон: «Остановись, друг Геракл, помоги!» Видит Геракл: к гранитной скале приросли два человека. Одного он узнал сразу. Это был Тесей, афинский царевич, с которым они плыли когда-то в Колхиду, за золотым руном, и добывали пояс Ипполиты. Другого, совсем изможденного, Геракл узнал с трудом. То был Пейритой, царь Фессалии. Он никогда не был другом Геракла, но все же они были знакомы. «О, великий сын Зевса, – продолжал стонать Тесей. – Освободи нас. До великих мучений довела нас гордыня. Мы дерзнули отнять жену у самого Аида и теперь расплачиваемся за это. Уже не один год стоим мы здесь, приросшие к этой скале. Так наказал нас Аид за дерзость нашу. Освободи! Сил больше нет стоять здесь ни живыми, ни мертвыми». Протянул Геракл Тесею руку – треснула скала и освободила Тесея. Протянул Геракл руку Пейритой – содрогнулась земля, и понял Геракл, что боги не хотят его освобождения. Покорился воле богов Геракл и пошел с освобожденным Тесеем на землю, к теплу и солнцу. Когда выход на землю был совсем близко, Кербер стал жалобно визжать и почти полз за Гераклом. А уж когда они вышли на вольный простор, солнечные лучи ослепили подземного стража, он задрожал, желтая пена

закапала из его пастей, и всюду, где она падала на землю, выростала ядовитая трава. Тесей, поседевший, согбенный, как столетний старик, направился в родные Афины, а Геракл – в другую сторону, в ненавистные ему Микены. В Микенах Геракл, как и обещал, привел Кербера прямо в царский дворец. В неопиcуемый ужас пришел Эврисфей при одном взгляде на страшного пса. Засмеялся Геракл, глядя на трусливого царя. «Ну, беги, возвращайся назад и жди Эврисфея у медных ворот Аида», – сказал Геракл и снял с Кербера цепь. И пес в одно мгновение умчался назад в царство мертвых. Так окончилась служба Геракла царю Эврисфею. Но ждали героя новые подвиги и новые испытания.

Аполлодор. Мифологическая библиотека. 1.3.2,5; 1.6.1-1; 1.7.1; 1.8.1; 1.9.9; 1.9.15,16,19; 2.2.1,4; 2.4.1-5,8; 2.8.3; 3.9.1; 3.10.5; 3.12.5-6; 3.15.2; 3.1.16,24; 3.3.13,17,27; 3.5.8.

Аполлоний Родосский. 4.1513.

Аристофан. Птицы.

Геродот. История. 1.7; 2.42-45,83,91,113,145,146; 4.8-10,59,82; 5.43,63; 6.53,108,116; 7.176,193,204; 8.43,131.

Гигин. Мифы. 63, 64, 244.

Гомер. Илиада. 6.160; 5.392; 8.362; 11.690; 15.18; 19.133.

Гомер. Одиссея. 9.623.

Гораций. Оды. 3.161.

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. 4.9.

Еврипид. Неистовый Геракл; Алкестида.

Иосиф Флавий. История иудейской войны. 3.9.2.

Овидий. Метаморфозы. 4.740,780; 5.1-241.

Павсаний. Описание Эллады. 2.16.2; 2.21.6-8; 2.25.7; 9.25.2.

Плиний. Естественная история. 4.35.

Софокл. Трахиянки; Филоктет.

Спуститься в царство Аида – значит, погрузить сознание в царство смерти – трансформации. Здесь можно навсегда уснуть и забыть себя, испив из реки забвения, упокоиться под водами Леты. Но Геракл не только сам выходит из царства смерти, но и выводит на поверхность сознания стража – пса Кербера. Трехголовый пес дружелюбный ко всем входящим в область трансформации, энтропии, не отпускает обратно, в область жизни и творчества. Геракл-сознание, погрузившись в эту трансформирующую сферу, выносит оттуда знания законов воздаяния (муки Тантала и Сизифа), освобождается от власти законов энтропии – подчиняет себе Кербера и поднимается с ним на поверхность сознания – при свете дня-знания осознает эти законы и возвращает на присущее им место.

Геракл, подняв Кербера в область осознаваемого, выносит из сферы смерти и трансформации знание ядовитых и целебных трав, а также законы врачевания – избавления от болезни и смерти: *«Кербер сопротивлялся, отводил глаза от дневного света, а его неистовый лай доносился из всех его трех глоток. Слюна его текла по зеленеющим полям, и от нее произошло ядовитое растение аконит, которое также называют гекатина, поскольку первой его использовала Геката... Кроме аконита, Геракл обнаружил такие травы: лечащий все болезни гераклеон, или дикий ориган; сидерийский гераклеон, имеющий тонкий стебель, красный цветок и листья, похожие на листья кориандра, растущий по берегам озер и рек и хорошо заживляющий все раны, нанесенные железом; белену, вызывающую головокружение и умопомрачение»* (Плиний. Естественная история. XXV. 12, 15, 27, 37).

Геракл, совершив двенадцать подвигов, освобождается от службы Эврисфею и в конце своего жизненного пути боги приветствуют его как бессмертного на Олимпе. *«Стал бессмертным богом Геракл. Гера, забыв свою ненависть, отдала Гераклу в жены дочь свою, вечно юную богиню Гебу. Живет с тех пор на светлом Олимпе в сонме бессмертных богов Геракл. Это было ему наградой за все его подвиги на земле, за все его страдания»* (Кун).

Геракл совершил двенадцать подвигов:

1. Убил Немейского льва – победил в себе силы инстинктов, и это стало силой его неуязвимости.

2. Уничтожил Лернейскую гидру – символ бесконечно множащихся пороков души.

3. Убил и разогнал Стимфальских птиц – освободился от агрессивных разрушительных мыслей.

4. Поймал Керинейскую лань – совершил восхождение к собственной мудрости и гармонии.

5. Победил кентавров – любовь к чрезмерным чувственным удовольствиям. Поймал вепря, уничтожающего посева – качество, вносящее искажения в процессе создания позитивных плодов.

6. Очистил Авгиевы конюшни – освободил дом своей души от «нечистот» – хаотичных проявлений.

7. Усмирил бешеного быка – сознание подчинило хаотичные силы эгоизма и, поместив в воды – символ очищения, освободило от бешенства – искажения, плодотворное начало.

8. Подчинил коней Диомеда – освободил себя от стен ограничений, за которыми иллюзии терзают позитивные качества.

9. Добыл пояс царицы Ипполиты – пояс неуязвимости, организации сферы мысли и сферы эмоций.

10. Пригнал стадо великана Гериона – научился пасти стада своих разнообразных качеств сознания и чувств.

11. Спустился в царство Аида и вывел в мир живых пса Кербера – символ познания законов смерти и трансформации и освобождение сознания от власти энтропии. Вынес в сферу сознания знание законов врачевания.

12. Принес три золотых яблока вечной молодости – плодотворность истинных идей и чувств, воплощенных в прекрасных деяниях, вечно прославляющих своим благоуханием того, кто соединил в себе земное и небесное в гармонии.

Двенадцать подвигов Геракла – это путь человека от невежества к знанию и мудрости, путь сознания, побеждающего иллюзии; разума, отделяющего истинное от ложного, это путь к победе над хаосом и торжество божественного над человеческим. Эти подвиги встречаются на пути каждого, при желании можно распознать их и в своей жизни.

Тесей и Минотавр

Остров Крит, где построен лабиринт, в котором живет Минотавр – символ острова души, ее тайных лабиринтов.

Минотавр, имеющий тело человека и голову быка – символ инстинктов и агрессии в человеке, где правит на троне не разум и мудрость, а животные инстинкты. Голова быка – это слепая, все разрушающая агрессия, живущая в лабиринте, откуда невозможно найти выход. Это лабиринт страстей, инстинктивных животных проявлений. Если сознание человека заглядывает в двери этого лабиринта, то уже не может найти выход и погибает, раздираемое на части инстинктивными проявлениями.

Каждые девять лет афиняне посылают на смерть Минотавру семь юношей и семь девушек. Погибают прекрасные начала ментальной и эмоциональной сферы. Тесей прекращает это торжество хаоса над гармонией. Прежде чем победить Минотавра, Тесей достает со дна моря золотое кольцо, брошенное Миносом. Нырнуть в море – погрузиться в глубины души. Золотое кольцо – символ организованного пространства, вечности – линия, замкнутая в круг, не имеющая начала и конца (см. «Символика брака, кольцо»). Найти на дне души золотое кольцо и поднять его на поверхность – значит, организовать силы эмоциональной сферы и вынести организованные качества на поверхность сознания.

Нить Ариадны

Меч, данный Ариадной, помогает убить чудовище, а клубок ниток, данных ею, помогает найти обратный путь из лабиринта. Ариадна – возвышенное мудрое эмоциональное начало.

Нить Ариадны – нить, сотканная из лучших качеств души, мудрость эмоциональной сферы, выводящая из лабиринта страстей.

Голова быка – слепая все разрушающая агрессия, живущая в лабиринте, откуда невозможно найти выход.

Ариадна в Кносском дворце

Ариадна – путеводная звезда, свет истины, выводящей заблудившийся разум из всевозможных лабиринтов иллюзий.

Тесей оставляет Ариадну на острове Наксос по воле Диониса. Ариадна становится богиней, женой Диониса. Ариадна с тех пор становится путеводной звездой, светом истины, выводящей заблудившийся разум из всевозможных лабиринтов иллюзий.

Тесей возвращается домой вместе с освобожденными юношами и девушками – позитивными качествами разума и души. Отец Тесея, увидев черные паруса, бросается в море и погибает. Старый разум, не дождавшись прибытия корабля, вовлеченный в иллюзию черными парусами, умирает. Теперь на престол восходит Тесей. На троне разума – победившее чудовище иллюзий, освобожденное сознание.

Орфей и Эвридика

Любовь Орфея и Эвридики – любовь и единство созидательного, поющего гармонией сознания и прекрасной сферы души. Гибель Эвридики от укуса змеи – смерть позитивной эмоциональной сферы от яда змеи – символа негативной эмоциональной сферы.

Орфей – сознание спускается в царство смерти за своей потерянной прекрасной

психеей. Царство энтропии, смерти и трансформации заморожено пением и игрой Орфея на кифаре. Созидательная сила гармонии, ритма музыки разума, голоса сознания так велики, что поднимают Эвридику на поверхность сознания, возвращают тень прекрасного к жизни.

Гермес, выводящий Орфея и Эвридику из царства смерти – крылатая мудрость, за которую нужно держаться, чтобы выбраться из сферы энтропии, разложения.

Почему нельзя оглядываться назад? Что значит оглянуться? Смерть в символическом смысле – это либо преобразование и освобождение от власти хаоса, либо разрушение гармонии и торжество иллюзий. В данном контексте царство смерти и змея, приведшая к смерти Эвридику, – символ негативных эмоциональных проявлений, уничтожающих все созидательное и прекрасное. Поднимаясь со дна хаоса, извлекая из его объятий свою прекрасную душу, нужно следовать за крылатой мудростью – Гермесом, направляясь к свободной от иллюзий сознательной сфере, где разум и душа действуют в единстве гармонии. Нужно смотреть только вверх, в глаза света истины, но не вниз, нельзя оборачиваться на проявления хаоса, иначе они растерзают сознание.

Обернуться назад – значит, зафиксироваться на негативных проявлениях эмоций, погрузить сознание во мрак распрей, разрывающих душу, и потерять в этом мраке светлую, плодотворную свою психею. *«Ему пришлось пережить вторичную смерть Эвридики, а виновником этой второй смерти был он сам»*. Нырнув в область смерти и трансформации, нельзя смотреть во мрак, порождающий неведение, но только в свет – свет знания. Ницше писал: если ты смотришь в ад, помни, что в этот момент ад тоже смотрит на тебя. Кифаре Орфея подчиняются дикие звери, но ее музыка не умиряет вакханок. *«Напрасно молит о пощаде Орфей, но ему, голосу которого повиновались деревья и скалы, не внемлют неистовые вакханки. Обогранный кровью, упал Орфей на землю, отлетела его душа, а вакханки своими окровавленными руками разорвали его тело»*. Сознание теряет свою возвышенную душу – Эвридику и погибает, раздираемое на части вакханками – силами хаоса. **Быть разорванным на части** – значит, потерять целостность, единство и гармонию. Это печальный миф о потере любви, единства, целостности, гармонии. Но золотая кифара Орфея, ставшая созвездием Лиры, до сих пор светит живущим и музыкой этого мифа напоминает, как легко погубить тонкую прозрачную ткань разума и души, сплетенных в единстве любви друг к другу. Тот прекрасный дар пения, умиривший диких зверей, зачаровывающий даже царство смерти, остался в вечности небесным созвездием и вечно звучит в просторах вселенной. У каждого человека есть свой бесценный дар, которым он делится с миром, то, что он оставляет после себя потомкам, вне зависимости от того, как закончил он свою жизнь – как совершивший подвиги преобразования самого себя и ставший бессмертным Геракл или как подаривший миру волшебную музыку, но зафиксировавшийся на несущих смерть иллюзиях души Орфей.

Каждый человек несет в себе и царство Аида и вершины Олимпа. При взаимодействии люди неизбежно касаются друг друга и то накрывают мраком царства смерти, то возносят в творчестве друг друга к вершинам Олимпа, вершинам мудрости.

Не менее интересно и трогательно индийское сказание о Савитри и Сатьяванте, где также говорится о смерти и погружении одного из супругов в мир мертвых и путешествии оставшегося в живых вслед за умершим в царство Ямы. Но в отличие от мифа об Орфее и Эвридике, сказание о Савитри заканчивается возвращением супруга к жизни.

Савитри

В древности в Индии жила красивая, благочестивая и необыкновенно мудрая принцесса по имени Савитри. Когда она выросла, ее отец, Ашванати, очень беспокоился, что она никогда не выйдет замуж и не родит наследника. Дело в том, что Савитри куда больше интересовалась философскими вопросами, чем сватавшимися к ней молодыми принцами. Ее занимали не богатство, драгоценности и власть, а только духовные вещи. В

те времена по обычаю царь сам выбирал мужа для своей дочери, но Савитри была такой мудрой, что отец решил позволить ей самой выбрать себе мужа.

К удивлению царя, Савитри захотела взять себе мужа из числа святых людей, а не из богатых принцев. Сперва Ашвапати был потрясен. Но Савитри объяснила ему, что хочет выбрать себе в мужья святого человека царской крови. Ашвапати так обрадовался, что его дочь в конце концов решила выйти замуж, что с готовностью согласился на это.

Савитри оделась в одеяние святого отшельника-садху и отправилась в путешествие по стране. Куда бы она ни приходила, люди повсюду удивлялись красоте ее лица и души, ее набожности, чистоте и великой мудрости. Она не возвращалась домой так долго, что отец начал беспокоиться о ней. Но слухи о добрых деяниях Савитри доходили до Ашвапати со всех концов его царства. Даже святые отшельники удивлялись мудрости столь юной девушки.

Когда Савитри наконец вернулась во дворец отца, она подала милостыню нищим, собравшимся у ворот. Все во дворце были взволнованы возвращением принцессы. Савитри объявила, что выбрала себе мужа. Она сказала, что слышала о некоем царе, который совершенно ослеп и потерял свое царство, изгнанный жестоким узурпатором, который воспользовался слепотой царя. У этого царя был сын по имени Сатьявант («искатель истины»), который отправился жить среди садху до тех пор, пока его отец вновь не обретет свое царство. Савитри объяснила, что только Сатьявант, живший, как святой отшельник, сможет править страной мудро и понимать нужды бедняков. Испытав лишения, Сатьявант научился проникать взором сквозь покров иллюзии и справедливо судить людей. Но как только Савитри заговорила о Сатьяванте, Нарада опечалился. Он повернулся к принцессе и сказал: «Дитя мое, все, что ты сказала, верно, но ты не можешь выйти за него замуж. Сатьяванту суждено умереть через год после свадьбы».

Царь Ашвапати, до сих пор радовавшийся, что Савитри решила выйти замуж, очень расстроился, услышав это. Сатьявант действительно оказался ему превосходным зятем, но он не в силах был вынести мысли, что его возлюбленная дочь так рано овдовеет. Более того, Сатьявант мог умереть до того, как Савитри родит наследника. С глубоким вздохом Ашвапати сказал Савитри, что она не должна выходить замуж за своего избранника.

Но Савитри была мудра и убедила отца благословить ее. Она сказала, что лучше выйти замуж по любви, даже если через год придется потерять возлюбленного. Суждено Сатьяванту умереть или нет, она будет любить его и никого больше. Савитри сказала, что готова принять все, что судили боги. И Ашвапати благословил ее.

Царь начал готовиться к царской свадьбе и большому пиришеству, но Савитри настояла на том, что свадьба должна проходить по обычаям святых отшельников, а не богатых властителей. Роскошь, сказала она, – это всего лишь иллюзия. И снова Ашвапати не мог не согласиться с ней.

Савитри отправилась в лес, где жили садху, и вышла замуж за Сатьяванта. Она разделила с мужем его скромное жилище на окраине большого леса – самого густого и темного леса на свете. Она никогда не говорила Сатьяванту об ожидавшей его смерти. Когда она подавала милостыню нищим, люди говорили ей: «Пусть никогда не постигнет тебя вдовья судьба», – и слезы струились по лицу Савитри. Когда подходил к концу первый год ее супружеской жизни, Савитри стала молиться богам, чтобы они дали ей силы защитить мужа.

Накануне первой годовщины свадьбы Сатьявант попросил Савитри сопровождать его в лес, где он собирался нарубить дров. Пока они шли по тропе среди густых зарослей, звери, знавшие о скорой смерти Сатьяванта, разбегались. Птицы пели свои лучшие песни, думая, что это, быть может, последнее, что слышит в своей жизни Сатьявант. Сатьявант и Савитри углублялись все дальше и дальше в лес; деревья росли уже так густо, что не видно было солнечного света. Но они продолжали идти дальше: Сатьявант с топором на плече и Савитри рядом с ним.

Наконец Сатьявант начал рубить большое дерево. Но вдруг он уронил топор и

побледнел. Он почувствовал страшную боль и сказал Савитри, что его голову пронзила тысяча игл. Тьма застлала его очи, и он упал на землю, едва дыша.

В это мгновение Савитри услышала звуки шагов приближающегося незнакомца. У него была темно-синяя кожа и красные глаза, и Савитри поняла, что это – бог Яма, повелитель мертвых. Но, несмотря на это, Савитри попросила «незнакомца» назвать себя. «Ты знаешь, кто я такой, – сказал Яма. – И ты знаешь, зачем я пришел сюда». Яма взял веревку и исторг душу Сатъяванта из тела. Когда Яма повернулся, чтобы унести душу в свое царство, Савитри упала ему в ноги.

Яма сказал ей, что это бесполезно: время жизни Сатъяванта, предписанное богами, подошло к концу. Но Савитри продолжала умолять его, и Яма вежливо попросил ее освободить ему дорогу. Тогда Савитри поднялась и последовала за Ямой в страну мертвых.

Яма велел ей возвращаться: в стране мертвых не было места для живых. Долг Савитри повелевал ей как хорошей жене проследить за исполнением погребальных ритуалов, а не отвлекать Яму от его миссии. Яма, которого многие считают бессердечным и жестоким, в действительности был способен на сострадание. Он часто уносит души больных людей, чтобы избавить их от мучений. И владыка мертвых был тронут настойчивостью Савитри.

Яма сказал ей: «Твоя любовь к мужу велика, так же как и твоя отвага; я исполню одно твое желание». Савитри ответила: «Верни царство отцу Сатъяванта». Яма сказал ей: «Твое желание исполнено. А теперь возвращайся к живым, Савитри».

Но Савитри продолжала следовать за ним. Она уже приблизилась к воротам царства Ямы; небо над ее головой было черным, и до ее слуха уже доносился лай четырехголового пса, сторожившего вход в страну мертвых. (В индийской мифологии врата в подземный мир охраняет четырехголовый пес.) Ни один смертный не подходил прежде так близко к владениям Ямы.

«Прошу тебя, возвращайся! – промолвил Яма. – Ни один смертный не может войти в мое царство, пока он жив». Савитри ответила, что не покинет своего мужа. Яма стал умолять ее, чтобы она вернулась, но Савитри не слушалась его. Яма сказал ей, что ни один смертный прежде не ступал на землю мертвых; но Савитри возразила, что она – не смертный, а смертная, женщина. Яма был потрясен ее мудростью и отвагой и сказал, что исполнит еще одно ее желание. «Воскреси моего мужа», – попросила Савитри. И Яма исполнил ее желание, ответив: «Это уже исполнено. Возвращайся назад, и ты найдешь Сатъяванта не мертвым, а спящим».

Прежде чем Савитри ушла, Яма сказал ей: «Запомни еще одно: мое благословение вечно пребудет с тобой. Ты познала мудрость богов. Ни одна женщина не смогла бы последовать за мной до самых ворот моего царства, если бы боги не были на ее стороне. Твои желания будут исполнены, ибо ты знаешь, что любовь сильнее смерти; любовь – это сила, которой не может противостоять Яма. Возвращайся туда, где ты оставила Сатъяванта, и живи счастливо».

Савитри вернулась на поляну, где Сатъявант лежал, погрузившись в сон, как и обещал Яма. Савитри поцеловала его, и он открыл глаза. Он сказал Савитри, что видел странный сон: будто бы Яма унес с собой его душу, но любовь Савитри освободила ее. Савитри засмеялась и попросила его забыть этот глупый сон. Лишь много лет спустя она призналась ему, что этот сон был правдив и что все это происходило в действительности.

Когда Савитри и Сатъявант вышли из леса, к Сатъяванту пришли посланцы с чудесной вестью: его отец вернул себе царство. Более того, как только царь-старик снова сел на свой законный престол, к нему вернулось зрение! Молодые супруги поспешили во дворец, и отец Сатъяванта был счастлив впервые увидеть своего сына взрослым и впервые взглянуть на свою прекрасную невестку. Что-то в сердце старого царя подсказывало ему, что своим счастьем он обязан Савитри.

Сатъявант и Савитри прожили еще много лет в лесу, ведя простую жизнь отшельников, растя детей в бедности, смиренности, честности и мудрости. Позже, когда

отец Сатьяванта умер в весьма преклонном возрасте, Сатьявант и Савитри правили землями отца Сатьяванта и отца Савитри, Ашвапати.

Когда супругам пришло время умирать, Яма приветствовал их, как старых друзей, и сказал им, что их души попали в его царство лишь ненадолго, в гости, а затем они отправятся на высочайшее из небес. Покинув землю, Савитри и Сатьявант оставили после себя более сотни потомков.

В данном повествовании принцесса Савитри находится в постоянном поиске истины, отвергая все иллюзорное, что может ввести в заблуждение. Она находит себе мужа – исполненного святостью и праведностью логическое начало и объединяется с ним. Если Орфей нарушает запрет и оборачивается назад, обращается лицом к смерти, то Савитри, следуя за богом смерти и душой возлюбленного, думает в этот момент не только о себе и своем горе без любимого, но и о любимом, о его желаниях. Когда Яма обещает исполнить одно ее желание, Савитри просит не о воскрешении мужа, а о свершении его самого заветного желания – видеть своего отца вновь на престоле. Старый царь – отец Сатьяванта – выражает тот разум, который свергли иллюзорные начала незаконно с престола, т.к. он ослеп. Слепой разум – символ неведения. Сын его Сатьявант выражает растущие силы нового логоса, который находится в посте и молитве и поиске истины. Этот молодой логос стремится освободиться от оков неведения, которые послужили причиной падения его отца. Старый разум слеп, а молодой, жаждущий просвещения, погибает. Спасает их, как и в мифе об Исиде и Осирисе, женское начало. Исида воскрешает Осириса, растит сына Хора и помогает ему вновь обрести потерянный отцом престол (см. об Исиде и Осирисе). Савитри – мудрая психея, дойдя до врат смерти, настойчива в своем стремлении отделять истинное от ложного. Поэтому она возвращает престол отцу Сатьяванта, а также к нему возвращается и зрение, т.е. ясное понимание. Все иллюзорное, несущее смерть божественным принципам отступает перед мудрой психеей – Савитри, поэтому ей удастся вернуть к жизни Сатьяванта, который, в конце концов, занимает престол, становится царем – правящим разумом с правящей мудро эмоциями психеей – Савитри.

Миф об Орфее говорит о том, как сознание подвергается энтропии, погружаясь в область тени.

Данное сказание говорит о том, как освободить сознание от энтропии и неведения.

Еще один миф повествует о нисхождении в царство мертвых и возвращении из него.

Маруэ в подземном мире (Кения)

Некогда жила девушка по имени Маруэ. Она со своим братом должна была следить за тем, чтобы обезьяны не опустошали бобовые поля. Однажды они охраняли поля, и внезапно оба очень сильно захотели пить. Они отправились к озеру за водой. Вернувшись на поле, они увидели, что обезьяны съели все бобы. Маруэ так испугалась гнева родителей, что утопилась; ее брат поспешил домой с ужасными новостями. Родители были так потрясены и убиты горем, что забыли о бобовых полях.

Маруэ опустилась на дно озера и попала в страну мертвых. Сперва она пришла к дому, где жила какая-то старуха со своими детьми. Старуха сказала, что она будет руководительницей Маруэ в стране мертвых. Много лет Маруэ прожила со старухой, помогая ей по дому. Время шло, и Маруэ стала тосковать по дому и вспоминать своих родителей и брата. Старуха могла читать в сердце девушки и знала, что Маруэ хочет вернуться к живым. И однажды старуха спросила Маруэ, что она больше любит: горячее или холодное. Маруэ не поняла, и старуха повторила свой вопрос. Наконец, Маруэ ответила, что больше любит холодное, так и не догадавшись, что это значит.

Тогда старуха велела Маруэ окунуть руки в глиняный кувшин с холодной водой, и, когда девушка вынула руки из кувшина, они были покрыты драгоценными камнями. Затем она

опустила в кувшин ноги, и, когда она вынула их, ноги ее тоже покрылись драгоценными камнями. Улыбнувшись, старуха нарядила Маруэ в лучшие одежды и отправила ее домой. Эта старуха обладала также даром пророчества и сказала Маруэ, что она скоро выйдет замуж за самого лучшего на свете мужчину, которого зовут Савоие.

Начинается повествование со смерти девочки – растущего эмоционального начала. Обезьяны здесь выступают как хаотичные силы, стремящиеся погубить бобовые поля – символ плодотворности, т.е. погубить любое плодотворное начинание. Мальчик и девочка – развивающиеся начала разума и души, не смогли оградить плоды от хаоса, в результате девочка-психея умирает – погружается на дно озера, т.е. в область подсознания. Здесь она встречает старуху, которой помогает по хозяйству. Этот сюжет аналогичен европейской сказке о Госпоже Метелице, где девочка попадает к доброй старушке Метелице через колодец с водой и помогает ей по хозяйству.

«Наконец она сказала старухе:

– Я стосковалась по родимому дому, и хотя мне так хорошо здесь, под землей, но дольше оставаться я не могу, мне хочется вернуться наверх – к своим.

Госпожа Метелица сказала:

– Мне нравится, что тебя тянет домой, и так как ты мне хорошо и прилежно служила, то я сама провожу тебя туда. – Она взяла ее за руку и привела к большим воротам.

Открылись ворота, и, когда девушка оказалась под ними, вдруг пошел сильный золотой дождь, и все золото осталось на ней, так что вся она была сплошь покрыта золотом».

И в мифе Кении, и в сказке братьев Гримм девочки попадают к старухам – к женскому мудрому, богатому ценным опытом началу. Прилежно трудясь под надзором мудрости души, растущие молодые силы души – девочки заслуживают награды – они сами обретают эту мудрость, которая осыпает одну золотым дождем, другую драгоценными камнями опыта, извлеченного из подсознания. Подсознание представлено в одном случае – подземным миром, в другом – подводным. Обе старухи сами провожают девочек наверх – в мир земной, мир живых. Глубинный опыт, накопленный и осознанный, выталкивает растущие силы души из области тени, из подсознания в сферу осознанности.

Когда Маруэ пришла в свой дом в прекрасных одеждах и драгоценностях, ее родные очень обрадовались. Они давным-давно считали ее мертвой. Они восхищенно смотрели на ее чудесные одеяния и радовались богатству. Слухи о богатой красавице быстро разнеслись по всей округе, и к Маруэ начали стекаться сотни женихов. Маруэ отворачивалась от всех женихов, даже от самых красивых. Она остановила свой взор лишь на Савоие, который страдал от ужасной кожной болезни, безобразившей его тело. Но, побывав в стране мертвых, Маруэ научилась читать в сердцах людей и знала, что Савоие лучше всех.

Савоие и Маруэ поженились, устроив большой пир. После первой брачной ночи болезнь Савоие прошла, и оказалось, что он красивее всех на свете. У Маруэ было много драгоценностей, они продали их и купили много скота. Вскоре Маруэ и Савоие стали самыми богатыми людьми в своей стране.

Вернувшись в сферу осознанности, Маруэ – повзрослевшая психея, избирает суженого – руководствующий разум, следуя совету старухи – глубинной мудрости души. Внешне Савоие – логическое начало, безобразен, лишь мудрость позволяет избрать его за подлинные позитивные качества. Союз мудрой психеи и положительного ментального начала освобождают последнее от внешнего безобразия и дает процветание человеку, в котором разум и эмоции живут в плодотворном сотворчестве.

Можно было бы надеяться, что они заживут счастливо; но отвергнутые женихи Маруэ завидовали Савоие. Все друзья и соседи отвернулись от новобрачных, мучаясь от зависти. Вражда росла день ото дня, и однажды соседи собрались, напали на Савоие и убили его.

Но Маруэ уже один раз умирала, поэтому ей известны тайны Подземного мира, в том числе и то, как оживлять мертвых. Она внесла тело своего мужа в дом и спела над ним волшебные заклинания, которым научилась у старухи в стране мертвых. Савоие ожил и

даже стал сильнее, чем прежде. Когда их враги вернулись, чтобы забрать их богатство, Савоие убил их всех. Маруэ и Савоие прожили жизнь богато и счастливо и, когда им пришло время умирать, встретили смерть без страха.

Отвергнутые женихи – это логические начала, несущие искажения. Они отвергнуты мудрой психеей, но не устранены. Поэтому они сеют хаос – уничтожают позитивное логическое начало – Савоие, чтобы вместо него властвовать над плодами мудрых психей и логоса, присвоив драгоценные плоды себе. Но тот опыт, который получила психея-Маруэ в сфере подсознания, позволяет ей осознавать свое ментальное начало, т.е. оживить Савоие. Далее воскресший плодотворный разум вынужден убить врагов – искаженные логические начала, чтобы очистить пространство разума и эмоций от разрушающих негативных сил.

Если Орфей, пытаясь вернуть к жизни Эвридику, нарушает запрет и оборачивается назад, в сферу тени и смерти, на пути к свету и жизни, т.е. погружает сознание в область смерти и поэтому теряет свою психею, то Маруэ берет из царства смерти лишь опыт, обретенный там, в глубинах подсознания. Маруэ не погружается за возлюбленным снова на дно озера, где находится мир мертвых, она использует то знание, которое принесла из этого мира – делать неосознанное осознанным, поэтому она вновь объединяется с возлюбленным. Далее в отличие от Орфея, которого растерзали вакханки – хаотичные силы души, Савоие уничтожает бывших женихов Маруэ – своих убийц, т.е. очищает пространство разума от иллюзорных, разрушающих сил. Поэтому этот миф заканчивается воссоединением праведного логоса с мудрой психеей и счастливой жизнью в целостности ума и души.

Прометей

Кем, каким началом является Прометей, принесший огонь с неба на землю? Какой это огонь?

А.Н. Афанасьев считает Прометея олицетворение грома и молний. «Древние мифы приписывают происхождение огня – низведению или похищению его с неба. По индийскому сказанию, одаренный божественными свойствами Mataricvan добыл огонь из облачной пещеры и ссудил его одному из старейших жреческих родов Vhrgu или первому человеку Manu, почему ученые видят в нем другого Прометея; самому Агни дается прозвание Mataricvan, и это прямо свидетельствует за их первоначальное тождество. Греческий Прометей, похитивший с неба огонь, как теперь положительно доказано, есть не кто иной, как сам громовник, возжигатель грозowego пламени и метатель молниеносных стрел с высокого неба на дольную землю. У немцев ему соответствует Локи, которого уже Я. Гримм с свойственным ему ученым ясновидением сближал с Прометеем и Гефестом; подобно Гефесту, он был низринут с неба и также представляется хромоногим; подобно Прометею, прикованному к скале (туче) за похищение небесного огня, Локи был заключен в цепи за свое лукавство. Судорожные движения окованных Локи и Прометея равно производят землетрясение (гром)». Можно рассматривать миф с точки зрения представлений народа о природе, как это делает Афанасьев, – это один из контекстов трактовки. Рассмотрим другой контекст – представления народа о смысле бытия во вселенной, о смысле существования каждого отдельного человека.

Функции Локи и Прометея в корне противоположны друг другу, несмотря на сходство их участи. Прометей приносит огонь знаний людям, благодаря которому человечество освобождается от пребывания в животном состоянии, освобождается от тьмы неведения и получает неограниченные возможности роста, прогресса, процветания. Локи же угрожает божественному порядку, стремясь погрузить мир во тьму поглотить самого верховного Одина. За его злобу ковывают его боги, чтобы не нарушал он установленного миропорядка. Т.е. Локи воплощает хаос, противостоящий гармонии законов. Сковать Локи – значит, организовать стихийные силы. Прометей же наоборот, вносит законы разума в сферу невежества. Но что значит прикованный к скале Прометей?

Сначала рассмотрим символ того огня, который он даровал людям. Вновь обратимся к

Афанасьеву, собравшему народные представления об огне. «Кроме влияния на плодородие, огню приписываются те же очистительные и вместе целебные свойства, что и молнии. Противодествуя мраку и холоду, он прогоняет и демонов всяких бед и болезней, в которых первобытные народы видели порождение темной, нечистой силы. С возжжением огня издревле соединилась мысль о возрождающейся жизни, а с его погашением – мысль о смерти. *Огонь есть самая чистая=светлая и в этом смысле святая стихия, не терпящая ничего омрачающего, в переносном смысле: ничего злого и греховного...* Согласно с олицетворением огня у классических народов в женском образе, светоносная чистота богини Весты возбудила нравственное представление о ее вечной, незапятнанной девственности; почему и служить этой богине, смотреть за ее священным пламенем могли только целомудренные девы (весталки). *Очаг требует от людей целомудрия... Обращаясь к его пламени, люди спрашивали не только богатства, но и чистоты сердца, умеренности, здоровья душевного и телесного...* Обожание пламени, возжженного на домашнем очаге, было общим у всех индоевропейских народов».

«Огонь – это стихия, – пишет немецкий исследователь греческих мифов Фридрих Юнгер, – в которой воспаряет все живое, одухотворенное».

По своим свойствам огонь сближался с солнцем. По всей Европе были распространены обычаи разжигать костры, прыжки через них, прогон сквозь них скота и др. Джеймс Фрэзер пишет о двух теориях огня – соляной и очистительной. Согласно соляной теории «огонь, как и солнечный свет в наших широтах, является созидательной силой, которая благоприятствует росту растений и развитию всего живого... огонь является стимулятором... Название «огонь небесный», которое иногда применяют в народе к огню летнего солнцестояния, недвусмысленно указывает на существование **осознанной связи между земным и небесным пламенем.**

Согласно другой теории, огонь является могучей разрушительной силой, которая истребляет все вредные элементы материального и духовного порядка, угрожающие жизни людей, животных и растений... В Греции также, по имеющимся сведениям, до сих пор распространен обычай зажжения костров в канун дня святого Иоанна и перепрыгивания через них; прыгая через костер, женщины выкрикивают: «Я оставляю свои грехи позади себя» (Дж. Фрэзер. «Золотая ветвь»).

Огонь, по народным представлениям, не только обладал дезинфицирующим свойством, истребляя то, что угрожает болезнями и смертью, но и очистительной силой, исцеляющей от хаоса душу, освобождающей человека от грехов – т.е. ошибок неведения. Итак «огонь небесный», небесное пламя способно внести свет в душу, освобождая ее от оков неведения и заблуждений. Освободив таким образом человека, Прометей сам оказался в оковах, но не навсегда, а до времени освобождения совершившим двенадцать подвигов Гераклом. Геракл, совершив двенадцать подвигов, пускается в путешествие за золотым руном вместе с отважными аргонавтами и, путешествуя по горам Кавказа, встречает прикованного к скале Прометея.

Геракл – человек, прошедший путь от неведения к знанию, победивший свое низменное начало, подчинивший хаос. Это знание было когда-то принесено людям именно Прометеем. Благодаря этой способности познавать, Геракл совершает свои великие деяния и одерживает победу над земным началом. Земное в противоположность небесному – духовному является началом, оковывающим иллюзиями мрака неведения. Прометей соединил небесное и земное – низвел божественный огонь на землю, он несет в себе этот просвещающий огонь. Этот огонь одухотворил материю, и сознание людей устремилось к небесам познания. Но пока власть материального – земного сильна в человеке, Прометей – просвещающее пламя, прикован к скале – материи, ограничен в своих проявлениях. Прометей – источник горящего преобразующей силой разума, распят внутри телесного сознания. Свободу божественному огню дарует Геракл – преодоление в самом себе земного, невежественного. Двенадцать подвигов человека ведут его к совершенству, от смертного – материального, земного, к бессмертному, освобождающему свет огня разума от оков скалы

неведения.

«На силе Прометея лежит печать гениальности, – пишет Фридрих Юнгер, – он – первооткрыватель, и царство Зевса становится сферой его пытливого обозрения... В Прометее кроется ремесленная сила... Его дух плодотворен, многогранен, вбирает в себя противоречия. Страсть созидания и творчества превращает его в деятеля... Прометей так близок человеку, как ни один из богов... Мир Прометея – это, помимо всего прочего, всегда мир труда; его титанизм наиболее ярко проявляется там, где он погружен в неутомимую изобретательскую работу, где витают творческие мысли и находятся мастерские. Прометей гордится творениями своего духа и рук, и эта гордость повторяется у человека Прометеева склада... Его влечет вперед не мысль об уже сотворенном мире, а мысль о том, что он может создать новую вселенную... Подобно блеску молнии, его пронзает мысль о свободе... Свобода заключается в творчестве и созидании, в строительстве нового мира... Огонь, который пронизывает его, находится в человеке. В нем сокрыто все беспокойство становления, всяческая страсть к созиданию, которую титан ощущает в своей собственной груди... Огонь – это стихия, в которой воспаряет все живое, одухотворенное. Он живет в самом титане, который вдвухает его в своих созданий. В его творении и созидании кроется огненная сила; он – носитель огня, факелоносец, проливающий луч света в темное царство. В природе этого титана – огненный порыв комет, которые, пронзая небесный свод, похожи на огромные световые вспышки. Однако Прометеев огонь – это не только свет, который освещает и согревает, в нем кроется пожирающая сила, проявляющаяся тогда, когда огонь начинают использовать и применять. Являясь стихией, которая находится во власти девственной Гестии, огонь представляет собой нечто сакральное и чистое. Он пробуждает священный трепет в человеке... Прометей и Гестия чужды друг другу... Огонь Гестии горит тихо и уютно, это домашний, питающий огонь. Богиня наблюдает за ним, сдерживая его разрушительную, пожирающую и всепоглощающую силу. Этот огонь отличается от огня, которым овладевает титан. Он стремится выше, посягает на огненный знак высшей власти, на молнии самого Зевса. В сухом, полом стебле нартека он приносит на землю людям огонь молнии. Молнии, которые выковываются киклопами, являются орудием царя богов; в них проявляется уничтожающая и благословляющая сила Зевса. Поступок титана имеет двойкий смысл: во-первых, это нападение на самого Зевса, а во-вторых, профанация. Использование и употребление этого огня в каких-то иных целях выглядит профанирующе и рассматривается как акт профанации. Это явный вызов Зевсу, который теперь утрачивает свою невозмутимость и низвергает Прометея... Прометей терпит крушение, потому что он сверх меры возлюбил человека... Он дал им огонь для освоения самых разнообразных искусств. Он хвалится тем, что благодаря ему человек обрел дух и сознание... Слишком высоко ценил Прометей людей. Он ошибся, слишком возлюбив этих слепых и ничтожных существ, волю которых он напрасно хочет поставить выше Зевсова завета. Что такое человек? Мимолетный образ, который никогда не сможет избавиться от своего бессилия, призрак и ничто».

Итак, Ф. Юнгер рассматривает Прометея, как начало, приносящее знания людям, но профанирующее истину и поэтому наказанное за искажение. Нападение ли это на Зевса, или стремление соединить небесное и земное, подняв дух, заключенный в темнице материи к свободе творческого проявления разума, воспарившего к вершинам Олимпа?

Огонь Прометея несет в себе и солярное и очистительное значение. Свет солнца несет в себе плодотворное начало, в противоположность ночи, делает мир видимым, ясным, понятным, осознаваемым и познаваемым. Во тьме ночи объекты невидимы, следовательно, нет возможности познавать. День и свет – символ знания, ночь и тьма – символ неведения и сокрытых тайн. Огонь Прометея несет свет просвещения и в то же время исцеляет от болезней и освобождает от неведения, т.е. объединяет и солярную и очистительную функцию.

Почему орел каждый день клюет печень Прометея? Печень очищает кровь организма, это сила организма. Пока дух распят во времени и пространстве, пребывает в оковах материи, он постоянно теряет силы, терзаемый законами земными, законами смерти. Но так

как дух бессмертен, он не может погибнуть от давления законов материи, времени и пространства, он может лишь терять кровь, терять силы.

Когда аргонавты прибыли в Колхиду за золотым руном, Медея помогает Ясону, дав ему *«мазь, которая называлась «масло Прометея».* Она была приготовлена из сока корней растения, выросшего из крови Прометея. Всякий, кто натирался этой мазью, становился неуязвимым ни для железа, ни для меди, ни для огня; неборимую силу приобретал он и на день становился непобедимым» (Н.А. Кун).

Кровь, пролитая страданием духа, распятого в материи, рождает растение с целебным соком, дающим неуязвимость, непобедимость. Дух, прикованный к скале материи, кровоточит, но постепенно капля за каплей накапливается опыт взаимодействия земного и небесного начал и страдания становятся силой, опыт бытия божественного внутри земного создает сок неуязвимости, титанической силы.

Миф о Прометее – сказание о соединении небесного и земного, о просвещении и эволюции сознания, о страдании духа, заключенного в темницу материи, и преобразении материи, освобождении от оков неведения, от законов времени и смерти.

«Спящая красавица» и «Шиповничек»

Шарль Перро всю сказку свел к любви, к тому, что в делах любви торопиться нельзя.

У короля-сознания и королевы – эмоциональной сферы рождается девочка – новое, юное проявление эмоциональной сферы. Двенадцать волшебниц приглашены на праздник в честь рождения девочки. Каждая из двенадцати наделяет дитя положительным качеством. Каждая из фей воплощает двенадцать качеств знаков зодиака, и в то же время двенадцать месяцев года. Тринадцатая фея – старуха, олицетворяющая смерть и трансформацию. Трансформации и смерти старого обычное сознание боится, потому ее не приглашают на пир. Тогда она приходит сама. Тринадцать – символ трансформации старого уходящего года перед началом нового цикла, нового круговорота двенадцати месяцев, нового сотворения бытия. У многих древних народов перед началом нового года были посты и молитвы, призванные освободить души от грехов, содеянных в уходящем году, чтобы не привнести это в новый виток бытия. Чтобы новое сотворение началось в чистоте и неопятности (см. «Символика чисел в сказках»).

Волшебницы наделили молодую психею прекрасными дарами – совершенствами, которые прорастут во взрослеющей сфере чувств. Лишь одну волшебницу забыли – обычно она слишком старая и выступает в роли злой волшебницы. Старость – это опыт, символ смерти и трансформации. И смерти и трансформации люди боятся, поэтому забывают пригласить на пир жизни и счастья. Старость предрекает юной психее раннюю смерть от веретена – символа развития и проведения небесного на землю, т.е., столкнувшись со сферой преобразования, душа окажется неспособной принять это преобразование и погибнет. Но молодая волшебница – символ позитивных сил жизни, смягчает приговор и вместо смерти дарует психее столетний сон в ожидании взрослеющего сознания – королевича, который пробудит спящую душу от векового сна.

Символ веретена – это постоянное вращение, оно наматывает нить – нить разума, спускающегося с вершин познания в эмоциональную сферу и упорядочивающего ее. В европейской культуре нить спускается с неба, небесной сферы и символизирует нити очищающего и дающего плодородие дождя, а также духовного света иного божественного мира. Веретеном небесные нити духа наматываются в спираль, которая постоянно вертится, это символ развития. Веретено – это ось, которая служит символом развивающегося начала. Принцесса колется о веретено – о принцип ткачества божественного мира в душе – и засыпает, то есть засыпает эмоциональное начало, так как оно не готово встретиться с божественным.

Веретено здесь не случайно упоминается, оно прядет нить. Здесь прослеживается аналогия с нитями судьбы, которые плетут Мойры у древних греков, Норны в скандинавской

мифологии, а в славянской мифологии то же делает Мокошь. Рассмотрим символику пряжи. Вначале это нечто скомканное и неорганизованное. Постепенно пряжа превращается в бесконечную нить, которая наматывается на веретено. Веретено подобно оси вселенной, которая непрерывно вращается и наматывает нить судьбы человека. Таким образом, человек сталкивается с некими силами вселенной в своей жизни и от того, научится ли он взаимодействовать с ними, прясть нить собственной мысли, собственной жизни или сам подчиниться им, зависит его судьба. Он может уколиться о веретено и потерять кровь, как принцесса в сказке, то есть потерять часть своей силы. Таким образом, судьба трансформирует человека, не понимающего ее законов. Девочка могла научиться прясть и таким образом стать творцом своей судьбы сама, и тогда ей была бы не страшна тринадцатая фея – трансформирующая сила. Король запретил всем подданным прясть веретеном, но в высокой башне осталась старушка, не знавшая об этом. *«... молодая принцесса бегала по дому и подымалась все выше и выше, переходя из комнаты в комнату, пока не зашла наконец в жалкий чулан на самом вершине башни, где сидела совсем одна какая-то старушка и пряла»* (Шарль Перро, «Спящая красавица»). Дом – сознание, в котором юная психея поднимается выше и выше, исследуя неизвестные закоулки души. Высокая башня – с одной стороны – символ ограничений, если персонаж заточен в башню, с другой стороны – узкая лестница вверх, откуда под самой крышей раскрывается прекрасный вид на окрестности – символ роста душевных сил, подъема от земного к небесному, т.к. комната под самой крышей – символ небесного, духовного мира. Принцесса никогда не видела веретена и прялки, она не знает о том, как проводить истину в свою душу, как духовное знание сделать своим опытом. Поэтому, столкнувшись с этим созидательным трансформирующим процессом, эмоциональное начало оказывается не готово к подобной трансформации и подобному знанию, поэтому оно засыпает в ожидании, когда взрастет разумное созидательное сознание – принц – которое распознает законы трансформации и способность проведения идей с неба на землю.

Засыпает и все королевство вместе с принцессой. Девочка – это душа, наделенная прекрасными качествами, но она еще не способна осознать эти качества в себе, понять, для чего они нужны. К ней пытаются пробиться через заросли терновника королевичи. Это некие активные ментальные начала в человеке, которые не спят, которые пытаются разбудить в человеке то прекрасное, что спит. Но у них не получается, они мучительно погибают в борьбе с колючими зарослями – со страстями, с иллюзиями. Они погибают потому, что не понимают, что это иллюзии.

Но после того, как множество прекрасных качеств погибает в борьбе с заблуждениями, рождается одно, которое осознает, что с иллюзиями не нужно бороться, их нужно просто распознать.

Заросли сами собой расступаются перед королевичем-разумом, так как просто перестают для него существовать, открывая путь к принцессе. Принц, который ее будит – мужское, логическое начало – разум. Королевич будит уснувшую душу, и все королевство просыпается.

Предшественные принцы – проявления разума – пытались бороться с иллюзиями и в результате были этими иллюзиями распяты.

Принц – ищущий разум.

Колючие заросли, окружающие замок принцессы, – иллюзии, с которыми не нужно сражаться, их лучше распознать, и тогда заросли сами собой расступятся перед королевичем-разумом, пропуская его к спящей душе – принцессе.

Поцелуй

В поцелуе дух и душа, логос и прекрасная психея соединяются, дух дарует дыхание жизни своей душе и тем самым пробуждает ее. Что есть поцелуй принца для спящей принцессы? Бодрствующее сознание, освобожденное от власти иллюзий, устами соединяется со спящей, пребывающей в неведении, но в сути своей прекрасной душой.

На этом заканчивается сказка братьев Грим «Шиповничек», а сказка Шарля Перро продолжается.

У пробужденной спящей красавицы и принца рождаются дети – дочь Заря и младший сын – День. Заря – символ восходящего солнца-истины в душе. День – символ ясности разума.

Мать у принца людоедка, поедающая маленьких детей, т.е. это негативное проявление эмоционального начала, уничтожающее позитивные растущие силы разума и души. Ее муж – король-сознание, который сдерживал, контролировал ее негативные проявления, умирает. Она властвует вместо него, пока сын уезжает на войну. Война – символ дисгармонии, хаоса, борьбы с иллюзиями. На троне он оставляет не свою жену, которая воплощает высокое

начало, а свою мать – негативные проявления психеи. Это тот же самый символ, что и мачеха в сказке «Золушка» – это эго, которое стремится не только поработить, но убить и съесть все прекрасные плоды, сотворенные духом. Уничтожить прекрасное женское эмоциональное начало и прекрасное мужское логическое, разумное, духовное начало. Когда людоедка узнает, что дети – День, Заря и их мать не уничтожены, она стремится погубить их в котле со змеями и всяческими гадами. Котел с кишасими змеями – символ клокающих инстинктов, шипящих ядовитыми эмоциональными проявлениями. Но по закону аналогий Заря, День и их преображенная мать не соответствуют содержимому котла, они им не аналогичны и поэтому не могут в нем погибнуть. В это время возвращается с войны с иллюзорными проявлениями король. Он совершил ошибку, водворив на троне негативную эмоциональную сферу – мать-людоедку, поэтому иллюзии стремятся погубить прекрасные плоды. Но, вовремя распознав свою ошибку, он способствует тому, что эго погибает в своих же собственных порождениях – в котле со змеями. И таким образом сказка заканчивается не только свадьбой души и духа, но и торжеством над теми иллюзиями, которые были в уголках души.

Поцелуй – обмен дыханием, объединение двух миров. Дыхание мудрого сознания вдыхает в спящую душу способность различения истинного и ложного, вдыхает ясность бытия и аромат своей победы над зарослями иллюзий.

Спать может душа индивидуального человека до тех пор, пока, пестуемый волнами жизни взлетов и падений, не возрастет и не закалится разум, логос – ясное сознание. Сознание видит свою спящую, таящую в себе бесценные сокровища психею, сокрытую непроходимыми зарослями иллюзий, и идет ей навстречу, и глаза души открываются навстречу сияющему истинной подобно солнцу – сознанию. Душа по отношению к духу, чувства по отношению к разуму – пассивны, а дух, разум – активны. Если психея заснула, то пробудиться сама она не может, она может лишь ждать активных действий со стороны высшего начала – логоса.

Спать может и душа целого народа, пока во взлетах и падениях взрослеет его сознание. И однажды душа просыпается под лучами пробужденного логоса и загорается жаждой совершенства и творчества. Таковы эпоха Возрождения, эпоха преобразований Петра, золотой век Пушкина и др., когда дух неутомимого творчества, созидания, открытый овладевает сознанием целого народа, целой эпохи и в едином порыве, слившись в поцелуе разума и чувств, устремляется в преображающее окно открытий.

Рапунцель

Однажды жили на свете муж и жена; им давно уже хотелось иметь ребенка, но его все не было; и вот наконец явилась у жены надежда, что милостивый господь исполнит ее желание.

А было у них в горенке маленькое окошко, оттуда был виден великолепный сад, где росло много прекраснейших цветов и всякой зелени. Но сад был обнесен высокой оградой, и никто не осмеливался в него входить, так как сад этот принадлежал одной колдунье; она обладала большим могуществом, и все на свете ее боялись.

Муж и жена бездетны, т.е. у разума и души нет плодов, нет идей и чувств, способных создать нечто прекрасное, полезное, производительное.

Маленькое окно в их доме – это их глаза и уши – способы восприятия окружающего. Хотя сами они не способны принести плод, сквозь маленькое окно своего восприятия они видят чужой цветущий сад – плодоносящее начало.

Высокая ограда сада – защищенность, с одной стороны, но с другой – изоляция своих плодов от окружающих, нежелание делиться своим цветением, идеями.

Колдунья, обладающая большим могуществом, вселяющая страх, – негативная сфера души, область тени. Она обладает силой и способностью рождать некие прекрасные качества, но как она их использует? Любое позитивное начинание можно использовать как в созидательных, так и в разрушительных целях. Например – атомная энергия может освещать города, а может уничтожать. Идея любви к ближнему может помогать жить и объединять народы, а может дойти до фанатизма и лозунгом любви сеять рознь и уничтожать взаимопонимание, нравственность, убивать.

Стояла раз жена у окошка, заглянула в сад и увидела грядку, а рос на ней прекраснейший рапунцель. (Рапунцель – от лат. rapiscium – сурепица, из семян которой добывают масло.) Был он на вид такой свежий и такой зеленый, что ей страстькак захотелось отведать этого рапунцеля. Это желание у нее все с каждым днем возрастало, но так как она знала, что его достать ей никак невозможно, то она вся исхудала, побледнела и выглядела несчастной. Испугался муж и спрашивает:

– Чего тебе, моя женушка, недостает?

– Ах, – говорит она, – если не добыть мне из того сада, что за нашим домом, зеленого рапунцеля и его не отведать, то остается мне одно – помереть.

Муж очень ее любил и подумал: «Уж если жене моей от этого помирать приходится, то я достану для нее рапунцеля, чего бы это мне ни стоило».

И вот перелез он в сумерках через каменную ограду в сад колдуньи, нарвал второпях целую пригоршню зеленого рапунцеля и принес его жене.

Она тут же приготовила из него себе салат и с жадностью его поела. И салат ей

этот так понравился, показался ей таким вкусным, что на другой день появилось у нее желание втрое большее, чем прежде. И она не могла найти себе покоя, пока муж не согласился полезть в сад еще раз.

Он пробрался туда в сумерках, пролез через каменную ограду, но сильно перепугался, увидав перед собой колдунью.

– Как ты смеешь лазить в мой сад, – сказала она, гневно на него поглядев, – и красть у меня, как вор, мой зеленый рапунцель? Тебе плохо за это придется.

– Ах, – ответил он, – вы уж меня простите, ведь я решился на это по нужде: моя жена увидала из окошка ваш зеленый рапунцель и почувствовала к нему такую страсть, что, пожалуй, умерла бы, если бы его не отведала.

Гнев у колдуньи немного прошел, и она сказала ему:

– Если это правда, что ты говоришь, то я позволю тебе набрать рапунцеля столько, сколько ты пожелаешь, но при одном условии: ты должен будешь отдать мне ребенка, который родится у твоей жены. Ему будет у меня хорошо, я буду о нем заботиться, как мать родная.

И он со страху согласился на все. Когда жене пришло время рожать и она родила дочку, явилась колдунья, назвала дитя Рапунцель и забрала его с собой.

Жена рождает девочку, съев зеленый рапунцель из сада колдуньи. Аналогичный сюжет зачатия от растения встречается в египетской сказке «Сатни-Хемуас и его сын Са-Осирис». Жена Сатни-Хемуаса, оказавшись бесплодной, взывает к богу Птаху моля послать сына или дочь. В храме ей снится сон, в котором ей говорят сорвать стебель дыни у себя в доме, сварить из него питье и выпить. Женщина вернулась домой, сделала так, как говорилось во сне, и спустя год она родила сына, который по предсказанию богов совершил множество великих дел. Сына назвали Са-Осирис.

В этой сказке женщина также зачинает от зеленого молодого растения – символа роста и производительности. Зеленый цвет – цвет живой растительности, ожившей после зимы природы, цвет возрождения жизни.

Но в отличие от жены в сказке «Рапунцель», съевшей зеленые побеги из сада колдуньи – негативного начала, жена Сатни-Хемуаса ест росток дыни, выросший в ее доме по совету бога Птаха – творца, сотворившего мир из глины. Т.е. она зачинает от высшего начала, присутствующего в ее собственном доме-сознании, а не ворует из чужого сада, как это делает мать Рапунцель.

Зачатие от растения встречается в китайском мифе о «Безупречном Шуне» (см. гл. «Безупречный Шунь»). Так же, как и в первых двух сказках, у стариков не было детей, отчего они страдали. Старцу снится сон, в котором феникс дает ему проглотить зернышко риса, в результате у стариков рождается необычный сын – Шунь, который совершит затем много прекрасных дел. Рождение этого мальчика так же, как и рождение Са-Осириса в египетской сказке, послано свыше. В китайском мифе фениксом – вестником неба от зернышка риса, принесенного с неба.

Растение – символ огромной производительной силы, пробивающей толщу земли, в поисках света солнца, чтобы обрести жизнь. Зерно сначала хоронят в землю, и оно умирает, дав жизнь новому растению. Поэтому зеленый росток – символ смерти и возрождения, пробуждения новой жизни.

В сказке «Рапунцель» муж – невежественное сознание, не обладающее знанием, ворует зеленый рапунцель из сада колдуньи для своей жены. Поэтому рождение девочки начинается с разлучения с невежественными родителями. Почему невежественными? Они не знают, как в своем саду вырастить то, что даст новую жизнь.

Съев рапунцель из сада колдуньи, женщина рождает девочку. Она принимает в себя дар возрождения жизни. Зеленый цвет рапунцеля – цвет роста, вечного «зеленения» – возрождения. Эти силы роста подарили жизнь. Женщина могла бы вырастить рапунцель в своем саду, а вместо этого сорвала из чужого. Это говорит о том, что их сад – душа неплодоносящая. И она приняла от чужого, но растущего, производительного сада и родила

дитя. Но так как этот плод женщине не принадлежал, не в ее саду был выращен, то сразу же этот плод был отобран тем началом, которое дало жизнь этой девочке. Колдунья отбирает плод.

Стала Рапунцель самой красивой девочкой на свете. Когда ей исполнилось двенадцать лет колдунья заперла ее в башню, что находилась в лесу; в той башне не было ни дверей, ни лестницы, только на самом ее верху было маленькое оконце. Когда колдунье хотелось забраться в башню, она становилась внизу и кричала:

Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз.

А были у Рапунцель длинные прекрасные волосы, тонкие, словно из пряжи золотой. Услышит она голос колдуньи, распустит свои косы, подвяжет их вверх к оконному крючку, и упадут волосы на целых двадцать аршин вниз – и взбирается тогда колдунья, уцепившаяся за них, наверх.

Девочка достигает двенадцатилетия, эта цифра здесь не случайна и говорит о прохождении полного цикла. Двенадцать месяцев составляют год – заверченный цикл. Девочка вбирает в себя все качества всех месяцев года. С другой стороны – двенадцать знаков зодиака, под влиянием которых рождается человек. Достичь двенадцатилетия – значит, обрести в себе все необходимые качества, присущие двенадцати знакам зодиака, обрести в себе семена, посланные далекими звездами с «говорящих» созвездий. Заточение в башню – ограничение души. Колдунья стремится заточить свой плод, ограничить свободу прекрасной сферы души. Золотые волосы соотносят героиню с сиянием солнца, блистающего в центре двенадцати созвездий. Золотые волосы, украшающие голову девушки, – это истина, сияющая в сфере разума. Благоухающие, цветущие дивными цветами или сияющие золотом волосы говорят о качествах разума, облаченного в их сияние. Высота башни говорит о том, что Рапунцель – прекрасная эмоциональная сфера – находится в области возвышенного. Колдунья питается этой силой души, поднимаясь и спускаясь по волосам девушки. Золотые косы, соединяющие землю и вершину башни – это светлые мысли, стекающие вниз, в область материального.

Прошло несколько лет, и случилось королевскому сыну проехать на коне через лес, где стояла башня. Вдруг он услышал пение, а было оно такое приятное, что он остановился и стал прислушиваться. Это пела Рапунцель своим чудесным голосом песню, коротая в одиночестве время. Захотелось королевичу взобраться наверх, и он стал искать вход в башню, но найти его было невозможно. Он поехал домой, но пение так запало ему в душу, что он каждый день выезжал в лес и слушал его.

Вот стоял он раз под деревом и увидел, как явилась колдунья, и услышал, как она закричала:

Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз.

Спустила Рапунцель свои косы вниз, и взобралась колдунья к ней наверх.

«Если это и есть та лесенка, по которой взбираются наверх, то мне хотелось бы однажды попытать счастья», – и на другой день, когда начало уже смеркаться, подъехал королевич к башне и крикнул:

Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз.

И упали тотчас волосы вниз, и королевич взобрался наверх.

Рапунцель, увидя, что к ней вошел человек, какого она никогда не видела, сначала

сильно испугалась. Но королевич ласково с ней заговорил и рассказал, что сердце его было так тронутно ее пением и не было ему нигде покоя, и вот он решил ее непременно увидеть.

Тогда Рапунцель перестала бояться, и когда он спросил у нее, согласна ли она выйти за него замуж, – а был он молодой и красивый, – она подумала: «Он будет любить меня больше, чем старуха фрау Готель», – и дала свое согласие и протянула ему руку. Она сказала:

– Я охотно пойду вместе с тобой, но не знаю, как мне спуститься вниз. Когда ты будешь ко мне приходить, бери всякий раз с собой кусок шелка; я буду плести из него лесенку, и когда она будет готова, я спущусь вниз, и ты увезешь меня на своем коне.

Призыв: «Рапунцель, Рапунцель, проснись, спусти свои косоньки вниз!» Сначала душа должна проснуться, а затем спустить свои волосы-мысли на землю и соединить их с тем началом, которое стремится подняться к ней. Она просыпается в мире своем и в мире, где находится королевич с колдуньей. Молодой королевич – молодое активное сознание, ищущее свою суженую – возвышенную душу. Он еще ее не видит, но слышит ее чудный голос. По золоту ее мыслей он взбирается наверх, поднимается от материального к духовному. Он хочет жениться на Рапунцель, спустившись вместе с ней на землю, т.е. материализовать возвышенные качества, освободив их из заточения. Но у девушки нет способа спуститься вниз. Королевич с земли, снизу приносит ей шелковые платки, из которых она плетет лесенку на землю. Королевич – земное сознание – дает ей форму для материализации своих качеств, способ освободиться от ограничений. Рапунцель – прекрасной психее нужно найти основу, чтобы жить вместе с королевичем в мире материи, но не быть погруженной в нее. Можно сказать, что она пока находится в мире идей, а королевич может помочь ей приобрести материальность.

Они условились, что он будет приходить к ней по вечерам, так как днем приходила старуха. Колдунья ничего не замечала до тех пор, пока однажды Рапунцель не заговорила с ней и не сказала:

– Скажи мне, фрау Готель, почему мне тебя тащить наверх тяжелее, чем молодого королевича? Он подымается ко мне в один миг.

Колдунью – негативную часть эмоциональной сферы – поднять в сферу возвышенного, хотя и ограниченного рамками стен башни, начала гораздо тяжелее, чем королевича – молодое прекрасное развивающееся сознание, которое само стремится к развитию и вмиг поднимается в сферу возвышенного.

– Ах ты, мерзкая девчонка! – крикнула колдунья. – Что я слышу? Я считала, что скрyla тебя ото всех, а ты меня все-таки обманула! – И она вцепилась в ярости в прекрасные волосы Рапунцель, обмотала их несколько раз вокруг левой руки, а правой схватила ножницы и – чик-чик! – отрезала их, и чудесные косы лежали на земле.

Отрезать золотые волосы – украсть прекрасные мысли, которые связывали королевича-сознание с Рапунцель – прекрасной психеей.

И была колдунья такой безжалостной, что завела бедную Рапунцель в глухую чащу; и пришлось ей там жить в большой нищете и горе.

Негативная эмоциональная сфера из ограничений башни ввергает психею в еще более темное ограничивающее место – глухую чащу – теневую сферу души, где позитивная сфера томится, испытывая нужду. Что есть нищета для прекрасной сферы души? Отсутствие возвышенной пищи – позитивных чувств, преобразующих эмоций.

И в тот же самый день, как она прогнала Рапунцель, она привязала вечером отрезанные косы к оконному крючку и, когда явился королевич и крикнул:

Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз! —

то спустила колдунья волосы вниз.

И взобрался королевич наверх, но не нашел там своей любимой Рапунцель, а увидел

колдунью. Она глянула на него своим злобным, язвительным взглядом.

– Ага! – крикнула она насмешливо. – Ты хочешь увезти свою возлюбленную, но красавицы-птички нет больше в гнезде, и она уже не поет. Ее унесла кошка, а тебе она выцарапает к тому же глаза. Ты потерял Рапунцель навек, не видеть тебе больше ее никогда!

Королевич был вне себя от горя и в отчаянии выпрыгнул из башни; ему удалось сохранить жизнь, но колючие шипы кустарника, на которые он упал, выкололи ему глаза. И он бродил слепой по лесу, питаясь лишь одними кореньями да ягодами, и все время горевал и плакал по потерянной им любимой жене.

Возвышенной души уже нет в башне, и королевич-сознание поднимается по ее косам-мыслям, используемым колдуньей – теневой сферой личности, чтобы заманить сознание в ловушку и ослепить – лишить способности ясно различать истинное и ложное. Он не смог отличить деву от колдуньи, он увидел только атрибут своей девы – золотую косу и обманулся. Иллюзии могут очень плотно окружать себя божественными атрибутами. Так часто в жизни самые прекрасные праведные идеи используются сферой тени, искажающей их значение и вводящей сознания людей в иллюзию. Крестовые походы во имя освобождения Гроба Господня или «святая» инквизиция во имя Христа, призывавшего к любви, борющаяся с еретиками, якобы искажающими истину и т.д.

Так блуждал он несколько лет в горе и печали и зашел наконец в густую чащу, где жила, бедствуя, Рапунцель вместе со своими детьми-близнецами, которых она родила, с мальчиком и девочкою.

Вдруг услышал королевич чей-то голос; он показался ему таким знакомым, и он пошел навстречу ему; и когда подошел он ближе, то Рапунцель его узнала, бросилась к нему на шею и горько заплакала. Но упали две слезинки к нему на глаза, и он снова прозрел и стал видеть, как прежде. И он привел ее в свое королевство, где встретили его с радостью, и они жили долгие-долгие годы в счастье и довольстве.

Блуждая в сфере теневого начала, сознание находит свою страдающую психею-Рапунцель. Рапунцель – возвышенное начало эмоциональной сферы – даже пребывая в негативной ее части, в области неведения и заблуждений, рождает подобные себе созидательные плоды мальчика – юное развивающееся сознание и девочку – новые позитивные силы души.

Слезы Рапунцель возвращают сознанию-королевичу зрение – ясность видения и понимания мира. Подобно красной девице русской сказки о Финисте Ясном Соколе, разбудившей своего суженого горячими слезами.

Слезы – воды души, омывающие слепые глаза разума, очищают сознание, дав ему силу различения истинного от иллюзорного. Она оплакивает его, и ее слезы приобретают способность исцелять в результате испытаний и перенесенных страданий.

Прозрев, королевич-сознание выводит душу и их совместные дивные плоды – детей из непроходимой чащи иллюзий и приводит в свое королевство, где он снова правит в гармонии и единстве с возвышенной душой.

Старуху колдунью можно рассмотреть и как старушку луну, закрывающую солнце во время затмения. Отрезанные золотые косы – это корона солнечных лучей в момент полного затмения. Королевич – сила, освобождающая солнце – Рапунцель из заточения в глухой чаще – т.е. из тени Луны.

Двенадцать братьев

Жили когда-то король и королева; они жили между собой в мире и согласии, и было у них двенадцать детей, но все одни только мальчики. Вот и говорит раз король своей жене:

– Если тринадцатый ребенок, которого ты родишь, будет девочкой, то двенадцать мальчиков надо будет убить, чтобы у нее и богатства было больше и чтобы ей одной

досталось все королевство.

И велел король сделать двенадцать гробов, наложить в них стружек, и лежало в каждом по маленькой подушечке; эти гробы были поставлены в потайной комнате, а ключ от нее он отдал королеве и велел ей никому о том не рассказывать.

Король и королева – сознание и психея – живут в единстве, гармонии.

Двенадцать братьев. Плоды короля и королевы – двенадцать мальчиков. Если рассматривать аналогию с двенадцатью месяцами года, то это мужские активные логические аспекты каждого из месяцев. Но у каждого месяца есть и противоположная дополняющая часть – пассивная, женская. Женского – эмоционального начала, в сравнении с мужским – логическим, в начале повествования даже слишком недостает. Если рассматривать двенадцать знаков зодиака, то мальчики – это активные ментальные качества каждого знака. Король-сознание жаждет обрести дочь – недостающую часть эмоциональной сферы. Сознание в поиске этого начала впадает в крайность, стремясь уничтожить все предыдущие плоды логики-сознания, всех мальчиков.

Королева – прекрасная сфера – души понимает ценность каждого рожденного с королем-сознанием качества, каждого ребенка, именно она спасает их от гибели.

И сидела мать день-деньской такая грустная и печальная, что младший ее сын, бывший всегда при ней неотлучно, которого она называла по-библейски Вениамином, стал ее спрашивать:

– Милая матушка, отчего ты такая печальная?

– Милое дитяtko, – ответила она, – я об этом сказать тебе не могу. – Но он не давал ей покоя, пока она не пошла и не открыла комнату и не показала ему двенадцать готовых и наполненных стружками гробов. И сказала она:

– Мой милый Вениамин, эти гробы твой отец велел приготовить для тебя и твоих одиннадцати братьев. Если у меня родится на свет девочка, то вы все будете убиты и в них похоронены.

Она рассказала ему об этом со слезами на глазах, а сын ее утешал и говорил:

– Не плачь, милая матушка, мы что-нибудь да придумаем и отсюда уйдем.

– Уходи вместе со своими одиннадцатью братьями в лес, пускай кто-нибудь из вас взберется на самое высокое дерево и все время стоит там на страже и смотрит на башню нашего замка. Если родится у меня сыночек, я подыму белый флаг – и вы можете тогда вернуться; а родится у меня дочка, я подыму красный флаг – тогда вы убегайте как можно быстрее, и да хранит вас господь бог. Каждую ночь я буду вставать и за вас молиться: зимой – чтобы вы согрелись где-нибудь у костра, а летом – чтобы не погибли от зноя.

Она благословила своих сыновей, и они ушли в лес. Каждый из них стоял по очереди на страже на высоком дубу и глядел на замковую башню.

Так прошло одиннадцать дней, и настал черед стоять на страже Вениамину; и увидел он, что поднят на башне флаг; но флаг был не белый, а красный как кровь, и он предвещал, что всем им придется погибнуть. Услыхав об этом, братья разгневались и сказали:

– Неужто мы должны погибнуть из-за какой-то девочки! Поклянемся за это отомстить! Где только ни встретим мы девочку, пусть прольется ее красная кровь!

Затем они двинулись дальше, в самую чащу лесную, туда, где было еще темнее и глуше; и нашли они там небольшую заколдованную избушку, и стояла она пустая. И они сказали:

– Мы поселимся здесь; ты, Вениамин, как самый младший и самый слабый, будешь оставаться дома и вести хозяйство, а мы будем ходить на охоту и добывать пищу.

И они ходили в лес, били зайцев, диких косуль, птиц и голубей – все, что в пищу годилось, и приносили домой свою добычу Вениамину, и он должен был готовить еду, чтобы они не голодали. И прожили они в той избушке целых десять лет, и время пролетело совсем незаметно.

Рождается девочка, и братья скрываются в темной чаще леса – активные, растущие силы сознания вытеснены в сферу тени, в сферу неосознанного. Они селятся в

заколдованной избушке. Из королевского дворца – неограниченного свободного пространства сознания они попадают в маленькую избушку в темном лесу – тесное ограниченное пространство для растущих ментальных сил, где они вынуждены выживать, добывая себе хлеб насущный – пищу-информацию, необходимую для дальнейшего роста, взросления. Изгнанные из родного дома-дворца, где они не знали ни в чем нужды, они клянутся мстить женскому эмоциональному началу, послужившему причиной их невзгод. Происходит разделение на два противоположных лагеря – отец, взрослое, но впавшее в иллюзии сознание стремится уничтожить растущие ментальные силы, а эти силы – братья стремятся уничтожать девочек – растущие эмоциональные силы. Нарушена гармония, потеряно единство.

А дочь, которую родила королева, за это время успела вырасти; была она сердцем добрая, лицом красивая, и была на лбу у нее золотая звезда.

Чело растущей прекрасной эмоциональной сферы увенчано золотой звездой. Чело девочки – разум души. Золотая звезда – осененность души-психеи светом истины.

Однажды в замке стирали белье, и она заметила двенадцать мужских рубашек и спросила у матери:

– Чьи это рубашки, на отца ведь они слишком малы?

Ответила ей мать с тяжелым сердцем:

– Милое дитя, это рубашки твоих двенадцати братьев.

Девушка спросила:

– А где же мои двенадцать братьев, я никогда о них ничего не слыхала.

– Бог весть, где странствуют они теперь по свету, – ответила мать и привела дочь к потайной комнате, открыла ее и показала ей двенадцать наполненных стружками гробов и маленькие подушечки.

– Эти гробы, – сказала она, были приготовлены для твоих братьев, но они тайно ушли из замка, когда ты родилась, – и она рассказала ей, как все это произошло.

Девушка сказала:

– Не плачь, милая матушка, я пойду и разыщу своих братьев.

Она взяла двенадцать рубашек и ушла. Попала она как раз в тот самый дремучий лес. Шла она целый день и под вечер подошла к заколдованной избушке. Она вошла и увидела там мальчика, он спросил у нее:

– Ты откуда пришла и куда идешь? – Он удивился, что она такая красивая, что на ней королевское платье, а на лбу золотая звезда.

– Я королевна, – ответила она, – ищу своих двенадцать братьев и буду искать их повсюду на свете, где есть только синее небо, пока не найду их.

И она показала ему двенадцать рубашек, которые принадлежали ее братьям. И понял тогда Вениамин, что это его сестра, и сказал:

– Я твой младший брат Вениамин.

Она от радости заплакала, и Вениамин тоже, и стали они целовать и обнимать друг друга. И он сказал:

– Милая сестрица, я должен тебя предупредить, что мы с братьями поклялись убивать всякую девушку, какую встретим, потому что из-за девушки мы должны были покинуть свое королевство.

– Что ж, я охотно умру, – сказала она, – если этим смогу спасти своих двенадцать братьев.

– Но я не хочу, – ответил он, – чтоб ты умерла, спрячься вот в этот чан, пока не придут одиннадцать братьев, а я уж как-нибудь их отговорю.

Она так и сделала. Когда наступила ночь, братья вернулись с охоты и был готов для них ужин. Они сели за стол, начали есть, и спрашивают Вениамина:

– Ну, какие у тебя новости?

– А разве вы ничего не знаете? – сказал Вениамин.

– Нет, – ответили они.

А он продолжал:

– Вы были в лесу, а я оставался дома, но знаю больше, чем вы.

– Так расскажи нам.

– Хорошо, – сказал он, – только пообещайте мне, что первую девушку, какую мы встретим, убивать не станем.

– Да, – воскликнули они, – мы ее помилуем, только расскажи нам все.

И он сказал:

– А наша сестра здесь.

Он поднял чан, и вот вышла оттуда королева в своей королевской одежде, с золотой звездой на лбу; и была она так прекрасна, нежна и мила. Они все обрадовались, кинулись к ней на шею, стали ее целовать и полюбили ее от всего сердца.

И осталась она вместе с Вениамином в избушке и стала помогать ему по хозяйству. Одиннадцать братьев ходили в лес, ловили диких косуль, птиц и голубей, чтобы было что есть, а сестра с Вениамином готовили пищу. Она ходила собирать хворост, чтобы было на чем варить еду, а вместо овощей собирала разные травы и ставила в печь горшки, чтобы к приходу одиннадцати братьев приготовить им ужин. Она следила в избушке за чистотой и порядком, убирала постельки, чтобы были они чистые и свежие; и братья были всегда довольны и жили с ней все очень и очень дружно.

Девочка-психея, подрастая, замечает двенадцать рубашек, то, что раньше ускользало от ее внимания – недостающие двенадцать ментальных начал. Взрослая душа-психея – королева помогает ей понять, в результате чего из королевства – сознания исчезли ее братья – активные подрастающие силы логического начала. Девочка – растущие, одухотворенные силы души – решает восстановить гармонию, устранить конфликт между ментальным и эмоциональным началами. Она отправляется на поиски пропавших мыслительных начал и находит их в маленькой избушке. Младший брат выступает примирителем между братьями – логическими принципами, давшими клятву убивать девочек – сферу эмоций, и их сестрой – прекрасными качествами души. Братья и сестра воссоединяются, но объединяются они в маленькой избушке в темном лесу – в области изгнания, области тени, области ограничения их свободы. Молодая королева не приводит их обратно во дворец – что явилось бы эволюционным процессом, а остается с братьями в лесу. Возвышенная психея также поселяется в делянках леса, что говорит об инволюции, но с целью обретения опыта. Девочка заботится о братьях, о чистоте дома. Она, как и Золушка, приводит в порядок дом-сознание, где все они обитают – братья-мысли и она – душа дома.

Однажды Вениамин вместе с сестрой приготовили прекрасный обед, и когда все собрались, они сели за стол, ели и пили и были радостные и веселые.

Но рядом с заколдованной избушкой был маленький садик, и росло в нем двенадцать лилий, что зовутся также «студентами»; и вот захотелось ей сделать братьям приятное, она сорвала двенадцать лилий, чтобы подарить каждому брату после обеда по цветку. Но только сорвала она лилии – и вмиг обратились двенадцать братьев в двенадцать воронов; они поднялись над лесом и улетели, а заодно исчезли избушка и сад.

И осталась бедная девушка одна-одинешенька в диком лесу. Огляделась она, видит – стоит перед ней старуха и говорит:

– Что ж ты, дитячко мое, наделала? Зачем сорвала двенадцать белых лилий? Это ведь были твои братья, теперь они навек обращены в воронов.

Начала девушка, плача, ее спрашивать:

– А нет ли какого средства их спасти?

– Нет – сказала старуха, – есть одно средство на свете, но это так трудно, что спасти ты их все равно не сможешь: надо целых семь лет молчать, нельзя ни смеяться, ни говорить; а если ты вымолвишь хоть одно слово или до исполнения срока не достанет хотя бы одного часа, то все тогда пропадет, и одно твоё слово убьёт твоих братьев.

Подумала девушка: «Я знаю наверняка, что освобожу своих братьев». И она пошла, разыскала высокое дерево, взобралась на него и начала прясть там пряжу; она не говорила

и не смеялась.

Заколдованный сад – сад души, где растут белые лилии, в которых заключена суть двенадцати братьев – их чистая незапятнанная, благоухающая, возвышенная суть. Молодая королева – растущая психея – не знала об этом и в неведении сорвала цветы – оторвала от корня благоухающие чистотой ментальные начала. В результате этого их прекрасное чистое предназначение прячется в черных воронов. Вороны – обитатели небесной сферы, сферы мысли.

Черный цвет – цвет тайны, цвет скорби, цвет плодородной земли, плодотворности. И в то же время как противоположный белому – чистому, светлому, доброму, черный – символ нечистых состояний, темных мыслей и чувств, символ теневой сферы личности. В данном случае черные вороны – мысли, скорбящие по утраченному единству, утраченному предназначению.

Семь лет молчания. Чтобы вернуть ментальным началам их первоначальный облик, в котором они могут творить, осуществлять свое предназначение, свои идеи, душа-психея должна замолчать на семь лет. Королева взбирается на высокое дерево и проводит там эти годы. Дерево – символ мира, космоса и человека. Избушка, в которой они жили, исчезла – исчез заколдованный дом – область ограниченного пространства. Теперь дом ментальных начал – небо, дом души – древо, безграничный мир.

Молчание. В молчании и созерцании рождаются новые идеи, порождающие проявление ментального начала – активного творчества вовне. Молчание души – это самоуглубление, тишина, покой, отсутствие проявленности во внешнем мире, обращенность внутрь самой себя. Молчание соотносится с зимними месяцами года, когда природа погружается в молчаливый сон, чтобы накопить силы для нового возрождения.

Семь лет – так же, как двенадцать и девять, – законченный цикл. Семь дней недели, семь цветов радуги, семь нот. Королева-душа должна собрать всю палитру красок, все разнообразие звуков и соединить в единую картину, единую мелодию в молчании, а прозвучит эта мелодия возрожденными братьями – двенадцатью качествами года, двенадцатью качествами созвездий, полнотой крылатых идей, которые с неба – сферы мысли спускаются на землю, чтобы воплотить свои идеи.

И случилось так, что охотился на ту пору как раз в этом самом лесу король, и была у него большая борзая; подбежала она к дереву, на котором сидела девушка, и стала вокруг него прыгать, визжать и лаять. Подъехал король к дереву, увидел прекрасную королеву с золотой звездой на лбу и был так восхищен ее красотой, что спросил ее, не хочет ли она стать его женой. Она ничего не ответила, только слегка головой кивнула. Тогда он взобрался на дерево, снял ее оттуда, посадил на коня и привез к себе домой. И они отпраздновали на радостях пышную свадьбу. Но невеста не говорила ни слова и не смеялась.

Прясть на дереве

Душа-психея погружается в сферу покоя и молчания, чтобы накопить силы для возрождения своих братьев, возрождения и преобразования ментальных начал.

Король – сознание, но не затуманенное еще иллюзиями, как в случае с королем – отцом девушки, берет возвышенную душу в жены. Итак, странствующая девочка-психея вновь попадает во дворец. Когда-то она ушла из своего дворца в поисках логических начал – братьев и теперь вновь попадает во дворец. Дворец на земле – высшая, самая богатая и красивая форма дома-сознания. Превосходить его по содержанию может только храм. Происходит эволюция души.

Вот прожили они уже вместе два года в радости и довольстве, и начала тогда мать короля – а была она женщина злая – клеветать на молодую королеву; и сказала она однажды королю:

– Да ведь это простая нищенка, которую ты привез с собой, и почему знать, какими злыми делами она занимается втайне от тебя. Если она немая, то могла бы хоть раз засмеяться; а кто никогда не смеется, совесть у того нечиста.

Король верить этому сначала не хотел, но старуха все настаивала на своем обвиняла королеву в разных недобрых делах и наконец короля убедила; и вот он приговорил ее к смерти.

Дворец короля, мужа молчащей королевны, тоже несвободен от иллюзий. Но если во

дворце ее отца заблуждения исходили из сферы мысли – мужского начала, короля, то во дворце мужа источник заблуждений кроется в эмоциональной сфере – матери короля. Негативная сфера эмоций вовлекает сознание в иллюзии, и в слепоте провозглашается казнь прекрасной сферы души.

Уже развели во дворе большой костер, на котором должны были ее сжечь. И стоял король на башне у окна и смотрел со слезами на глазах: он по-прежнему крепко любил королеву. Вот привязали ее к столбу, и стал огонь уже лизать красными языками ее одежду, – и случилось это как раз в тот миг, когда минуло семь лет. И вдруг послышался в воздухе шум крыльев – прилетели двенадцать воронов и опустились на землю; и только коснулись они земли, как снова обернулись двенадцатью братьями, которых она спасла. Они разбросали огонь, потушили пламя, освободили свою любимую сестру и стали целовать ее и прижимать к сердцу.

И теперь, когда она могла уже заговорить, она рассказала королю, почему она все время молчала и никогда не смеялась. Узнав, что она ни в чем не повинна, король обрадовался, и стали все жить да поживать в согласии до самой смерти. А злую свекровь привели на суд и посадили ее в бочку с кипящим маслом и ядовитыми змеями, и погибла она лютой смертью.

Окончился срок молчания, семь лет вынашивания возрождения и преобразования братьев – качеств сознания. Коснувшись земли – сферы материального, братья обретают платформу для осуществления самих себя и гасят огонь страстей, стремящихся погубить освободившую их королевну – плодотворную, осененную светом истины (звезда во лбу) душу.

Король с королевой воссоединяются и живут в согласии с двенадцатью позитивными качествами сознания во дворце – неограниченном прекрасном доме-сознании. Иллюзии в лице королевы-матери уничтожаются. Если понимать буквально, то бочка, в которую поместили свекровь, наполнена одновременно кипящим маслом, в котором почему-то не сварились ядовитые змеи. Кипящее масло и ядовитые змеи – эти символы использованы для усиления кары. Кипящие страсти и ядовитые эмоции жалят и сжигают сами себя. Свекровь аналогична этим состояниям, поэтому самоуничтожается. Дворец же будто навсегда очищается от иллюзий. Но где-то там далеко за лесом осталось родное королевство, в которое двенадцать братьев и сестра не вернулись. Там сидит на троне безумный король – старое сознание и скорбящая мать – психея. Значит, всегда есть над чем подумать, то, что нужно исцелить и преобразить. Нет предела совершенству.

Гензель и Гретель

У счастливой семьи умирает мать, дети остаются сиротами, отец берет другую жену – мачеху, – это очень распространенный сюжет во многих сказках, символизирующий смерть положительной части души. Торжествует отрицательная, теневая сторона эмоциональной сферы. Муж выполняет все, что велит ему мачеха. Муж в данном контексте символизирует ум, подверженный воздействию иллюзий. Дети – это плоды положительной сферы души и разума, который жил в единстве с этим началом души. Далее наступает голод. На первый план выступает эго, и духовная пища исчезает, то есть наступает духовный голод. Но эго – мачеха – должно чем-то питаться, отрицательным, сеющим разложение оно питаться не может, так как это рождает смерть. Поэтому эго присваивает пищу положительного начала. И так как пищи мало, то эго стремится уничтожить плоды, уничтожить детей. Мачеха – сфера тени, иллюзий, решает убить их в лесу. Лес – символ препятствий, подсознания, развития (можно заблудиться, можно найти новую дорогу). Итак, их завели в чащу леса и там готовы погубить, оставив одних. Дети – растущие и еще не окрепшие силы сознания и души – оставлены в непроходимой чаще непонятого, непознанного мира, в отличие от познанной сферы дома, где они живут. Но дети нашли дорогу по камешкам, которые бросали за собой. Камни в данном случае могут символизировать опыт, благодаря которому они

могут вернуться. Но в следующий раз мачеха запирает дверь и дети не могут набрать камешков на дорогу, т.е мачеха – мать иллюзий не дает использовать свой опыт. Тогда дети пробуют бросать хлебные крошки. Но крошки склевали птицы. Хлеб – это не только земная, но и небесная пища, которую склевали птицы. Птицы небесные, обитатели духовной сферы, склевали хлеб и не позволили им вернуться в дом, который на самом деле не является их настоящим домом, это дом, подчиненный иллюзиям. Птицы, атрибуты небесной сферы, помогают им оторваться от ложного дома. Дети находят дом ведьмы, где крыша из вкусных пряников, сруб из хлеба, стекла из леденцов. Они давно голодают, сначала вместе с отцом и мачехой, потом одни в лесу и вот, наконец, встречают дом изобилия. С жадностью дети принимаются за пищу, не думая о том, *что* это за пища, еще не различая пищу полезную – духовную и не полезную, отравленную, вводящую в заблуждения и, в конце концов, приводящую к нравственной смерти. Всегда есть выбор, чем наполнять, питать сознание и душу – красотой, гармонией, мудростью или агрессией, ненавистью, корыстью и т.д. Ведьма, живущая в пряничном домике, сначала предстает гостеприимной хозяйкой.

«Но старуха только притворилась такою доброй, а была она на самом деле злой ведьмой, что подстерегает детей, а избушку из хлеба построила для приманки. Если кто попадал к ней в руки, она того убивала, потом варила и съедала, и было это для нее праздником».

То есть это иллюзии, сотканные ведьмой, которые очень привлекательны для неискушенного глаза, который еще не понимает, что это иллюзии. И дети вначале питаются ими. Ведьма хочет детей съесть. Здесь прослеживается аналогия с мачехой, которая хочет от детей избавиться. И та и другая хотят детей уничтожить. Ведьма откармливает Гензеля, а девочку сажает на ухват. В русских сказках есть аналог этой ведьмы – баба-яга, а вместо девочки выступает Иван. В сказке про Гензеля и Гретель – положительное женское начало сжигает отрицательное женское начало. Гретель сжигает в печи ведьму. Печка – это душа и сердце, соответственно в сердце погибает отрицательная составляющая человека, в сердце происходит трансформация, положительная часть побеждает отрицательную. В результате победы, дети обнаруживают сокровища. Те сокровища, которые были узурпированы и скрыты в подсознании, выходят наружу, и дети теперь способны ими обладать. Они переplывают озеро и возвращаются домой, где уже нет мачехи, она умерла. Через озеро их перевозит уточка – символ небесной сферы, так как летает по небу. Озеро же это сфера души, таким образом, духовное начало переправляет детей через область эмоциональной сферы – спокойной и умиротворенной, как гладь этого озера. И они попадают в уже очищенный от иллюзорного начала дом. Дом очищен благодаря тому, что дети научились распознавать негативное в себе (ведьму, мачеху). То есть дети в процессе сказки взрослеют: мальчик выступает как разумное позитивное начало, девочка как позитивное эмоциональное начало. И, убивая источник заблуждений – ведьму, дети сразу же освобождают свой родной дом-сознание от их влияния – от мачехи, так как ведьма и мачеха – одно и то же. В сфере леса – сфере непознанного происходит взросление Гензеля-сознания и Гретель – прекрасной души. Сражаясь с проявлением тени личности в облике ведьмы, стремящейся их поглотить, дети учатся распознавать, что действительно пряничное, сладкое и что, облачаясь в сахар и мед, таит разрушение. Пряничный домик – вкусный притягательный дом иллюзий. Повзрослевшее логическое начало и эмоциональное теперь находят дорогу домой, но это уже освобожденный дом освобожденного сознания. Приобретшие опыт дети приносят домой сокровища неувядающих ценностей, спрятанные ведьмой, и живут теперь безбедно. Сокровища ясности понимания происходящего, различения истинного от ложного, умения побеждать, трансформировать иллюзорное в своем пламенеющем печи-сердце в преобразующую свободу.

Нюйва-прародительница
Китай

«Образ Нюйвы («Женщина», «Мать Ва») восстанавливается по разрозненным и разновременным данным. В изначальном своем виде это богиня Земли, отсюда ее облик полуженщины-полузмеи. Также полагают, что Нюйва почиталась как прародительница племен, имевших в качестве тотема змею.

С функциями богини земли связаны изображения Нюйвы совместно с другим змееподобным существом Фуси на крышках каменных гробов. Нюйва также отождествлялась с богиней плодородия, соединяющей юношей и девушек в браке. В начале первого весеннего месяца в ее честь приносились жертвы, устраивались песнопения, пляски и стрельба из лука.

Существуют некоторые намеки на то, что Нюйва считалась не только прародительницей людей, но и матерью богов. Так, один древний комментатор пишет: «Нюйва – древняя богиня и императрица с человеческой головой и змеиным туловищем. В один день она претерпевала семьдесят превращений. Ее внутренности превратились в этих богов» (А.И. Немировский. «Мифы и легенды Древнего Востока»).

В начале времен прародительница Нюйва, слепила первых людей из желтой глины. Она соединила мужчин и женщин, чтобы от них рождались новые люди без ее помощи.

«Жила Нюйва некоторое время, не зная забот. Но землю охватили великие бедствия. В некоторых местах обрушился небосвод, и там образовались огромные черные дыры. Через них просочился жар, и на земле запылали леса. Образовались провалы, через которые хлынули подземные воды. Враждебные друг другу Вода и Огонь объединились, чтобы уничтожить людей.

Видя, как страдают ее создания, Нюйва принялась за работу, чтобы починить прохудившийся небосвод. Она собрала множество разноцветных камней, расплавил их на огне и издала образовавшейся массой небесные дыры. Чтобы укрепить небо, Нюйва убила гигантскую черепаху, отрубила у нее четыре ноги и поставила их на четырех частях земли в качестве опор, державших небосвод...»

В начале времен прародительница Ньюва слепила первых людей из желтой глины. Она соединила мужчин и женщин, чтобы от них рождались новые люди без ее помощи.

Небо и Земля в Китае две сферы Великой троицы – небо, земля, человек. Человек находится в центре между небом и землей, между духовным и материальным мирами. Прохудилось небо, обрушился небосвод. Небо в человеке – это сознание, разум, в котором образовались провалы. Воды – символ эмоциональной сферы – и огонь – символ сферы мысли перемешиваются в хаотичном водовороте. Воды хлынули из-под земли, т.е. из сферы подсознания вырывается инстинктивное начало. Это «Оно», которое вырвалось наружу, которым «Я» перестало управлять. То есть, дыры в небе – это искаженное мировосприятие.

Починить прохудившийся небосвод – значит, починить сознание, привести его к гармонии.

Камни – символ материи. Разноцветные камни – разнообразные позитивные качества и силы земного начала. Расплавить их на огне – возвести земную силу к небесам разума, т.к. огонь – символ света разума, символ преображающего знания, символ очищения. Замазать этой массой небесные дыры – значит, привести сознание к гармонии через преображение земной природы огнем знаний.

Четыре опоры

Основу древнекитайского здания составляли не стены, а столбы каркаса, принимавшие на себя всю тяжесть крыши, олицетворяющей небо. В Пекине Храм Неба в Запретном городе имеет квадратное основание, символизирующее землю, с четырьмя столбами, поддерживающими сводчатый круглый потолок, символизирующий небо. Четыре столба – символ четырех сторон света.

«Первоначальное деление мира на четыре части – Голубой дракон, Белый тигр, Красная птица и Черная черепаха; восток, запад, юг и север; весна, осень, лето и зима – к началу третьего века трансформировалось в грандиозную схему, согласно которой вся материя делилась на пять частей. Подобная трансформация, вероятно, произошла в результате добавления «центра» к четырем основным сторонам света, однако ее стандартным воплощением стала теория пяти элементов или «фаз» (усин): дерево, огонь, земля, металл и вода» (*Эдвард Л. Шонесси. «Великая троица», «Китай. Земля небесного дракона»*).

Человек всегда находится в центре креста – восток, запад, север, юг, и в центре креста времен года. Человек как отражение природных явлений, отражение мира, несет в себе времена года – свое младенчество и юность весны, зрелость лета, плодоносность осени и мудрый покой старости – зимы. Живя внутри пространства восток – запад, где восток – это встающее солнце – символ света знаний, солнца мудрости, а запад – это, с одной стороны, отдых после созидательных трудов познания дня, с другой стороны – закат солнечного света – знаний, человек выбирает направление – жизнь, обращенная к востоку-истине, либо жизнь, обращенная к закату – постоянному отдыху от знаний, обращенная к неведению.

Другое пространство, север – юг, – это пассивные и активные силы внутри человека.

Четыре опоры по четырем сторонам света можно рассмотреть с точки зрения еще двух пар полярностей.

Одна полярность: впереди – позади. То, что ждет впереди человека связывается в сознании с будущим временем. То, что находится позади человека, связывается с прошлым. Китайское мышление интравертно в своей сути, ориентировано смотреть назад, в прошлое, чтобы понимать последствия своих праведных и дурных поступков, результат которых проявляется в настоящем.

В Китае время считается циклическим – линия горизонта делит будущее, которое еще сокрыто за горизонтом и прошлое, которое уже совершилось и поднялось видимым над горизонтом. То, что внизу, поднимается вверх, и то, что вверху, опускается вниз, готовясь снова подняться наверх. Не только будущее становится прошлым, но и прошлое становится будущим, так как несет последствия поступков, содеянных в прошлом и ожидающих ответа мира на них в будущем (*Эдвард Л. Шонесси. «Китай. Земля небесного дракона»*). Чтобы сформировать прекрасное будущее, нужно внимательно относиться к настоящему, которое тут же становится прошлым, несущим либо награду, либо воздаяние за совершенное. Итак, первая полярность – жизнь из прошлого в будущее.

То, что внизу, поднимается вверх, и то, чтоверху, опускается вниз, готовясь снова подняться наверх.

Символ инь – ян

«Те, кто не забывают прошлого, являются хозяевами будущего» (Сыма Цян, 145 – 86 до н.э.).

Вторая полярность: право – лево.

Эти две полярности представлены в китайской философии «яйцом хаоса», символизирующим две противоположные, взаимодополняющие друг друга силы инь и ян, каждая из которых проникает в другую и содержит семя другой. Эти слова изначально обозначали «темный» и «светлый», но в дальнейшем этот символ стал включать в себя широкий спектр взаимодополняющих пар – мокрый и сухой, мужской и женский, слабый и сильный, мертвый и живой и т.д.

То, что находится справа от человека, – символ праведного пути, символ активных деяний, творчества, созидания, проявления во вне, в мире. Это проявление в сфере ян. Правая рука – активна в созидании, активна по отношению к левой.

То, что находится слева, – символ пассивности, самоуглубленности, познания своего внутреннего мира. Это проявление в сфере инь. Левая рука пассивна по отношению к правой. Левая сторона является символом постижения мудрости в молчании и покое. В молчании и созерцании рождаются новые идеи, порождающие проявление в сфере ян – активного творчества вовне. Правое и левое во взаимодействии рожают гармоничное бытие. Благодаря правому и левому полушарию человек интуитивно понимает закон

справедливости, закон совести. Те люди, у которых оба полушария работают только как правое или только как левое, лишены чувства справедливости и могут совершать зловещие, постыдные вещи, не понимая их постыдности, хаотичности.

Итак, укрепить небосвод четырьмя столбами – значит, гармонично жить внутри креста законов прошлого – будущего, правого и левого – внутреннего и внешнего.

Фуси

«В той далекой стране, которую едва можно достичь даже в мыслях, жила девушка по имени Хуасюй. Однажды она отправилась на болотистую низину, заросшую бамбуком, и увидела след огромной ноги с растопыренными пальцами. Желая измерить, насколько лапа гиганта больше ее ножки, вступила на след и тотчас почувствовала, как что-то в нее вошло. Через некоторое время она родила какое-то существо, не ребенка и не зверенка, а получеловека-полузмею. Назвала она его Фуси.

В то время земля и небо были уже разделены, но еще соединялись множеством лестниц, сплетенных из лиан. По ним можно было подниматься и спускаться туда и сюда, узнавая, что делается на небе, в Верхней столице, и передавать об этом тем, кто живет внизу. Разумеется, не каждый мог отважиться на такое путешествие, и не только из страха перед небесным властителем. Лестницы были необычайной длины и раскачивались при малейшем дуновении ветерка. Один неосторожный шаг – и летишь вниз. Вот по такой лестнице, опускавшейся в сад в самом центре земли, сходил и поднимался бесстрашный Фуси. Утомившись, он отдыхал в тени деревьев, цветущих и лето и зиму благоуханными цветами, в окружении птиц удивительной красоты, певших волшебными голосами. От них Фуси научился петь, подбирая мелодию на созданных им пятидесятиструнных гусях. Впрочем он не мог сравниться в пении с птицами, ибо не обладал божественным слухом...

Увидев в Верхней столице огонь и зная, как страдают без него люди, он решил одарить их пламенем. Наблюдая за птицами, бившими по деревьям клювами, чтобы достать из коры насекомых, он поднял с земли сухой сучок и стал им сверлить кору. Показался дымок. Фуси начал на него дуть, подкладывая более мелкие веточки и листья. Так появился рукотворный огонь, и люди могли им пользоваться, когда это им было нужно, не ожидая, что с неба упадет молния или с гор покатиться раскаленная лава.

Люди, благодарные Фуси, стали приветствовать его кострами, а он, радуясь этому, изобрел для них сети, с помощью которых они могли ловить рыбу. Реки тогда кишели рыбой, и рыбная пища стала для человека большим подспорьем.

Состарился Фуси. У него была белая борода до земли, и во всей Поднебесной не было человека мудрее его.

Из своего сада Фуси управлял не только людьми, но и природой. Он зорко следил за тем, чтобы времена года сменялись в точно назначенное им время. Для этого ему были нужны циркуль и другие измерительные инструменты, и он их также изобрел» (А.И. Немировский. «Мифы и легенды Древнего Востока»).

Фуси рожден непорочным зачатием от девы и следа великана в стране, которую трудно достичь даже в мыслях. Т.е. место действия не на земле, а высоко в сознании.

Земля и небо разделены – отделено материальное, земное от духовного, божественного. Подвижные лестницы, соединяющие небо и землю, дающие возможность путешествовать на небо – это способность сознания проникать в сферы мудрости, сокровенных знаний и приносить эти знания на землю, т.е. материализовывать почерпнутые в небесах сознания идеи.

Фуси – это то возвышенное начало в человеке, которое способно подняться к вершинам мудрости и принести оттуда огонь. Он увидел в Верхнем городе огонь – духовные знания. И на земле, спустившись в материю, он творит аналог этого огня. Но это уже физический

огонь! Не тот огонь, который в Верхнем Мире, а физический огонь. Что это значит? Это плоды. Он взял огненные, божественные идеи из Верхнего Мира и, спустившись на землю, материализовал, принес плоды.

Этот миф говорит о способе – как путешествовать по своим веревочным лестницам, лианам. Ветер, который качает лианы, – это искушения на пути или трудности, с которыми мы сталкиваемся и которые способствуют тому, чтобы все-таки не так легко был путь познания.

Верхняя столица – вершина сознания. Оттуда Фуси, подобно Прометею, приносит знания людям. Фуси, также как и Прометей, подарил огонь людям, он показал им, как добывать его на земле самим, а Прометей спустил на землю божественный огонь с небес из кузницы Гефеста. Но Фуси увидел огонь в Верхней столице, поднявшись туда. Оттуда, с небес, Фуси приносит знания людям – учит рыболовству, изобретает для людей измерительные инструменты, дарует музыку, знания о цикличности времен года.

Фуси путешествует между небом и землей, просвещая земное огнем знаний Верхней столицы – мудрости.

Прометей научил людей искусствам, дал им знания, научил счету, чтению и письму, открыл силу лекарств, научил обрабатывать поля и путешествовать по морю под парусом и многому другому. Огонь Прометея имеет просветительское значение, также как и огонь, и деятельность Фуси, путешествующего между небом и землей, просвещая земное знаниями

Верхней столицы – мудрости.

Безупречный Шунь

«В племени Шан в стародавние времена жил-был слепой старец Гу-Соу со своей женой. Не имели они детей и от этого страдали. Как-то ночью Гу-Соу приснился феникс с зернышком риса в петушином клюве. Феникс, владевший речью, дал старцу проглотить зернышко и, объяснив ему, что от него пойдет в роду Гу-Соу потомство, взмахнул крылами и скрылся.

Вскоре в доме родился сын, на сыновей смертных не похожий. В каждом глазу у него было по два зрачка. Поэтому его назвали Шунем («Зорким»).

Слепой старец – это слепой старый разум и жена – эмоциональная сфера, которая потом противопоставляется злой мачехе, следовательно, это позитивная сфера чувств.

Под птицей феникс имеется в виду китайская птица Фэнхуан. Первоначально она считалась божеством ветра. Она считалась символом императора, но чаще императрицы, являясь во снах, предвещала рождение Сына Неба (примечание А.И. Немировского).

Быть божеством ветра – значит, управлять потоками воды, перенося их над землей, распределяя живительную влагу, даруя рост и плодотворность всему растущему на земле. Вода – символ эмоциональной сферы, земля – материи, ветер – символ неба, духовной сферы, активных мыслительных процессов. Феникс-Фэнхуан – птица, обитательница небесной сферы – символ мудрости, способной перерождать и трансформировать сознание, даровать ему крылья знаний. Зернышко риса, принесенное с неба – духовное ядро, из которого родится мудрое, победоносное сознание.

Шунь, имеющий по два зрачка в каждом глазу, – сознание, обладающее видением внешнего и внутреннего и ясным пониманием одного и другого. Четыре зрачка его глаз можно рассмотреть и как видение законов четырех сторон света: прошлого – будущего, активного и пассивного, (см. выше, стр. 366, «Нюйва прародительница»).

«Недолго после этого прожила родительница. Отец Шуня взял в жены злую женщину. Она родила мальчика, которому дали имя Сян («Слон»). («Сян – герой, почитавшийся шанцами в облике слона. Шанцы приручили слонов и использовали их как в работах, так и в сражениях. Впервые иероглиф «слон» встречается в шан-иньских гадательных костях»; примечание А. И. Немировского). Характером он был в мать, злобный и вредоносный. Тогда уже люди Шан выкорчевывали деревья и обрабатывали поля. Не мог Сян пройти мимо участка с колосющимся просом, чтобы его не вытоптать. Следы разрушителя всегда вели в дом Гу-Соу. Не раз приходили люди с жалобой на его младшего сына, но старец не принимал никаких мер, мать же поощряла его проступки, считая их безобидными шалостями. Но Шуню терпением и убеждением удалось приручить своего дикого братца. Вместо того чтобы вытаптывать поля, он, всем на диво, начал помогать выкорчевывать пни. Часто можно было наблюдать такую картину: Шунь восседает на Сяне, влекущем плуг или борону».

Позитивное начало эмоциональной сферы – мать Шуня умирает. Ее место занимают негативные проявления эмоциональной сферы – злобная мачеха. От слепого невежественного разума и дисгармоничной сферы души, уже без содействия свыше рождается сын – животное инстинктивное начало, уничтожающее посевы, т.е. вносящее хаос в созидательную упорядоченную деятельность, разрушающее гармоничные плоды. Здесь можно вспомнить дикого вепря, уничтожающего посевы, которого стреноживает Геракл. Как и Геракл, Шунь – мудрое начало, обуздывает хаотичные проявления животной силы и направляет ее в позитивное русло, учит возделывать поля, возвращать прекрасное. Шунь восседает на Сяне – зоркость разума управляет инстинктами. Это «Я» – всадник, оседлавший «Оно» – инстинкты.

«Уже в нежном возрасте Шунь отличался сыновней почтительностью и редким

трудолюбием. Правитель страны, а им тогда был мудрый Яо, слышал о мальчике, а затем о юноше одни похвалы. («Яо – легендарный мудрец и правитель, правление которого виделось золотым веком древности. Считалось, что отцом Яо был дракон, налетевший на его мать в виде вихря. У Яо были восьмицветные брови и три зрачка в каждом глазу (символ прозорливости). Образ жизни во дворце Яо был простым. Сам царь летом носил пеньковую одежду, зимой – оленью шкуру, ел из глиняной посуды». А.И. Немировский.) Поэтому он пригласил его к себе. Впервые Шунь увидел фениксов, бродивших по двору вместе с курами и петухом. Более всего Шуня поразило дерево, росшее прямо на ступеньках царского дома. На ветвях с начала месяца росли стручки. Опадая, они показывали время.

Яо восседал за трапезой вместе с дочерьми и сыновьями. Шунь обратил внимание на то, что царь, царицы и царевны ели не из золотой, не из серебряной – из глиняной посуды. Одеты царские дети были просто, но на Яо было одеяние божественного красного цвета.

– Присаживайся, юноша! – сказал Яо, пронизывая Шуня взглядом.

Когда Шунь сел, ему пододвинули миску с дымящимся рисом и палочками.

– Я слышал о тебе хорошее, – продолжал царь. – Поэтому даю тебе в жены двух своих дочерей.

Шунь взглянул в направлении, куда обратился царский перст, и едва не ослеп. От лиц девушек исходил блеск божественной красоты.

– Приданым не обижусь, – царь показал на большой деревянный сундук в углу горницы. – Тебе самому я дарю цитру и лук, ибо надеющемуся управлять надо быть сильным не только в войне, но и в музыке.

Так в то утро Шунь покинул царский дом с двумя женами, с луком в одной руке, цитрой – в другой. Сундук же везли на волах. Поселился Шунь отдельно от царя и от своих родителей. Но родительский дом был недалеко».

Мудрый правитель Яо, имеющий три зрачка в каждом глазу, – прозорливое мудрое сознание, восседающее на троне разума. В китайской традиции также присутствует трехчленное деление мира. «Столица китайского императора была осенена волшебным Вознесенным древом, кьян-му, где перекрещивались три космические зоны: Небо, Земля и преисподняя» (*Мирна Элиаде*. «Миф о вечном возвращении»).

Три зрачка – способность прозревать три мира: Небо – духовный мир, Землю – чувственно-физический мир и Преисподнюю – источник неведения.

«Тянь ди жэнь» – небо, земля, человек – союз Великой троицы, проявляющийся в китайской истории, мифологии, религии. Именно царь соединяет все три сферы между собой, находясь в центре.

«Ден Чжуншу (ок. 179 – 104 до н.э.) был в свое время самым влиятельным министром императора У-ди (правил 141 – 87 до н.э.) из династии Хань. В эссе, озаглавленном «Каким образом путь царя объединяет троицу», он обращает внимание на то, что иероглиф «царь» дает этимологическое объяснение тому, каким образом правитель объединяет небо, землю и человечество: «Тот, кто в древние времена изобрел письменность, нарисовал три горизонтальные черты и соединил их посередине вертикальной чертой, назвав этот иероглиф «царь». Три горизонтальные черты – это небо, земля и человечество, а вертикальная, проходящая посередине, объединяет принципы всех трех» (*Эдвард Л. Шонесси*. «Великая троица», «Китай. Земля небесного дракона»).

Конфуцианство выдвинуло теорию «мандата Неба», согласно которой Небо наделяло правителя властью и отнимало власть, если император отдалялся от пути благочестия. Он являлся верховным священником всего человечества, защитником источников средств существования. Благосостояние страны и всего народа зависело от нравственной жизни императора. Если он нарушал законы порядка, Небо посылало знаки в виде землетрясений, наводнений, болезней. Таким образом порядок и гармония в сознании и жизни правителя формировали такую же организованную среду вокруг, во всей стране («Сын Неба», «Китай. Земля небесного дракона»).

Итак, мудрый правитель Яо, имеющий три зрачка в каждом глазу, – это мудрое

правление тремя мирами – небесным-духовным, земным-материальным и миром человеческим, эмоциональным.

Шуня – растущее плодотворное сознание приглашают во дворец – к трону старого мудрого опыта сознания и наделяют дарами. Лук – способность побеждать иллюзии. Цитра – музыка, изливающая гармонию во все уголки сознания. Две сияющие красотой жены – возвышенные позитивные начала эмоциональной сферы.

На ступеньках дворца-сознания растет дерево времени. Все трансформации с Шунем-сознанием происходят во времени. Преодолевая препятствия, Шунь постепенно поднимается по его ступеням к престолу, как мы увидим далее, к трону, за которым царит безвременье – вечность.

Шунь отделяется от родителей – от сферы невежественного разума и негативных эмоций. Но Шунь еще не может жить во дворце, так как еще не прошел свой путь преображения.

«Видя счастье Шуня, зная о всеобщей любви к нему, мачеха люто возненавидела пасынка. Ей удалось настроить против него отца, человека недалекого и безвольного. Он смотрел супруге в рот и исполнял все ее желания и капризы. Но это не мешало Шуню относиться к отцу и его супруге с неизменной почтительностью, навещая их в положенные для этого дни. Он не забывал и о дарах. Жены Шуня ухаживали за свекровью и были с нею ласковы. Это лишь разжигало ее ненависть.

Орудием в руках мачехи стал злобный Сян. Его свела с ума небесная красота жен Шуня, и он решил убить брата, чтобы овладеть женами его. Мачеха поддержала Сяна в его коварных намерениях, Гу-Соу никогда ей не перечил. Так эта семейка была единодушной в стремлении погубить Шуня».

Силы неведения, животных инстинктов, эмоциональных страстей стремятся уничтожить то, что им противоположно – порядок, гармонию, знание. Сходный сюжет встречается в египетском мифе об Исиде и Осирисе, где ослиноголовый Сет убивает Осириса – своего брата и захватывает его трон. Сет – бог пустыни, ураганного ветра и бури, с глазами, налитыми кровью, – противоположен мудрому прекрасному Осирису – богу плодородия, принесшему людям знания и процветание.

«Гу-Соу как-то пригласил сына починить прохудившуюся кровлю амбара. Перед тем как отправиться к отцу, юноша заглянул к женам, чтобы они знали, куда он идет. Услышав о приглашении отца, красавицы переглянулись.

– Не ходи! – сказали они в один голос – Тебя замыслили сжечь.

– Но могу ли я отказаться тому, кто меня родил?! – возразил Шунь.

Тогда жены отправились к сундуку, где хранилось приданое, достали одеяние с вышитым пестрым шелком фениксом.

– Переоденься, повелитель, – сказали они Шуню. – И можешь идти.

Отец, мать и брат встретили Шуня ласково, лишь пожурили его за расточительность: ведь для грязной работы не годится нарядная одежда. Они сами принесли лестницу и установили ее так, что Шуню оставалось лишь подняться на крышу. Когда он срывал прогнившие доски, злодеи незаметно забрали лестницу, подвалили к стенам заранее припасенный хворост и бросили в него факел. Увидев высоко вздымающиеся языки пламени, Шунь заметался в поисках лестницы. Не найдя ее, он понял, что его хотят погубить. Видя смятение юноши, родичи хохотали:

– Тебе не спастись. Разве улетишь на небо.

Шунь, кажется, это понимал и сам. Во всяком случае, он поднял руки к небу и стал взывать о помощи. Внезапно тело его покрылось разноцветными перьями, руки превратились в крылья, уста – в петушиный клюв. Став фениксом, из зернышка которого родился, Шунь взлетел на небо. Но вскоре опустился неподалеку от пылающего амбара без своего одеяния, но в человеческом облике».

Кровля, крыша в китайской традиции, также как и во многих других, – символ неба, небесной сферы. Небо в Китае – высшее божество. Тронный зал в Запретном городе в

Пекине имеет форму микрокосма. Квадратное основание символизирует землю, а круглый потолок, украшенный небесными драконами – символизирует небо. Трон императора, стоящий в центре, соединяет три мира – неба, земли и человечества (*Эдвард Л. Шонесси. «Великая троица», «Китай. Земля небесного дракона»*).

Починить кровлю – привести в порядок сознание, свое «небо».

Страсти – слепой отец – неведение, мачеха – злобствующая психея и Сян – разрушительная сила инстинктов поместили позитивное сознание в пламя огня. Но это не огонь знаний, просвещения и очищения, это темный огонь страстей, в котором могут погибнуть все положительные начала.

Жены – божественные качества души – облачают Шуня – развивающееся сознание в волшебные одежды, превращающие его в феникса. Шунь поднял руки к небу – духовной сфере и уподобился ей, превратившись в обитателя небесной сферы – крылатого феникса. Он взлетел на крыльях мудрости над пылающим огнем иллюзий.

«Не дожидаясь, когда Шунь удалится, злодеи стали шушукаться, как крысы в подполье.

– Не надо было его пускать в одежду, на которой вышита птица! – скороговоркой произнесла мачеха.

– Да! Да! – прогудел Сян. – Он нас обманул. Теперь мы попросим его почистить колодец и проследим, чтобы на нем была рабочая одежда.

Гу-соу кивал одобрительно головой, когда же Сян замолк, отец вызвался сам пойти к Шуню, чтобы заманить его и погубить.

Стуча палкой, он в тот же день отправился к сыну. Извинившись за случившееся и заверив, что подобное не повторится, старец попросил сына почистить колодец, ибо в доме нет мужа, кто мог бы это сделать: ведь под Сяном оборвется любая веревка.

– Будь спокоен, отец! – произнес Шунь с почтением. – Я выполню твою волю.

Утром жены достали из сундука одеяние с вышитым на нем драконом и посоветовали супругу надеть его как исподнее, а рабочую одежду поверх него.

Выполнив это, Шунь простился с женами и отправился в родительский дом. Видя, что на Шуне рабочая одежда, злодеи мигом сбегали за канатом и, прикрепив его, опустили в колодец, так что Шуню оставалось лишь взять лопату и спуститься. Но не успел он добраться до воды, как сверху обрушились камни. Шунь, однако, успел скинуть рабочую одежду и превратиться в дракона, точно такого, какой был вышит на его одеянии. Дракон бросился в воду и поплыл по подземному морю к другому колодцу.

Между тем родичи продолжали сверху заваливать колодец камнями и глиной. Засыпав его до уровня земли, все, кроме Сяна, отошли, он же стал втаптывать землю всей своей тяжестью, так что вскоре уже нельзя было различить и места, где был колодец».

Почистить колодец. Колодец, наполненный чистой водой – символ чистых вод души и подсознательных вод, питающих сознание. Воды колодца загрязнены деятельностью страстей – мачехи, Сяна и Гу-Соу. Воды колодца находятся ниже линии горизонта и олицетворяют непроявленное будущее, которое своей настоящей деятельностью мачеха, Сян и Гу-Соу оскверняют, что и проявится потом для них, как результат пословицы: «не плюй в колодец».

Только чистое зоркое сознание – Шунь может очистить колодец души, колодец будущего.

Дракон

«Во вступительной части Ицзин («Книга перемен»), в качестве организующего образа используется небесный дракон: сначала скрывающийся в глубине вод за горизонтом, дракон затем появляется на полях, перед тем как внезапно прыгнуть ввысь и полететь по летнему небу.

Движение небесного дракона имеет множество различных значений: некоторые

современные ученые рассматривают его как простую ссылку на созвездие Дракона в китайской системе звездного неба, тогда как большинство традиционно предпочитает видеть в нем символ императора или правителя, или же, в конце концов, просто добродетельную личность.

Голубой дракон был не просто мифическим животным. Он виден в ночном небе в виде созвездия. В те времена, когда систематизировались китайские мифы, созвездие Дракона появлялось в небе начиная с марта. Возможно, поэтому Дракона стали ассоциировать с весной и востоком» (*Эдвард Л. Шонесси. «Китай. Земля небесного дракона»*).

Дракон появляется из-за горизонта, ниже линии которого находится непроявленное будущее, и взлетает на небо – символ прошлого, ставшего явным, и вновь скрывается за горизонтом. Дракон объединяет прошлое и будущее, замыкая круг законов цикличности. Дракон символ трансформации и знаний, принесенных светом восходящего солнца. Дракон символ добродетельного начала в человеке.

Облачиться в одежды дракона, значит, стать силой трансформации, отождествиться с гармонией законов прошлого и будущего, нырнув из прошлого в будущее и вновь появившись на поверхности настоящего, как ныряет в воды колодца Шунь. Приверженцы школы фэн-шуй «Форма» изучали ландшафты, формы холмов и ручьев, чтобы определить подземные потоки, которые, по их утверждению, являлись венами дракона. (*Эдвард Л. Шонесси. «Фэн-шуй», «Китай. Земля небесного дракона»*). Стать драконом – значит, стать добродетелями, пронизывающими небесное пространство и земное.

О ритуально вышитой одежде, несущей символическое значение, можно судить, исходя из ритуалов, в которых ее использовали. Так, шелковый халат даосского жреца, участвующего в ритуале «Цзяо», украшен рисунками облаков на желтом фоне и изображениями драконов – символов небесных сил. «Пышная церемония цзяо представляет собой кульминацию ритуальной даосской практики в Китае. Датируемая частично пятым веком н.э., цзяо известна своими красивыми одеяниями, искусно выполненными запрестольными образами, мощной музыкой. Обычно цзяо проводится во время зимнего солнцестояния, когда созидательная сила Ян, как считается, находится в стадии обновления.

На священном месте жрец измеряет шагами мир в миниатюре. В ходе церемонии энергии космоса реализуются в теле верховного жреца. Даосская идея о возвращении к истокам для достижения обновления является центральной во всей церемонии: цель жреца заключается в том, чтобы обеспечить повторным наполнением силами света, жизнью, благословением, ростом и Ян все общество, как живых, так и мертвых.

Цзяо выполняется в честь «Трех достойнейших», далеких и абстрактных существ, которые являются высшими богами даосизма: Почтенный небожитель исконного начала, чистейшее воплощение изначальной ци; Почтенный небожитель, господин Дао, посредник между исконным началом и богами; Почтенный небожитель Лао-цзы, ученик и посланец первых двух» (*Дженнифер Олдстоун-Мур. «Следуя путем Дао». «Китай. Земля небесного дракона»*).

Одежда, расшитая небесными символами, переносит человека, его сознание в небесный мир, мир духовный, где царят чистейшие воплощения исконных начал, откуда он может черпать мудрость, силу и истину и проводить в мир земной.

«После этого все, оживленно беседуя, двинулись к дому Шуня.

– Можете взять землю, скот и дом, – бубнил Сян. – Мне нужны лишь цитра, лук и жены, ибо...

– Но без одеяния и украшений, – вставила мать Сяна. – Тебе их не носить, да и твоим женам богатство теперь ни к чему. Они станут рабынями, и я сама прослежу, чтобы они не ленились.

Войдя в дом, злодеи объявили о том, что Шунь погиб, а они вступают во владение всем его имуществом. Мачеха кинулась к сундуку и, раскрыв его, стала выбрасывать содержимое на пол. Отец, стуча палкой по половицам, ходил по горницам и ощупывал вещи. Сян же сорвал со стены цитру, сел на постель Шуня и, ударив по струнам, приказал женам

раздеться и плясать. Слуха у Сяна не было. О таких людях, как он, говорят, что им наступил на ухо слон. Не успели женщины скинуть свои одежды, как в дом вступил Шунь.

Считая созидательное сознание мертвым, хаотичные силы разума, эмоций и инстинктов заполняют собой дом – сознание целиком. Сян не имеет слуха, фальшиво играет на цитре, так как это неорганизованная, необузданная инстинктивная сила, не обладающая знанием гармонии и ритма.

– Дорогие гости! Я вас не ждал в доме! – сказал он окаменевшим от ужаса злодеям. – А вы, жены, подайте моим родителям и брату угощение.

Родичи не захотели садиться за стол и, пятась, как раки, покинули дом. Но, возбужденные богатствами Шуня и красотой его жен, злодеи вскоре опомнились и стали вновь размышлять, как наверняка погубить сына и брата.

– Я думаю, – сказала мачеха первой, – что у Шуня под рабочей одеждой было вышитое одеяние. Когда я разбирала сундук, я видела, что таких одеяний множество. Поэтому Шуня надо отравить.

– Да! Да! Отравить! – радостно подхватил Сян. – Как мы сразу не догадались? Тогда бы нам не пришлось засыпать колодец и рыть новый. У нас бы остался амбар. Я сам отправлюсь к Шуню и, извинившись перед ним, приглашу его на пир.

Придя домой, мачеха занялась приготовлением яда, заставив мужа толочь в ступе какие-то куски и крупинки. Наутро Сян отправился к Шуню, чтобы пригласить его в гости.

Едва Сян покинул дом Шуня, как он обратился к женам:

– Что же теперь мне надеть? – спросил он. – Я уверен, что они не думают мириться со мною, а намерены меня погубить.

– Иди в чем хочешь! – ответили жены. – Пей и насыщайся! Только намажься вот этим.

Они вручили супругу деревянную коробочку с каким-то зельем. Шунь разделся и стал втирать зелье в руки, ноги, лицо, грудь и живот. Спину же ему натерли жены. После этого Шунь облачился в чистое белое одеяние, расчесал волосы и, насвистывая, отправился к родичам.

Его ожидал стол, накрытый яствами, и радостные лица. Усадив Шуня на почетное место, злодеи стали потчевать гостя. Шунь ел и пил за обе щеки. Хозяева ему не уступали, так что вскоре стали расхваливать свое вино заплетающимися языками, а у Шуня, как говорят, не было ни в одном двухзрачковом глазу. Наевшись и напившись, он вежливо поблагодарил хозяев, уже валявшихся в бесчувствии на полу, и как ни в чем не бывало отправился домой.

Иллюзорные проявления – мачеха, отец и брат пытались погубить созидательное сознание в огне страстей, завалить своими «кармическими хвостами» – т.е. результатом отрицательных деяний на дне колодца – на дне души.

Отравленная пища

Теперь эти негативные начала стремятся отравить сознание иллюзорной пищей. На вид пиршественный стол прекрасен, но содержит яд хаотичных эмоций – мачехи, яд невежественного разума – отца и яд разрушительных сил инстинктов.

Волшебная мазь

Шунь натерся волшебной противоилюзорной мазью, данной женами – мудрыми качествами психеи, мазью, нейтрализующей яд. Это мудрость, выношенная сферой души, которая отталкивает все иллюзорное, ядовитое и растворяет хаос, не давая ему овладеть силами души и сознания.

«За всеми приключениями шурина наблюдали сыновья Яо, передавая о виденном Яо. Правитель решил, что Шунь может быть его наследником. Но, будучи человеком

осторожным, все же решил сам устроить зятю испытание. Он предложил ему отправиться в глухомань, населенную зверями и призраками, и, пройдя через нее, вернуться к утру.

Когда стемнело, Шунь направился в Лес ужасов, который еще никому не удавалось перейти. Во мгле сверкали зрачки Шуня, и звери в ужасе бежали, змеи, шипя, отползали в сторону, духи прятались под землю. К утру Шунь вернулся во дворец живым и невредимым».

Яо – высшее начало в сознании, соединяющее все три мира, помещает Шуня – растущее молодое сознание, но уже окрепшее в столкновениях с иллюзиями, во тьму леса, где можно заблудиться, в сферу неведения и страха, порождающих чудовищ разума и чувств.

– Сын мой! – обратился Яо к зятю. – Я убедился, что ты достоин быть наследником. Но ты еще не подготовлен к высоким обязанностям. Поэтому назначаю тебя младшим чиновником. Ты должен будешь подняться к трону по лестнице власти, с которой срывалось множество моих слуг.

И стал Шунь чиновником. Эта деятельность вскоре принесла ему прозвище Безупречный, ибо он не допускал никаких промахов. Своими четырьмя зрачками он легко различал обман и недобросовестность. Он видел людей насквозь. Поэтому, не дождавшись, пока Шунь поднимется до вершины лестницы власти, Яо передал ему бразды правления. Первым делом Шунь отправился на колеснице, запряженной драконами, в родную деревню. Мачеха уже умерла. С отцом Шунь примирился. Старец к тому времени понял, какого благодетельного сына он имел. Раскаялся и Сян. Видя искренность его раскаяния, Шунь назначил Сяна князем в области, где было много слонов».

Поднимаясь по лестнице совершенства, Шунь – молодые, победившие мрак силы сознания сменяют на троне разума уставшее старое мудрое сознание. Шунь достигает мудрости Яо и по сути становится им, вдохнув в управляющее сознание новые силы.

Шунь едет в родную деревню – осматривает свое детское сознание, из которого он вырос, отправляясь на колеснице, запряженной драконами – на крыльях небесной мудрости. Сила побед Шуня над иллюзиями дает результат – источник заблуждений – мачеха – умирает. Слепой отец Шуня, не руководимый отрицательными проявлениями эмоциональной сферы, следует теперь за зрящим сознанием. Разрушительная сила инстинктов – Сян, руководимый и направляемый организующей силой мудрого сознания – Шуня, служит созиданию и управляет всеми слонами – неорганизованными силами человека.

Шунь обладает даром видения внутреннего и внешнего, и его ясность и зоркость помогает осветить сферу тени, источник иллюзий, прогоняя змей заблуждений со своего пути.

«Став Сыном Неба, Шунь прежде всего занялся преобразованием музыки, и не только потому, что ее любил. Будучи чиновником, Шунь убедился, что ни один вор и мздоимец не любит музыки, если не считать мелодии, издаваемой золотом и серебром. Музыка, как считал Шунь, может лучше исправить нравы, чем самые суровые законы. К пятнадцатиструнным гусям Шунь добавил еще десять струн. Он сочинил мелодию «девяти призывов» для флейты и губного органчика. Стоило зазвучать этим призывам, как в Поднебесной наступало веселье и с неба прилетали к Шуню фениксы, под покровительством которых он находился. Музыка была любимым занятием Сына Неба до конца его лет.

Шунь умер, осматривая южные земли в пустоши Цанху. Печальная весть облетела всю Поднебесную империю. Вдовы Шуня, разделявшие все горести удивительной жизни этого смертного, тотчас поспешили к месту кончины. Глаза их были застланы слезами, и они не видели ничего вокруг. Горькие слезы падали на стволы бамбука, проедавая их. С тех пор на юге появился бамбук, который называют бамбуком духов реки Сян.

Останки Шуня положили в глиняный саркофаг. Когда его опустили в могилу, с неба слышалось «девять призывов», но не радость они вызвали, а слезы. Люди не видели, как к

пустоши Цанху полетела стая фениксов. Они роняли на землю разноцветные перья, и там, где падало перо, будущей весной вырос великолепный цветок. Каждой весной в местности Цанху люди видели огромного слона. Он тащил борону, вспахивая пустошь. Другие слоны наблюдали за его работой, одобрительно помахивая хоботами. С тех пор в Поднебесной слоны не вытаптывали посевов и не ломали домов.

Опустевший трон Поднебесной занял Юй, тот, который усмирил потоп».

«Девять призывов» призывают фениксов с неба, являющихся символом мудрости, способной перерождать и трансформировать сознание, даровать ему крылья знаний. Какую культуру бы мы ни рассматривали, везде встречается символ девятки. В скандинавской мифологии это древо Иггдрасиль, имеющее девять веток. Еврейское древо Сефирот имеет девять веток – сфер. В русских сказках это тридевятое царство. В Древнем Египте девятки – эннеады богов, а также девять небес загробного мира.

Миф о Шуне повествует о девяти призывах. Девять – символ бесконечности, полноты и завершенности, так как далее цифры повторяются (см. «Символика чисел в сказках»). Шунь достиг вершин мудрости, победив хаос, поднявшись по лестнице преображения от сферы неведения к небесам знаний, где царствуют фениксы и небесные драконы. Девять призывов – музыка полноты пройденного пути сознания от неведения к знанию, к гармонии и истине. Изначально Шунь родился и рос в крестьянской семье, крестьянском доме. Постепенно миф повествует о том, как растущее сознание, развиваясь, покидает родительский дом невежества, где царят иллюзорные представления, и строит собственный дом познания, и, в конце концов, достигает вершин познания – обретая трон во дворце. Это путь от крестьянского дома – невежественного сознания в неограниченный, соединяющий Небо и Землю дворец мудрости. Такой же путь совершает Емеля в русской сказке – от темной избы до дворца царя. Подобный путь проходят братья Бата и Ануп в египетской сказке – от крестьянского дома и быта до дворца фараона.

Этот миф повествует о пути человека к преображению, о красоте плодов, принесенных при жизни, и их благоухании после смерти – рождающиеся весной цветы от перьев феникса, о том организованном плодотворном начале, которое каждую весну – т.е. каждый новый цикл вспахивает поле для создания новых плодов. Это мудрое правление в самом себе и распространение плодов мудрости в мире.

Песнь о Гайавате Генри Лонгфелло

«Песнь о Гайавате», – говорит Лонгфелло, – это индейская Эдда, если я могу так назвать ее. Я написал ее на основании легенд, господствующих среди североамериканских индейцев. В них говорится о человеке чудесного происхождения, который был послан к ним расчистить их реки, леса и рыболовные места и научить народы мирным искусствам. У разных племен он был известен под разными именами: Michabon, Chiabo, Manabozo, Tarenawagon, Niawatha, что значит – пророк, учитель. В это старое предание я вплел и другие интересные индейские легенды... Действие поэмы происходит в стране оджибуэев, на южном берегу Верхнего озера, между Живописными Скалами и Великими Песками» (Перевод Ивана Бунина. 1898 г.).

«Подлинная ирокезская легенда о Гайавате, – пишет Дон Бирлайн в книге «Параллельная мифология», – не имеет ничего общего с историями, содержащимися в книге Лонгфелло «Песнь о Гайавате». Лонгфелло изображает Гайавату как героя алгонкинов, а не ирокезов. Действие «Песни о Гайавате» происходит в районе Верхнего Озера», тогда как настоящая родина Гайаваты, согласно ирокезам, – центр и запад штата Нью-Йорк. Мифы, пересказанные Лонгфелло, в действительности были легендами об алгонкинском божестве Мичабо».

Мы рассматриваем мифы, собранные Лонгфелло, не с точки зрения исторической

точности и племенной принадлежности, а как отражение внутреннего микрокосма человека, стремящегося наделить смыслом свою вселенную.

Первая глава повествует о Владыке Жизни, сотворившем мир, о его обращении к индейским народам с призывом к миру.

...Закурил Владыка Жизни
Трубку Мира, созывая
Все народы к совещанью.
Гитчи Манито, всесильный,
Сотворивший все народы,
Поглядел на них с участием,
С отчей жалостью, с любовью, —
Поглядел на гнев их лютей,
Как на злобу малолетних,
Как на ссору в детских играх...
Погрузитесь в эту реку,
Смойте краски боевые,
Смойте с пальцев пятна крови;
Закопайте в землю луки,
Трубки сделайте из камня,
Тростников для них нарвите,
Ярко перьями украсьте,
Закурите Трубку Мира
И живите впредь, как братья!»

«Большинство индейцев, – пишет в своей книге «Индейцы Великих равнин» Юрий Котенко, – верило в особую магическую силу разлитую в мироздании. Алгонкины называли ее маниту ирокезы – оренда, сиу – вакан. Это слово выражало и представления индейцев о высшем существе, управляющем миром...»

«Шел ли индеец в военный поход или мирно предавался радостям жизни в родном жилище, он никогда не забывал о трубке – самом почитаемом культовом предмете. Дым от нее считался лучшей жертвой Великой Тайне, и, посылая его небу, земле и четырем сторонам света, индеец молился о благоденствии своем и всех близких... Пока у индейца есть трубка – ему можно рассчитывать на помощь высших сил, и он всегда имеет шанс быть услышанным Великой Тайной» (Юрий Котенко. «Индейские амулеты»).

Для индейцев, как и для других народов древности, окружающий мир был живым, поэтому и отношение к нему было священным. У современного человека зачастую отсутствует трепетное отношение к природе, т.к. он видит в ней лишь мертвую материю и выступает по отношению к ней как потребитель. Народы древности ощущали общий пульс жизни мира, себя и природы, частью которой они себя осознавали. Также и все действия были исполнены особого значения. Если в современном мире трубки курят ради получения удовольствия, индейцы воскуряли трубку как акт молитвы, способ общения с высшим миром и достижения этого мира. Если в современном мире одежда стала по большей части украшением человека, то для индейца одежда имела сакральное значение, служила оберегом и молитвой, заповедями. Бахрома, спускающаяся с кожаных одежд индейцев, вшитая во швы – это солнечные лучи, служившие оберегом. Орлиные перья головного убора – это символ солнца и его лучей, а отдельное перо – человек (Юрий Котенко). У египтян лен был символом солнечных лучей, поэтому, надевая льняные одежды, они облачались в свет, который оберегал и охранял человека. Золотые царские диадемы в виде кобры – это Иарет – дочь солнечного бога Ра, духовная энергия, оживляющая мир. Парики – это тростники папируса, из которых лик человека рождается подобно восходящему солнцу. У древних славян нить, из которой ткали одежду, спускалась из высшего небесного мира и была

символом дождевой влаги, чистоты и солнечных лучей, таким образом, славяне облачались в свет и чистоту. Не случайно цвет рубахи был белым. «Орнамент головных уборов представляет и небесную, солярную символику, идею мирового древа. Головные уборы, естественно, были связаны с солнцем...чаще всего присутствовали солярные знаки, к которым птица имела самое прямое отношение» (Е.В. Политковская. Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI – XVIII веках. М., «Наука», 2005).

Мэджекивис, отец Гайаваты, был сначала человеком, но, победив Великого медведя, стал владыкой ветров.

...Треснул череп под ударом.
Так убит был Мише-Моква,
Так погиб Медведь Великий,
Страх и ужас всех народов.
«Слава, слава, Мэджекивис! —
Воскликнул народ в восторге.
Слава, слава, Мэджекивис!
Пусть отныне и вовеки
Ветром Запада он будет,
Властелином над ветрами!»
И могучий Мэджекивис
Стал владыкой над ветрами.
Ветер Западный оставил
Он себе, другие отдал
Детям: Вебону – Восточный,
Шавондази – теплый Южный,
А Полночный Ветер дикий
Злому дал Кабибонокке.

Победить медведя – «страх и ужас всех народов», значит, победить агрессивную, неуправляемую, разрушительную силу, подчинить ее воле организующего сознания. Медведь – архетип земной силы. Ожерелья из когтей медведя считались талисманом, придающим его обладателю силу и отвагу (Юрий Котенко. Индейские амулеты. Техника – молодежи, № 8, 1996 г.) Мэджекивис снял с Великого медведя Священный Вампум – ожерелье, т.е. он присвоил себе его священную силу.

Победив и подчинив земную силу, Мэджекивис как бы отрывается от земли, становится свободным от тяжести материи.

Стать ветром – обитателем небесной сферы, значит, подняться сознанием от материального, более тяжелого состояния к духовному, более тонкому. Аналогично этому Геракл, прежде чем принести яблоки вечной молодости и после этого последнего подвига стать бессмертным, должен победить Антея – сына земли, т.е. победить в себе земное, тяжелое, невежественное, чтобы обрести свободу и жить на небесах – в сфере бессмертной истины.

Ветер – организатор жизненных циклов и разрушитель гармонии.

Мэджекивис не просто стал Западным ветром, он – владыка над ветрами. Он управляет всеми четырьмя ветрами – южным и северным, западным и восточным. Южный ветер несет тепло, процветание, изобилие и жизнь. Северный ветер несет холод, снег, покой, смерть. Восточный ветер приносит утро, силы весны, пробуждения, цветения. Западный ветер на своих крыльях приносит вечер, а с ним результаты плодотворного дня и отдых. Четыре ветра – это и четыре времени года, и четыре возраста человека: детство – восточный ветер, юность – южный ветер, зрелость – западный ветер и старость – северный ветер (см стр. 187, «Четыре времени года»).

Каждый человек несет в себе одновременно все четыре времени года, все четыре ветра.

Когда он начинает новое дело, когда созревает идея нового открытия, нового творчества, любого нового начинания – это весна, пробуждение скрытых зерен в плодородной земле. Когда новое начинание из мира идей переходит в мир действий и воплощается – это лето, созревание этого начинания. Когда воплощение нового дела завершено – это осень. Когда плоды и результат этого дела розданы, будь то книги, научные открытия, завод, выпускающий одежду или производящий продукты, наступает период покоя и созерцания – наблюдения за сделанным – это тишина и чистота зимы.

Ветер переносит теплые и холодные потоки, распределяет воду над землей, делая ее плодородной, т.е. выступает символом активной жизненной силой, регулируя в сознании периоды активности и покоя, цикличность творческих циклов человека. У ветра есть и разрушительный аспект – бури, смерчи, ураганы. Если человек не гармонично использует циклические силы четырех ветров – организующих потоков человеческого сознания, то во внутренней вселенной возникает хаос – столкновение туч – эмоций с молниями разума. Все это смешивается в неразберихе иллюзорностей, закрывающих солнце различающего разума грозными облаками страстей.

Итак, Мэджеквис – это способность управлять своими четырьмя ветрами, своими силами, созидательно совершающими жизненные циклы. В то же время Мэджеквис – Западный ветер, т.е. это акцент на пору зрелости и способность принесения плодов.

Бабушка Гайаваты – Нокомис, рождена небесами, она – «дочь ночных светил», упавшая звездой на землю.

В незапамятное время,
В незапамятные годы,
Прямо с месяца упала
К нам прекрасная Нокомис,
Дочь ночных светил, Нокомис.

Нокомис рождена небесной, духовной сферой и несет в себе возвышенные божественные качества.

Мать Гайаваты – Венона – непорочно рожденная небесной Нокомис дева.

Там, на мягких мхах и травах,
Там, среди стыдливых лилий,
В тихой Мускодэ, в долине,
В звездном блеске, в лунном свете,
Стала матерью Нокомис,
Назвала дочь первородной —
Назвала ее Веноной,
И, как лилия в долине,
Расцвела ее Венона...

Родители Гайаваты – небесного происхождения. Мэджеквис – Владыка ветров, Венона – прекрасная, непорочно зачатая дева от матери, рожденной светилами.

Мать Гайаваты умирает. Воспитывает Гайавату бабушка Нокомис. Она дает ему знания о земле и небе, о мире видимом и невидимом.

Много-много рассказала
О звездах ему Нокомис;
Показала хвост кометы, —
Ишкуду в огнистых косах, —
Показала Танец Духов,
Их блистающие рати

В небесах Страны Полночной...
Так малютка, внук Нокомис,
Изучил весь птичий говор,
Имена их, все их тайны:
Как они вьют гнезда летом,
Где живут они зимою;
Часто с ними вел беседы,
Звал их всех: «мои цыплята».
Всех зверей язык узнал он,
Имена их, все их тайны:
Как бобер жилище строит,
Где орехи белка прячет,
Отчего резва косуля,
Часто с ними вел беседы,
Звал их: «братья Гайаваты».

Нокомис знакомит с происхождением небесных явлений, говорит о радуге так волшебной и поэтично!

«Это Мускодэ на небе;
Все цветы лесов зеленых,
Все болотные кувшинки,
На земле когда увянут,
Расцветают снова в небе».

Цветущая долина – это символ цветущей прекрасными качествами души. Когда в душе цветы любви, радости, счастья, заботы, щедрости отцветают свою жизнь, благоухание этих качеств становится радугой в небе – мостом между земным и небесным, мостом от душевного к духовному. Цветущая душа рождает в небе – сознании вдохновение для новых идей, новых плодов.

Нокомис дает знание языка птиц и зверей. Этот мотив встречается в европейских сказках. Так, в сказке о Златовласке, Иржик, съев кусочек волшебной рыбы, начинает понимать язык зверей и птиц. Звери и птицы – это различные качества человека – возвышенные, крылатые мысли и инстинктивные звериные силы, язык которых понятен героям, и поэтому они становятся его помощниками.

Нокомис – женское одухотворенное начало, несущее в себе мудрость, знание законов, которое она передает своему внуку, растущему сознанию, будущему «Гераклу» североамериканских индейцев.

Рукавицы Минджикэвон

Гайавата вырос удивительно сильным, быстрым, ловким. Он обладает чудесными рукавицами, в которых он сокрушает скалы.

Рукавицы Гайаваты,
Рукавицы, Минджикэвон,
Из оленьей мягкой шкуры,
Обладали дивной силой:
Сокрушать он мог в них скалы,
Раздроблять в песчинки камни.

Рукавицы защищают руки и помогают рукам. Руки – проявление воли человека и

воплощение в материю его идей. Скалы – символ незыблемости материи.

Деление целого на части

Что значит раздробить скалы вплоть до песчинок? Что-либо непонятное, а также чрезмерно сложное дело предстает в нашем сознании как неподъемная глыба камня.

Если это не поддающееся пониманию знание разделить на маленькие понятные отрезки, то вся эта с виду неподъемная глыба, рассыпавшаяся на множество понятных и легкопознаваемых песчинок, станет прозрачной, ясной и легкой. **Любой процесс деления целого на части уподобляем процессу познания. Мы никогда не проникнем во все тайны бытия сразу, но шаг за шагом, открытие за открытием мы приближаемся к истине и познаем законы.** Символически разрезать ножом целое – хлеб или дыню, также как и разрубить топором целое дерево на части, уподобляются процессу дифференциации знания для лучшей ассимиляции, лучшего понимания.

Гайавате для этой цели служат рукавицы, разделяющие целое на части, скалу на песчинки. Т.е. это воля человека, направленная на познание каменных глыб законов бытия.

Волшебные мокасины

Мокасины Гайаваты
Из оленьей мягкой шкуры
Волшебство в себе таили:
Привязавши их к лодыжкам,
Прикрепив к ногам ремнями,
С каждым шагом Гайавата
Мог по целой миле делать.

Мокасины-сорокоходы, делающие с каждым шагом милю – символ быстрого передвижения Гайаваты-сознания, символ мобильности, подвижности, быстрого достижения цели, быстрого роста сознания. Волшебные мокасины, в которых герой перемещается с удивительной скоростью, сродни сапогам-сорокоходам европейских сказок. Сапоги служат ногам. Ноги – символ пути, движения, шагов сознания по лестнице загадок бытия.

Борьба с отцом

Гайавата сражается с отцом – бессмертным Владыкой Ветров. В ходе борьбы выясняется, что силы их равны, хотя Гайавата и не стал еще бессмертным. Так же, как Геракл, обладает нечеловеческой силой и этой силой совершает подвиги, уничтожает чудовищ, погружается в царство смерти и, в конце концов, достигает небес и бессмертия. Так же и Гайавата должен совершить подвиги, о которых говорит ему отец – Мэджекивис:

«Ты расчистить должен реки,
Сделать землю плодоносной,
Умертвить чудовищ злобных,
Змей, Кинэбик, и гигантов».

Отец Геракла – бессмертный Зевс, отец Гайаваты – бессмертный Владыка Ветров Мэджекивис. Отец Гайаваты обещает ему бессмертие в конце его пути, после свершения славных дел: «Разделю с тобой я царство, и владыкою ты будешь над Кивайдином вовеки!» (Кивайдин – северо-западный ветер, обитель страны Понима – царства мертвых). Мэджекивис обещает ему бессмертие северо-западного ветра. После смерти Гайавата станет

владыкой Кивайдина – царства мертвых. Здесь прослеживается аналогия с Осирисом, умершим и воскресшим в стране мертвых, ставшим владыкой загробного мира, страны Запада, куда по представлениям древних египтян уходили умершие. Гайавата также связан с западом.

Пост Гайаваты

Вы услышите сказанье,
Как в лесной глуши постился
И молился Гайавата:
Не о ловкости в охоте,
Не о славе и победах,
Но о счастье, о благе
Всех племен и всех народов.
Пред постом он приготовил
Для себя в лесу жилище, —
Над блестящим Гитчи-Гюми,
В дни весеннего расцвета,
В светлый, теплый Месяц Листьев
Он вигвам себе построил
И, в виденьях, в дивных грезах,
Семь ночей и дней постился.

Пост Гайаваты совершается весной – в пору новых начинаний, зарождения новых идей, новых циклов.

Цель поста – узнать, в чем заключается счастье и благо для всех племен и народов.

Семь дней поста – неделя, завершённый цикл. Семь – мистическое число у многих народов. Семь цветов радуги, семь нот, семь дней недели, семь основных планет Солнечной системы. Семь нот несут в себе гармонию и составляют основу любой мелодии. Семь цветов радуги – это гармония палитры красок, которыми можно создать любую картину. Каждые семь лет клетки нашего организма полностью заменяются новыми, поэтому основные этапы взросления человека – семь лет, четырнадцать и двадцать один. Двадцать один – три раза по семь. Первые семь лет – это становление материального сознания, познание материального мира. Следующие семь лет – становление эмоциональной сферы, познание чувственного мира. С четырнадцати до двадцати одного года – становление и познание ментального мира. Именно в двадцать один год разум обретает свое совершеннолетие.

Три дня Гайавата вопрошает бога, ищет, в чем находится подлинное счастье народа.

В первый день поста Гайавата спрашивает, наблюдая за миром животных – в нем ли заключается счастье и жизнь?

На второй день поста он вопрошает о царстве растений – от него ли зависит счастье его народа?

На третий день он спрашивает о жителях подводного мира – от них ли зависит счастье?

На четвертый день к нему является посланец неба – Мондамин, названный другом людей. «Послан он тебе поведать, что в борьбе, в труде, в терпенье ты получишь все, что просишь».

Четыре дня должен бороться Гайавата с Мондамином. Мондамин – дух кукурузы, хлеба индейцев.

Мондамин приходит в час заката с неба, материализуясь при соприкосновении с землей:

Приходил к нему Мондамин.

Молчаливо появлялся,
Как роса на землю сходит,
Принимающая форму
Лишь тогда, когда коснется
До травы или деревьев,
Но невидимая смертным
В час прихода и ухода.

Несмотря на истощение, вызванное постом, сражение дает Гайавате силы.

На седьмое утро Нокомис приходит искусить Гайавату пищей, заботясь о его здоровье, но он отвергает пищу до конца поста. Чтобы воспринимать духовное знание, Гайавата не вкушает земной пищи, устремляя сознание к мудрости небес, именно поэтому он видит, слышит и понимает посланника Верховного Владыки, понимает голос мудрости, видит свет истины. На четвертый день Гайавата в борьбе с Мондамином, побеждает его и хоронит так, как велел перед смертью сам Мондамин:

«Схорони меня и землю
Разровняй и сделай мягкой.
Стереги мой сон глубокий,
Чтоб никто меня не трогал,
Чтобы плевелы и травы
Надо мной не зарастали,
Чтобы Кагаги, Царь-Ворон,
Не летел к моей могиле.
Стереги мой сон глубокий
До поры, когда проснусь я,
К солнцу светлому воспряну!»

Укрыв его землею, Гайавата сторожит его могилу, выпалывая сорняки, отгоняя стаи ворон. Мондамин возрождается в виде зеленых стеблей маиса – золотых початков кукурузы, ставших новым даром индейским народам от Владыки Жизни.

Конечно, пост Гайаваты можно рассмотреть как поиск для племен новой пищи, спасающей от голода. И такой пищей стал зернистый маис.

Здесь явно прослеживаются аналогии с Осирисом и его культом. Смерть Осириса в одном из контекстов – это наступление зимы, смерть природы, а возрождение Осириса, совпадающее с разливом Нила – это возрождение жизни, прорастание новых семян, рождение нового урожая. Поэтому Осириса изображают с кожей зеленого и черного цвета – цвета живой растительности и плодородной земли. Символ Осириса – саркофаг, наполненный землей с проросшими зелеными побегами злаков – хлеба египтян. Но это лишь один из контекстов. Смерть и возрождение Осириса – это потеря гармонии и ее восстановление на троне разума. Прорастающий Осирис – это побеги истины, пробивающие себе дорогу из небытия к осуществлению. Это борьба с хаосом и победа мудрости внутри человеческого сознания (см. гл об Исиде и Осирисе).

В другом контексте Гайавата ищет духовную пищу для себя и своего народа. Если речь идет только о физической пище, о маисе, то почему зерно обретает образ сильного юноши в зелено-желтой одежде и зачем с ним бороться, убивать? Мондамин приходит с неба от верховного божества и принимает видимый облик при соприкосновении с землей, т.е. он приходит из сферы истины, нематериальной сферы. Земля дает ей зримый облик. Но этот облик смог увидеть Гайавата в результате поста и уединения на четвертый день, в измененном состоянии сознания, состоянии чистоты. Если же Мондамин – это духовная пища, что более верно, на мой взгляд, то зачем бороться со знанием, почему его нужно убить и уложить в землю? Мудрое сокровенное знание недоступно пониманию тех, кто не искал и

не постился, как Гайавата.

Чтобы это знание, эта истина стала понятна, видима, осязаема и для других, ее нужно адаптировать, поместить в доступную пониманию форму, материализовать. Невидимую непознаваемую истину нужно поместить в землю – т.е. дать ей зримую форму.

Когда Мондамин пророс в виде полей маиса и созрел, Гайавата «показал всему народу новый дар Владыки Жизни», устроив «Пир Мондамина». Гайавата смог материализовать знание в приемлемую для понимания форму и поделиться этим знанием, этой духовной пищей.

Гайавата пропалывает маис

Пока истина прорастает и созревает внутри материи, нужно следить, чтобы иллюзии – сорняки не проникли в ее осуществление, нужно непрерывно отделять зерна прорастающей истины от вездесущих плевел, нужно отгонять воронов – беспорядочные снующие вороватые мысли, стремящиеся поглотить полезные семена.

«В борьбе, в труде, в терпенье» Гайавата получил ответ на свой вопрос – в чем счастье и благо для всех народов. Возможно ли иначе познать истину и воплотить ее в жизни? Борьба с Мондамином – борьба со знанием, с покровами, которые его скрывают, с недоступностью понимания. Сразиться с Мондамином – значит, сразиться с инертностью, проникая в суть. Недаром говорят: «вгрызаться в гранит науки». Проникновение в знание подобно сражению с его невидимостью, сокровенностью. Знание как бы покрыто шапкой-

невидимкой, подняв которую можно его обнаружить.

Гайавата поднимает шапку невидимости, делая Мондамина зримым.

Друзья Гайаваты

Чайбайабос

Лучший друг Гайаваты – музыкант и великий певец Чайбайабос. Подобно Орфею, игравшему на лире и завораживавшему людей, мир растений и усмирявшего пением диких зверей, Чайбайабос так играл на флейте, очаровывая сердца людей, волны рек, зверей и птиц.

Вся природа сладость звуков
У него перенимала,
Все сердца смягчал и трогал
Страстной песней Чайбайабос,
Ибо пел он о свободе,
Красоте, любви и мире,
Пел о смерти, о загробной
Бесконечной вечной жизни...

Музыка – это гармония и ритм. Звук флейты – это соединение тростинки – тела флейты и дыхания играющего. Дыхание законов рождает музыку гармонии, которая завораживает и усмиряет зверей – инстинктивные начала, организует бурное течение рек эмоциональной сферы, дарует свободу полета фантазии, полета мысли к красоте, любви и миру.

Чайбайабос – это творящая музыка законов, мелодии гармонии, организующей сознание и душу.

Квазинд

Второй друг Гайаваты – Квазинд, «самый мощный

И незлобивый из смертных;

Он любил его за силу, доброту и простодушие».

Квазинд обладает недюжинной силой, но применяет ее в благих целях – расчищает дороги, убирает преграды с пути. Квазинд помогает Гайавате очистить реку от мертвых деревьев, корней и даже расчистить мели, чтобы пирога сознания не остановилась.

Квазинд – символ силы, освобождающей путь сознания от препятствий – иллюзий, тех самых бревен в глазах – мертвых деревьев, мешающих проплыть пироге ясного понимания.

Пирога Гайаваты – скользящее по быстрым водам души сознание, сотканное из тайн окружающего мира.

Удивительно трепетное отношение индейцев к природе, живой и одухотворенной. Гайавата выступает просителем у леса, он взывает и молит о добровольной жертве для создания своей пироги. Мы видим не хозяина природы, каким привык считать себя человек, используя окружающий мир, забывая о самом этом мире. Строя пирогу, Гайавата священнодействует, общаясь с мудростью природы, вплетая в пирогу все ее тайны.

Дай коры мне, о Береза!
Желтой дай коры, Береза,
Ты, что высишься в долине
Стройным станом над потоком!
Я свяжу себе пирогу,
Легкий челн себе построю,
И в воде он будет плавать,
Словно желтый лист осенний,

Словно желтая кувшинка!
Скинь свой белый плащ, Береза!
Скинь свой плащ из белой кожи:
Скоро лето к нам вернется,
Жарко светит солнце в небе,
Белый плащ тебе не нужен!»
До корней затрепетала
Каждым листиком береза,
Говорит с покорным вздохом:
«Скинь мой плащ, о Гайавата!»
И ножом кору березы
Опоясал Гайавата
Ниже веток, выше корня,
Так, что брызнул сок наружу;
По стволу, с вершины к корню,
Он потом кору разрезал,
Деревянным клином поднял,
Осторожно снял с березы.
«Дай, о Кедр, ветвей зеленых,
Дай мне гибких, крепких сучьев,
Помоги пирогу сделать
И надежней и прочнее!»
По вершине кедра шумно
Ропот ужаса пронесся,
Стон и крик сопротивления;
Но, склонившись, прошептал он:
«На, руби, о Гайавата!»
И, срубивши сучья кедра,
Он связал из сучьев раму,
Как два лука, он согнул их,
Как два лука, он связал их.
«Дай корней своих, о Тэмрак,
Дай корней мне волокнистых:
Я свяжу свою пирогу,
Так свяжу ее корнями,
Чтоб вода не проникала,
Не сочилась в пирогу!»
В свежем воздухе до корня
Задрожал, затрясся Тэмрак,
Но, склоняясь к Гайавате,
Он одним печальным вздохом,
Долгим вздохом отозвался:
«Все возьми, о Гайавата!»
Из земли он вырвал корни,
Вырвал, вытянул волокна,
Плотно сшил кору березы,
Плотно к ней приладил раму.
«Дай мне, Ель, смолы тягучей,
Дай смолы своей и соку:
Засмолю я швы в пироге,
Чтоб вода не проникала,
Не сочилась в пирогу!»

Как шуршит песок прибрежный,
Зашуршали ветви ели,
И, в своем уборе черном,
Отвечала ель со стоном,
Отвечала со слезами:
«Собери, о Гайавата!»
И собрал он слезы ели,
Взял смолы ее тягучей,
Засмолил все швы в пироге,
Защитил от волн пирогу.

...

Так построил он пирогу
Над рекою, средь долины,
В глубине лесов дремучих,
И вся жизнь лесов была в ней,
Все их тайны, все их чары:
Гибкость лиственницы темной,
Крепость мощных сучьев кедра
И березы стройной легкость;
На воде она качалась,
Словно желтый лист осенний,
Словно желтая кувшинка.

Пирога – добровольная жертва леса.

Гайавата слышит голоса деревьев, корней и животных, т.е. он слышит и понимает мудрость мира, силу корней, ведущих к глубине познания, которая в результате соединяет разрозненные части знания – части пироги.

Так построил он пирогу...
И вся жизнь лесов была в ней,
Все их тайны, все их чары...

Эта пирога – ладья быстрокрылого сознания, которая построена из сокровенных знаний окружающего мира.

Весел не было на лодке,
В веслах он и не нуждался:
Мысль ему веслом служила,
А рулем служила воля;
Обогнать он мог хоть ветер,
Путь держать – куда хотелось.

На лодке своего сознания он устремляется куда захочет, направляя ее волей, побуждая плыть мыслью. На чудесной пироге сознания, сотканной из тайн мира, Гайавата с Квазиндом – созидательной силой очищают реку – символ движения сознания от его возникновения – источника реки до ее впадения в море, до соединения сознания с неограниченным необъятным миром истины.

Вверх и вниз они проплыли,
Всюду были, где лежали
Корни, мертвые деревья
И пески широких мелей,

И расчистили дорогу,
Путь прямой и безопасный
От истоков меж горами
И до самых вод Повэтин,
До залива Таквамино.

Очищение реки – путь прямой и свободный от иллюзий, способных посадить сознание на мель, преградить путь познанию и стремлению к морю – неограниченной свободе мысли.

Гайавата и царь рыб осетр Мише-нама

В плену ограничений

Здесь Гайавата в своей пироге уже не по реке плывет, он достиг моря и бросает вызов осетру Мише-Наме – царю всех рыб, дремлющему на дне. Даже пребывая в море – неограниченном пространстве широты души и свободы мысли, объемлющей бесконечность, можно найти область ограничений, узости мышления, замкнутое пространство догм и концепций, попав в их ловушку. Рыбы – обитатели воды – эмоциональной сферы. Осетр – царь рыб лежит на дне моря, на дне подсознания. Гайавата вызывает его на состязанье.

«Встань, возьми мою приманку! —
Крикнул в воду Гайавата. —
Встань со дна, о Мише-Нама,
Поднимись к моей пироге,
Выходи на состязанье!»

На третий раз всплывает великий осетр, «дрожа от дикой злобы...

И своей гигантской пастью
Поглотил в одно мгновенье
Гайавату и пирогу.

Гайавата вместе со своей пирогой оказался дважды погребенным – во мраке чрева гигантской рыбы и под толщей воды. Оказаться в ограниченном темном пространстве – значит, попасть в капкан ограничений, во власть догм, в темницу иллюзий, где ничего не понятно, т.к. сокрыто мраком, не освещено светом знания. Этот мотив аналогичен заточению в бочку царицы с сыном в русской сказке о царе Салтане и заточению в ящик Данаи с сыном в греческом мифе о Персее. Отличие в том, что их заточили в ограниченное пространство насильно, а Гайавата сам вызвал символ и источник ограничений, покоящийся глубоко в подсознательной сфере, на бой, сам вызвал этот источник иллюзий на поверхность моря – в область осознаваемой сферы, чтобы победить это начало. Но иллюзии оказались больше и сильнее Гайаваты и его стремительного сознания – пироги. В результате сознание в плену заблуждений, отнявших свободу проявления мысли и позитивных чувств.

Но, очнувшись в полном мраке,
Безнадежно оглянувшись,
Вдруг наткнулся Гайавата
На большое сердце Намы:
Тяжело оно стучало
И дрожало в этом мраке.
И во гневе мощной дланью
Стиснул сердце Гайавата,
Стиснул так, что Мише-Нама

Всеми фибрами затрясся,
Зашумел водой, забился,
Ослабел, ошеломленный
Нестерпимой болью в сердце.

Оказавшись в темнице ограничений, Гайавата находит их источник, сердце их жизненной силы, стучащее во мраке, и сжимает его, прекращая существование этого ограничивающего начала, ловушки сознания.

Гигантский осетр – ловушка сознания

Волна выбросила мертвого осетра на берег – Гайавата освободился из-под толщи вод – глубин эмоциональной сферы, где можно утонуть в безбрежном волнении эмоций. Но теперь он погребен внутри мертвой рыбы – в клетке мертвых иллюзий. Из чрева Мише-Намы он слышит голоса чаек – обитательниц небесной сферы, т.е. слышит голоса крылатых свободных мыслей, ментального начала и взывает об освобождении.

Чайки

Быстро щели проклевали
Меж широких ребер Намы,
И от смерти в чреве Намы,
От гибели, от плена,
От могилы под водою
Был избавлен Гайавата.

Крылатые чайки – небесная мудрость извлекает Гайавату-сознание из плена иллюзий, освобождает от мрака ограничений, тьмы неведения. Гайавата нашел источник, дающий жизнь этому началу, и прекратил биение сердца иллюзий, подобно Гераклу, задушившему Немейского льва, шкура которого была непробиваемой. Геракл, также как и Гайавата, остановил пульс жизни этого иллюзорного начала.

Жиром этого осетра, собранным Нокомис, Гайавата смазывает свою лодку, чтобы она легче скользила меж препятствиями. Жир осетра – победа сознания – Гайаваты над искажающим, ограничивающим началом. Эта победа дает сознанию силу легко скользить по болотам души и не попадать в новые ловушки. Намазать жиром пирогу – обрести мобильность сознания.

Подобная сила победы встречается у Геракла, победившего Лернейскую гидру – символ пороков и напитавшего ее ядовитой кровью стрелы, ставшие с тех пор смертоносными для врага. Т.е. победа над девятью головами гидры – источником иллюзий, становится силой Геракла, побеждающей любые новые иллюзорные начала.

Гайавата и Жемчужное Перо

Гайавата отправляется в путь, чтобы сразиться с духом болезни, корысти и злобы. Нокомис характеризует это начало:

«Там живет волшебник злобный
Меджисогвон, Дух Богатства,
Тот, кого Пером Жемчужным
Называют все народы;
Там озера смоляные
Разливаются, чернея,
До багряных туч заката;
Там, среди трясины мрачной,

Вьются огненные змеи,
Змеи страшные Кинэбик!
То хранители и слуги
Меджисогвона-убийцы».

Черные смоляные озера – символ эмоциональной сферы, ее темной стороны, в которой может погибнуть самая быстрая пирога сознания, в которой рождаются огненные змеи – несущие яд и огонь всепожирающих страстей. Этот злобный волшебник стережет богатства, которые потом Гайавата раздаст народу. Меджисогвон напоминает Кощея Бессмертного русских сказок, стерегущего свое золото, свои клады. Темный лес и мрачное царство Кощея также напоминают место жительства Меджисогвона. Кощей Бессмертный связан с порождением хаоса в мире и смертью доброго начала – он стремится подчинить себе прекрасную душу – царевну и убить ищущего свою возлюбленную героя-сознание.

Часто место жительства отрицательных сил, сеющих хаос, изолировано – вигвам Меджисогвона окружен смоляными болотами, царство Кощея окружено непроходимым лесом и находится за тридевять земель, демон Раввана индийского эпоса «Рамаяна» живет на острове, окруженном морем.

Прежде чем сразиться и победить злое начало, нужно найти его дом. Ивану-царевичу помогает, дает знания, где царство Кощея и как его достичь, Баба Яга – символ мудрой психеи, Раме помогает найти царство Равваны царь обезьян Хануман – символ мудрости, Гайавате дает знания о местонахождении Меджисогвона старая Нокомис – бабушка Гайаваты – мудрая сфера души. Прежде чем победить источник хаоса, нужно знать, где и в чем он коренится.

Меджисогвон убил отца Нокомис, спустившегося за ней с луны.

«Это злобный Меджисогвон
Посылает к нам недуги,
Посылает лихорадки,
Дышит белой мглой с тундры,
Дышит сыростью болотных,
Смертоносных испарений!»

Что такое болезнь, как не утрата гармонии организма, а здоровье – это гармонично организованное функционирование всех органов и систем человека. Болеть может и тело, и душа, и разум, и во всех случаях – это утрата гармонии и целостности работы всех позитивных начал человека. Болезнь – это внесение искажения в единую целостную программу, разрушение целостности. Искажение в сознании, во взаимосвязности логики, дает болезни разума и отражается на душе, вносит искажение и в сферу эмоций, в результате утрата целостности и гармонии дает душевнобольного человека. Болезнь – это искажение структуры, рассинхронизация сбалансированных взаимосвязанных в едином ритме систем организма и сознания, нарушения законов гармонии.

Меджисогвон посылает болезни, т.е. это источник искажения и хаоса, разрушающих сознание, душу и тело.

Гайавата побеждает своими стрелами исполинских змей, наполняющих воздух огненным дыханием. Его стрелы-мысли поражают огнедышащие страсти. Гайавата преодолевает сонные воды черных смоляных озер – сознание, попав в среду негативных проявлений эмоциональной сферы, может заснуть и быть растерзанным змеями страстей, но пирога ясности сознания, смазанная силой предыдущей победы над иллюзиями, быстро скользит, сохраняя бдительность. Подобно Гайавате, уничтожившем гигантских змей, Геракл побеждает Лернейскую гидру, имеющую девять змеевидных голов и живущую в болоте, отравляющую воздух, заражаясь которым люди болеют и умирают.

Гайавата, увидев жилище Меджисогвона, вызывает его на бой.

Дух болезней и богатства насмехается на Гайаватой, также как в русских сказках Кощей или Змей Горыныч насмехается над Иваном.

«А, да это Гайавата! —
Громко крикнул он с насмешкой,
И, как гром, тот крик раздался. —
Отступи, о Шогодайя! (трус)
Уходи скорее к бабам,
Уходи к Нокомис старой!
Я убью тебя на месте,
Как ее отца убил я!»

В русской сказке «Иван Быкович» чудо-юдо шестиглавое, затем девятиглавое и двенадцатиглавое насмехаются над Иваном: «Что ты, собычье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, а ты, песья шерсть, оцетинилась? Аль вы думаете, что Иван Быкович здесь? Так он, добрый молодец, еще не родился, а коли родился – так на войну не сгодился; я его на одну руку посажу, другой прихлопну – только мокренько будет!»

Иван ставит похваляющегося на место: «Не хвались, нечистая сила! Не поймав ясна сокола, рано перья щипать; не отведав добра молодца, нечего хулить его. А давай лучше силы пробовать: кто одолеет, тот и похвалится».

И так же, как Иван парирует, Гайавата отвечает:

«Хвастовством и грубым словом
Не сразишь, как томагавком;
Дело лучше слов бесплодных,
И острей насмешек стрелы.
Лучше действовать, чем хвастать!»

Гайавата не может поразить Меджисогвона стрелами – они отлетают от его жемчужной кольчуги. Рукавицы, которыми Гайавата раздробляет скалы, не могут разрушить этой «заколдованной кольчуги». Также как и Кощей Бессмертного нельзя одолеть в сражении, не зная, где находится его смерть, также и Меджисогвона нельзя поразить, не зная, что его смерть в его темени. Чтобы уничтожить хаос, а вернее, освободиться от него, нужно иметь знание об источнике, порождающем хаос. Знание о том, как убить дух болезни, дает Гайавате зеленый дятел – обитатель небесной сферы, крылатая, сверху объективно видящая ситуацию, мудрость.

Вдруг зеленый дятел Мэма
Закричал над Гайаватой:
«Целься в темя, Гайавата,
Прямо в темя чародея,
В корни кос ударь стрелою:
Только там и уязвим он!»

К тому же дятел у калифорнийских индейцев «связывается с образом птицы-Громовника, кондора, который выступал в образе птицы-Солнца» (В.Е. Баглай. Этническая хореография народов мира». Ростов н/Д, Феникс, 2007). Т.е. с этой точки зрения, дятел – это высшая сила, Создатель, открывающий Гайавате, где находится смерть духа болезни. К этому моменту у Гайаваты осталось три стрелы. От первой стрелы, попавшей в темя, споткнулся и зашатался Меджисогвон, от второй – упал на колени, от третьей пал бездыханным.

В легких перьях, в халцедоне,
Понеслась стрела-певунья
В тот момент, как Меджисогвон
Поднимал тяжелый камень,
И вонзилась прямо в темя,
В корни длинных кос вонзилась.
И споткнулся, зашатался
Меджисогвон, словно буйвол,
Да, как буйвол, пораженный
На лугу, покрытом снегом.
Вслед за первою стрелою
Полетела и вторая,
Понеслась быстрее первой,
Поразила глубже первой;
И колени чародея,
Как тростник, затрепетали,
Как тростник, под ним согнулись.
А последняя взвилась
Легче всех – и Меджисогвон
Увидал перед собою
Очи огненные смерти,
Услыхал из мрака голос,
Голос Погока призывный.

Почему трижды нужно поразить дух болезни и богатства? Источник болезни и искажений нужно победить в сфере мысли, чувств и поступков.

Из вигвама чародея
Гайавата снес в пирогу
Все сокровища, весь вампум,
Снес меха бобров, бизонов,
Соболей и горностаев,
Нитки жемчуга, колчаны
И серебряные стрелы —
И поплыл домой, ликуя,
С громкой песнею победы...
«А богатства чародея
Разделил со своим народом,
Разделил по равной части.

Подлинное богатство – счастье пребывания в гармонии, это здоровье всех сил организма и сознания. Уничтожив источник хаоса, искажений, сеющих болезни, обретается богатство счастья: целостность ума, умиротворенность и творческая активность психо-эмоциональной сферы и физические силы.

Сватовство Гайаваты

Нокомис советует взять в жены девушку из родного племени, но сердце Гайаваты уже пронзено любовью к Миннегаге из страны дакотов.

«О Нокомис!
Мил очаг в родном вигваме,

Но милей мне звезды в небе,
Ясный месяц мне милее!»

Посватавшись, Гайавата возвращается домой вместе с прекрасной Миннегагой.

И была она в вигваме
Огоньком его вечерним,
Светом лунным, светом звездным,
Светлым солнцем для народа.

Женское начало – сфера эмоций. Гайавата-сознание берет в жены прекрасную психею, несущую в себе сияние звезд и свет солнца, т.е. отражающую в себе небо – духовную сферу. Миннегага – огонь, тепло очага в вигваме, в доме, т.е. она сердце дома-сознания, согревающая и освещающая его теплом своей любви.

Во время путешествия из страны дакотов, новобрачных приветствовали птицы, солнце и месяц мудрыми наставлениями.

Птицы желают им счастья – это благословение крылатых мыслей.

Гайавата и Миннегага получают благословение и напутствие солнца:

«О дети!
Злоба – тьма, любовь – свет солнца,
Жизнь играет тьмой и светом,
Правь любовью, Гайавата!»

Солнце – носитель света знания, истины – дает сознанию-Гайавате силу любви выбирать в жизни лишь свет, жить в сиянии истины.

Месяц дает свое благословенье:

«Дети, дети!
Ночь тиха, а день тревожен;
Жены слабы и покорны,
А мужья властолюбивы, —
Правь терпеньем, Миннегага!»

Месяц – властитель ночи, времени тишины и тайны, призывает женское начало – прекрасную психею пребывать в обители тишины, молчания, в котором рождаются многие откровения. Одно из них – терпение. Терпение – это способность сохранять гармонию в любой, самой дисгармоничной, конфликтной ситуации.

Гайавата – мудрое сознание объединяется с одухотворенной возвышенной душой-психеей.

Благословение полей

Весной после того, как поля засеяли маисом, Гайавата просит жену благословить поля:

«Ты должна сегодня ночью
Дать полям благословенье;
Ты должна волшебным кругом
Обвести свои посева,
Чтоб ничто им не вредило,
Чтоб никто их не коснулся!
В час ночной, когда все тихо...

С ложа встань ты осторожно,
Все сними с себя одежды,
Обойди свои посевы,
Обойди кругом все нивы,
Только косами прикрыта,
Только тьмой ночной одета.
И обильней будет жатва;
От следов твоих на ниве
Круг останется волшебный,
И тогда ни ржа, ни черви,
Ни стрекозы, Куо-ни-ши,
Ни тарантул, Соббикаши,
Ни кузнечик, Па-пок-кина,
Ни могучий Вэ-мок-квана,
Царь всех гусениц мохнатых,
Никогда не переступят
Круг священный и волшебный!»

Миннегага – эмоциональная одухотворенная сфера, возвышенная душа.

Поле – тоже символ нивы души, которую засеяли прекрасными семенами знания – маисом Мондамино, несущим зерна истины с неба. Но при прорастании в душе этого посеянного знания оно может быть подвержено нападению бесчисленных искажающих суть начал, олицетворенных гусеницами, червями, тарантулами. Необходимо оградить посев от нападения иллюзий.

Ночь – символ молчания, покоя и тайн, сокрытых во мраке. Ночью, в тишине и молчании мудрая психея обходит засеянные поля кругом.

Круг – линия, не имеющая ни начала, ни конца, – символ бесконечности. Линия, замкнутая в круг – символ организованного пространства.

Миннегага – одухотворенная душа – обходит ниву души – саму себя, организуя поля эмоциональной сферы, замыкая в круг – окольцовывая бесконечностью, организуя пространство внутри, ограждая от хаоса, находящегося за пределами круга. Мешают хаосу проникнуть за пределы круга следы Миннегаги – следы мудрости души.

Она ограждает посевы своей мудростью ночью под покровом тайны, когда ее шаги, ее деяния не видны хаотичным иллюзорным проявлениям и искажающие начала не могут ей помешать.

Но на засеянные поля охотятся стаи птиц под предводительством Кагаги, Царя-Ворона. Здесь птицы выступают не носителями мудрости небес, но летающими, снующими в беспорядке мыслями, способными выклевать любое позитивное зерно идей.

От хаотичных мыслей ограждает поля души Гайавата-сознание, разстлав сеть на поверхности посевов. Бдительное ясное сознание помещает стаю хищных мыслей-птиц в ловушку и истребляет, оставив живым Царя-Ворона.

«Кагаги, тебя, – сказал он, —
Как зачинщика разбоя,
Предводителя злодеев,
Оскорбивших Гайавату,
Я заложником оставлю:
Ты порукою мне будешь,
Что враги мои смирились!»

Гайавата помещает ворона на кровле своего вигвама, крепко привязав веревкой. Ворон – источник хаотичных мыслей – связан и, помещенный на крыше – символе неба-сознания,

служит постоянным напоминанием сознанию о бдительности, о ясном распознавании иллюзорного, покушающегося на плодотворные всходы.

За нивой души нужно неусыпно следить и сознанию и мудрой психее, чтобы посевы взошли и созрели плоды знания и гармонии.

Письмена

Гайавата дает знания народу, обучает письму.

Гитчи Манито могучий
Как яйцо был нарисован;
Выдающиеся точки
На яйце – обозначали
Все четыре ветра неба.
«Вездесущ Владыка Жизни» —
Вот что значил этот символ.

Высшее божество представлено в виде яйца – символа мироздания у многих народов. Брахма рожден из золотого яйца, Пань-гу и славянский Род.

Четыре ветра, четыре времени года, четыре стороны света – цикличность бытия изображена четырьмя точками на поверхности яйца – целостного мира.

Митчи Манито могучий,
Властелин всех Духов Злобы,
Был представлен на рисунке,
Как великий змей, Кинэбик.
«Пресмыкается Дух Злобы,
Но лукав и изворотлив» —
Вот что значил этот символ.

Зло также во многих культурах олицетворено змеем и змееподобными существами. В Древнем Египте это змей хаоса Апоп, с которым сражаются боги солнечной ладьи каждую ночь. В русских сказках это Змей Горыныч, имеющий множество голов. Лернейская гидра – воплощение пороков, имеет девять змеиных голов.

Белый круг был знаком жизни,
Черный круг был знаком смерти...

Круг – символ бесконечности. Бесконечен круг жизни и смерти, взаимодополняющие друг друга. Эти символы имеют аналогии с китайским символом Инь и Ян в виде круга, в котором белое и черное разделены, но взаимопроникают друг в друга.

Итак, Гайавата дает понятие символа и его прочтения, обучает письму и чтению, дает способ сохранять и передавать знание.

Плач Гайаваты

Лучший друг Гайаваты Чайбайабос, погибает, увлеченный злыми духами под воду.

Чайбайабос – музыка, песня гармонии – погибает, погребенная подо льдом, замерзшей водой, т.е. коагулирующей силой эмоциональной сферы.

Гайавата семь недель льет слезы и заболевает безумием скорби.

Все племя исцеляет Гайавату песнями и танцами.

Танцевали танец Мидов
Вкруг больного Гайаваты, —
И вскочил он, встрепенулся,
Исцелился от недуга,
От безумья лютой скорби!

Гайавата – сознание, потерявшее Чайбайабоса – музыку, утрачивает гармонию, и болезнь, разлагающая сознание, овладевает им.

Чайбайабос становится проводником душ в царстве мертвых, разжигая для них костры, освещая их путь. Т.е. гармония музыки не погибает полностью, но живет в царстве мертвых. Гайавата и Чайбайабос становятся по разные стороны жизни и смерти, пребывая в двух разных кругах – белом круге жизни и черном смерти, взаимодополняя друг друга.

Скорь Гайаваты – это непонимание законов смерти, так как он пребывает и творит только в сфере жизни. В результате смерти Чайбайабоса, в результате этой трансформации, Гайавате-сознанию становится доступным понимание обоих миров, двух нераздельных принципов бытия.

Исцелившись от болезни, от безумной скорби, Гайавата познает тайны врачевания недугов.

Гайавата же надолго
Свой родной вигвам оставил,
На Восток пошел, на Запад, —
Поучал употребленью
Трав целебных и волшебных.
Так священное искусство
Врачевания недугов
В первый раз познали люди.

Болезнь – это смерть гармонии. Гайавата, познав смерть, утратив Чайбайабоса и познав болезнь, отнимающую гармонию, понимает, как восстановить единство, как вернуть здоровье. Познав законы смерти и трансформации, Гайавата способен исцелять – трансформировать сознание, душу и тело, возвращая им утраченную гармонию. Подобно Гайавате, Геракл спускается в царство Аида, познает законы смерти и трансформации и выносит оттуда знание целебных трав, способность исцелять.

По-Пок-Кивис

По-Пок-Кивис – символ хитрости, дерзости, хамства, коварства. Он искушает все селение игрой в кости и обыгрывает, забрав одежду, украшения и выигранного юношу с собой. Он приводит в беспорядок жилище Гайаваты, насмехаясь над ним, и убивает множество чаек, спасших когда-то Гайавату-сознание от плена иллюзий.

«Все ушли! Жилище пусто! —
Так промолвил По-Пок-Кивис,
Замышляя злую шутку...
А потом вошел в жилище,
Раскидал кругом порога
Всю хозяйственную утварь,
Раскидал куда попало
Все котлы, горшки и миски,
Мех бобров и горностаев,
Шкуры буйволов и рысей,

На позор Нокомис старой,
На позор для Миннегаги...
Стаи птиц носились с криком
И почти что задевали
По-Пок-Кивиса крылами.
Он убил их много-много,
Он десятками швырял их
Со скалистого побережья
Прямо в волны Гитчи-Гюми.

Вигвам Гайаваты – символ его сознания, в которое проникли обман, хитрость и коварство и устроили погром, превратили порядок в хаос. Лукавство и хитрость уничтожают чаек – позитивные крылатые мысли.

Погоня за По-Пок-Кивисом

Гайавата преследует дух коварства и обмана, но По-Пок-Кивис, достигнув пруда, превращается в бобра и скрывается под водой, в эмоциональной сфере. Принимая облик бобра, хитрость стремится быть неузнанной в одежде трудолюбия. Но хитрость сама себя выдает чрезмерной гордыней.

По-Пок-Кивис просит бобров:
«О друзья мои, – сказал он, —
Я хочу быть выше, больше,
Больше всех бобров на свете».

Став в десять раз больше обычных бобров, он не может скрыться в глубине от Гайаваты. Сознание находит дух обмана в эмоциональной сфере по его раздувшейся гордыне.

Гайавата убивает По-Пок-Кивиса в виде огромного бобра, но дух обмана не умирает и вновь обращается в бегство.

Но не умер По-Пок-Кивис,
Джиби, дух его, не умер.
Он барахтался, метался,
Изгибаясь и начаясь.
Как дверные занавески
Изгибаются, качаясь,
Если ветер дует в двери,
И опять собрался с силой,
Принял образ человека,
Встал и в бегство устремился
По-Пок-Кивисом лукавым.

Достигнув озера, он превращается в казарку «в десять раз сильней и больше, чем другие все казарки». Взлетая, казарки советуют не смотреть на землю во избежание паденья. Но, пролетая над родным селением и услышав удивленные возгласы народа, наблюдающего полет огромной казарки, По-Пок-Кивис не удержался, посмотрел на землю и тут же вихрем помчался вниз, упав бездыханным. Дух обмана принимает облик птицы – мыслей, населяющих небесную сферу. Но дух обмана непременно хочет быть больше всех остальных мыслей, занять главенствующее место. Посмотреть на землю – значит, утратить крылья, снова став земным началом, поэтому дух обмана из сферы мысли падает, но не умирает и

вновь бежит от сознания – Гайаваты.

Дух обмана принимает облик змеи – страстей, иллюзий, а затем скрывается под землей во тьме пещер угрюмых.

Вновь лукавый По-Пок-Кивис
Принял облик человека
И помчался в бурном вихре
К живописным Скалам красным...
И Владыка Гор могучий,
Горный Манито могучий
Распахнул пред ним ущелье...
Скрыл его от Гайаваты...
А снаружи Гайавата
Пред закрытым входом стоя,
Рукавицей, Минджикэвон,
Пробивал в горе пещеры
И кричал в великом гневе:
«Отопри! Я Гайавата!»
Но Владыка Гор не отпер...
И простер он руки к небу,
Призывая Эннэмики
И Вэвэссимо на помощь,
И пришли они во мраке,
С ночью, с бурей, с ураганом,
Пронеслись по Гитчи-Гюми
С отдаленных Гор Громовых,
И услышал По-Пок-Кивис
Тяжкий грохот Эннемики,
Увидал он блеск огнистый
Глаз Вэвэссимо и в страхе
Задрожал и притаился.
Тяжкой палицей своею
Скалы молния разбила
Над преддверием пещеры,
Грянул гром в ее средину,
Говоря: «Где По-Пок-Кивис?» —
И рассыпались утесы,
И среди развалин мертвым
Пал лукавый По-Пок-Кивис...

Гайавата не смог разбить эти скалы, и тогда сознание обращается к небесам, к молнии и грому. Молния и гром разбивают скалы, убивая По-Пок-Кивиса.

Пока сознание самостоятельно борется с духом обмана и коварства – принимая различные формы, хитрость постоянно ускользает. Но, обратившись к небу – духовной сфере, сознание получает помощь. Мудрость неба разбивает убежище обмана и уничтожает его в корне.

Благородный Гайавата
Вынул дух его из тела
И сказал: «О По-Пок-Кивис!
Никогда уж ты не примешь
Снова образ человека...

Но высоко в синем небе
Будешь ты парить и плавать,
Будешь ты Киню отныне —
Боевым Орлом могучим!»

Гайавата вынимает дух По-Пок-Кивиса и помещает в тело могучего орла. Сознание навсегда трансформирует дух обмана, дав ему благородные крылья орла, поместив в сферу неба, где он не сможет проявлять негативные качества.

Гайавата-сознание настигает дух обмана под водой – в эмоциональной сфере, в небе – сфере мысли и под землей – сфере поступков и освобождает от него все три сферы.

Смерть Квазинда

Могучий Квазинд, равного по силе которому не было, погибает от рук злобных гномов. Плывая по течению в своей пироге, Квазинд засыпает.

Осторожно опустился
На него Дух Сна, Нэпавин...
И почувствовал удары
Томагауков воздушных,
Поражавших прямо в темя,
Управляемых несметной
Ратью Духов Сна незримых.
И от первого удара
Обняла его дремота,
От второго – он бессильно
Опустил весло в пирогу,
После третьего – окрестность
Перед ним покрылась тьмою:
Крепким сном забылся Квазинд.

Как только он уснул, злобные пигмеи убили его, поразив темя шишками.
Первый удар сна погружает сознание в дремоту, теряется бдительность.
От второго удара он опускает весло – мысль и волю, направляющую сознание.
Третий удар сна полностью овладевает сознанием, погружая во тьму, мрак и хаос.

И свалился в реку Квазинд...
В воду сонную свалился...

Как только сознание засыпает, тут же хаотичные силы разрушают его. «Сон разума рождает чудовищ», – говорит образно Гойя. Пигмеи, гномы – силы земли, материи. И эти чудовища – злобные пигмеи – агрессивные силы набрасываются на Квазинда – созидательную плодотворную силу сознания и убивают ее. Аналогичный сюжет встречается в русских сказках. Когда Иван, возвращаясь домой с дарами, засыпает, его убивают коварные братья и разрубают на части, присвоив себе его богатства – коня, Василису и жар-птицу. Как только сознание теряет бдительность и вовлекается в сон иллюзий, эти иллюзии его разрушают. Этот же символизм прослеживается в египетском мифе об Исиде и Осирисе. Сет, желая завладеть тронном, дарит богатый саркофаг тому, кому он придется по размеру. Осирис ложится в саркофаг, крышку его тут же закрывают, заколачивают и бросают в Нил. В дальнейшем ходе повествования брат Осириса Сет, также как братья Ивана, разрубает его тело на части. Осирис – символ мудрого сознания на троне разума – сам ложится в саркофаг – символ смерти, т.е. сам подвергает себя энтропии, засыпает, и силы хаоса уничтожают его,

разделяя гармонию, целостность сознания на части, разрушая его.

Сонная вода – эмоциональная сфера, погружающее сознание в сон иллюзий. Сонная вода уже встречалась в смоляных озерах, окружающих жилище духа болезней, но пирога сознания Гайаваты легко прошла по этим коварным водам, не поддавшись иллюзиям. Сонные воды мертвого озера встречаются в греческом мифе о Стимфальских птицах, где Геракл засыпает, но его пробуждает Афина – мудрость.

А пирога, кверху килем,
Поплыла одна, блуждая
По теченью Таквамино.

Привидения

В вигвам Гайаваты приходят две тени усопших и долго гостят, испытывая Гайавату, а затем дают наставления, как правильно провожать умерших.

«Не кладите тяжелой ноши
С мертвецами в их могилы, —
Ни мехов, ни украшений,
Ни котлов, ни чаш из глины, —
Эта ноша мучит духов.
Дайте лишь немного пищи,
Дайте лишь огня в дорогу.
Дух четыре грустных ночи
И четыре дня проводит
На пути в Страну Понима;
Потому-то и должны вы
Над могилами усопших
С первой ночи до последней
Жечь костры неугасимо,
Освещать дорогу духам,
Озарять веселым светом
Их печальные ночлеги».

Умершим не нужны земные сокровища, материальные богатства. Гораздо важнее дать огонь в дорогу. Огонь – символ света знания, символ очищения, освещения дороги, чтобы оградить от блужданий в неведении после смерти.

Если же речь идет о внутренней смерти – трансформации, то тем началам, которые преобразились, нужен огонь – свет знаний, освещающий дорогу к осуществлению этих преобразенных качеств.

Далее следует глава о голоде, о потере Миннегаги. Жена Гайаваты умирает и отходит в страну Блаженных. Здесь я вижу только один контекст – не потерю Гайаватой прекрасной психеи, но смерть реальной жены реального вождя. Лонгфелло собрал здесь разные мифы индейцев и объединил их одним героем – Гайаватой.

Вновь приходит весна, кончается голод. Весна приносит весть о белых европейцах, плывущих к берегам индейцев.

Эпилог

Гайавата подготавливает народ к мирной встрече с европейцами и завещает жить вместе в единстве и мире.

Завершив свой путь, путь подвигов и просвещения, Гайавата отплывает в страну заката, в иной мир, где он станет бессмертным.

Пирога сознания влечет Гайавату в царство «Бесконечной вечной жизни».

И народ с побережья долго
Провожал его глазами,
Видал, как его пирога
Поднялась высоко к небу
В море солнечного блеска —
И сокрылась в тумане...
Так в пурпурной мгле вечерней,
В славе гаснущего солнца,
Удалился Гайавата...

Пирога сознания исчезает в небе, в солнце – соединяется с истиной, сферой духа. Принеся прекрасные плоды, Гайавата освобождается от земного притяжения и парит в бессмертной свободе все примиряющей истины.

Итак, Гайавата:

1. Адаптирует небесную духовную пищу-знания в материальном мире.
2. Творит пирогу своего сознания из сокровенных тайн мира.
3. Расчищает пути души, чтобы мысль-пирога свободно скользила по ее водам, делает «прямыми стези истины».
4. Побеждает ограничения – ловушку сознания, освобождается из плена иллюзий – гигантского осетра.
5. Побеждает дух болезни и смерти, дисгармонии – Меджисогвона, преодолевая смоляные озера, ввергающие сознание в непробудный сон.
6. Ограждает поля души, засеянные семенами знания от проникновения хаотичных начал.
7. Дает знания, владение письмом.
8. Исцеляет болезни, дает искусство врачевания – освобождения души и тела от разделяющего гармонию влияния хаотичных, иллюзорных начал.
9. Побеждает дух обмана, коварства, гордыни – По-Пок-Кивиса в сфере мыслей, чувств и поступков.
10. Учит правильно провожать души умерших.
11. Учит миру и приятию другой религии, другого мировоззрения – братству.
12. Соединяет пирогу своего сознания с солнцем, став бессмертным, сливается с миром истины.

Эти двенадцать подвигов не соотносятся напрямую с двенадцатью подвигами Геракла, так как Лонгфелло собрал разные легенды североамериканских индейцев и объединил одним героем. Подвиг Гайаваты можно насчитать и больше, если добавить, например, свадьбу Гайаваты и Миннегаги, символизирующую обручение духа с душой. Но аналогии между подвигами, совершаемыми Гайаватой и Гераклом, явно прослеживаются. Геракл, также как Гайавата, борется с ограничениями и невежеством. Оба становятся, в конце концов, бессмертными.

Истории Пойа (Индейцы-черноногие)

Краткое изложение мифа по книге Джона Бирлайна «Параллельная мифология».

«Однажды в древнейшие времена лето выдалось слишком жарким, чтобы спать внутри жилища, и прекрасная девушка по имени Перышко спала под открытым небом в

высокой траве прерий. Она открыла глаза, увидела Утреннюю Звезду и влюбилась в него.

Однажды она ушла из деревни, чтобы набрать воды из ручья. Там она встретила самого прекрасного юношу на свете. Он представился ей именем Утренней Звезды и сказал: «Когда ты смотрела в небо, я смотрел вниз и понял, что не хочу другой жены, кроме тебя. Пойдем со мной, будем жить в моем доме на небе».

Перышко преисполнилась благоговения и ужаса. Она поняла, что перед ней стоит бог. Он дал ей волшебное желтое перо в одну руку, ветку можжевельника в другую и велел закрыть глаза. Когда она снова открыла глаза, то увидела, что уже попала в Небесную Страну и стоит перед жилищем Утренней Звезды – домом его родителей, Солнца и Луны.

Девушка по имени Перышко и Утренняя Звезда стали мужем и женой. Через некоторое время, Перышко родила маленького мальчика, которого назвали Мальчик-Звезда».

Начинается повествование тем, что прекрасное женское начало – сфера эмоций, устремив взгляд в небеса сознания – видит там сияющий мудростью логос и устремляется к нему. В результате возвышенный логос – Утренняя Звезда и позитивные качества души – Перышко объединяются в плодотворном союзе на небесах сознания. Т.е. сфера эмоций претерпевает эволюцию, поднимаясь в область истины, в область архетипов. Само имя позитивной эмоциональной сферы – Перышко говорит о ее причастности к небесной сфере. Перо – атрибут птицы и символ небесного мира, а также человека, символ невидимости. От союза логоса и вознесенной к божественному анимы рождается плод – Мальчик-Звезда, т.е. аналогичное отцу – логосу, ментальное развивающееся начало.

«Но Перышко хотела найти себе какое-нибудь занятие в новом доме. Луна дала ей палку для выкапывания корней, чтобы работать, и строго-настрого приказала не выкапывать Великую Репу, потому что это освободит ужасные болезни.

Но Перышку очень нравилась Великая Репка, она все ходила вокруг нее и наконец решила выкопать ее.

Но Луна была очень мудрой и не зря предупредила Перышко не выкапывать Великую Репу: дело в том, что Великая Репка прикрывала отверстие, через которое Утренняя Звезда пронес Перышко в Небесную Страну. Перышко с громким треском вырвала Великую Репу и, взглянув через дыру, она увидела лагерь индейцев-блэкфутов. И, увидев смертных, она затосковала по дому и заплакала. Чтобы скрыть, что она натворила, Перышко поставила репу на место и вернулась в дом своего мужа».

Когда Утренняя Звезда вернулся домой, он был очень печален и сказал: «Как ты посмела ослушаться и выкопать Великую Репу?» Луна и Солнце тоже были очень грустны и задали ей тот же вопрос.

Сперва Перышко не отвечала, но потом созналась в своей проступке. Впрочем, родители ее мужа и без того знали, что она не послушается и все равно выкопает Великую Репу. Причина их печали была в том, что это наконец произошло и теперь ей придется навеки покинуть Небесную Страну.

На следующий день Утренняя Звезда отвел свою жену к Человеку-Пауку, который сплел паутину и спустил ее через дыру под Великой Репой до самой земли».

Для того чтобы жениться на земной женщине, Утренняя Звезда – сфера логоса, бессмертное ментальное начало – спускается с небес за возлюбленной, образовав между небом и землей отверстие. Подобно Утренней Звезде, Амур спускается в мир земной к возлюбленной Психее, но в отличие от Утренней Звезды, Амур живет с Психеей в мире земном, а не на небесах. Хотя вся обстановка дворца Амура, невидимые слуги, волшебные ветры говорят о возвышенной сфере сознания, куда увлекает Психею Амур. (См. гл. «Миф о Психее». *Апулей*. «Золотой осел, или Метаморфозы»). Итак, чтобы взять Перышко в жены, логос-Звезда должен совершить инволюцию – спуститься с небес сознания вниз в область эмоционально-материального сознания, чтобы частицу последнего вознести в небеса – в результате в область идеального вносится искажение, принесенное снизу – из области, способной породить иллюзии. Утренняя Звезда, совершив инволюционный процесс,

возвращается на небеса и восстанавливает гармонию, закрывая отверстие, ведущее вниз, Великой Репой. Репа, относящаяся к царству растений, говорит о силах роста и плодотворности, которые удерживают гармонию между земным и небесным мирами. Перышко – несмотря на запрет, данный светилами – законами идеального мира, открывает дыру между мирами, побуждаемая любопытством, порожденным неведением. Здесь Перышко также аналогична Психее, нарушившей запрет мужа – не стремиться его увидеть. В результате Психея разлучена с Амуром и изгнана из дворца, и, претерпевая множество мытарств и невзгод, она наконец находит своего возлюбленного на небесах и становится бессмертной. В мифе индейцев, Перышко, нарушив запрет, также изгнана с небес и разлучена с любимым мужем, но находит дорогу обратно на небеса уже не она, а ее сын, восстанавливая утраченную гармонию.

Итак, неподчинение Перышка – эмоционального начала управляющим ментальным началам – Солнцу, Луне и Утренней Звезде приводит к нарушению гармонии между сферой души и духа, эмоций и разума. Нарушение гармонии порождает любые болезни. В данном мифе непослушание Перышка, т.е. стремление эмоций действовать по-своему, противореча доводам рассудка, порождает во вселенной человека хаос.

Небо в данном случае – область идеального мира, которой человек достигает в своих мечтах, но, совершив ошибочный выбор, снова падает на землю – в сферу иллюзорностей. Пьер Жане, французский психиатр и философ, рассматривал функции мышления как «экономии». «Он считал, что мышление здорового человека распределяет ментальные ресурсы наиболее эффективным способом. К примеру, человек, придерживающийся холодной логики в ущерб эмоциональной жизни, не вполне здоров; то же можно сказать и о человеке, в котором эмоции резко доминируют над логикой» (*Джон Бирлайн. «Параллельная мифология»*).

Перышко

Небо – область идеального мира, которой человек достигает в своих мечтах, но, совершив ошибочный выбор, снова падает на землю – в сферу иллюзорностей.

В данном мифе эмоции противоречат организующей логике сознания, в результате человек теряет небесный рай гармонии между мирами – миром разума и эмоций, что порождает болезни.

К.Г. Юнг считал, что «мифы – это, в первую очередь и по большей части, психические (т.е. относящиеся к психике, мышлению) феномены, открывающие нам тайную природу души. Первобытного человека не особенно интересовали объективные объяснения очевидного, но он испытывал настоящую потребность... неотвратимую нужду ассимилировать **весь внешний опыт во внутренние, психические события...** *Все мифологические природные процессы, такие как лето и зима, фазы Луны, сезоны дождя и так далее, ни в коем случае не являются аллегориями этого объективного опыта;* скорее, это – **символические выражения внутренней, бессознательной драмы, разыгрывающейся в психике,** которая становится доступной человеческому сознанию благодаря проекциям».

В данном мифе Луна, Солнце и Утренняя Звезда – это управляющие позитивные качества сознания. Мир же людей, куда изгоняются мать с сыном – тернистые тропы в лесу неведения. Но в этот мир может пролиться знание с небес, озаряя эти тропы, как, мы увидим,

происходит в конце повествования.

«Когда Перышко вернулась на землю вместе с сыном ее радостно встретили родители и люди из их деревни. Но она уже никогда не была счастлива. Каждое утро она смотрела на небо, чтобы поговорить с Утренней Звездой.

*Однажды он заговорил с ней: «Ты совершила великий грех и принесла в мир **несчастье и смерть**. Ты не сможешь вернуться на Небо». Перышко не в силах была вынести этого и умерла от горя».*

Эмоциональная сфера, совершившая ошибку, находясь в разлуке-разладе с разумом – без управляющего начала, погибает, но оставляет плод – растущее сознание, стремящееся к воссоединению гармонии между чувствами и разумом.

«Осиротевший мальчик жил с бабушкой и дедушкой, пока они не умерли. На лице у него был шрам, из-за которого его прозвали Пойа – лицо со шрамом. Когда он вырос и стал мужчиной, люди жестоко издевались над ним из-за этого шрама. Пойа терпел оскорбления до тех пор, пока ему не нанесли последний удар: дочь вождя отвергла его любовь. И Пойа отправился на поиски Небесной страны, откуда был когда-то изгнан. Он шел много дней через горы, леса, снега и пустыни и наконец добрался до Великой Воды, которую белые называют Тихим океаном. Пойа три дня постился и молился. На третий день он увидел, как лучи отражаются в Великой Воды, и понял, что это и есть дорога к Солнцу. Он пошел по этой дороге и добрался до дома Солнца и Луны».

На небесах мальчика звали Мальчик-Звезда, а на земле – Пойа – лицо со шрамом, как результат искажения гармонии между сферой эмоций и сферой разума, ментальное начало (мальчик) носит отпечаток этого искажения на своем лице, пока не восстановит эту гармонию. Из-за этого искажения-шрама, мальчик – растущее логическое начало – терпит страдания. В поисках утраченного рая, а он помнит о нем – о жизни на небесах, логическое начало ищет дорогу в сферу идеального мира. Великая вода – сфера анимы, область необъятного и символ очищения. Вода – символ чистоты. Пост и молитва – это очищение разума в поисках гармонии и истины. В результате, разум познает лучи истины, по которым поднимается в область сакрального мира.

«Отец – Утренняя Звезда, Дед – Солнце и бабушка – Луна приняли Пойа в своем доме. Солнце научил Пойа тайнам великого волшебства и великим истинам. Дед объяснил ему, что люди терпят страдания из-за непослушания Перышка. Солнце передал весть народу: если они будут воздавать почести ему, хотя бы раз в год исполняя Танец Солнца, то все больные будут исцелены. Пойа быстро выучил Танец Солнца. Солнце и Луна дали Пойа волшебную флейту, звуки которой могли очаровать любую женщину и внушить ей любовь. Но из-за проступка матери Пойа должен был вернуться на Землю; он спустился вниз по Млечному Пути.

Когда Пойа вернулся к народу блэкфутов, все воздали ему великие почести. Он научил индейцев мудрости, которую поведал ему Солнце, научил их танцевать Танец Солнца, с помощью которого можно было исцелить больных. За великие подвиги Солнце и Луна позволили ему с его молодой женой (той самой дочерью вождя, которая когда-то отвергла его) вернуться в Небесную Страну и остаться там жить навеки. Пойа стал звездой, которая поднимается вместе с Утренней звездой».

Пойа-разум обретает в сфере сакрального мира мудрость, знания и с их помощью организует все сферы сознания, восстанавливает гармонию между сферой эмоций и ментальной сферой, внося в них законы, соблюдая которые (исполняя Танец Солнца – танец, ведущий чувства и мысли к соединению с истиной) человек способен освободиться от болезней – следствия нарушения гармонии и обрести счастье.

Танец Солнца считался священным ритуалом индейцев Великих Равнин, продолжавшимся несколько дней.

«При Танце Солнца возносилась коллективная молитва племени. Считалось, что исполнение Пляски Солнца приносит обновление миру: небу, земле и всему живому на ней, а также принесет благословение племени в будущих битвах. Для этой пляски возводилось

особое сооружение из столбов. В качестве центрального столба часто использовали одиноко растущее дерево, которое соединяли с врытыми в землю вокруг него столбами поменьше. Этот круг с осью посередине был образом вселенной. Участники обряда в ритуальной раскраске и специальных костюмах в течение 4 дней без пищи и питья непрерывно пели и плясали вокруг этого столба, не сводя глаз с неба и исступленно моля Великого Духа о помощи и защите всего племени. Самые мужественные приносили при этом особый обет, добровольно подвергая себя мучительным пыткам» (*Юрий Котенко. «Индейцы Великих равнин»*).

«Центром ритуального действия был шест из тополя, к вершине его привязывалась охапка ивовых прутьев. Центральный шест (из тополя) выполнял функции связующего звена между людьми и сверхъестественными существами небесного, Верхнего Мира... Основанием для выделения особой роли тополя в Танце Солнца могло послужить и то, что естественным качеством тополя является быстрый рост. Связка ивовых прутьев символизировала гнездо так называемой Птицы Грома – мифологического персонажа, обладающего сверхъестественными силами, опасными для человека, а связка ивовых прутьев, помещенная на верхушке центрального шеста, в этом случае выполняла магическую роль оберега... У черноногих танец и церемония соединялись с лекарским магическим обрядом-обетом, который устраивали родственники больного... у канадских дакота... танец могли устраивать отдельные лица, и мужчины и женщины, которым в видении являлись сверхъестественные существа, так называемые Громы. Целью обряда было получение видения, с помощью которого индейцы рассчитывали получить желаемое (вылечить больного, разузнать о планах вражеских военных отрядов и пр.). Танец Солнца у канадских дакота длился необычайно долго, иногда несколько суток без перерыва. Танцор впадал в транс, во время которого и общался с духами...

Танец символизирует власть Солнца, как проявление Великого Духа. Его танцуют, чтобы стать шаманом, отомстить за оскорбление, по обету, данному на поле битвы, ради благополучия близких или по другим существенным причинам. Во время танца привлекали эту солнечную власть. Танцуя вокруг шеста, направленного своим концом вверх к Солнцу и символизирующего Ось Мира, они рвали ленты, которыми были привязаны к шесту, что символизировало избавление (от того, по случаю чего танец)...

Пляска Солнца у индейцев шошонов района Большого Бассейна представляет собой танец выплясывания благодарения природе и ее силам. Понятия, идея, составляющие их мировоззрение, «проживаются», пропускаются танцорами через себя... В рамках общих религиозно-культурных принципов и составляющих складывались учения, основой которых были откровения, получаемые пророками свыше. В соответствии с этими учениями, сами обрядово-ритуальные действия во многом представляли собой религиозные танцы» (*В.Е. Баглай. Этническая хореография народов мира. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2007*).

Рассматривая миф о происхождении Танца Солнца в плане микрокосма – человека и его внутренней вселенной, мы видим изначальную влюбленность человека в идеал, к которому подсознательно и сознательно человек стремится и сравнивает себя и свои поступки с этим эталоном-идеалом – олицетворенным небесами и божествами, обитающими в высшем мире. Также человеку изначальное присуще любопытство, влекущее его к познанию себя и мира, к открытиям через ошибки и заблуждения. Запрет и его нарушение, и вследствие этого изгнание из благословенного мира, встречаются во многих сказках и мифах народов мира. Библейские Адам и Ева, нарушая запрет, вкушают яблоко с дерева познания и в результате теряют рай.

Психея нарушает запрет мужа – бога любви Амура, стремится увидеть его и теряет возлюбленного и волшебный дворец.

В русских сказках, например в сказке «Марья Моревна», герою разрешается посещать все комнаты дворца, кроме одной, и, конечно, герой – Иван-царевич нарушает запрет и открывает таинственную дверь в чулан, за которой обнаруживает скованного двенадцатью цепями Кощея Бессмертного – олицетворение хаоса. Иван поит его водой, после чего Кощей

освобождается от оков и уносит суженую царевича – Марью Моревну. После чего герой вынужден покинуть прекрасный дворец и искать свою возлюбленную, претерпеть множество невзгод, обрести знания и опыт, сразиться с Кощеем и только потом вновь обрести счастье с любимой женой, вернувшись в свое, свободное теперь от хаоса и иллюзий, царство.

Пандора греческих мифов создана по воле Зевса, чтобы покарать людей, принявших от Прометея похищенный с небес огонь-знание (см. гл. о Прометее). Прометей много раз предостерегал своего брата Эпиметея не принимать от Зевса никаких даров. Прометей боялся, что эти дары могут принести людям несчастья. Но, ослепленный божественной красотой Пандоры, Эпиметей пленяется ею и берет в жены. «Боги дали в приданое женщине запечатанный глиняный сосуд... Прометей предупреждал Пандору не открывать глиняный сосуд, но ею овладело безудержное любопытство. Она не могла больше терпеть и открыла сосуд. Оттуда вылетел целый рой несчастий, которые с тех пор досаждают человечеству, – жадность, похоть, болезни, старость, голод и множество других» (*Джон Бирлайн. Параллельная мифология. М., КРОН-ПРЕСС, 1997*). Здесь нарушаются два запрета – запрет Прометея не принимать губительных даров и запрет открывать крышку сосуда с бедами.

Миф индейцев также повествует о нарушении запрета – Перышко открывает дыру между небом и землей, и это **«освобождает ужасные болезни, несчастье и смерть»**.

Вернуться в потерянный Эдем можно, соблюдая заповеди, предписанные священной книгой. Найти потерянного Амура можно, отделив в своей душе зерна от плевел, и, освободившись от ошибок, обрести счастье на небесах сознания – обители богов. Вернуть свою суженую – Марью Моревну можно, отыскав царство иллюзий и хаоса – Кощея и победив его. Освободить индейцев от болезней и зла, принесенного любопытством женщины, можно, отыскав небесную страну (истину в самом себе) и принеся оттуда знания.

Народы различных культурных традиций по-своему пытаются воссоединить утраченную гармонию, потерянный рай. Посты, молитвы, покаяние, отречение от греха и обращение к небесам – сфере сакрального, идеального мира присущи практически всем народам.

Танец Солнца

Индейцы Великих равнин, исполняя Танец Солнца, творят модель всей вселенной и в страстном порыве единения с небом, истиной, Великим Духом, танцуют, устремив взгляд в небеса, воспроизводя, таким образом, путешествие Пойа на небо за исцеляющими знаниями и мудростью.

Сказки и мифы Древнего Египта. Эволюция сознания в сказке о двух братьях

События волшебных сказок отражают не какую-то абстракцию, но текущую жизненную психическую реальность... Анализ сказок и мифов – путь контактирования с архетипическими идеями. Если мы понимаем сказки и мифы, получаем новое понимание самих себя.

В.В. Зеленский

Волшебная сказка является выражением процесса эволюции, изменения, улучшения и обогащения «начальной ситуации».

В.Я. Пропп

В данном исследовании на примере сказки Древнего Египта «Два брата» и мифе об Исиде и Осирисе мы рассмотрим два вида изменения и улучшения ситуации в сказках и мифах. В сказке о двух братьях – эволюция сознания от неведения и слабости к знанию и мудрой силе, способ преодоления негативной ситуации и обретение устойчивой позитивной платформы личности. В мифе об Исиде и Осирисе происходит потеря изначально позитивного состояния, потеря гармонии, а затем – организация хаоса, преобразование разделенного сознания, которое можно сравнить с процессом психотерапии. М. Л. фон Франц считает, что у сказки и мифа можно многому научиться, поскольку имеется много общего между способом освобождения от заклятия, от власти отрицательных персонажей и психотерапевтическими процедурами, да и вообще процессом лечения. «Сказки и мифы дают нам в образной форме представление об инстинктивных процессах, общих для всех людей».

«Процесс эволюции личности начинается в условиях страдания, невротической декомпенсации, ведущих к прогрессивному изменению. Поиск начинается не на пустом пути, а из состояния отчаяния, депрессии, душевной боли, и, начавшись однажды, он устремляется не только обратно в область подавленной тени, но и вперед, вынося к свету сознания неведомые доселе и еще не пережитые душевные потенции, скрытые в бессознательном. А это и есть тот самый счастливый сказочный конец» (В.В. Зеленский).

В волшебных сказках различных культур мы видим борьбу позитивных сил с негативными. Негативные силы можно отнести к области тени – худшей стороне определенной личности.

В мифах и волшебных сказках тень личности главного героя принимает всевозможные образы: это отрицательные персонажи, с которыми борются герои – Сет – брат Осириса, это жены Анупа и Баты, это Кашей бессмертный и Змей Горыныч, Меджисогвон – дух болезней, дух богатства – в эпосе североамериканских индейцев «Гайавата»; это демон Равана с которым борется Рама в индийском эпосе «Рамаяна» и так далее.

Сравним сказку «Два брата» и миф об «Исиде и Осирисе». В мифе повествуется об утрате трона и возвращении его наследнику – Хору. В сказке о двух братьях говорится о постепенной эволюции – пути к трону. Аналогичный мотив встречается в русских народных сказках – «Емеля-дурак», «Конек-горбунок», где главные герои – Емеля и Иван-дурак из темной бедной избы попадают в конечном итоге во дворец, как и оба брата в египетской сказке.

В начале сказки о двух братьях мы видим, что недостает одного женского начала. У старшего брата, Анупу, есть жена, а у младшего, Баты, – нет. Оба брата крестьяне, причем младший выполняет для старшего любую работу – пасет стада, пашет, жнет и др. Упоминается, что Бата обладает силой бога и не имеет себе равных во всей стране. Бата понимает язык коров, поэтому ведет их на лучшие поля и приплод от стад множится. Как уже было сказано выше – мужское начало – это разум, логика, а женское – это сфера анимы – эмоциональная сфера. Анупу – старший брат – разум наблюдающий и управляющий сознанием, т.к. он сам не работает, а назначает работы для младшего брата. Младший брат, выполняющий все данные работы – созидательное творческое производительное сознание. Бата пасет стада. Здесь следует рассмотреть символику коровы. Многие древние культуры считают корову священным животным. В Индии, Древнем Египте, Древней Руси корова священна и почитаема за ее качества. Молоко, творог, сыр, мясо, навоз, удобряющий почву, служащий топливом, – немало для того, чтобы выжить для человека Древнего мира. В. Пропп проводит аналогии между обычаем зашивать в шкуру покойника и сказочным мотивом, где герой сам зашивает себя в шкуру коровы, затем его подхватывает птица и переносит на гору. Но применяя не только исторический подход, но и символический, опирающийся на исторические корни, можно провести аналогии между культом коровы и культом матери. Во многих архаических культурах существовал культ матери, и в земледельческих культурах корова несла в себе материнское жизнедающее начало, была символом плодородия. Зашить себя в шкуру коровы – значит, символически переродиться в

утробе матери. Мотив перерождения мы встречаем в русской народной сказке «Крошечка-Хаврошечка». Главная героиня, так же, как и Бата, понимает язык коровы. Хаврошечка проходит из одного ушка коровы в другое и получает готовые тканые и побеленные холсты. Девушка – женское эмоциональное начало, помещаясь внутрь коровы – жизнедающего плодотворного начала, становится производительным, дающим чистую материю для творчества – белые холсты. Умение понимать язык зверей встречается также в чешской сказке «Златовласка». Главный герой Иржик понимает язык зверей, птиц и насекомых. Птицы относятся к небесной сфере – сфере логоса, разума, духовной сфере. Понимать птиц – значит, понимать законы мыслительных процессов, законы логики и воображения, законы ментальной сферы. Звери относятся к земной сфере. Это различные инстинктивные состояния и силы человека. Медведь – архетип материальной силы и мощи, осел – символ упрямства, лености, невежества – не случайно у брата Осириса – Сета голова осла. Корова – сфера анимы, т.к. относится к женскому началу. Понимать язык коров – плодотворных жизнедающих сил, пасущихся на ниве души, значит, понимать законы эмоционального жизнетворчества, производительности эмоциональной сферы. Бата преумножает стада – преумножает позитивные гармоничные силы души. Быть пастухом – значит, контролировать эти гармоничные силы, не дать им разделиться и превратиться в хаос, как случилось в мифе об Исиде и Осирисе с Осирисом, разделенным Сетом на множество частей.

Ладья, плывущая к солнцу

Приходит пора пахоты. Анупу и Бата отправляются пахать и засеивать поле. Поле – пространство, возделав которое, можно получить урожай и пищу. В символическом смысле – возделывать ниву души и засеять плодотворными семенами-идеями. Но семян у братьев не хватает на все поле, и Анупу просит Бату вернуться в деревню за семенами. Младший брат, застав жену Анупу за прической, просит ее принести семян, но она отказывается, и Бата сам берет из амбара семена. Жена старшего брата (у которой нет имени – она просто жена Анупу) предлагает младшему позабавиться часок.

Бата с гневом отвергает ее предложение и возвращается в поле.

Итак, мы видим ментальную сферу – Анупу и Бату, занятых плодотворным процессом взращивания позитивных идей. Эмоциональная же сфера – жена Анупу не трудится, более того – отрывает от труда Бату – творческое сознание. Созидательный логос отказывается пребывать в инертности и праздности.

Жена старшего брата, испугавшись, что Бата расскажет о ее предложении мужу, притворяется избитой и, когда Анупу возвращается домой, обвиняет Бату в том, в чем повинна сама. Жена просит Анупу отомстить за оскорбление и убить Бату. Разъяренный муж берет копьё и прячется в хлеву, куда Бата должен пригнать коров. Но коровы спасают Бату, предупредив о том, что старший брат хочет его убить.

Здесь мы видим, как отрицательная эмоциональная сфера – жена Анупу стремится вовлечь в иллюзии мужа – разум, управляющий сознанием, заставляя убить творческое логическое начало. Итак, она разделяет два позитивных ментальных начала. Умение понимать язык коров спасает младшего брата. Недаром Бата – пастух, умеющий пасти стада души и содержать качества эмоциональной сферы в порядке и гармонии – именно это умение предупреждает о возникшей дисгармонии, возникшем хаосе в сознании.

Бата убегает от Анупу и взывает к Ра-Горахути о справедливости. Ра слышит его мольбу и повелевает водной глади, полной крокодилов, пролечь между братьями.

Бата решает конфликт, привлекая высшую сферу – мир духа, мир богов. Древние культуры обожествляли небо, члени мир по вертикали, небу отводили высшее место. Историк религий Мирча Элиаде пишет: «Недоступные человеку высшие сферы, звездные миры становятся для человека чем-то запредельным, некой Абсолютной Реальностью, Вечностью... Космос – образцовое Творение богов – устроен таким образом, что религиозное чувственное восприятие божественной запредельности стимулируется, вызывается самим существованием Неба... боги демонстрируют различные виды священного в самой структуре Мира».

«Позабавимся часок»

Эмоциональная сфера – жена Анупу не трудится, более того – отрывает от труда Вату – творческое сознание.

Водная гладь, которая пролегла между братьями, – это эмоциональная сфера, отделяющая впавшее в иллюзии управляющее сознание от созидательного творческого начала.

«Вообще говоря, – пишет Мария-Луиза фон Франц, – вода соотносится с бессознательным, и погружение в воду с последующим возвращением на ее поверхность имеет, по-видимому, определенное сходство с погружением в бессознательное... вода, означает возврат к бессознательному, с тем чтобы очиститься от определенных теневых сторон, которые действительно чужеродны нам».

Вода находится в постоянном движении – так же, как и жизнь. Вода питает собой растительный и животный мир, давая жизнь. Вода очищает, смывая грязные частицы. Вода может быть паром и подниматься вверх, а может быть твердой, становясь льдом. Так же и душа может стремиться к совершенству, паря над низменным, а может уподобиться болоту или стать холодной, как лед.

По утверждению Фридель Ленц, «вода – символ душевной стихии, указывает на сознание, выходящее за пределы сферы, ограниченной чувственным восприятием. В пралоне душевного «бурлят» чувства и «бушуют» страсти. Человек должен учиться оберегать

себя от растворения в грезах и от безудержного погружения на дно. Образные выражения: «как в воду опущенный», «держаться на плаву», «пойти ко дну», «погрузиться в себя».

Анупу и Бата – управляющее сознание и творческое – разделены водой с крокодилами, которая указывает на то, что Анупу не может погубить творческое начало. Вода говорит о том, что в данной ситуации необходимо очищение, освобождение от иллюзий, в которые ввергла сознание отрицательная часть души – жена Анупу. Крокодилы, которые не дают переправиться на другой берег – это его же собственная агрессия, с которой он сталкивается. И прежде чем вновь соединиться с Батой, он должен очиститься от тени – негативной эмоциональной сферы – своей жены, что Анупу и делает: возвратись домой, убивает жену.

Бата говорит о своей невинности и в доказательство оскопляет себя, а детородный член бросает в воду. Теперь Анупу должен сам пасти свой скот, т.к. Бата покидает его, отправившись в Долину Пиний.

Потеря Батой детородного члена говорит об отказе творческого сознания творить в доме, где правят отрицательные эмоции, где управляющее сознание подчинено негативной эмоциональной сфере. Погружение детородного члена в воду – активное семя идей уходит в сферу подсознания. Старший брат должен сам стать пастухом – следить за гармонией в сознании и эмоциях.

Бата просит Анупу позаботиться о нем, если случится беда. Бата рассказывает Анупу, что собирается вынуть сердце свое из груди и спрятать его на вершине пинии в цветке ее. Если эту пинию срубят, то сердце упадет на землю. Бата просит найти его сердце и опустить в сосуд со свежей водой, тогда Бата вновь оживет. О беде Анупу узнает по кувшину со вспенившимся и текущим через край пивом.

Бата селится в пустыне и живет под деревом – пинией, на вершине которой в цветке покоится его сердце. Сердце – это жизненная сила, ритм, пульс жизни творческого логоса. Дерево во многих древних культурах – архетип космоса, мира и человека. Мирча Элиаде рассматривает взаимосвязь Космоса и дерева. «Космос – это живой организм, который периодически обновляется. Тайна неисчерпаемого проявления жизни связана с ритмическим обновлением Космоса. Поэтому Космос воображается в виде гигантского дерева: способ существования Космоса, и в первую очередь его способность к бесконечному возрождению, символически уподобляется жизни дерева... Образ дерева избран не только как символ Космоса, но и как способ выражения жизни, молодости, бессмертия, мудрости и знания. Наряду с Космическими деревьями, такими, как Иггдрасиль в германской мифологии, истории религии известны Деревья Жизни (например, в Месопотамии), Бессмертия (Азия, Ветхий Завет), Мудрости (Ветхий Завет), Молодости (Месопотамия, Индия, Иран) и т.п.»

По представлениям индейцев майя «мировое дерево связывало подземный (антимир) и верхний (реальный) миры. Корни его питались девственными водами, хранящимися под толщей земли, а крона пересекала небесные пространства» (Г. Ершова. «Древние майя: уйти, чтобы вернуться»).

Итак, символически творческое сознание – Бата, уподобляется мировому космическому дереву, на вершине которого находится его сердце. Вершина мирового дерева – это область небесной сферы, пронизывающей высший духовный мир. «Космос как среда обитания, т.е. тело, дом, земля, принадлежащая племени, этот мир во всей его полноте сообщается своей верхней частью с иным возвышающимся над ним уровнем» (М. Элиаде. «Миф о вечном возвращении»). Сердце Баты находится в том месте, где дерево касается небес, т.е. в области мира богов, духовной сфере.

Цветок – символ красоты, благоухания, вдохновения. Жизненная сила созидательного творящего разума находится внутри вдохновляющей красоты. Сердце Баты, помещенное в цветок пинии – символ подлинного бессмертия, в отличие от бессмертия Коцея и Лернейской гидры. Бата уподобляется вечно расширяющемуся, плодотворному космосу. Сердце, помещенное в цветок – цветущее, благоухающее сердце, «бьющееся» красотой. Это сознание, распространяющее вокруг аромат творчества, красоты, вдохновения. В результате убить Бату невозможно, как мы увидим далее – он бесконечно перевоплощается – в быка,

дерево, ребенка.

Бата строит для себя прекрасный дворец, наполненный превосходными вещами. Здесь мы видим, что дом Баты после всех перипетий сильно меняется. Если раньше это был простой дом крестьянина, то теперь это дворец.

Многие древние культуры проводят связь между домом, космосом и человеком. «Уподобление дом – тело – Космос возникает сравнительно рано... Индийская религиозная мысль широко использовала это традиционное уподобление «дом – Космос – человеческое тело» по вполне понятным причинам: тело, равно как и Космос, в конечном итоге не что иное, как «положение», система жизнеобеспечения, данная человеку. Позвоночник уподобляется Космическому столбу (скамбха) или горе Меру, дыхание – ветру, пуп или сердце – Центру Мироздания и т.п.» (*М. Элиаде. «Миф о вечном возвращении», гл. «Человеческое тело – дом – Космос»*).

В русской традиции изба делится на три части по вертикали. Крыша является символом неба, сруб – мира земного с четырьмя сторонами света, подвал – мир подземный. «Изба-храм», как называл ее Сергей Есенин, а ее обереги – «избяными заповедями». Конь на крыше, петухи и розетки на ставнях и фронтоне избы – символы солнца и его лучей. Матица – символ Млечного Пути, волнистые линии – воды и дождя, ромбы с точками – символы засеянного поля. Так изба отражала представления о мире, была целым необъятным космосом. Изба – человек. Крыша избы – голова, сруб – тело, окна – глаза, дверь – женское лоно, печь – сердце, подпол – ноги.

В русских сказках Емеля и Иван-дурак живут в бедных крестьянских избах, но в ходе повествования, преодолевая препятствия, получая волшебные предметы и т.д., главные герои попадают во дворец, и он становится их домом (см. о Емеле). Эти сказки показывают эволюцию сознания от состояния неведения, олицетворенного темной крестьянской избой, до высот мудрости, представленной прекрасным дворцом. Китайский миф о Зорком Шуне повествует о том, как праведный Шунь, рожденный в крестьянской семье, преодолевая козни мачехи, слепого подвластного ей отца и сводного брата, в результате праведной мудрой жизни становится наследником императора и в конечном итоге переселяется жить во дворец. Здесь также показана эволюция сознания от неведения к трону знания (см. «Безупречный Шунь»).

В египетской сказке о двух братьях, также происходит трансформация сознания – из крестьянского дома во дворец. Здесь мы видим эволюцию творческого сознания – Баты от ограниченного состояния к более продуктивному и прекрасному.

Однажды Бату увидела Эннеада богов. Хнум творит жену для Баты, самую прекраснейшую женщину на земле, в которой было семя всех богов. Хнум возвращает Бате мужскую силу.

Жена Анупу мертва. В данном месте повествования недостает женского начала, и оно появляется, но уже преображенное, позитивное – в виде жены Баты, несущей в себе семя всех богов – множество прекрасных позитивных начал. Жена Баты несет в себе «различные виды священного» (*М. Элиаде. «Миф о вечном возвращении»*), частицы высшего духовного мира.

Возвращает Бате детородный орган бог Хнум – обитатель высшей небесной сферы. Хнум считался богом-творцом, создавшим мир и людей на гончарном круге. Здесь творческое сознание обретает силу рождать идеи высшего мира. Возвращение Хнумом детородного органа можно рассмотреть как дар производительной способности «зачинать» новый мир, подобно творцу Хнуму, мир своей вселенной. Активное мужское творческое сознание эволюционирует внутри пространства своего космоса и обретает неограниченные возможности активно-созидательно действовать внутри его.

Однажды Бата говорит своей жене, чтобы она не выходила из дома, т.к. море может похитить ее, а также открывает жене тайну своего сердца и своей смерти.

Здесь нужно рассмотреть символику моря. Вода – символ глубин подсознания, символ очищения и преображения, символ анимы, эмоциональной сферы. «Воды существовали до

Земли, – пишет Мирча Элиаде. – Воды символизируют универсальную совокупность потенциально возможного, они есть хранилище всех возможностей существования, они предшествуют всякой форме и составляют основу всякого создания... Погружение символизирует возврат к доформенному, в однообразный мир предсуществования. Всплытие повторяет космогонический акт проявления формы; погружение, напротив, равноценно разложению форм». Фридель Ленц говорит о символике моря: «Между твердым, предметным миром и миром потусторонним, духовным лежит в волнующихся приливах и отливах душевный мир: в своей бесконечности он возникает в образе моря. Меньшие по размеру водоемы, такие, как пруд, озеро, указывают на более ограниченные области этого душевного мира».

Бата не зря предупреждает жену, что она не сможет спастись от моря, т.к. она всего лишь женщина, т.е. сфера позитивных плодотворных эмоций, которые могут быть поглощены силой куда большей – морем, первозданными водами, погрузившись в которые жена Баты, сотворенная богами, может возвратиться вновь к несуществованию.

Когда молодая женщина выходит погулять под пинией, то видит море, катящее к ней свои волны. Женщина скрывается во дворце, но пиния успевает по просьбе моря схватить прядь ее волос, которую море уносит в Египет, где работают прачки фараона. Благоухание пряди пропитывает одежды фараона. Царь отдает приказ найти обладательницу прекрасной пряди волос.

От вод, стремящихся поглотить ее суть, женщина скрывается во дворце – т.е. в своем осознанном мире, в освоенном многогранном космосе от вод небытия. Здесь следует рассмотреть символику волос. Этнограф и фольклорист Н.Ф. Сумцов в книге «Символика славянских обрядов», пишет: «Волосы посвящали светилам небесным, преимущественно солнцу, в Греции Аполлону, Гипполиту, божеству солярного происхождения, имеющему в мифологии связь с Артемидой, лунной богиней: посвящали волосы также древней богине луны Диане. Древние арабы волосы посвящали Менату, богу Месяца. У славян косу посвящали солярным божествам, к чему подало повод сближение блестящих солнечных лучей с человеческими волосами. Русские и немецкие сказки знают царевну с золотыми косами ненаглядной красоты... Вследствие сближения девичьей косы с солнечной косой, первая усвоила от последней некоторые особенные ее световые свойства... Речная вода могла знаменовать небесную атмосферу, за пределами которой царствует солнце».

В данной сказке волосы жены Баты благоухают. В египетском религиозном представлении бога узнавали по особенному аромату, благоуханию, исходящему от него. Благоухающие волосы, так же, как и золотые, соотносят обладательниц с миром божественным, небесным. Золотые волосы – с солнцем, благоухающие – с миром богов, источающим неземной аромат. В сказке упоминается, что жена Баты – дочь Ра, т.е. Солнечного божества, что соотносит ее с солнечными качествами.

Фараон отправляет войско в Долину Пиний за женой Баты, но Бата убивает их. Со следующим войском отправляется женщина, предлагающая жене Баты прекрасные женские украшения, и увлекает ее в Египет.

Здесь появляется третье женское начало, совращающее жену Баты. Первая женщина – жена Анупу, оказалась символом негативной эмоциональной сферой, порождающей иллюзии. Вторая женщина, появляющаяся в ходе повествования – жена Баты, сотворенная богами. Третья женщина, увлекшая жену Баты украшениями, – символ опять же негативной эмоциональной сферы, ввергающей позитивную сферу анимы – жену Баты в иллюзии. Даже такая позитивная плодотворная эмоциональная сфера, несущая отпечаток высшего мира, увлекаясь материальной красотой – украшениями, теряет свои позитивные свойства и с тех пор становится в оппозицию Бате – творческому логосу, стремясь его погубить.

Жена Баты просит фараона срубить пинию, и он выполняет ее просьбу. Бата гибнет. Сосуд с пивом в это время в руках старшего брата Анупу вспенивается, вино становится мутным. Анупу спешит на помощь брату и ищет его сердце три года. Наконец он находит семя, похожее на сердце, и помещает его в чашу со свежей водой. Сердце Баты впитывает

воду, и Анупу дает чашу со свежей водой, в которой плавает сердце, выпить брату. Когда сердце возвращается на свое место, Бата оживает.

Срубить пинию – значит разрушить целостность микрокосма, целостность сознания. Символика сосуда. «Поскольку сосуд – это изготовленное руками человека приспособление для хранения жидкости, он соотносится также с функцией сознания, так как способность пользоваться орудиями является прерогативой человеческого сознания, а сами орудия становятся своеобразным символом его деятельности. Сосуд обычно обозначает понятие или способ понимания вещи... В психологическом плане сосуд соотносится с обетами, идеями, основными чувствами и понятиями, которые мы стараемся хранить вместе, не позволяем им растекаться в окружающий безбрежный мир, поскольку сосуд для того и сделан, чтобы хранить подобные вещи в целостности и сохранности. Сосуд, следовательно, является способом превращения бессознательного в осознаваемое» (Мария-Луиза фон Франц). Сосуд сознания, вино которого замутилось – т.е. содержание сознания претерпело искажения. Пиво полилось через край – потеря организации логической и эмоциональной. Пиво относится к стихии воды, значит к сфере эмоциональной. Эмоции-пиво выходят из берегов логики – кувшина, сосуда.

Анупу как управляющее сознание спасает Бату – творящий разум от небытия. Сердце Баты помещается в чашу с чистой, свежей водой. Источник жизненной силы творящего логоса, который почти угас, сохранившись до семечка, обретает новые силы, погружаясь в воду. Здесь происходит замена сознания, вышедшего из берегов, искаженного, сознанием чистым, упорядоченным – замена вспенившегося кувшина чашей с чистой водой. Итак, творческий логос возрождается, приобретая способность перевоплощаться в животных, деревья, ребенка – приобретает неограниченные возможности творящего воображения.

В виде огромного прекрасного быка Бата предстает перед фараоном и своей женой. Узнав, кто он, жена приказывает убить Бату, который перевоплощается в пару персей. Эти чудесные деревья по просьбе жены Баты также срубают, но от щепки персей жена зачинает сына и вынашивает Бату как наследника Египта. После смерти фараона Бата всходит на престол и раскрывает злодеяния своей жены-матери. Ее казнят. Бата правит Египтом тридцать лет, а после того, как он отходит к вечной жизни, на престол всходит его старший брат Анупу.

Здесь мы видим борьбу между некогда прекрасной, но теперь искаженной негативной эмоциональной сферой – женой Баты и творческим сознанием. В конце концов, эмоциональная сфера дает силу Бате и новое рождение, в результате творческий логос побеждает отрицательную сферу, вносящую дисгармонию в целостность микрокосма, целостность сознания.

В сказке о двух братьях мы видим трех главных героев мужского пола – Анупу, Бату и фараона. Также в сказке фигурируют три женщины – жена Анупу, жена Баты и женщина, совратившая жену Баты украшениями. Все три мужских аспекта выступают как положительные активные ментальные начала, вводимые в заблуждения и иллюзии отрицательной эмоциональной сферой в виде жен двух братьев и женщины, предложившей украшения. Сказка повествует об избавлении и освобождении от негативной искушающей и деструктивной эмоциональной сферы – жен Анупу и Баты. О воцарении на престоле ума позитивного творческого логоса, а затем старшего брата – управляющего бдительного сознания.

Сказка также говорит о пути к престолу – от крестьян (невежественного сознания), возделывающих ниву души и пасущих стада чувств, братья доходят до трона фараона (мудрого сознания), становятся царями, пасущими народы своего внутреннего Космоса. Из дома крестьянина к дворцу фараона – рост сознания от неведения, через преодоление хаоса к мудрости. В сказке показан путь человека к совершенству. Надо обратить внимание на то, что иллюзии, с которыми сражался Бата в виде своей жены, посланы высшей сферой – богами. Если бы не искушение жены старшего брата – ее желание прелюбодеяния, а затем желание убийства Баты, братья так и остались бы крестьянами, т.е. в неведении обыденного

сознания. Ситуация изменилась благодаря внесению в жизнь братьев голоса иллюзий, олицетворенных женой Анупу, и через преодоление этих иллюзий произошла трансформация и рост сознания.

Эта сказка о трансформации, о познании внутреннего бытия человека, его микрокосма. В сказке Анупу и Бата – созидательные силы сознания – учатся отделять истинное от ложного, находить и побеждать источник иллюзий, сеющий хаос в сознании. Ссора братьев – это разделение сознания, ранее трудившихся в единстве, вспахивая и засеивая ниву души плодотворными семенами-идеями. Отделившись от разума, управляемого хаотичными эмоциями – старшего брата, творческое сознание – Бата удаляется в пустыню. Пустыня, где он живет в одиночестве и молчании, – символ углубления в себя, познание самого себя. Если противопоставить пустыню и шумный город, то это проявление самопознания и проявления, экспансии во вне. В результате, Бата – творческое сознание, осознавая себя в одиночестве, уподобившись цветущему космическому дереву, строит себе новый дом – превосходный дворец – новую неограниченную вселенную взамен на ограниченное бытие крестьянского дома. В уединении пустыни происходит трансформация и расширение сознания. Так и каждый человек, удалившись в свою внутреннюю пустыню, в область тишины и молчания, осознания себя, приносит оттуда новые идеи для создания новых вселенных своего бытия и жизнотворчества. В уединении, в пустыне Бата встречается с богами, дарующими ему божественную жену – прекрасную психею, – позитивное эмоциональное начало. Но и оно вовлекается в мир иллюзий, уничтожая сознание – Бату Иллюзии приводят сознание к энтропии, от его созидательной творящей силы остается лишь ссохшееся семя. Управляющее сознание – Анупу спасает творящую силу сознания от распада. Два брата вновь объединяются – силы управляющего и творческого сознания. Преодолевая ряд трансформаций – из человека в быка, из быка в деревья, из деревьев в ребенка, – снова человека, Бата – творческое сознание – становится неуязвимым, ускользая от сетей иллюзий, расставляемых негативной эмоциональной сферой. В результате последней трансформации – перерождения наследником фараона, творческое сознание занимает престол – трон мудрости во дворце неограниченного сознания. Негативная эмоциональная сфера – сфера тени (жена Баты) казнена, сознание освобождено от иллюзий, хаоса и разложения. Анупу после Баты царствует – управляющее сознание занимает престол правления преображенной вселенной, свободной от власти теневого начала личности.

Сказка заканчивается торжеством преображенного сознания на троне мудрости.

Исида

Жизнь, знание, любовь, радость, творчество, ритм – суть Исиды.

Нефтида

Суть Нефтиды – смерть, неведение, скорбь, тишина, покой.

Исидой и Нефтидой, погружаясь в свет и тень, ткem мы покровы своей судьбы.

Миф об Исиде и Осирисе повествует об изначально позитивной гармоничной ситуации. В отличие от тройки в сказке «Два брата» – Анупу, его жена, Бата, живущих изначально в среде крестьян, в мифе мы видим другую тройку – Осириса, его жену Исиду и брата Осириса – Сета, живущих во дворце. Осирис – фараон, его жена – царица. Здесь искушающее негативное начало несет в себе брат Осириса – ослиноголовый Сет. Сет убивает брата, помещая в саркофаг и бросая в Нил, сам же занимает его трон. (Аналогичная ситуация возникает в индийском эпосе «Рамаяна», где Раму в результате женских козней, изгоняют с трона на 14 лет, назначая царем его брата Бхарату.) На троне сознания вместо гармоничного начала мы видим Сета. Его эпитеты – агрессивный, завистливый, властолюбивый. Позитивный логос – Осирис пребывает в саркофаге в водах Нила. Погрузиться в воды, как мы уже рассматривали выше, – возвращение в предвечные воды, в состояние бесформенности, разложения. Более того, Сет разрушает Осириса на части, которые разбрасывает по всему Египту – символ разделенности сознания, хаотичности. В этом мифе восстанавливает гармонию жена Осириса – Исида – позитивное эмоциональное начало.

Затем побеждает Сета и восстанавливает справедливость Хор – сын Исиды и Осириса. В этом мифе мы также видим три мужских начала – Осирис, Хор, Сет. Один из контекстов

этого мифа – потеря гармонии, изначально позитивного целостного мировоззрения и возвращение к гармонии через победу над инстинктивными силами – агрессии и хаоса.

Сказка «Два брата» говорит о постепенной эволюции сознания. Миф об Исиде и Осирисе – о падении сознания в бездну хаоса и преодолении негативного начала, подчинении его позитивному действующему ментальному началу.

Научившись понимать язык символов сказок, можно вступить в диалог с миром своей души. Сказки и мифы не абстракции, они повествуют о том, что происходит во вселенных каждого из нас.

Послесловие

Все мы боимся смерти, боимся небытия и растворения в мифических первозданных водах, из которых вышел мир, из которых вышли мы, из лона своей матери. Что было до рождения? Небытие? Что будет после смерти? Жизнь вечная? Каждый боится исчезновения, поэтому мы так тщательно выстраиваем концепцию своего мира, строим свою вселенную из не упорядоченного логикой хаоса, – т.е. попросту непонятого, и облакаем это в понятные для нас одежды. У всех одежды разные, фасон, покрой, цвет, материал.

Один на своем первозданном холме строит вселенную чисел и исчисляет ими мир, и наряжает мир в необозримое платье чисел. И вот уже отступает темное непознанное небытие перед парадным сиянием марширующего исчисленного мироздания.

Другой среди вод небытия, вакуума молчания облачается в спасительный свет музыки, раздвигающей пределы шемящей тишины во все стороны, подобно вспышке света вселенского взрыва. И музыка летит, сражаясь с небытием, проникая в него своими живительными трелями, выворачивая наизнанку всепоглощающую тьму.

Третий на вершине своего крохотного островка, затерянного во вселенских водах непроглядного мрака, ищет краски, чтобы подарить мраку волшебное платье играющих соцветий, всполохов цвета и его нежных объятий, танцующих следами пурпура и меди, золота и лазурита, объятий, в которых небытие обретает смысл.

А кто-то ищет смысл – Того, кто все это задумал – небытие, человека и для каждого человека-Творца – свой остров во вселенских водах. Страшно небытие, страшно раствориться в никуда ничем. Скорее, скорее набросить на эту пустоту одежды понятные, дающие надежду, дающие смысл, якорь, фундамент в океане пустоты. Зазвучала молитва, ее тихий голос, нарастая, летит хорами над океаном жизни, долиной пути в бесконечном храме, вытеснившем топи хаоса. Мрак разрезан мириадами свечей, светильников, лампад, сердец. Пульс веры стучит, стучит, сотворяя вселенную храма, а колокола звенят, звенят: мы есть, мы есть, о Отец, задумавший нас в этом храме!

А вот плывет остров Сказки, поющий, что жизнь – это миф, сказка, с ее волшебными тайнами, ведущими к познанию самих себя, взлетами и падениями, борьбой и освобождением своей души из плена заблуждений. Тогда все, что встречается на пути – загадка, заданная нам судьбой в виде горгоны Медузы или дракона, лабиринта или ковра-самолета, от разгадки которой зависит дальнейшая мифологическая канва нашего бытия. Человек – это миф? Сказка – это ты? Сказка – это я, сказка – это ты, сказка...

Каждый держится за свой остров, свой якорь, свой фундамент, свою вселенную во вселенской пустоте. Каждый любит свою вселенную, свой фундамент, якорь, остров посреди страха растворения в океане островов, ведущих к сомнению в истинности моего единственного любимого правильного сотворенного мира. «Нет, нет, я не растворюсь в этом непроглядном хаосе разных островов, моя вселенная истинна, именно она реальна и неуничтожима, поэтому со мной здесь все будет хорошо, я обрел свою вселенную, свою вечность бытия. Это другие заблуждаются, те, кто вне моей вселенной порядка и истины, это они находятся в океане хаоса. Посмеяться над ними? Осудить? Пожалеть?» – слышатся голоса с разных островов, затерянных в первобытном океане. А между некоторыми островами протянулись мосты...

Любовь прокладывает мосты между затерянными в пустоте островами, рассеивает вечную тьму между одиночеством сияющих в космическом мраке звезд. Любовь объединяет острова в материки, пестуя их океанами своей нежной заботы. Любовь, даже если мы не смотрим в ее понимающие глаза, неусыпно проникает в нас, врачуя разделенное, сшивая рваные раны, соединяя острова в единую ткань пульсирующей вселенной. Любовь объединяет поклоняющихся и принимающих поклонение, ведомых и ведущих, устремленных и усталых, раненых и счастливых, отчаявшихся и просветленных. Любовь закрадывается под любые одежды лиц, снимая с них покровы милосердия и жестокости, проповедничества и молчания, игры и искренности, эгоизма служения и открытого эгоизма, срывая иероглифы масок, трепещущих под потоками ветра времени, отвинчивая болты, накрепко ввинтившие батальоны масок на наших лицах, чтобы когда-нибудь сорвать последнюю – а что же там?...

Вот и еще один создан остров – остров Любви, все объединяющей и врачующей, попробуй соскочить с него – и окажешься в непроглядной тьме хаоса...

Все внутри нас – весь мир вокруг. Мы старательно строим свою окружающую нас вселенную и потом удивляемся, откуда в ней феи и Змеи Горынычи, злобные карлики и мудрые волшебники. Мы пишем свою сказку, а кто-то уже продумал ее сценарий, развертывающийся на очередном первозданном холме...

Мы читаем священную книгу – Мария, Иосиф, божественный младенец... Ослепительная звезда загорелась во мраке хаоса – в душе творится новая вселенная: это наша Мария рождает в нас новое дитя, и наш Иосиф поможет ему подняться на ноги и победить мрак, рассеять хаос и сотворить вселенную истины. Мы верим, и в нас рождается Христос, он возрастет и окрепнет и выгонит торговцев из храма нашей души, торговцев, жонглирующих «истиной», торговцев, продающих надежду на сиюминутное счастье. Торговцы уходят из храма души, но не навсегда и поселяются в нашем разуме и уничтожают Христа. Истина, распятая внутри нас, стенает, скорбит – на что нам торговцы? Но истина неуничтожима, мы верим, ищем ее, и она обязательно воскреснет. Христос обязательно воскреснет, он постоянно воскресает в глубине нашего сердца, в нашей любви.

Будда сказал – все страдания от желаний, чтобы стать воистину счастливым, нужно освободиться от желаний. Кто-то желает благополучия, богатства, славы, кто-то семейного счастья, восторгов любви, кто-то душевной гармонии, чистоты, кто-то стремится к совершенству, развитию, просветлению. Удовлетворение одного желания рождает сонмы следующих. Страдание и счастье, счастье и страдание. И может ли сама цикличность жизни, ее двойное лицо смотреть иначе? Страдает и тот, кто еще не удовлетворил желание славы и богатства, и тот, кто в поисках гармонии еще ее не обрел, и тот, кто, мечтая о совершенстве, осознает свои изъяны. Мечта о совершенстве – тоже желание, и все мы страдаем в поисках эфемерного обретения желаемого. Кто в этом мире совершенен? Пророки, святые, просветленные? Или это наш ум поставил их на пьедестал, осознавая свое несовершенство, желая хоть в ком-то видеть идеал, страдая от невозможности достичь этого созданного пьедестала, благоговей и преклоняясь? Разве можем мы быть совершенством, мы такие ограниченные, распятые во времени и пространстве, пригвожденные к земле, когда так хочется летать? Что ж, мы не можем летать, и желания вечно ласкают и мучают нас, так возложим цветы на трон тех, кто смог...

Сказки, вмещающие в себя все бытие, не могут быть до конца познаны, как и бытие, – бесконечно открывают новые грани и новые тайны. Каждый исследователь ищет и ловит жар-птицу сказки, но она вечно ускользает, оставив в руках ищущего свое золотое перо. Это исследование только очередной этап, а жар-птица уже летит дальше, чтобы оставить свое перо у следующего искателя.